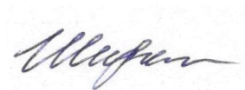

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тувинский государственный университет»

На правах рукописи

Ширап Регина Олеговна

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ Г. КЫЗЫЛА –
СТОЛИЦЫ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
(1944 – 1961 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Доржу Зоя Юрьевна

КЫЗЫЛ – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Социально-экономическое развитие г. Кызыла – столицы Тувинской автономной области (1944—1961 гг.).....	38
1.1. Основание и особенности развития г. Кызыла.....	38
1.2. Демографическое развитие г. Кызыла в условиях советского строя.....	59
1.3. Социально-экономические условия и быт горожан.....	83
1.3.1. Жилищное положение.....	83
1.3.2. Развитие системы благоустройства.....	94
1.3.3. Система общественного питания.....	110
1.3.4. Организация торговли.....	118
Глава II. Социокультурные перемены в жизни населения г. Кызыла (1944—1961 гг.).....	131
2.1. Развитие системы образования.....	131
2.2. Культурная жизнь кызылчан.....	153
2.3. Система здравоохранения, охрана материнства и детства.....	181
Заключение.....	204
Список источников и литературы.....	210
Приложения.....	237

Введение

Актуальность диссертационного исследования. В настоящее время город как социокультурное явление становится предметом исследования представителей самых разных областей научного знания. Для гуманитариев – историков, социологов, философов и политологов, – город, будучи тесно вплетенным в жизнь общества, представляя собой динамичный социальный организм, отражая и выражая главные тенденции развития общества, является идеальным объектом для исследования. Несмотря на устоявшийся интерес к истории городов в отечественной исторической науке, именно последние десятилетия характеризуются не только расширением диапазона исследовательских тем, но и более глубоким погружением во внутригородской «мир» прошлого.

Актуализации урбан-истории способствует то, что современная российская действительность характеризуется рядом насущных проблем, локализующихся, в том числе, в городском пространстве. Решение вопросов доступности образования и здравоохранения, сохранения памятников историко-культурного наследия, городской экологии и транспортной инфраструктуры – далеко не полный перечень задач, стоящих перед властью и научным сообществом. В таких условиях для ответа на вызовы настоящего и будущего усилиями ученых и практиков требуется выработка комплексной программы развития для каждого конкретного города. Нельзя забывать и о том, что большинство сегодняшних проблем имеют свои истоки в прошлом, поэтому грамотная научная фиксация исторического прошлого городов с учетом всех особенностей и специфики возникновения и становления будет способствовать их дальнейшему динамичному развитию.

Еще большую актуальность тема исследования приобретает в связи с той ролью, которую играли города и оседлые поселения для традиционных

кочевых народов. Кызыл, основанный по инициативе царских властей в 1914 г. как следствие установления протектората Российской империи над Урянхайским краем, стал первым городом в истории Тувы. Периферийность Кызыла и особые геополитические условия его создания способствовали формированию уникального социокультурного пространства.

С добровольным вхождением Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. было положено начало новой жизни, новому мировоззрению, новому восприятию действительности через призму советских ценностей. Центром перемен стала столица молодой области – г. Кызыл. Именно здесь протекали самые динамичные процессы, трансформирующие все сферы жизни населения. Здесь разворачивались урбанизационные процессы, зарождался рабочий класс Тувы, формировалась интеллигенция. Качественные изменения уровня жизни населения столицы, проявившиеся в улучшении бытовых условий, изменении привычек питания, потреблении новых для тувинского населения продовольственных и промышленных товаров, были свидетельством не только внешних перемен, но и меняли их внутренний мир. В столице автономной области наглядно за короткий срок была создана городская инфраструктура, появилось большое количество промышленных, торгово-экономических предприятий и культурных учреждений.

Исследование социокультурного развития г. Кызыла в середине 1940-х— начале 1960-х гг. во всем многообразии этого процесса дает объективное понимание развития не только города, но и региона в целом в период наиболее активных преобразований. Изучение советского опыта, специфики этого процесса в региональном аспекте позволит дать ценный материал для разработки научно-обоснованной программы развития одного из молодых субъектов России.

Степень разработанности проблемы. В историографии данной проблемы целесообразно выделить следующие три комплекса литературы: 1. работы по городской истории СССР; 2. исследования, посвященные

различным аспектам развития сибирских городов; 3. труды по социально-экономической и политической истории Тувы рассматриваемого периода.

Начало комплексному исследованию города было положено петербургским историком И. М. Гревсом в 1920-е гг. В понимании автора город выступал как живой организм, наиболее яркий носитель человеческой культуры, изучение элементов которого позволит исследователю города раскрыть его лицо, душу и в конечном итоге восстановить его целостный образ¹. Вторил И. М. Гревсу его ученик – историк, краевед Н. П. Анциферов, который рассматривал не только жизнь людей внутри города, но и жизнь самого города как целостный организм. Все элементы городской жизни, по Н. П. Анциферову, находились в тесном взаимодействии «наподобие биологического организма»². Намеченные И. М. Гревсом и Н. П. Анциферовым пути изучения города не получили дальнейшего развития в связи с разгромом краеведения в 30-х гг. XX в. В этих условиях комплексное исследование истории отдельных городов было забыто, став лишь составной частью исследования социально-политической, экономической и культурной истории страны.

Одной из первых работ после длительного забвения стал фундаментальный труд по городской истории академика М. Н. Тихомирова «Древнерусские города»³. Автор критически рассматривал огромный массив информации о городах на территории Древнерусского государства. Отмечая крайнюю разрозненность и неравномерность исторических источников по данной теме, М. Н. Тихомиров предложил критерии дифференциации городской и негородской культур.

Появление в 1971 г. лаборатории истории русских городов в стенах исторического факультета МГУ свидетельствует о попытках институционализации этого направления. Кроме того, в Москве на

¹ Гревс И. М. Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуру» // Экскурсии в культуру: Методический сборник / Под ред. проф. И. М. Гревса. М., 1925. С. 32-33.

² Анциферов Н. П., Анциферова Т. Н. Жизнь города. Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1927. С. 4.

³ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 477 с.

протяжении 1976—1990-х гг. издавался специальный сборник «Русский город»⁴, имевший междисциплинарный характер, где наряду с историками публиковали свои труды географы, социологи и экономисты.

Различные аспекты быта и уровня жизни городского населения получили отражение в работах историков А. Е. Харитоновой⁵, Н. Я. Бромлея⁶, Ю. А. Полякова, Э. Е. Писаренко⁷, Е. В. Клопова⁸. Главным объектом их исследования стал быт городских рабочих в условиях советского времени, который рассматривался через призму жилищного обеспечения, качества жизни и социалистического образа жизни. Использование такого метода при рассмотрении различных аспектов городской жизни не позволяло объективно трактовать существовавшие бытовые проблемы, такие как социальные девиации (преступность, пьянство). Историки также не включали в исследовательское поле проблемы ментальности горожан, ограничиваясь описанием жизненных условий без погружения во внутренний мир людей.

В начале 1990-х гг. город начал пониматься как сложное поликультурное социальное пространство, в связи с этим изменились и подходы к исследованию городской жизни, которые стали учитывать multifunctionality феномена города⁹. Российский социальный философ и культуролог А. С. Ахиезер, рассматривая город как фокус урбанизационного процесса, выявил ряд его специфических культурных признаков: открытость, динамизм, сложность и двойственность городских отношений. Автор приходит к выводу, что российские города так и не

⁴ Русский город (историко-методологический сборник). М.: Изд-во МГУ, 1976. 296 с.

⁵ Харитонова А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. №. 5. С. 63-67.

⁶ Бромлей Н. Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. №. 7. С. 3-18.

⁷ Поляков Ю. А., Писаренко Э. Е. Исторические аспекты изучения советского образа жизни (к постановке вопроса) // Вопросы истории. 1978. С. 123-140.

⁸ Гордон Л. А., Клопов Ё. В., Оников Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1977. 159 с.

⁹ Город – как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. 355 с.

превратились в инновационные центры либерального типа из-за одностороннего развития урбанизационных процессов¹⁰.

Отдельное направление в исторической литературе представляют работы 1990-х—2000-х гг., относящиеся к антропологически ориентированной истории. Следует отметить монографию Е. Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953»¹¹, которая посвящена изучению механизмов взаимодействия общества и власти, общественным настроениям различных групп населения, путям решения жилищной, продовольственной и других проблем. При помощи привлечения большого количества мемуаров, писем и воспоминаний автору удалось реконструировать советскую жизнь глазами современников.

Значительным вкладом в изучение городской повседневности стали работы петербургского историка Н. Б. Лебиной. В ее монографии «Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920—1930 годы»¹², опубликованной в 1999 г., впервые был исследован советский быт изнутри. Автор предложила рассматривать новые, насаждавшиеся сверху социальные нормы через их отношение к аномалиям — проституции, наркомании, пьянству, суициду. В 2015 г. вышла в свет новая монография Н. Б. Лебиной «Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю»¹³. В обновленной версии были расширены хронологические рамки исследования до 50-х гг. XX в., интерес исследователя был сосредоточен на политике большевиков в сфере питания, продовольственного обеспечения, религии и сексуальности. С помощью привлечения многочисленных архивных документов, материалов периодической печати и визуальных источников Н. Б. Лебиной удалось

¹⁰ Ахиезер А. С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город – как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 21-28.

¹¹ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: Политическая энциклопедия, 2000. 230 с.

¹² Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии: 1920-1930 годы. СПб.: Журн. «Нева»: Летний сад, 1999. 316 с.

¹³ Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. 482 с.

осветить малоизученные аспекты повседневной жизни Ленинграда эпохи хрущевских реформ в монографии «Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля, Ленинград 1950-1960-е годы»¹⁴.

Ключевые моменты развития советских городов были рассмотрены в трудах М. Г. Мееровича¹⁵. В его монографии, написанной совместно с Е. В. Коньшевой и Д. С. Хмельницким, «Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928—1932 гг.)»¹⁶ рассматривался начальный этап индустриализации в СССР, а именно вопросы о соцрасселении и причины его отмены, кампания по обобществлению быта, типология массового жилища соцгородов-новостроек, вопросы насильственной урбанизации. Авторы подчеркивали, что в советской прессе только и пестрили сообщения о закладке новых архитектурных ансамблей, производственных объектов и прокладки транспортных магистралей. Все эти действия сопровождалось лозунгом «ради светлого будущего», при этом ни разу не спрашивалось, «куда все это девается», почему люди жили подолгу в неблагоустроенных домах, в условиях вечного дефицита и нищеты. Таким образом, авторы считали, что освещение вопросов социального развития в советских СМИ плотно скрывалось под идеологической завесой и освещалось только с выгодных для властей ракурсов¹⁷.

В 2000-х—2010-х гг. были защищены несколько диссертационных работ, посвященных истории советских городов. Социокультурному развитию городского населения Ставрополя в период НЭПа, ускоренной индустриализации и урбанизации в 1920—1930-е гг. посвящена кандидатская диссертация Е. В. Ногиной¹⁸. В своем исследовании автор подробно

¹⁴ Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля, Ленинград 1950-1960-е годы. СПб: Крига, 2015. 481 с.

¹⁵ Меерович М. Г. Советские моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1 (73). С. 53-65.; Он же. История советской урбанизации: жилище первостроителей городов-новостроек // Градостроительство. 2018. № 2 (54). С. 38-43. Соцгорода в Сибири: градостроительная и расселенческая политика в СССР в период индустриализации // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 3. С. 121-127.

¹⁶ Меерович М. Г. Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С. Кладбище-соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. 270 с.

¹⁷ Там же. С. 6.

¹⁸ Ногина Е. В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополя в 1920 – 1930-е годы: Опыт исторического исследования: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 24 с.

рассмотрела факторы, влиявшие на социокультурное развитие городов, социальную структуру и состав населения, основные формы досуга, раскрыла особенности деятельности культурно-просветительских, краеведческих и других сообществ городов Ставрополя. Проблема урбанизации Чувашии, политика властей по формированию жилого фонда, деятельность служб городского хозяйства Чувашской Республики в 1920 – 1990-е гг. получили отражение в диссертационном исследовании Е. А. Фалиной¹⁹. Социокультурной среде Зеленограда как городу научного типа с момента его основания в 1958 г. до начала XXI в. посвящена кандидатская диссертация А. М. Алферовой²⁰. Различные аспекты развития советских городов отражены в диссертациях Т. А. Соловьевой²¹, В. С. Белоглазова²², О. П. Олоховой²³, М. В. Князевой²⁴, И. З. Самситдинова²⁵ и других.

Таким образом, анализ историографии советских городов позволяет сделать вывод о большом интересе исследователей к проблемам города. Многие исследования городской истории характеризуются использованием подходов и методов «новой локальной истории», которая стремится к небольшим хронологическим и территориальным границам с использованием междисциплинарных подходов.

Переходя к сибирской городской истории, отметим, что знаменателен рубеж 1980-х—1990-х гг., характеризующийся сменой научной парадигмы. Основной чертой этого периода является отход от марксистско-ленинских

¹⁹ Фалина Е. А. Жилищно-коммунальное хозяйство городов Чувашской Республики в 1920-1990 гг.: исторический опыт: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007. 24 с.

²⁰ Алферова А. М. Социокультурная среда города Зеленограда (1958 -2000-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. 24 с.

²¹ Соловьева Т. А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920-1930-е гг. (на материалах г. Саратова): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. 26 с.

²² Белоглазов В. С. История г. Бирска во второй половине XIX – конце XX в.: проблемы и тенденции развития малого города в условиях российской модернизации: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 25 с.

²³ Олохова О. П. Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. 33 с.

²⁴ Князева М. В. История генерального планирования провинциального российского города: замыслы и реализация (1780 – 1991 гг. на примере г. Рязани): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2013. 26 с.

²⁵ Самситдинов И. З. Малые города Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010. 28 с.

канонов в истории и актуализация таких направлений, как историческая демография, социальная история и история повседневной жизни.

В конце 1980-х — 1990-х гг. представители исторической науки начали отождествлять себя как историки-городоведы. Известный новосибирский ученый Д. Я. Резун²⁶, используя понятия «сибирская урбанистика», «сибирское городоведение», в первую очередь усматривал в них историографию сибирских городов, зарождение исторической урбанистики он относил к XVIII в., с чем довольно трудно согласиться.

Объединяющим началом исследователей сибирской городской истории стал сборник научных трудов «Урбанизация советской Сибири»²⁷, изданный в Новосибирске (1987) и свидетельствовавший о постепенном переходе историков к комплексному контекстуальному пониманию феномена города. В предисловии сборника отмечалась слабая разработанность исторической урбанистики в Сибири и необходимость перехода от краеведческих принципов к разработке комплексных проблем истории городов. Таким образом, конец 1980-х гг. был отмечен как начало научного развития урбан-истории в сибирском регионе. Научные школы по исследованию истории сибирских городов складывались вокруг новосибирских исследователей Д. Я. Резуна и В. В. Алексеева, позже «сибирское городоведение» получило развитие и в других сибирских научных центрах.

Развитию сибирских городов в контексте социальной политики была посвящена кандидатская диссертация иркутского историка А. В. Шалака «Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)»²⁸. В исследовании охарактеризованы основные группы населения Восточной Сибири, проанализирована динамика численности и факторы, влияющие на нее. Характеризуя деятельность партийных комитетов в деле социально-

²⁶ Резун Д. Я. О периодизации развития исторической урбанистики в Сибири в XVII-XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 16-32.

²⁷ Урбанизация советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 244 с.

²⁸ Шалак А. В. Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1991. 29 с.

бытового обеспечения населения, А. В. Шалак отмечал сложность и противоречивость этого явления. Несмотря на то, что действия властей были направлены на решение глобальных задач, а не на конкретного человека с его нуждами и интересами, все же партийные комитеты обеспечивали необходимый минимум жизненных условий для населения. Логическим продолжением работ А. В. Шалака стало исследование развития социально-бытовой сферы сибирских городов в послевоенный период. Объектами исследования автора стали обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, состояние жилищного сектора и условия проживания, развитие коммунального хозяйства (банно-прачечный комплекс, водопроводная сеть), санитарно-гигиеническое состояние городов в период 1940-х—1950-х гг.²⁹.

Влияние роста городов на социально-бытовую жизнь населения, профессиональный и образовательный уровень сибирских горожан показано в работах А. С. Сенявского³⁰, В. А. Исупова³¹, Н. С. Николаенко³², Н. В. Гониной³³, имевших большое значение для развития социальной истории, исторической демографии и исторической урбанистики Сибири.

Изучению городского населения юга Красноярского края в 1970-е—1980-е гг. посвящены исследования хакасского историка Е. Е. Тиниковой³⁴. Автором представлены материалы о социально-демографических процессах,

²⁹ Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998. 183 с.; Он же. Социальные проблемы населения Восточной Сибири, 1940-1950 гг. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 354 с.; Он же. Условия жизни и трансформация общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): проблема интерпретации // Исторические традиции правоохранительной системы России. Иркутск, 2016. С. 147-152.

³⁰ Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 285 с.

³¹ Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х - конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 288 с.

³² Николаенко Н. С. Влияние индустриального развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950-1980-е гг. Исторические аспекты : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 22 с.

³³ Гонина Н. В. Урбанизационные процессы как модернизационный фактор в Восточной Сибири в середине 1950-1960-х гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. №. 2. С. 65-73.

³⁴ Тиникова Е. Е. Городское население юга Красноярского края (1970-1989 годы). Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2017. 126 с.; Она же Особенности социально-демографического развития городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 27 с.

где отражены половозрастная структура городского населения, рождаемость и смертность, динамика брачности и разводимости, национальный состав.

В 2000—2010-е гг. были защищены ряд диссертационных работ, значительно расширивших тематические рамки изучения истории городской повседневности. Жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940—1960-х гг. исследована А. Г. Елизовым³⁵, где получили отражение динамика социальных изменений, трудовая и общественная жизнь городского населения края, особенности развития структур городской повседневности в период «оттепели».

Динамике качества жизни столицы Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е гг. посвящено диссертационное исследование А. М. Иминохоева³⁶, где проанализированы демографические процессы, численность, состав и структура занятости населения Верхнеудинска. Динамика качества жизни прослежена путем освещения таких сторон повседневной жизни, как питание, качество одежды, жилищные условия и благоустройство, образование, здравоохранение и организация досуга.

Послевоенной повседневности жителей г. Тюмени посвящена диссертация А. В. Мордвинцевой³⁷, где на основе применения антропологического подхода дана характеристика жизненного пространства горожан и социокультурной составляющей городской повседневности.

Исследованию различных аспектов повседневности сибирских городов посвящены работы красноярского историка С. А. Рафиковой. Особая роль отводится, так называемым, «народным мемуарам», позволивших дополнить «академически написанную историю» приватной историей, сформировать цельное представление о повседневной жизни людей конкретной эпохи³⁸. В

³⁵ Елизов А. Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х-середине 1960-х гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 26 с.

³⁶ Иминохоев А. М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920-1930-е гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. 25 с.

³⁷ Мордвинцева А. В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945 — 1953 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 25 с.

³⁸ Рафикова С. А. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 74—78.

поле исследования также находились вопросы продовольственного обеспечения, питания, динамики численности сибирских горожан, восприятие сибиряками различных событий и процессов³⁹. Повседневной жизни сибирских горожан в 1960-е гг. посвящена докторская диссертация С. А. Рафиковой⁴⁰. В работе проанализирована динамика количественных показателей городского населения Сибири, определена роль семьи в повседневной жизни, исследованы материальные условия жизни населения, системно рассмотрены общественная, культурная и бытовая сфера повседневности. Важным событием стал выход в свет ее монографии «Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы»⁴¹, которая явилась первой попыткой комплексного анализа повседневности городского населения Сибири через призму антропологически ориентированной концепции. Структура работы построена на трехчастной авторской программе исследования: «обитатели» – городское население Сибири, «среда обитания» – условия повседневной жизни, и «деятельность» – поведенческие практики, образ жизни горожан.

Различные аспекты жизни городского населения Сибири нашли отражение в научных статьях Л. В. Зандановой⁴², Л. М. Салаховой⁴³, А. А. Рекунова⁴⁴, А. В. Жидченко⁴⁵, А. В. Ермакова⁴⁶ и др.

³⁹ Рафикова С. А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №5. С. 169—172. Она же. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96—100. Она же. Сибирский стиль // Родина. 2010. № 9. С. 149—152.

⁴⁰ Рафикова С. А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е годы : автореф. дис... докт.ист.наук. Новосибирск, 2013. 39 с.

⁴¹ Рафикова С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. 482 с.

⁴² Занданова Л. В. Повседневная жизнь населения Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. №1. С. 227-232; Занданова Л.В., Салахова Л.М. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 25-29.

⁴³ Салахова Л. М. Опыт формирования "образа города" на примере Братска // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1 (31). С. 145-150; Она же. Мечта о новом городе: привязка к местности и обстоятельствам // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2-2. С. 44-52; Она же. Особенности формирования культурной среды молодых индустриальных городов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 1 (3). С. 59-70.

Новым подходам типологизации промышленных сибирских городов посвящена статья иркутских историков Л. В. Зандановой и Л. М. Салаховой⁴⁷. Авторы подчеркивали сложный характер городской культуры и невозможность ее исследования при помощи ограниченного круга методов и подходов, а также недостаточное количество научных исследований, рассматривающих город как социокультурный феномен.

Интересны исследования хакасского историка Т. А. Кискидосовой о разных сторонах жизни городов Восточной Сибири в конце XIX — первой половине XX в. Использование материалов периодической печати и мемуаров в сочетании с другими документами позволили автору всесторонне осветить повседневность городских обывателей⁴⁸. Особое внимание исследователь уделяет изучению городской семьи, различных аспектов семейных традиций горожан⁴⁹, их праздничной культуры⁵⁰, быта, продовольственного обеспечения, отношений с детьми⁵¹.

⁴⁴ Рекунов А. А. Повседневная жизнь населенных пунктов Западной Сибири 1950-70-х гг. в трудах исследователей // Энергия науки Электронный сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической Интернет-конференции. 2017. С. 639-641.

⁴⁵ Жидченко А. В. Повседневная жизнь городов тыла в годы Великой Отечественной войны в экспозициях музеев Урала и Сибири // Гороховские чтения Сборник материалов шестой региональной музейной конференции. 2015. С. 505-508; Она же. История повседневной жизни районов массового жилищного строительства в Сибири как отражение социальной истории России середины XX века // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ и исторического факультета (Института истории, гуманитарного и социального образования). Новосибирский государственный педагогический университет; Под редакцией В.А. Зверева. 2015. С. 119-125; Она же. «Редкость массовой книги»: роль книг в повседневной жизни в СССР (на примере городских районов Сибири в 1950-60-х гг.) // Крымский архив. 2016. № 3 (22). С. 3-10.

⁴⁶ Ермаков А. В. Степень изученности проблем повседневности промышленных рабочих г. Иркутска в послевоенный период // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 2 (16). С. 36-40.

⁴⁷ Занданова Л. В., Салахова Л. М. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 25-29.

⁴⁸ Кискидосова Т.А. Материалы местной периодической печати как источник по истории повседневной жизни горожан Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX в // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) Материалы международной научной конференции. 2019. С. 150. Она же. Повседневность городов Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX века в сибирской мемуаристике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 74-76.

⁴⁹ Кискидосова Т. А. Семейные традиции горожан Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-1 (60). С. 109-112.

⁵⁰ Кискидосова Т. А. Праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 94-98.

⁵¹ Повседневность городской семьи Хакасии в годы Великой Отечественной войны // European Social Science Journal. 2014. № 5-2 (44). С. 372-379.

Среди диссертационных работ по истории сибирских городов отметим исследования И. Ю. Замулы⁵², Л. М. Салаховой⁵³, Н. С. Николаенко⁵⁴, И. П. Афанасьевой⁵⁵, Е. Б. Каймашниковой⁵⁶, А. Г. Борина⁵⁷, А. Л. Тихонова⁵⁸, Д. А. Федоровой⁵⁹, К. К. Ашеновой⁶⁰ и Э. Е. Шумиловой⁶¹.

Ключевым проблемам городов Сибири и их населения посвящены сборники научных трудов «Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX—начало XXI вв.)»⁶², «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города»⁶³, «История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии»⁶⁴. Представленные диссертационные исследования, научные статьи, сборники материалов научных конференций, посвященные городской истории Сибири, свидетельствуют об актуальности этого направления в российской исторической науке.

⁵² Замула И. Ю. Культурная жизнь города Верхнеудинска (1875 – 1923гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997. 27 с.

⁵³ Салахова Л. М. Культура молодых промышленных городов Восточной Сибири середины 1950-1980-х гг.: опыт Братско-Усть-Илимского территориального производственного комплекса: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 28 с.

⁵⁴ Николаенко Н. С. Влияние промышленного развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950-1980-е гг. Исторические аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 24 с.

⁵⁵ Афанасьева И. П. Особенности социально-демографических процессов в городском населении Бурятии в 60-80-е гг. XX в. (исторический аспект): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 26 с.

⁵⁶ Каймашникова Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 26 с.

⁵⁷ Борин А. Г. Формирование городского образа жизни в промышленном городе (на материалах города Сталинска 1929-1941 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 28 с.

⁵⁸ Тихонов А. Л. Исторический опыт реализации государственной жилищной политики в городах Бурятии в конце 1950-х - 1991 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2016. 26 с.

⁵⁹ Федорова Д. А. Досуг жителей г. Тюмени (1964-1985 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 26 с.

⁶⁰ Ашенова К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2018. 28 с.

⁶¹ Шумилова Э. Е. Повседневная жизнь населения крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914 - феврале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 28 с.

⁶² Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.). Новосибирск: Параллель, 2007. 184 с.

⁶³ Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г). Курган: ООО Курганский дом печати, 2015. 820 с.

⁶⁴ История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (г. Бийск, 21-23 июня 2018 г.) / Отв. ред. А.В. Литягина. – Бийск: АГППУ им. В.М. Шукшина, 2018. 152 с.

История Тувы и г. Кызыла освещена представителями разных наук через различные аспекты общей проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. В историографии Тувы выделяются следующие этапы: первый период охватывает исследования середины 40-х—80 х гг. XX в., второй — исследования истории Тувы начала 1990-х—2010-х гг.

Первый этап историографии характеризуется тем, что авторы трактовали процессы, происходившие в Туве, односторонне с идеологической позиции. Такой взгляд на исторические события объясняется спецификой советского времени и идеологической обстановкой, однако не следует умалять заслуг советских историков, чьи исследования внесли большой вклад в развитие тувиноведения и характеризуются насыщенным фактическим материалом.

В середине 1940-х г. появились первые статьи по отдельным вопросам социалистического строительства в Туве. В 1946 г. был издан сборник «25 лет Тувинской национально-освободительной революции»⁶⁵. Ценность данного сборника в том, что авторы статей были непосредственными участниками преобразований в Тувинской Народной Республике. В сборнике нашли отражение такие сферы жизни тувинского общества, как промышленность⁶⁶, животноводство⁶⁷, земледелие⁶⁸, развитие тувинской национальной культуры⁶⁹, народного образования⁷⁰. Позитивным изменениям в системе здравоохранения Тувы посвящена статья

⁶⁵ 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. 101 с.

⁶⁶ Пышкин В. Ф. Промышленность Тувы за 25 лет // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 54-59.

⁶⁷ Лопсан-Кенден О. Животноводство-основная отрасль народного хозяйства Тувинской автономной области // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 40-46.

⁶⁸ Седегов В. И., Красовский С. А. Земледелие Тувы к 25-летию национально-освободительной революции // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 54-59.

⁶⁹ Момбужай М. К. Развитие тувинской национальной культуры // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 59-63.

⁷⁰ Сердобов Н. А. Народное образование в Туве за 25 лет // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 63-72.

Ф. Сергеева⁷¹. Авторы К. Г. Мирошниченко и И. И. Сергеенко⁷² перспективное развитие области связывали с успешным решением задач пятилетнего плана на 1946—1950 гг. Особую ценность для исследователя представляет приложение к сборнику «Тувинская автономная область в цифрах», позволяющее проследить динамику социальных изменений в Туве в течение четверти века (1921—1944 гг.). Приведенные данные о росте государственной и кооперативной торговли, увеличении количества школ, больниц, расширении сети культурно-просветительских учреждений позволяют сделать вывод не только о росте материального благосостояния населения области, но и о повышении культурного уровня жителей Тувы.

Пятилетний юбилей с момента вхождения Тувы в состав СССР был ознаменован выпуском сборника научных статей под эгидой ТНИИЯЛИ⁷³. В вступительной статье секретаря областного комитета ВКП(б) Салчак Тока подчеркивается большой вклад СССР в развитие тувинского народа, который ранее «стонал под ярмом иноземных захватчиков», испытывая на себе гнет Цинского Китая, царских чиновников, феодалов, лам и ростовщиков⁷⁴.

Деятельности Советов депутатов трудящихся Тувинской автономной области посвящена статья председателя облисполкома А. М. Чимба⁷⁵. Получили освещение также вопросы развития промышленности⁷⁶ и торговли⁷⁷, рост материального благосостояния⁷⁸, ускорение темпов развития народного образования⁷⁹ и здравоохранения⁸⁰.

⁷¹ Сергеев Ф. И. Успехи народного здравоохранения в Туве // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 72-78.

⁷² Сергеенко И. И., Мирошниченко К. Г. Основные задачи пятилетнего плана развития Тувинской автономной области (1946-1950 гг.) // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 78-88.

⁷³ Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. 57 с.

⁷⁴ Там же. С. 12.

⁷⁵ Чимба А. М. Советы депутатов трудящихся Тувинской автономной области // Пять лет Советской Тувы. – Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 25-32.

⁷⁶ Енчинов Н. И. Промышленность Тувинской автономной области // Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 33-38.

⁷⁷ Арланмай А. М., Гусев П. С. Развитие советской торговли в Туве // Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 54-57.

⁷⁸ Базыр-Сат Х. К. Рост материального уровня и культуры трудящихся Советской Тувы // Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 38-42.

⁷⁹ Сердобов Н. А. Народное образование в Советской Туве // Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 42-47.

Таким образом, в изданных сборниках изменения, произошедшие на территории Тувы с приходом советской власти, получили чрезвычайно высокую оценку. Такая позиция ученых, на наш взгляд, объясняется их стремлением сформировать представления о позитивном характере перемен в жизни тувинского общества с целью формирования определенных настроений и убеждений, что обеспечило бы ускорение дальнейшей интеграции Тувы в систему СССР.

Становлению народного образования в Туве посвящен труд Н. А. Сердобова⁸¹, где дана негативная характеристика прежней религиозно-буддийской системы образования. Автор акцентировал внимание на преимуществах советского образования, основанного на равенстве и доступности.

Историографическую ценность представляют «Ученые записки ТНИИЯЛИ», издававшиеся с 1953 г., в которых освещались основные результаты исследований по различным аспектам истории Тувы. Так, в научной статье П. М. Горелова «Рост материального благосостояния трудящихся Советской Тувы»⁸² утверждалось, что благосостояние населения неуклонно росло благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства. Автор акцентировал внимание на росте численности населения, росте доходов колхозников, рабочих и служащих. Улучшение материального достатка населения также выражалось в росте покупательной способности населения, доступности образования и улучшении качества медицинского обслуживания.

Перспективам развития общественного питания посвящена статья А. А. Соян⁸³, где отмечалась особая важность развития системы общепита. Основные цели организации общественного питания, согласно

⁸⁰ Моисеев И. С. Здравоохранение в Советской Туве // Пять лет Советской Тувы. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. С. 47-51.

⁸¹ Сердобов Н. А. Народное образование в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1953. 136 с.

⁸² Горелов П. М. Рост материального состояния трудящихся Советской Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск V. Кызыл, 1957. С. 88-94.

⁸³ Соян А. А. Перспективы развития общественного питания в Республике // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск X. Кызыл, 1963. С. 162-163.

идеологическим установкам, заключались в экономии материальных и трудовых ресурсов, в необходимости освобождения женщин от тягот мелкого домашнего хозяйства.

Необходимости широкого внедрения типовых проектов и разработки генеральных планов строительства г. Кызыла посвящена статья В. А. Харламова⁸⁴. Автором ставился вопрос о возможности создания не менее 10 микрорайонов, на территории которых предполагалось размещение школы, детского сада, магазинов, столовой и комбината бытового обслуживания.

Большой интерес для нашего исследования представляет труд Х. М. Сейфулина⁸⁵ о становлении Тувинской автономной области. По мнению автора, препятствием на пути перехода от скотоводческой Тувы к аграрно-индустриальной области стали пережитки патриархально-феодалного строя, проявляющихся в жизни, быту и поведении тувинского населения, что потребовало использования идеологических рычагов.

Новым этапом в историографии Тувы стал выход в 1964 г. коллективного двухтомного труда «История Тувы»⁸⁶, где был обобщен опыт предшественников и введен в оборот более широкий круг источников, что вывело тувинскую историческую науку на новый качественный уровень.

В честь 50-летия г. Кызыла вышла в свет коллективная монография под редакцией Н. А. Сердобова «Кызыл — столица Советской Тувы (1914—1964)»⁸⁷. Авторы подчеркивали, что они не претендуют на всестороннее изложение истории г. Кызыла и участия трудящихся в коммунистическом строительстве. Тем не менее, это был первый труд о Кызыле, в котором получили освещение основные периоды и знаменательные события в истории города. Авторы выделили в истории Кызыла 4 этапа. Первый этап

⁸⁴ Харламов В. А. Вопросы градостроительства в Туве. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. IX. Кызыл, 1961, С. 72-81.

⁸⁵ Сейфулин Х. М. Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл: Тувикнигиздат, 1954. 160 с.

⁸⁶ История Тувы. В 2 томах. М.: Наука, 1964. 410 с.

⁸⁷ Ровнов В. И., Сердобов Н. А., Очур В. Ч. Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964). Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964. 127 с.

связан с основанием г. Белоцарска (1914—1917), второй — с революционными событиями в Туве, которые особенно активно развернулись на территории города (1917—1921). Третий этап соотнесен со столичным статусом г. Кызыла в период независимой Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921—1944 гг., четвертый этап связан с изменениями, которые произошли в Туве в связи с ее добровольным вхождением в состав СССР в 1944 г. Кызыл представлен как центр динамичного развития. Несмотря на небольшой объем издания, авторам удалось осветить такие стороны развития города, как промышленность, строительство, коммунальное хозяйство, культурное развитие города, вопросы здравоохранения, рост материального благосостояния жителей г. Кызыла. Не умаляя заслуг авторов, все же подчеркнем, что в работе не нашли отражения реальные проблемы и трудности кызылчан.

Большой вклад в изучение различных вопросов социального развития Тувы внес Л. В. Гребнев. В монографии «Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость» автор расценивает кочевое прошлое тувинского народа как исключительно негативное явление⁸⁸. Для нашего исследования ценность данной работы заключается в том, что на контрасте «тяжелого кочевого прошлого» тувинцев отражен очевидный рост материального благосостояния населения после вхождения Тувы в состав СССР. В работе получили отражение многие изменения быденной жизни, связанные с привитием гигиены, новых привычек питания, одежды, досуга и другое.

Заслуживает внимания монография Л. В. Гребнева и В. Ч. Очура «Рабочий класс Тувы»⁸⁹. По мнению авторов, зарождение тувинского рабочего класса произошло в период ТНР (1921—1944 гг.), рабочий класс Тувы формировался и развивался в условиях народно-демократического

⁸⁸ Гребнев Л. В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1955. 98 с.

⁸⁹ Гребнев Л. В., Очур В. Ч. Рабочий класс Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. 234 с.

стройка под руководством народно-революционной партии и при большой поддержке Советского Союза⁹⁰.

Итогом совместных исследований Института истории, филологии и философии СО АН СССР и ТНИИЯЛИ в 1977 г. стала монография «Городское население Тувинской АССР» под редакцией В.И. Бойко⁹¹. Тщательному исследованию подверглись вопросы развития социально-профессиональной структуры жителей г. Кызыла, социальной мобильности и адаптации тувинцев к новой жизни в период активной урбанизации региона. В монографии рассмотрены рост материального благосостояния, коренные улучшения условий жизни и быта трудящихся. Однако исследование чрезмерно идеологизировано, подчеркивается ведущая роль КПСС в жизни тувинского общества в условиях завершения социалистического строительства.

В целом, советский период тувинской историографии характеризуется акцентированием внимания на материальных достижениях. Рост городов, школ, больниц, грамотного населения и других количественных и качественных показателей считался наглядной демонстрацией правильности выбора социалистического пути.

В 1990 — 2000-е гг. начался новый этап в тувиноведении, связанный с распадом СССР и той мощной идеологической машины, которая «подгоняла» все процессы под единую догму формационного подхода.

Изменению социального положения женщин, их раскрепощению, вовлечению в хозяйственную и общественно-политическую жизнь Тувы, а также деятельности в этом направлении партии и советской власти посвящено диссертационное исследование З. Ю. Доржу «Социальное положение женщин в Республике Тува. История и современность (1921 — 1993 гг.)»⁹². В монографии автора «Женщины Тувы: от прошлого к

⁹⁰ Там же. С. 35-36.

⁹¹ Городское население Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1981. 224 с.

⁹² Доржу З. Ю. Социальное положение женщин в Республике Тува. История и современность (1921-1993 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Москва, 1993. 39 с.

будущему»⁹³ на широком историческом фоне прослеживаются изменения характера трудовой, общественной и семейной социализации женщин Тувы. Учитывая, что женское население исторически преобладало в количественном отношении, вопросы социальной активности женщин непосредственно связаны с улучшением условий быта, поэтому представляют для нас определенный интерес. Автор дает положительную оценку изменению статуса женщины в семье и обществе как итог сложного и противоречивого процесса изменений в тувинском обществе. В результате произошло повышение образовательного уровня женщин, усиление их роли в производственной, общественно-политической и культурной жизни Тувы.

Положению тувинских женщин в семье и обществе в первой половине XX в. посвящена монография Г. А. Забелиной⁹⁴, где дан анализ положения женщин в традиционном обществе и изменения в период ТНР. В монографии освещены вопросы хозяйственных и домашних обязанностей тувинских женщин в кочевом обществе, подчеркнуто, что повседневная изнурительная работа вызывала их преждевременное старение.

Социально-политическим преобразованиям в Тувинской автономной области (1944—1961 гг.) посвящена диссертация М. М.-Б. Харуновой⁹⁵. В исследовательском поле автора оказались вопросы интеграции Тувы и СССР в первые десятилетия после вхождения Тувы в состав СССР, формирования политической системы, социальные преобразования, включая развитие системы образования, здравоохранения, обеспечение автономной области кадрами.

Фундаментальным трудом является трехтомная «История Тувы»⁹⁶, изданная под эгидой Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Процесс вхождения Тувы в состав

⁹³ Доржу З. Ю. Женщины Тувы: от прошлого к будущему. Кызыл: Изд-во ТывГУ. 2008. 184 с.

⁹⁴ Забелина Г. А. Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2010. 118 с.

⁹⁵ Харунова М. М. Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2003. 23 с.

⁹⁶ История Тувы: В 3-х т. Т. I-III. Новосибирск: Наука, 2001, 2007, 2016.

СССР в октябре 1944 г. отражен во втором томе «Истории Тувы», над которым работали историки, культурологи, филологи и социологи. Сами авторы отмечали, что формирование коллектива с учетом их принадлежности к разным поколениям и приверженности разных подходов оказалось непростой задачей⁹⁷. Третий том охватывает период от вхождения Тувы в состав СССР до распада Советского Союза⁹⁸. Авторы высоко оценили значение периода первых десятилетий Тувы в составе СССР как времени глубоких социально-экономических и культурных преобразований.

Празднование юбилейных дат становилось поводом обращения исследователей к истории г. Кызыла. В статьях Т. А. Бондаренко «История создания города в Центре Азии. К 95-летию Белоцарска-Урянхайска-Красного-Кызыла»⁹⁹, З. Ю. Доржу «Из истории столицы Республики Тыва Кызыла»¹⁰⁰ на основе широкого круга архивных источников и статистических данных были изучены обстоятельства основания и становления города.

Различные аспекты развития г. Кызыла в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР освещены в статьях З. Ю. Доржу и Р. О. Ширап. На основе применения комплексных подходов и использования материалов Государственного архива Республики Тыва, периодической печати, статистики и интервью исследователями рассмотрены вопросы социально-демографического развития¹⁰¹, градостроительства¹⁰², социально-бытовых условий жизни¹⁰³, благоустройства¹⁰⁴, развития здравоохранения¹⁰⁵ и образования¹⁰⁶, досуга¹⁰⁷ и культурной жизни¹⁰⁸ столичного населения.

⁹⁷ История Тувы: В 3-х т. Т. II. Новосибирск: Наука, 2007. С. 4.

⁹⁸ История Тувы: В 3-х т. Т. III. Новосибирск: Наука, 2016. 455 с.

⁹⁹ Бондаренко Т. А. История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска-Урянхайска-Красного-Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 109-119.

¹⁰⁰ Доржу З. Ю. Из истории столицы Республики Тыва-Кызыла // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 1. С. 32-41.

¹⁰¹ Ширап Р. О. Социально-демографическое развитие г. Кызыла в 1940-1960-е гг. // Вестник Тувинского государственного университета. №4. Социальные и гуманитарные науки. Кызыл, 2019. С. 76-83.

¹⁰² Она же. Из истории градостроительства Кызыла второй половины 1940-х-1950-х гг // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 43-48.

¹⁰³ Доржу З. Ю., Ширап Р. О. Социально-бытовые условия жизни населения г. Кызыла - столицы Тувинской автономной области (1944-1961) // Oriental Studies. 2019. № 4 (44). С. 645-660.

Анализ имеющейся научной литературы позволяет заключить, что в советский период были изданы отдельные работы, так или иначе затрагивающие историю Тувинской автономной области и г. Кызыла, свидетельствующие о росте благосостояния населения и улучшении материально-бытового положения населения. Все достигнутые успехи, прежде всего, представляются как результат плодотворной работы КПСС и благосклонного отношения ко всему со стороны СССР. Отдельные стороны социокультурных изменений в жизни города и горожан нашли отражение в контексте рассмотрения частных проблем, таких как уровень благосостояния, доходы и расходы населения, состояние торговли и товарооборот, медицинское обслуживание и система образования.

Несмотря на определенное количество имеющихся исследований, социокультурное развитие г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области — не являлось до настоящего времени предметом специального изучения, что позволяет говорить об актуальности данного исследования для отечественной исторической науки.

Исходя из степени изученности, **цель** диссертационного исследования состоит в комплексном изучении социокультурного развития г. Кызыла в 1944—1961 гг.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть преобразования, связанные с добровольным вхождением Тувы в состав СССР и их отражение на развитии ее столицы;

¹⁰⁴ Ширап Р. О. Проблемы развития благоустройства Кызыла-столицы Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. №2. Естественные и сельскохозяйственные науки. Кызыл, 2018. С. 165-171.

¹⁰⁵ Она же. Развитие системы здравоохранения в Кызыле в середине 40-х-50-х гг. XX века // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1 (24). С. 40-45.

¹⁰⁶ Она же. Развитие системы образования в городе Кызыле во второй четверти XX века // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 40-42; Она же. The education system development in Kyzyl during the first decade after Tuva's integration in the USSR // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 7. С. 1018-1024.

¹⁰⁷ Она же. Организация досуга в Кызыле в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 146-151.

¹⁰⁸ Доржу З. Ю., Ширап Р.О. Культурная жизнь г. Кызыл - столицы Тувинской автономной области // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 5 (27). С. 127-136.

- проследить динамику социально-демографического развития населения г. Кызыла;
- охарактеризовать социально-экономическую эволюцию городского пространства столицы Тувы через изменения бытовых условий жизни горожан;
- изучить основные направления развития благоустройства г. Кызыла;
- охарактеризовать уровень обеспеченности горожан продовольственными и промышленными товарами, состояние торговли и сети общественного питания в г. Кызыле;
- показать роль г. Кызыла как центра культуры области через деятельность образовательных и культурно-досуговых учреждений;
- проследить изменения в области здравоохранения и медицинского обслуживания населения г. Кызыла.

Объектом исследования является социокультурное развитие г. Кызыла и его населения в период Тувинской автономной области (1944 — 1961 гг.).

Предметом исследования выступает процесс формирования социокультурного пространства г. Кызыла в условиях интеграции Тувы и СССР, содержание и формы социально-демографического, социально-экономического и культурного развития.

Хронологический период исследования. Диссертационная работа охватывает период с 1944 по 1961 гг. Нижняя временная граница связана с добровольным вступлением Тувинской Народной Республики в состав СССР на правах автономной области в октябре 1944 г. Верхняя граница исследования связана с преобразованием в 1961 г. Тувинской автономной области в Тувинскую АССР, что означало новый этап на пути совершенствования национальной государственности тувинского народа. Период Тувинской автономной области является начальным этапом

осуществления основных политических, социально-экономических и культурных преобразований в Туве, центром которых была ее столица – Кызыл. Чтобы более объективно проследить происходившие в Туве процессы после ее вступления в состав СССР, нельзя не обратиться к событиям до 1944 г.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией города Кызыла, который на протяжении всего рассматриваемого периода являлся столицей Тувинской автономной области (1944—1961 г.).

Источниковая база исследования достаточно многообразна и представлена широким кругом разных типов источников, основные из которых письменные и устные, дифференцированные в соответствии с их основными признаками по следующим видам:

Нормативно-правовые документы включают законы и постановления высших органов законодательной и исполнительной власти по реорганизации органов государственного управления бывшей Тувинской Народной Республики, ее партийных и общественных организаций в советские органы. Особый интерес представляет «Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) — 1965 годы)», составленный Л. И. Тульчинским. Составитель проделал огромную работу по сбору и систематизации 344 документов по различным вопросам развития Тувы в первые два десятилетия в составе СССР. На сегодняшний день доступ к рукописному варианту сборника имеется в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и социально-экономических исследований (НА ТИГПИ)¹⁰⁹. Изучение этих источников позволило проанализировать роль СССР в подъеме благосостояния населения Тувинской автономной области посредством помощи в развитии местной промышленности, городского хозяйства, дорожного строительства, народного образования и здравоохранения. Отметим, что постановления и распоряжения

¹⁰⁹ Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы) / сост. Л. И. Тульчинский. М., 1965. НА ТИГПИ. Д. 324.

Правительства СССР и РСФСР за 1944-1965 гг. при консолидации усилий многих государственных ведомств были направлены на решение таких важных вопросов, как обеспечение Тувинской автономной области профессиональными кадрами с помощью направления в область специалистов из других регионов СССР, обучения тувинцев в учебных заведениях страны. Среди документов, относящихся к первой группе источников, отметим постановление СНК СССР «О денежном обращении, ценах и торговле в Тувинской автономной области»¹¹⁰ об условиях обмена национальной валюты ТНР «акша»¹¹¹ на советские рубли, организации и порядке розничной торговли и поставке из СССР продовольственных товаров в область. Особую важность представляет постановление СНК РСФСР о регистрации актов гражданского состояния и выдачи паспортов в Тувинской автономной области¹¹², регулировавшее процесс паспортизации тувинского населения согласно законодательству СССР и РСФСР. В целом отметим, что распоряжения и постановления советского правительства касались самых разных вопросов жизнеобеспечения области, включая строительство заводов, коммунально-бытовых объектов, жилых домов, школ, электрификации г. Кызыла, капитального ремонта важных для города объектов. Выделялись дополнительные ассигнования на благоустройство, поддержание санитарно-гигиенической чистоты в городе. Все это говорит о важной роли советского правительства в преобразовании материально-технической базы области, улучшении качества жизни во всех сферах.

Делопроизводственные документы и статистические данные представлены материалами, которые хранятся в фондах Государственного архива Республики Тыва (ГАРТ), Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Центра архивных документов партий и общественных организаций (ЦАДПОО

¹¹⁰ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 36 – 43.

¹¹¹ Акша – национальная валюта Тувинской Народной Республики в 1934-1944 гг.

¹¹² НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 76 – 77.

ГАРТ). Ценность и важность партийных документов заключается в том, что именно партия во многом определяла вектор развития общества, вникая во все детали повседневной жизни населения Тувинской автономной области и г. Кызыла. В отчетных докладах Кызылского городского и областного комитетов ВКП(б) поднимались вопросы о состоянии строительства и благоустройстве г. Кызыла, об организации торговли, об открытии и деятельности различных образовательных учреждений города. Партийные органы уделяли важное внимание вопросам идеологической агитации и пропаганды среди населения с помощью проведения различных тематических лекций, радиовещания и демонстрации кинокартин. Таким образом, привлечение материалов городских партийных конференций, протоколов заседаний городского и областного комитетов ВКП (б), КПСС, материалов пленумов партии позволило исследователю дополнить различные стороны социокультурного развития столицы Тувинской автономной области именно с точки зрения партийных органов.

Документы о деятельности государственных органов и различных учреждений города хранятся в Государственном архиве Республики Тыва (ГАРТ). Особую ценность представляют фонды Кызылского городского совета депутатов трудящихся (Ф. 37), областного совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области (Ф. 264). В фондах содержатся протоколы заседаний исполкома, тексты выступлений, отчеты и доклады депутатов на заседаниях сессий и партийных конференций, где обсуждались самые разные вопросы, волнующие не только представителей городской и областной властей, но и широкие круги общественности. Привлечение документов городского исполнительного комитета позволило проследить деятельность органов власти по развитию различных сфер городской жизни: благоустройства, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, просвещения, культуры, здравоохранения. Отчеты руководителя Кызылского многоотраслевого производственного объединения коммунального хозяйства (Ф. 393) содержат подробную

информацию о коммунально-бытовом обслуживании горожан, недостатках в работе городских бань, прачечных, об организации различных мероприятий по благоустройству города.

Реальная ситуация в области здравоохранения отражена в отчетах Кызылской городской больницы, городской санитарно-эпидемиологической станции, родильного дома, которые хранятся в фонде Кызылского городского отдела здравоохранения (Ф. 328). Личный фонд первого врачевателя С. А. Сереккея, включающий в себя его фотографии, доклады о деятельности лечебно-профилактических учреждений, также помогли в восстановлении особенностей развития здравоохранения. Из документов фонда Кызылского городского отдела культуры (Ф. 382) извлечены сведения о культурной составляющей развития г. Кызыла. Годовые планы и отчеты о деятельности городских библиотек, киносети, клубных учреждений отражают не только различные количественные показатели, но и позволяют изучить, в каких условиях происходило приобщение горожан к новым формам досуга. Исходя из вышесказанного можно заключить, что наиболее широкий массив исторических источников был извлечен из фондов Государственного архива Республики Тыва.

Рукописный фонд научного архива Тувинского института гуманитарных и социально-экономических прикладных исследований (НА ТИГПИ) содержит документы об основании г. Кызыла (д. 1543 «Документы об образовании Кызыла»), воспоминания жителей г. Кызыла (д. 1541 «Воспоминания Матюшова А. А. об истории Кызыла»), материалы, подготовленные сотрудниками института в связи с празднованием юбилейных дат – так, в деле №156 содержится информация о 30-летней истории г. Кызыла. Интересно дело №1562, в котором содержится примерный план сбора материалов для книги «Кызыл-столица Советской

Тувы»¹¹³. Особую ценность представляют подобранные сотрудниками института газетные вырезки об истории г. Кызыла за 1964 г. (д. 718).

К делопроизводственным документам относятся также опубликованные исторические источники в научно-документальных сборниках. Двухтомное издание Государственного архива Республики Тыва «История города в Центре Азии (1914-1961)»¹¹⁴ включает ценные материалы по всем сферам городской жизни. Составителям сборника удалось показать колорит советского Кызыла через официальные документы властей, направленных на благоустройство города, бытовое обслуживание горожан, культурного досуга.

Важным источником для представления общего развития Туvinской автономной области и г. Кызыла являются данные статистики в сборниках, приуроченных к разным юбилейным датам¹¹⁵. В сборниках содержатся результаты переписей населения разных лет, выборочные обследования и другие формы статистического наблюдения, данные архивных материалов, экспертные оценки отдельных показателей о социально-экономическом развитии республики за прошедшие годы. Непосредственно истории Кызыла посвящен статистический сборник, выпущенный к 100-летию города¹¹⁶, подготовленный коллективом Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. Статистические сведения в сборнике представлены из различных источников, что позволило составить социально-экономическую характеристику г. Кызыла, проанализировать демографические процессы, занятость населения, уровень

¹¹³Ровнов В. И., Сердобов Н. А., Очур В. Ч. Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964). Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964. 127 с.

¹¹⁴ История города в Центре Азии: Сборник документов. Том первый. 1914-1944 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. 232 с.; История города в Центре Азии: Сборник документов. Том второй. 1944-1961 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012. 240 с.

¹¹⁵ Народное хозяйство Туvinской АССР (Статистический сборник). Кызыл: Туvinское книжное издательство, 1962. 260 с.; Народное хозяйство Туvinской АССР: Статистический сборник. Кызыл: Туvinское книжное издательство, 1967. 205 с.; Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. Кызыл: Туvinское книжное издательство, 1984. 172 с. Республика Тыва: 60 лет (Юбилейный статистический сборник). Кызыл: Комитет государственной статистики Республики Тыва, 2004. 84 с.; Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Тывастат., 2014. 208 с.

¹¹⁶ Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100». Кызыл: Тывастат., 2014. 106 с.

благополучия, социальную инфраструктуру, отдельные виды экономической деятельности.

Материалы личного происхождения представлены мемуарами, опубликованными воспоминаниями и интервью с жителями г. Кызыла. Несмотря на широкое применение архивных материалов, полное отражение городской истории невозможно без обращения к источникам личного происхождения. Среди них следует выделить интервью автора с жителями г. Кызыла. Интервьюируемые были свидетелями преобразований в областной столице, их непосредственными участниками. Было проведено семь устных бесед со старожилами г. Кызыла, свидетелями той эпохи. Некоторая часть информантов в течение исследуемого периода были детьми и через призму своих детских воспоминаний рассказали о жизни города.

Ценным источником личного происхождения являются опубликованные мемуары и воспоминания. В 2001 г. в Кызыле вышел сборник статей «Тува. XX век. Народная летопись»¹¹⁷, который состоит из более 60-ти воспоминаний жителей Тувы. Это люди разных национальностей, возрастов, с разными политическими пристрастиями, интересами, взглядами на мир и оценками прошлого. Половина авторов — жители г. Кызыла, которые делились воспоминаниями о своей обыденной жизни: о продаже товаров в магазинах города, о работе столовых, условиях быта, досуге и общественных настроениях.

Доктор культурологии А. К. Кужугет опубликовала в своей книге «Русские учителя в Туве. Народная летопись» воспоминания первых русских учителей, выпускников советских ВУЗов, приехавших в Туву по распределению¹¹⁸. Их воспоминания позволили воссоздать события прошлых лет через восприятие непосредственных участников с передачей духа времени, настроений и ожиданий общества. Отметим, что иногда в воспоминаниях встречаются небольшие неточности, моменты излишней

¹¹⁷ Тува. XX век. Народная летопись. Кызыл: Республиканская типография, 2001. 309 с.

¹¹⁸ Русские учителя в Туве. Народная летопись / авт.-сост. Кужугет А. К. Красноярск: Офсет, 2016. 704 с.

идеализации прошлого: категоричные суждения об отсутствии преступности, вредных привычек в советское время.

Визуальные источники. Своеобразной фотолетописью истории г. Кызыла с первых лет его существования стали фотографии В. П. Ермолаева, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Тыва. По этим материалам можно проследить историю создания г. Кызыла с 1910-х гг. до изменений, которые произошли в городе после вхождения Тувы в состав СССР. Необходимо отметить, что в объектив фотографа попадали самые разные сюжеты, что позволило нам взглянуть на историю повседневной жизни горожан. Среди них следует отметить фотографии, представляющие быт рабочих, благоустройство города, изменение его внешнего облика, участие горожан в различных митингах и шествиях, спортивные соревнования, рабочие будни на предприятиях г. Кызыла.

Отметим ценность фотографий и других авторов как В. Лутков, П. Гольцов, благодаря которым есть возможность восстановить различные сюжеты жизни населения г. Кызыла: посадка деревьев, обед рабочих в столовой, участие горожан в различных митингах. Визуализации внешнего облика города помогают фотографии парка культуры и отдыха им. Гастелло, магазинов и торговых лавок, панорамы главной улицы г. Кызыла – ул. Ленина, общего вида г. Кызыла с высоты птичьего полета и другие.

Особую группу источников представляют *материалы периодической печати*, которые наиболее полно отражали изменения качества жизни горожан. Очевидным плюсом привлечения в качестве источника местных газет является возможность взглянуть на эту эпоху изнутри, прочувствовав при этом дух и настроения того времени.

Объемный массив информации о развитии Кызыла можно найти в газетах «Тувинская правда» (1944—1961 гг.), «Тыванын аныктары» (Молодежь Тувы) (1953—1960 гг.), «Шын» (Правда) (1944—1961 гг.) на тувинском языке. Редакции перечисленных газет всегда старались поддерживать контакт со своими читателями, о чем свидетельствует наличие

таких постоянных рубрик, как «Письма в редакцию», «Письма трудящихся», «По следам наших выступлений», «По следам неопубликованных писем». Если в первых двух случаях шла речь об обращении жителей области в редакцию с различными предложениями, жалобами или благодарностью, то две последние представляли собой официальные ответы со стороны редакции или других организаций на письма читателей. Рубрика «По следам неопубликованных писем» касалась обращений граждан, которые подтверждались редакцией в ходе проверки. Этот механизм работал на протяжении всего рассматриваемого периода, что говорит об эффективности газеты как посредника между гражданами и властью. «Тувинская правда» часто публиковала обращения жителей, критические статьи своих корреспондентов о функционировании каких-либо культурных учреждений (музея, городского парка, кинотеатра, библиотеки и т.д.), частыми были жалобы на систему общественного питания, розничной торговли и многое другое.

Таким образом, можно утверждать, что материалы периодической печати являются ценным источником для изучения истории г. Кызыла середины 40-х – начала 60-х гг. XX века, поскольку именно периодическая печать наиболее полно и последовательно отражала все аспекты жизни города.

Поскольку под социокультурным развитием можно понимать самые разные аспекты жизни общества, то и исторические источники, помогающие раскрыть эту тему, многогранны. Их комплексное использование, обработка и структурированное воспроизведение позволяют наиболее полно восстановить жизнь населения г. Кызыла исследуемого периода.

Методологический аспект исследования.

Методологическая основа исследования построена на принципах историзма, системности и научной объективности. Их применение позволило всесторонне проанализировать социокультурное развитие г. Кызыла с учетом всех внешних и внутренних факторов рассматриваемого периода. Принцип

историзма проявляется в установлении исторической связи между досоветским традиционным и советским периодами, что позволяет выявить изменения в образе жизни городского населения в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР (1944—1961 гг.)

Принцип системного подхода предполагает взгляд на историческую действительность как на совокупность взаимообусловленных и взаимодействующих объектов, образующую целостную систему. Город в этом случае рассматривается как сложноорганизованная система, состоящая из определенных подсистем (власть, население, образование, хозяйство, экономика, культура, здравоохранение, повседневность). О взаимодействии и взаимосвязи различных подсистем города между собой свидетельствует то, что население города не может существовать отдельно от его экономики, культуры и власти. Так же экономика и хозяйство города испытывает непосредственное влияние человеческого фактора.

Принцип научной объективности позволил всесторонне проанализировать и оценить изменения, произошедшие в Туве после вхождения в состав СССР.

Проблемно-хронологический метод, дополняя вышеназванные методы историзма и системности, присутствует при освещении различных вопросов диссертационного исследования, дает возможность обозначить основные проблемы социокультурного развития г. Кызыла и проследить динамику их развития.

Использование статистического (количественного) метода способствовало отслеживанию динамики изменений социально-демографической картины, численности городского населения, этнических процессов. Некоторые результаты анализа статистических данных приведены в таблицах, размещенных в тексте работы.

Такой метод устной истории, как интервью позволил исследователю получить необходимый массив информации от старожилов г. Кызыла о настроениях изучаемого периода, о жизни самого города и горожан внутри

него. В ходе беседы интервьюерам предлагалось погрузиться в воспоминания прошлого времени, выделить самые запомнившиеся им события и дать им оценку с позиций сегодняшнего дня. Важность применения методов устной истории в современных условиях трудно переоценить, поскольку именно при помощи интервью с очевидцами исследуемых событий у исследователя появляется возможность наиболее полного погружения во внутригородской мир.

В совокупности перечисленные методы дополняют друг друга и способствуют всестороннему освещению обозначенной темы на протяжении всего исследуемого периода.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

- Впервые предпринята попытка специального локально-исторического исследования социокультурного развития г. Кызыла в первое десятилетие после добровольного вхождения Тувы в состав СССР, в период наиболее активного сближения тувинского и русского народов.

- Научная новизна определяется тем, что источниковая база представлена большим объемом разносторонних материалов архивов, периодической печати, статистики, визуальных источников и устной истории, большинство которых впервые вводятся научный оборот. Использование такого широкого круга источников позволило комплексно изучить предмет исследования и детально восстановить картину социокультурного развития столицы Тувинской автономной области и жизни кызылчан в середине 1940-х—начале 1960-х гг.

- В диссертационной работе уделено внимание таким вопросам, которые до сих пор не были предметом специального исследования, как состояние и эволюция жилищного строительства в областной столице, благоустройство, торговля, общественное питание, санитарно-гигиеническое состояние города, вопросы образования, здравоохранения и культурной жизни.

- На примере г. Кызыла изучены основные проблемы, характерные для малых городов в период начального этапа социалистического строительства, с учетом национально-культурных особенностей проживающего в нем населения.

Практическая и научная значимость работы состоит в возможности использования данного материала, основных выводов и отдельных положений при создании обобщающих трудов по истории Тувы, при чтении курса лекций по отечественной истории XX века и спецкурсов по социальной и исторической антропологии. А также положения диссертации могут быть использованы для разработки научно-обоснованной программы дальнейшего развития г. Кызыла в социально-экономическом и культурном отношении.

Основные положения, которые выносятся на защиту:

- Главным двигателем и условием социокультурного развития г. Кызыла стал акт добровольного вхождения Тувы в состав Советского Союза, что привело к кардинальным переменам в жизни города и его населения.

- Тува достаточно поздно включилась в процессы индустриализации и урбанизации, ее отдаленность от культурных центров страны предопределила специфику развития ее столицы – г. Кызыла, как городского социума. При всей запоздалости процессов урбанизации Кызыл стал центром прогресса и новой жизни.

- Основной контингент жителей столицы был сформирован в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР. В Кызыл приезжали молодые специалисты из других регионов страны, которые активно влияли на процессы развития образования, здравоохранения, строительства, являясь носителями социалистической культуры, приобщали тувинское население к новым ценностям.

- Позитивные изменения городского пространства происходили на фоне целого ряда социально-бытовых проблем: дефицит жилого фонда,

антисанитария, низкое качество оказываемых населению услуг, дефицит продуктов питания и одежды.

- Кызыл середины 1940-х — начала 1960-х гг. стал центром новой жизни, куда направлялись основные финансовые и человеческие ресурсы. За короткий срок кардинальным изменениям подверглись все сферы жизни, перемены внешнего облика города сопровождались изменениями в сознании горожан.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации содержатся в опубликованных статьях, докладах и сообщениях, сделанных автором на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в том числе на Международных научно-практических конференциях «Центральноазиатские исторические чтения» (Кызыл, 2014, 2018), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2015), Всероссийской научно-теоретической конференции «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность» (Иркутск, 2018), Международной научно-практической конференции «Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы» (Кызыл, 2019), Региональной научно-практической конференции с международным участием «Сибирь в XVII – XXI веках: история, образование, экономика, туризм», посвященной 80-летию кафедры истории БГСХА им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ, 2019).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей, из которых 4 опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура научной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения списка использованной литературы и источников, приложений.

Глава I. Социально-экономическое развитие г. Кызыла – столицы Тувинской автономной области (1944—1961 гг.)

1.1. Основание и особенности развития г. Кызыла

Важным событием в истории Тувы стало основание в 1914 г. г. Белоцарска, чему предшествовало долгое разрешение спорного «урянхайского пограничного вопроса». Сложная международная ситуация в русско-китайско-монгольских отношениях сложилась после Синьхайской революции в Китае, в состав которого входил Урянхайский край в 1757—1911 гг. После свержения правящей Цинской династии представители тувинской аристократии стали склоняться в сторону сближения с Российской империей. Были отдельные представители тувинской знати, которые были сторонниками присоединения к Монголии. В 1912—1913 гг. тувинские нойоны обращались к российским властям с просьбой установить покровительство над краем. 4 апреля 1914 г. Николай II начертил слово «согласен» на докладной записке министра иностранных дел С. Д. Сазонова. Это стало юридическим основанием для установления протектората Российской империи над Урянхайским краем. Представители тувинской власти обязывались не иметь каких-либо сношений с иностранными государствами без участия российских представителей. Тувинский историк З. Ю. Доржу отмечала, что установление протектората отвечало интересам большинства тувинцев, способствовало сохранению целостности тувинской

народности, закреплению и развитию ее языка, зарождению своей государственности¹¹⁹.

После установления протектората царское правительство стремилось, в первую очередь, усилить свое влияние в Урянхайском крае, а для этого было необходимо связать Туву с Россией, построив новый город – будущую столицу края. По замыслу, будущий город должен был стать «не только торговым, промышленным, но и, прежде всего, административным центром отдаленной российской окраины в центре Азии, где намеревались сосредоточить переселенческое управление края, Усинский пограничный округ, комиссара по делам Урянхайского края с полицией, казачьими частями и всем полагающимся штатом чиновников вышеуказанных учреждений»¹²⁰.

Основание Белоцарска имело важное геополитическое значение, поскольку он стал форпостом России в этом регионе, тем самым укрепив позиции России в Центральной Азии. Не последним фактором основания города явилась необходимость развития торговых отношений между Россией и Тувой, а также торговля с Китаем и Монголией.

Строить будущую столицу края Главное управление землеустройства и земледелия поручило своему чиновнику – заведующему устройством русского населения Тувы В. К. Габаеву. Ему же было поручено выбрать место, где будет располагаться город. Это подтверждает сохранившееся письмо В. К. Габаева от 5 апреля 1914 г. правителю Даа хошуна Монгуш Буян-Бадыргы, в котором сказано: «Заведующему урянхайцами по реке Хемчику Хуну Буянбаторхо... Высшее российское правительство, идя навстречу улучшению быта туземного населения Урянхайского края, уполномочило меня создать в местности Виланах, при слиянии двух Енисеев, административный центр, при котором открыть русско-урянхайскую школу, больницу, ветеринарный пункт и сельскохозяйственный склад, в складе

¹¹⁹ Доржу З. Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4. С. 157-161.

¹²⁰ Даржаа А. Рождение города в центре Азии // Тувинская правда. 2003. 6 сент. С 3.

продавать по удешевленным ценам урянхайскому населению все необходимые предметы. Там же принимать от туземного населения разные пушные товары, стоимость которых оплачивать согласно ценам, существующим на рынке. Сообщая для сведения Вам, Почтенный Буян-Бадыргы, надеюсь, что подобные учреждения не только не пойдут против ваших желаний, но, наверное, и заслужат со стороны Хун Ноян, сочувствие и принесут существенную пользу для вашего народа»¹²¹.

В конце марта В. К. Габаев возвратился из Петербурга в Туву с отрядом землеустроителей, инженеров и крупной суммой денег для строительства города. Для содержания своего управления и проведения землеустроительных работ переселенческая организация также получила штат специалистов и полицию в свое распоряжение. Из этого следует, что почти вся власть была сосредоточена в руках переселенческой организации.

Исследователь социально-экономического развития Тувы XIX – начала XX вв. В. И. Дулов по этому поводу писал: «Даже у иркутского генерал-губернатора Князева особые права и огромные средства, данные правительством переселенческой организации в Туве, вызывали удивление. В беседе с чиновником особых поручений при Главном управлении землеустройства и земледелия с Минцловым он говорил: «Да, теперь все министерства, а наше особенно, стоит в передней у вашего. И власть, и деньги – всё у него, оно купается в золоте. Мы не можем добиться грошей, чтобы было на что содержать лишнего урядника, а там, на что ни вздумается, на всё дадут в изобилии. Пристав понадобился, пожалуйста! Два урядника – готов! Но где же это видано, чтобы полиция состояла в распоряжении Переселенческого управления?»¹²².

Обладая такой властью, неудивительно, что В. К. Габаев, выбирая место строительства для будущей столицы, не посоветовался с местной администрацией и местными жителями. Он сам указал на слияние рек Бий-

¹²¹ ГАРТ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 21. Л. 13-14.

¹²² Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в). М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 388.

Хема и Каа-Хема, в местечке, известном среди русского населения под названием Виланы, среди тувинского народа Хем-Белдир, что означает «слияние рек».

Если против названия города никто не возражал, то относительно выбора места возникли большие разногласия между В. К. Габаевым и местными жителями. В газете «Минусинский листок» от 1 января 1915 г. писали: «выбор места под строительство города был сделан В. К. Габаевым самостоятельно, вопреки указаниям заведующего пограничными делами и заявлениям местных жителей»¹²³. Против места, избранного Габаевым, прежде всего, выступали русские купцы Урянхая, которых поддерживал комиссар по делам Урянхайского края А. П. Церерин. Местные купцы Вавилины, Медведевы и другие, руководствуясь личными выгодами, настаивали основать будущий город в районе Чаа-Холя или Шагонара, так как именно там они основали свои крупные фактории. А также большое значение для них имело то, что транспортировка товаров в условиях бездорожья Минусинска и других городов Сибири по Енисею до Чаа-Холя была короче на 100 км¹²⁴. О том, что со стороны местных купцов была некая «стачка», в своих мемуарах упоминали супруги Минцловы, которые посещали Белоцарск в момент его основания в 1914 г. Приведем цитату из их воспоминаний: «Дело в том, что окрестные купцы, предвидя сильную конкуренцию для себя, устроили стачку и не поставляли мяса в Белоцарск, в надежде, что сибирский люд, потребляющий его в большом количестве, бросит работы, ссылаясь на «плохие харчи», и постройка ненавистного им города прекратится сама собой»¹²⁵. О трудности продовольственного положения можно судить по тому, что «молоко доставали с трудом и платили по-местному невероятную цену - тридцать копеек за четверть. Если кто-либо из крестьян привозил сотню-другую яиц, то продавалось втрое

¹²³ Белов Е. С. Строительство Белоцарска в 1914 году // Минусинский листок. 1915, 1 янв. С. 2.

¹²⁴ Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы... С. 385.

¹²⁵ Минцлова К. Д., Минцлов С. Р. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Петроград: Рассвет, 1915. С. 104.

дороже существующей в тех местах цены и, не смотря на это, яйца брались нарасхват»¹²⁶.

Не согласны с В. Габаевым были и некоторые нойоны (представители тувинской аристократической знати), они также хотели, чтобы будущий центр находился в Чаа-Холе. Об этом свидетельствует письмо правителей западных хошунов, которое было адресовано комиссару урянхайского края А. Церерину: «Ввиду быстро меняющихся событий тревожного характера в крае, нам желательно было бы видеть Вас в центре Урянхая, а потому не найдете ли возможности для всесторонней пользы перенести свою резиденцию в район Чаа-Холя, чем окажете нам милость и защиту»¹²⁷.

Основным недостатком избранного Габаевым места, люди считали отдаленность его от основной массы населения, сосредоточенной на западе Тувы, на реке Хемчик.

Комиссар по делам Урянхайского края А. П. Церерин в письме енисейскому губернатору писал: «Окрестности Виллан пустыньны, а путь, пролегающий через Вилланы в Монголию торгового значения не имеет»¹²⁸. Он предлагал сделать центром Урянхая Чаа-Холь или Шагонар, которые находились в 180 и 118 км от современного Кызыла.

Имел место еще один факт, земля, на которой закладывался город, была спорной территорией среди тувинских хошунов Салчакского, Оюннарского и Маадларского.

Старейший житель города Кызыла Д. Данзын-оол рассказывал, что вплоть до начала 1930-х гг. в районе Тонмас-Суга, где расположена ныне автобусная остановка «Восток», и выше по течению Каа-Хема были летние кочевья аалов Салчаков. На правом берегу Енисея, в районе Вавилинского затона, и в местечке Чодуралыг (район первого садовничьего общества) находились летние стоянки маадыларов¹²⁹.

¹²⁶ Минцлова К. Д., Минцлов С. Р. Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Петроград: Рассвет, 1915. С. 104.

¹²⁷ Даржаа А. Рождение города в центре Азии // Тувинская правда. 2003. 6 сент. С. 3.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Урояков С. Как был основан Кызыл // Тувинская правда. 1989, 16 июня. С. 2.

Следовательно, ни с мнением А. П. Церерина, ни местных жителей В. К. Габаев не соглашался. Он утверждал: «...что местом постройки избран наиболее срединный пункт Урянхая»¹³⁰. Действительно, в некоторой степени В. К. Габаев был прав – город начали строить в самом центре тувинских и русских поселений в Туве, они располагались в радиусе 80 – 100 километров вокруг местности Хем-Белдири. Выбор местности у слияния двух рек Габаевым, конечно, был сделан не случайно. Н. А. Сердобов считал, что строительство города у слияния двух больших рек было географически правильным. Водные артерии связывали город с Тоджей, восточными и западными районами¹³¹. Данное обстоятельство очень важно, поскольку для строительства требовалось огромное количество местного строительного материала – леса, камня, извести и так далее. Все это было легче сплавить к этому месту по притокам Енисея – Каа-Хем и Бий-Хем.

С мнением В. К. Габаева был согласен лишь чиновник особых поручений 6 класса С. Р. Минцлов, который в своем отчете по результатам поездки в Урянхай высказал свое несогласие с Г. Церериным, ратовавшим о закладке города на западе Урянхайского края. Такое желание Г. Церерина было обусловлено большим скоплением в этой местности русских купцов, уже успевших построить в Урянхае свои западные торговые фактории. Так, С. Р. Минцлов утверждал, что «нынешний Белоцарск» предназначен обслуживать население Малого и Большого Енисея. Кроме того, указывалось на то, что Белоцарск лежит на пути Усинского округа¹³². Город все-таки был заложен на том самом месте, которое указал В. К. Габаев.

Сохранилось описание начала строительства Белоцарска в воспоминаниях старожила города, фотографа В. П. Ермолаева, который впервые посетил Туву в 1913 г.: «Среди голой степи, на небольшом возвышении из галечника и земли стоит «престол», на нем ведро – вероятно

¹³⁰ Урояков С. Как был основан Кызыл // Тувинская правда. 1989, 16 июня. С. 2.

¹³¹ Ровнов В. И., Сердобов Н. А., Очур В. Ч. Кызыл – столица Советской Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1964. С. 15.

¹³² ГАРТ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1а. Л. 11-12.

со святой водой и еще какие-то поповские атрибуты. Идет богослужение на закладке города и церкви. ...вокруг толпа жителей Белоцарска. Их около ста человек. Среди них можно узнать техника-строителя Михайлова, топографов братьев Рогалинских, землеустроителя М. Я. Крючкова и других¹³³.

В толпе чиновников видна высокая фигура известного ученого Г. Е. Грумм-Гржимайло, автора большого труда «Западная Монголия и Урянхайский край». Рядом с ним грузная фигура петербургского чиновника Переселенческого управления С. Р. Минцлова. Позади всех, несколько в стороне стоит Н. М. Черневич.

Этот статный, высокого роста старик с белыми усами явно обижен: землю, на которой строится город, он считал своей. Ведь он первый облюбывал слияние Енисеев и окрестности под свои поместья, чтобы построить здесь свою резиденцию, из которой он мог бы управлять собственными золотыми приисками и сельскохозяйственными фермами, разбросанными по всему Урянхаю»¹³⁴.

Строительство города Белоцарска началось в 1914 г. с разработки генерального плана города, который был составлен заведующим технической частью межевых работ в Белоцарске М. Я. Крючковым. Он прибыл в Туву в марте 1914 г. вместе с Габаевым и инженер-технологом К. В. Гогунным.

Согласно его плану, первоначально в городе должно было быть построено более 300 строений. Улицы должны были располагаться в прямоугольной планировке. Они были такими широкими, что назывались проспектами. Вид центральной части города до сих пор сохранен. Его центральная часть называлась проспект Кривошеина (ныне ул. Ленина). На берегу Енисея была бы улица Набережная. Названия других улиц на плане обозначено не было¹³⁵.

¹³³ Ермолаев В. П. По следам старых фотографий // Тувинская правда. 1964, 18 марта. С. 2.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Бондаренко Т. А. История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска - Урянхайска-Красного-Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 112.

Недалеко от берега Енисея должна была быть построена православная церковь. А рядом с ней, напротив центральной площади, Переселенческое управление, на углу которого должен был висеть российский флаг. По обе стороны православного храма, отводились места для строительства домов почетных урянхов. На той же набережной располагалась и больница. В городе должны были быть учреждены разные ведомства: казначейство, почтово-телеграфная, контора, казенно-пожарный сарай, ветеринарный пункт, управление Дома чиновников, казармы военного ведомства, полицейское управление. Также в городе предполагалось открыть русско-тувинскую школу.

Для содействия администрации в строительстве города создавался специальный комитет по благоустройству города. Как писал В. Дулов: «Всего было нарезано 325 участков для заселения города. Переселенческая организация прилагала все усилия к тому, чтобы как можно быстрее заселить город. В русские пограничные селения и города рассылались специальные объявления с приглашением переселиться во вновь строящийся город, направлялись специальные вербовщики, расписывающие все удобства и благополучия от переезда в г. Белоцарск»¹³⁶. Также в Белоцарск приглашались строители из городов Сибири. Так, современник событий, связанных со строительством Белоцарска, Н. Леонов писал, что в 1913—1914 гг. в Красноярске, Минусинске всюду были расклеены объявления, привлекавшие работников и переселенцев в «страну голубой реки»: «...звали землепашцев, звали и мастеровой люд – строить город»¹³⁷. Согласно ведомости на выдачу кормовых денег рабочим, нанятым в июне 1915 г. в Красноярске и Минусинске для работ в Белоцарске из г. Красноярска на строительных работах было задействовано 58 человек, из Минусинска –

¹³⁶ Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы... С. 498.

¹³⁷ Леонов Н. Танну-Тува. Страна голубой реки. М.: Издательство общества политкаторжан, 1927. С. 24.

54 человек¹³⁸. О размере кормовых денег можно судить из расписки рабочего Ивана Ояпера, где указывалась сумма в 200 руб.¹³⁹.

Все здания в г. Белоцарске строились из дерева. Строительный лес в основном заготавливался в Тодже, сплавлялся по Бий-Хему. Все побережье было затянато плотами, по всему берегу шла обработка леса. Известь обжигалась в Сарыг-Сепе и сплавлялась по Каа-Хему. Кирпич производился в городе на примитивном заводе, который располагался на правом берегу Енисея. Кирпич делали из местной глины и обжигали в специальных печах, по качеству он был прочным и пригодным для строительства. Стекло, железо, краски и другие промышленные материалы покупались в Минусинске, Красноярске, Омске и доставлялись через Саяны по руслу Енисея¹⁴⁰.

Первыми строениями в Белоцарске были временные помещения для чиновников, землянки для рабочих, склады, кирпичные сараи. Фундаменты первых административных зданий (переселенческого пункта, здания под Пограничное управление и церкви) были заложены в середине мая 1914 г.

По русской традиции основание каждого города начиналось с закладки православного храма. Эту традицию царское правительство не отменило и при основании Белоцарска.

На 6 августа 1914 г. планировалась закладка церкви, однако, торжество было отложено, поскольку приглашенный епископ туранской¹⁴¹ церкви был в отпуске. Тем не менее, этот день принято считать датой основания столицы. Строительство первого дома в Белоцарске было закончено как раз к 6 августа, после чего В. К. Габаев приказом от 5 августа 1914 г. известил русское население Урянхая, что 15 августа его канцелярия переберется из Турана в новую столицу¹⁴². Так, строившийся город официально стал административным центром края.

¹³⁸ ГАРГ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 61. Л. 6-7.

¹³⁹ Там же. Л. 21-22..

¹⁴⁰ Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 17.

¹⁴¹ Туран – поселение, основанное в 1885 г. в 75 км. от г. Кызыла.

¹⁴² Урояков С. Как был основан Кызыл... С. 2.

Первым двухэтажным сооружением из дерева стало здание переселенческого управления, не сохранившееся до наших дней из-за пожара в годы Гражданской войны. Также в 1915 г. был построен дом для топографического отдела переселенческой организации.

В апреле 1915 г. для населения была открыта больница на 10 коек с приемным покоем. В сентябре того же года в помещении одного из барачков открылась школа, в которой обучалось 47 учеников. Первоначально В. К. Габаев предполагал открыть смешанную русско-тувинскую школу на 100 мест с общежитием, огородом и небольшим питомником для разведения племенного скота. Он добивался, чтобы ему на это отпустили 38 тысяч рублей. Но Габаеву не давали ни разрешения на строительство такой школы, ни средств¹⁴³. К концу 1915 г. в Белоцарске насчитывалось 18 казенных зданий. Среди них кирпичный завод, Переселенческое управление, церковь, больница, склад сельскохозяйственных орудий, торговое предприятие по продаже аграрной техники, пять частных торговель, мясная лавка, библиотека, музей. В этом же 1915 г. в городе была открыта таможенная застава. В следующем году был открыт базар, частная паровая лесопилка, мельница. А с 25 августа 1916 г. начал свою работу небольшой завод по выделке и окраске овчины.

Относительно частных зданий – участки под строительство домов в городе разбирались очень медленно и неохотно¹⁴⁴, что говорит о непопулярности города среди русских купцов и предпринимателей, как раз тех, на кого, в первую очередь, ориентировались в качестве первых жителей города Белоцарска. Переселенческая организация прилагала все усилия к тому, чтобы как можно быстрее заселить город. В русские пограничные селения и города рассылались специальные объявления с приглашением переселиться в строящийся город, направлялись специальные вербовщики, расписывались все удобства от переезда в город Белоцарск. Но все эти меры

¹⁴³ Урояков С. Как был основан Кызыл... С. 2.

¹⁴⁴ Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы... С. 500.

не помогали. К середине 1914 г. из 325 запланированных участков земли было занято только 40, а к концу 1915 г. в городе Белоцарске было построено всего 54 частных здания¹⁴⁵. Первыми жителями г. Белоцарска были А. Н. Ситкин, П. И. Кокорин, Г. И. Мерзляков, В. И. Полежаев, Ф. А. Плетнев, Я. Ф. Бабкин и другие¹⁴⁶.

Местное тувинское население поначалу не селилось в городе. Они не обращали внимания на строительство города и старались объезжать его стороной, но со временем, привыкнув к новому явлению, стали заходить в город, знакомиться с русским населением, особенно – когда в центре открыли базар. Обменивались продуктам и участвовали в строительстве города. Город так ими и назывался «Хорай», что в переводе с тувинского означает город.

Данные о количестве населения Белоцарска к концу 1915 г. опубликованы в книге¹⁴⁷ С. В. Саая и С. Ч. Сат. Авторы пишут, что эта цифра составляла всего 468 человек, из которых служащих было 43, остальные были строители, ремесленники, приказчики, купцы и члены их семей. Строители жили в землянках и каркасно-засыпанных бараках. Их семьи размещались на нарах, отделяясь друг от друга ширмой из одеял. Там царили грязь и насекомые. В Сибири люди называли город «Голоцарском», а рабочие между собой именовали его «Блохоцарском»¹⁴⁸.

Хотя за полтора года в Белоцарске и было построено 18 административных и 54 частных зданий, на самом деле город строился медленно, растрчивались огромные средства. О бесхозяйственности строительства города подробно писал один из организаторов революционного движения в Туве И. Г. Сафьянов: «Об этой постройке сложились целые легенды. Между прочим, рассказывают, что вырубка двухэтажного сруба в 18 комнат обошлась около 18 000 рублей, а сколько

¹⁴⁵ Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы... С. 500.

¹⁴⁶ Кызыл - столица Советской Тувы (1914—1964)... С. 17.

¹⁴⁷ Саая С. В., Сат С. Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911—1944). Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. С. 37.

¹⁴⁸ Там же. С. 38.

стоила потом его отделка и крыша, об этом трудно сказать... Много говорили о том, как Габаев заготовил 150 кубов круглого булыжника, собирая его по берегам Енисея, частью доставал его из воды, и когда этот булыжник оказался ни для чего не пригодным и над Габаевым стали смеяться, то он распорядился сбросить этот камень в Енисей, чтобы ничто не напоминало ему о его глупости...»¹⁴⁹.

Новости о свержении самодержавия в ходе февральских событий 1917 г. дошли до Белоцарска только 6 марта. Революционные движения в первые месяцы на территории Тувы не получили распространения в виду отстраненности тувинцев от политической жизни, отсталости, сохранения традиционных пережитков. Все эти факторы способствовали затяжному характеру революционной борьбы. В ноябре 1917 г. в ходе революционного восстания в ближайшем к Белоцарску сибирском городе – Минусинске была провозглашена советская власть. Под воздействием этих событий в Белоцарске развернулось движение за создание Советов. Однако против этого выступали русские купцы, бывшие царские чиновники, промышленники. Съезд был разогнан казачьей сотней, его участники арестованы и сосланы за пределы Урянхайского края. Впоследствии красногвардейцами предпринимали попытки неоднократно созвать съезд для провозглашения советской власти в крае.

В конце декабря 1917 г. в Туву с отрядом революционно настроенных фронтовиков прибыл С. К. Кочетов, который впоследствии инициирует созыв нового съезда русского населения. Нарастал явный конфликт между белыми и красными. Другим активным деятелем красного движения был С. К. Беспалов – представитель Минусинской партийной организации, по заданию которой он неоднократно приезжал в Урянхай для разворачивания революционной активности жителей края. Открытые конфликты между белыми и красными в Урянхае продолжались на протяжении 1918-1919 гг. Все эти события Гражданской войны сопровождались также интервенцией со

¹⁴⁹ Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы... С. 498.

стороны монголов и китайцев, которые не желали терять контроль над Урянхаем как зоной своего влияния. В конце июля 1920 г. монгольские оккупанты покинули территорию Тувы. После Оттук-Дашского боя, который состоялся в октябре 1920 г. красногвардейцам удалось выгнать из Тувы китайцев.

В июле 1919 г. приказом Заведующего устройством русского населения в Урянхае учреждения г. Белоцарска были эвакуированы в Минусинск. Эти меры были аргументированы малочисленностью воинской силы, которая в виду последних событий не могла охранять город¹⁵⁰.

16-20 сентября 1920 г. по инициативе большевиков во главе с И. Г. Сафьяновым в городе Туране состоялся X съезд представителей русских поселков, на котором была принята резолюция «... об установлении советской власти в Туве и постановили избрать исполнительный краевой комитет, и назначили место его пребывания в Белоцарске. По предложению Сафьянова в память о борцах, погибших за советскую власть, съезд специальным постановлением переименовал г. Белоцарск в Красный город»¹⁵¹. Красный, по-тувински Кызыл, что олицетворяло революционные традиции того времени.

Базарная площадь переименована в площадь Революции, вскоре она станет площадью Ленина. В середине 1920-х гг., когда город стал восстанавливаться после Белоцарского боя, улицы начали получать названия. Постепенно обозначилась улица Ленина, а за ней Ветеринарная – сейчас Кочетова. За ними ул. Щетинкина-Кравченко и Красных партизан.

Таким образом, имел место острый спор за территорию, где должен был быть основан Белоцарск. Многие купцы, нойоны из-за собственных выгод настаивали на строительстве города в районе, где у них начато или уже налажено производство, торговля. Но все же действия В. Габаева мы считаем наиболее приемлемыми, поскольку основание города в центре Тувы,

¹⁵⁰ ГАРТ. Ф. 123. Оп. 3. Д. 426. Л. 6.

¹⁵¹ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 14-15.

с выгодными водными артериями, кажется нам разумнее и удобнее в условиях строительства города, так как многие строительные материалы поступали из сибирских городов – Томска, Минусинска, Красноярска и так далее.

Постройка города по генеральному плану М. Я. Крючкова была осуществлена лишь частично. Ряд факторов не позволили в полной мере реализовать планы застройки города. Самые значительные - прежде всего, малый приток населения в город, тяжелое положение строителей и горожан из-за Гражданской войны. Отрицательным фактором было и то, что город был полностью уничтожен в результате пожара в годы гражданской войны в Туве. Тем не менее, начало новой столице было положено, и Белоцарск впоследствии стал экономическим, политическим и культурным центром края, позже и Тувинской Народной Республики.

С 13-16 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы состоялось одно из самых значимых событий в истории тувинского народа. На Всетувинском Учредительном хурале (собрании) была провозглашена независимость Тувинской Народной Республики (ТНР). Всего в съезде приняли участие 62 представителя из 7 хошунов (районов) Тувы, а также советская делегация из 17 человек. Решения съезда имели исключительно важное значение, предопределив дальнейшее советско-тувинское сближение. В период самостоятельного существования ТНР (1921—1944 гг.) Кызыл был провозглашен столицей.

Градостроительство Кызыла 20-х—30-х гг. XX в. развивалось медленными темпами. По свидетельству О. Менхен-Хелфена, это было не что иное, как русская заброшенная деревня: «Я не ожидал увидеть там что-либо грандиозное, но то, что предстало передо мной в качестве столицы страны равной по площади одной трети Германии, меня все же шокировало. Население этого «города», предположительно, насчитывает 2000 человек. Маленькие деревянные домики, рассеянные по огромной площади, образуют всего две улицы (если этим словом можно назвать две прерывающиеся линии

хижин), - Ленина и Щетинкина. Один рубленый дом (в нем размещается Министерство иностранных дел) стоит на одной стороне улицы, на другой чуть поодаль еще один дом (это офис монгольской дипломатической миссии), за ним следует юрта, потом длинная пустота, потом еще одна избушка. Все это походит скорее на заброшенную русскую деревню, чем на столицу государства или просто город. На окраине Кызыла установлена радиостанция, которая, правда, давно не работает»¹⁵².

Интерес представляют также воспоминания члена коминтерна грузинского происхождения В. Мачавариани, который посетил Туву в конце 1920-х гг.: «Кызыл я представлял очень маленьким городком в роде Богородска Московской области, много меньше Минусинска и Ачинска. Но то, что предстало передо мной, превзошло все мои ожидания. Я въехал в едва начавшуюся строиться маленькую бедненькую деревеньку. Домики разбросаны в почтительном отдалении один от другого, ничем не выделяются. Ничего специфически тувинского, кроме нескольких юрт и многих тувинцев, которые с недоумением рассматривали машину. Они поражались, что машина вышла в зимнюю пору. Потом выяснилось, что автомобиль появляется здесь в исключительно торжественных случаях. За целый месяц моего пребывания в Туве я ни разу не видел машины на улице. Неудивительно, что население Кызыла столпилось вокруг автомобиля. Мы въехали в главную улицу Ленина, Кызыл продолжал оставаться деревушкой с маленькими домишками. Автомобиль проехал еще и остановился у избушки в две комнаты, мне объяснили, что это моя квартира»¹⁵³. Избушка, в которой расположился В. Мачавариани, не отличалась изыском, в одной из комнат была печь, во второй был стол с красной материей. На стенах висели портреты советских политических деятелей Ворошилова, Ленина, Рыкова. У Мачавариани возникли проблемы с поиском ресторанов и столовых в

¹⁵² Менхен-Хелфен О. Путешествие в Азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 248.

¹⁵³ Мачавариани В. В Танну-Туву: очерк с 18 фотографиями. М.: Огиз Молодая гвардия, 1931. С. 50.

г. Кызыле. Приложив определенные усилия, ему удалось найти столовую в здании тувинского народного клуба.

Начало восстановления г. Кызыла относится к 1922 г. В первую очередь восстанавливались здания школы, больницы и жилые дома. В восстановительных работах принимали участие пленные солдаты и офицеры атамана Бакича. В числе восстановительных мероприятий было воззвание к жителям Белоцарска, которые ранее участвовали в его разграблении вернуть похищенное из домов¹⁵⁴.

В августе 1923 г. было принято решение ЦК Танну-Тувинской Народной партии о постоянном пребывании правительства ТНР в г. Хем-Белдире (Кызыле)¹⁵⁵. Обосновывалось это решение удобством, наличием здесь телефонной связи.

С конца 1920-х гг. началось строительство жилищно-коммунальных, промышленных, социально-культурных объектов в Кызыле. Начали возводиться жилые дома, школы, магазины, медпункты, административные здания, клубы. В коллекциях первого фотографа Тувы В. П. Ермолаева имеются ценные визуальные источники, в которых запечатлен Кызыл середины 1920-х гг. Изучение этих фотографий позволяют действительно согласиться с впечатлениями, приезжавших в Кызыл гостей, которые видели в Кызыле захудалую русскую деревушку с недостроенными деревянными домами без крыш, с домашним скотом, лошадьми вместо машин, плохо одетыми людьми.

В 1929 г. закончилось строительство нового здания правительства – двухэтажного деревянного дома по соседству с партшколой. В то время, как сообщал Отто Менхен-Хелфен, «одна часть министерств размещалась в маленьких неприглядных домиках, а другая ютилась в партшколе,

¹⁵⁴ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-2.

¹⁵⁵ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

пристроившись между кабинетами ответственных партийных работников и учебными классами»¹⁵⁶.

К началу 1930-х гг. относилось сооружение двухэтажного здания Государственного Банка, Дома правительства, общежития учебного комбината, клуба, двухэтажного здания школы №1, трех магазинов, гастронома и ателье. К концу 1930-х – началу 1940- гг. были построены здания Клуба советских граждан, позже здание Тувинского музыкально-драматического театра, трехэтажное здание Учебного комбината, Дома Правительства¹⁵⁷.

В начале 1930-х гг. в г. Кызыле насчитывалось всего 4 улицы: Ленина, Красных партизан, Кравченко и Щетинкина, Кочетова. К 1937 г. возникают новые улицы – Найырал, Малчын, Рабочая.

Жилищное строительство развивалось медленными темпами. Жилые дома в большинстве своем были деревянными, часто без крыш. В 1938 г. в городе насчитывалось 898 домов, из которых в 427 домах отсутствовали крыши, 102 были землянками¹⁵⁸.

На протяжении 1920-х - 1940-х гг. остро стоял вопрос благоустройства и санитарно-гигиенического состояния города. Так, в марте 1928 г. Постановлением МВД Танну-Тувинского правительства о санитарном состоянии и содержании площадей и дворов г. Кызыла было запрещено «выбрасывать на улицу всякого рода сор, отбросы, падаль, выливать помои и нечистоты. Каждый домовладелец обязан был принимать участие в очистке города, разровнять бугры, сор и отбросы вывозить за города в предназначенные для этого специальные свалочные места¹⁵⁹. Владелец павшего животного или владелец дворового места, на котором находился труп, обязан был немедленно уведомит милицию о павшем животном. Помойные и выгребные ямы и мусорные ящики должны были содержаться в

¹⁵⁶ Менхен-Хелфен О. Путешествие в Азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 249.

¹⁵⁷ Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 39-40.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ ГАРТ. Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 8-9.

таком состоянии, чтобы не издавались «зловония»¹⁶⁰. К содержанию колодцев для питьевой воды применялись следующие правила: хорошо утрамбованная почва, чтобы нечистоты или стоки дождевой воды не могли стекать в сам колодец. Для получения воды предписывалось пользоваться общим ведром, использование своих собственных ведер запрещалось. Не допускалось также мытье посуды, стирка белья вблизи колодцев.

На протяжении 1930-х гг. велись работы по выравниванию улиц, по поддержанию г. Кызыла в чистоте. С ростом городского населения наблюдалось повышение спроса на топливо в виду дороговизны древесного топлива, использовался каменный уголь. В связи с этим принимались меры по изысканию каменного угля вблизи города, печи в домах необходимо было приспособить для отопления каменным углем¹⁶¹.

В 1925 г. первый ток дала электростанция г. Кызыла, построенная при помощи советского правительства. На протяжении 20-х -30-х гг. в Кызыле появились первые промышленные предприятия: сапожная мастерская, колбасный цех, пимокатная и портняжная масткрская, кожевенный зваод. С 1935 г. началась добыча угля недалеко от г. Кызыла в Ээрбекском месторождении. Появление первых промышленных предприятий в Тувинской Народной Республике было возможно при поддержке советского правительства. Тувинские рабочие во многом перенимали опыт советских граждан, трудясь на этих предприятиях¹⁶².

Большое значение придавалось развитию связи. Еще в 1925 г. в Кызыле создается Главное управление почт и телеграфа, имевшее также отделение в Туране. В Управлении начали работу молодые ученики, которым советские связисты помогали осваивать почтовое дело. Так началась подготовка кадров для служб связи.

Впервые для тувинской почтовой связи были выпущены оригинальные тувинские марки в октябре 1926 г. На марках первого выпуска обозначение

¹⁶⁰ ГАРТ. Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 8-9.

¹⁶¹ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 98. Л. 54-55.

¹⁶² Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 39-40.

номиналов давалось в копейках и рублях, на некоторых – мунго и тугриках. Центральным изображением на марках всех номиналов был буддийский знак «хороло». Надписи были выполнены старомонгольской письменностью (уйгурским алфавитом). В верхней части марок указывалось сокращенное название страны «Танну-Тувинская Народная Республика» из четырех букв. Марки этого и последующих выпусков изготовливались по заказу Тувинской Народной Республики в Советском Союзе, на московской печатной фабрике «Госзнак»¹⁶³.

Постепенно почтовые отделения начинают повсеместно появляться на территории всей Тувы. До 1930 г. делопроизводство велось исключительно на монгольском языке, с монгольской же грамотой было знакомо на тот момент всего 1,5 % населения. Введение в июне 1930 г. национальной письменности на основе ново-тюркского латинизированного алфавита и создание конно-почтовых станций с организацией регулярных отправок способствовало резкому увеличению почтового обмена.

В 1930 г. в Кызыле была создана телефонная сеть и установлена телефонная связь с селом Усинским и далее и Минусинском, а также с Чаданом и Шагонарком.

Ситуация в области здравоохранения оставляла желать лучшего. Накануне образования тувинской государственности и на протяжении 1920-х гг. лечение больных было прерогативой шаманов и лам, которые практиковали методы традиционной или народной медицины, используя различные механизмы воздействия на болезнь через духовно-психическую сферу человека. Кроме того, тувинцы издавна практиковали способы лечения, основанные на суеверных предписаниях и запретах. Так, хронически больным предписывалось переселение с юртой в кусты

¹⁶³ История Тувы: В 3-х т. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2007. С. 237.

караганника с целью отпугивания злых духов и лечения зависти или «от сглаза»¹⁶⁴.

Имеются и другие факты, свидетельствующие о плачевном состоянии системы здравоохранения. Так, в 1925 г. на всю Туву имелся только один русский врач. В конце 1920-х гг. выделение денежных средств на развитие здравоохранения постепенно увеличились. Первая больница столицы была построена в 1928 г., а в 1941 г. в двухэтажном корпусе были размещены поликлиническое отделение, физиолечебница, различные лаборатории и стационары. В 1941—1942-х гг. начали действовать рентгеновский кабинет, зуботехническая лаборатория, инфекционное отделение. Кызыльская больница служила центром специализированной помощи населению всей республики. Праздником для жителей столицы и всей Тувы стало открытие в 1929 г. первого в Туве родильного отделения, функционировавшего при Кызыльской больнице. Для пациентов были созданы достаточно комфортные условия: ванна, туалет, просторные палаты, чистое белье.

Таким образом, можно утверждать, что за четверть века быстрыми темпами была создана система здравоохранения, необходимая, по крайней мере, для соблюдения элементарных мер санитарной гигиены. До этого в регионе была высокая детская и женская смертность.

Следует сказать, что в целом Кызыл во второй четверти XX в. переживал период строительства. За какие-то 25 лет были сооружены предприятия, введена в строй электростанция, начали действовать почта и телеграф, была с нуля создана система здравоохранения. И если во время визита О. Менхен-Хелфена в Белоцарск это была еще заброшенная русская деревушка, то к середине 1940-х гг. город пережил некоторые перемены. Однако говорить о его соответствии советской областной столице не приходилось, так как все еще не было необходимой городской инфраструктуры в виде налаженной системы благоустройства,

¹⁶⁴ Ширап Р. О. Развитие системы здравоохранения в Кызыле в середине 40-х-50-х гг. XX века // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1 (24). С. 40-41.

водоснабжения, промышленности, сети культурно-просветительских учреждений.

Итогом советского-тувинского сближения, которое началось еще до образования тувинской государственности в 1921 г., стало желание тувинцев войти в состав СССР. В декларации чрезвычайной VII сессии Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики о вхождении Тувинской Народной Республики в состав СССР от 17 августа 1944 г. говорилось, что весь 23-летний путь свободного революционного развития тувинский народ прошел в братском содружестве с великим советским народом. «Жить и трудиться в этой семье – заветное желание тувинского народа. У него нет другого пути, кроме пути Советского Союза¹⁶⁵». 11 октября 1944 г. на заседании Президиума Верховного Совета под председательством М. И. Калинина была зачитана декларация о желании тувинцев войти в состав СССР. После небольшого обсуждения Президиум принял указ об удовлетворении просьбы ТНР войти в состав СССР¹⁶⁶.

Вопрос о закономерности вхождения ТНР в состав СССР не подлежит, на наш взгляд, сомнению, поскольку это стало итогом многовекового сближения двух народов. Интенсивный процесс развития тувинской государственности по советскому образцу, сотрудничество во всех сферах жизни способствовало усвоению тувинцами новых ценностных ориентиров, от которых отойти было уже невозможно. С вхождением Тувы в состав СССР начался новый этап в истории тувинцев, который характеризуется коренными переменами во всех сферах жизни общества. Они проявлялись в изменении окружающего пространства, проникали глубоко в сознание каждого человека, меняли быт, образ жизни, внешний вид и прежде всего мировоззрение и ментальность. Все это проявлялось в изменениях социокультурного пространства, а центром новой жизни, новых реалий был Кызыл – столица молодой советской области.

¹⁶⁵ Тувинская правда. №1. 1944. 2 ноября.

¹⁶⁶ История Тувы: В 3 т. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2003. С. 394.

1.2 Демографическое развитие г. Кызыла в условиях советского строя

Одним из важнейших аспектов развития городов является демография, поскольку исследование демографических показателей помогает взглянуть как на количественные изменения в жизни народа, так и на их качество. Анализ естественного движения населения с помощью соотнесения рождаемости и смертности, изменения половой и возрастной структуры под влиянием различных факторов, статистики браков и разводов – все это помогает определить особенности повседневной жизни населения во многих проявлениях. Изучение исторической демографии Тувы и г. Кызыла середины 1940-х—начала 1960-х гг. позволяет выявить основные направления внутренней политики Советского государства в отношении молодой Тувинской автономной области.

Добровольное вступление Тувы в состав СССР 11 октября 1944 г. на правах автономной области способствовало коренным изменениям во всех сферах жизни тувинского общества. В первую очередь, эти преобразования получили отражение в изменении социально-демографической картины как Тувы в целом, так и, в частности, г. Кызыла, поскольку именно Кызыл был эпицентром, средоточием активных преобразований области. Детальное рассмотрение социально-демографической динамики в сравнении с общесоюзными показателями, помогли определить последовательность демографической политики советского государства, подчеркивая региональную специфику.

Середина 1940-х гг. известна как время социальных катаклизмов, связанных с Великой Отечественной войной и ее последствиями. Естественным итогом войны стало значительное сокращение численности населения, изменение соотношения гендерной структуры населения в пользу женщин, сокращение рождаемости и повышение уровня смертности населения. Численность СССР по данным Росстата сократилась с 195,4 млн. чел. в 1941 г. до 170,5 млн. человек в 1946 г¹⁶⁷.

Вторая половина 1940-х гг. характеризуется интенсивным процессом урбанизации, который имел централизованный характер и должен был способствовать социально-экономическому, политическому и культурному развитию области. Для более четкого представления о положении Тувы на момент вхождения в состав СССР были рассмотрены данные из паспорта Тувинской автономной области на октябрь 1944 г¹⁶⁸. Территория Тувинской автономной области составляла 192119 кв. км. Численность населения насчитывала 95 тыс. человек, из них 6 тыс. человек проживало в столице - г. Кызыле. Если говорить об административно-территориальном делении, то в области насчитывалось 5 городов, 15 районов, 108 сельсоветов. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции Абакана составляло 450 км., средством сообщения выступал автобус. В общих сведениях приведены названия всех 15 районов и г. Кызыла с обозначением их площади и количества населения. На 1 октября 1944 г. в столице проживало 6047 человек. Для сравнения приведем данные самого многочисленного Барун-Хемчикского района, в котором проживало 12495 человек. Площадь г. Кызыла составляла 198 кв. км.

Далее в приложении к «Паспорту» даны показатели развития сельского хозяйства по области о поголовье скота, сети ветеринарных учреждений и ветеринарного персонала, данные по земледелию. Самое большое поголовье

¹⁶⁷ Демография. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Дата обращения: 16.04.2019

¹⁶⁸ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-28.

крупного рогатого скота было сосредоточено в Барун-Хемчикском районе и составляло 23144, лошадей было 9508, овец – 72314, коз – 75053. Поскольку г. Кызыл как областная столица больше играла роль административного, политического и культурного центра, поголовье скота здесь было скромным. Так, в Кызыле насчитывалось 759 голов крупного рогатого скота, 178 лошадей и 335 свиней. Обслуживали столицу один ветврач и ветеринарный фельдшер.

Промышленная база области была представлена 43 предприятиями, 10 из которых были сосредоточены в столице. В Кызыле функционировали лесозавод, ремзавод, кожевенный завод, швейный комбинат, сапожно-шорная мастерская, пищекомбинат, горпромкомбинат, типография, электростанция. В феврале 1945 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР было принято постановление о мерах развития местной промышленности Тувинской автономной области, где перед Тувинским облисполкомом ставилась задача всемерного развития местной кожевенно-обувной и пищевой промышленности на базе широкого использования продуктов животноводства, охоты, местных видов сырья¹⁶⁹.

Согласно данным 5 раздела о развитии системы здравоохранения, на 1 октября в г. Кызыле имелась одна больница, вместимостью 110 коек, 3 детских яслей на 210 мест. Родильных коек было 10. В столице работало 10 врачей, 24 средних медицинских персонала.

Подробная динамика численности населения области на протяжении с 1931 по 1961 гг., соотношение городского и сельского населения отражена в таблице 1.

¹⁶⁹ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 54.

Таблица 1.

Численность населения Тувы (на конец года, тыс. чел.)*

Год	Все население	В том числе		В процентах ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
1931 (по данным сельскохозяйственной и демографической переписи на начало года)	82,2	3,8	78,4	4,6	95,4
1939 (по единовременному учету на 1 января)	86,7	4,4	82,3	5,1	94,9
1944 (по единовременному учету на 1 января)	95,0	6,0	89,0	6,3	93,7
1951 (оценка на 1 января)	130,1	26,5	103,6	20,4	79,6
1956 (оценка на 1 января)	159,5	41,6	117,2	26,1	73,9
1959 (по переписи на 15 января)	171,9	50,2	121,7	29,2	70,8
1961 (оценка на 1 января)	185,9	63,4	122,5	34,1	65,9

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967. С. 5.

Из таблицы 1 видно, что на протяжении 1930-х гг. резких изменений численности населения Тувы не происходило. Если в 1931 г. население составляло 82,2 тыс. человек, то в 1944 г. численность населения выросла на 12,8 тыс. человек, что составляло 15 %. Заметный рост наблюдался в доле городского населения с 3,8 тыс. человек в 1931 г. до 6 тыс. человек в 1944 г. Таким образом, интенсивные процессы, которые происходили в СССР в 30-

х гг. XX в., не коснулись территории Тувы в виду того, что это все-таки было самостоятельное государственное образование.

Значительные изменения в демографической картине Тувинской автономной области произошли после вступления ее в состав СССР. Так, в период с 1944 по 1961 гг. население области увеличилось с 95 тыс. человек до 171,9 тыс. человек, то есть на 90,7 тыс. человек или на 95,2 %. Это существенно превышало общесоюзные показатели, поскольку население Советского Союза достигло довоенного уровня (200 млн. человек) только в 1956 г.¹⁷⁰. Если в первые послевоенные годы значительное увеличение численности населения СССР произошло за счет территориальных приобретений, то в 1950—1960-е гг. народонаселение росло за счет естественного воспроизводства. Так, численность населения РСФСР в 1941 г. составляла 110,9 млн. человек, в 1946 г. численность снизилась до 97,5 млн. человек. Всесоюзная перепись 1959 г. показала, что в РСФСР проживало 117,5 млн. человек, а в 1970 г. - 130 млн. человек¹⁷¹.

Став частью РСФСР, Тувинская автономная область включилась в общее русло советской политики, отголоски общесоюзных методов 1930-х гг. дошли до Тувы лишь во второй половине 40-х гг. XX в. Так, в Туве началась форсированная индустриализация, которая влекла за собой существенные изменения демографической картины: повысилась численность населения, изменилась половозрастная и социальная структура, национальный состав, увеличились темпы естественного и механического роста, значительно увеличилась доля городского населения, заметную роль начал играть миграционный приток. В новых условиях, когда перед всей областью встали задачи по социалистической реконструкции народного хозяйства и подъему культурного уровня трудящихся, возросла потребность в хорошо подготовленных руководящих кадрах и специалистах. Большая помощь в

¹⁷⁰ Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. С. 25.

¹⁷¹ Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 7.

этом отношении была оказана Центральным комитетом ВКП(б). Только за 1945-1947 гг. в область было направлено 362 специалиста различных отраслей народного хозяйства, а также группа партийных и комсомольских работников, часть которых прошла обучение на специальных курсах при ЦК ВКП(б)¹⁷².

С середины 1940-х гг. в результате урбанизационных процессов на территории Тувинской автономной области заметно выросла доля городского населения. Так, на момент вхождения Тувы в состав РСФСР в 1944 г. в городе проживало всего 6 тыс. человек (6,3 %), то есть 93,7 % ее населения были сельскими жителями. В последующие годы доля городского населения заметно росла, в первую очередь, за счет миграционного потока именно в столицу. Так, в 1951 г. удельный вес жителей г. Кызыла в показателях Тувинской автономной области составлял 14,1 % (18,5 тыс. человек), городское население области насчитывало 24,4 тыс. человек, что составляло 18,7 %. Таким образом, большая часть, а именно 75 % всех городских жителей была сосредоточена в столице – г. Кызыле. Всесоюзная перепись 1959 г. показала очередное увеличение доли городского населения до 29,2 %, из 171,9 тысяч жителей области в городах проживало 50,2 тыс. человек. В г. Кызыле на тот момент было сосредоточено 34,4 тыс. человек, что составляло около 20 % от общего числа жителей области. Таким образом, мы можем сделать вывод, что за 15 лет нахождения Тувы в составе СССР наблюдались изменения демографической ситуации, на фоне общего роста численности населения области, происходил и заметный рост доли городского населения. Так, численность жителей столицы увеличилась с 6 тыс. человек в 1944 г. до 34,4 тыс. человек по результатам переписи 1959 г., рост составил 573 %.

Городское население РСФСР росло значительно медленнее, что было вызвано трудным положением в послевоенные годы. С 1950 по 1959 гг. население РСФСР выросло с 101,4 до 117,2 млн. человек, доля городского

¹⁷² Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 168.

населения в 1950 г. составляла 43 % (43,7 млн. человек), а перепись 1959 г. продемонстрировала рост городского населения до 61,1 млн. человек, что составляло 52,2 % от общей численности населения. Таким образом, можно сделать вывод, что темпы роста населения Тувинской автономной области за пятнадцать лет - с 1944 по 1961 гг. - были значительно выше общесоюзных, что объясняется активной интеграцией тувинского общества в общероссийские процессы, в том числе форсированной урбанизацией, которая требовала больших людских ресурсов трудоспособного возраста, направляемых в Туву из других регионов РСФСР.

Эпицентром этих преобразований стала столица области – г. Кызыл, который становится центром политических, экономических и культурных событий Тувы. При увеличении абсолютной величины сельского населения с 89 тыс. человек в 1945 г. до 144 тыс. человек в 1970 г., в процентном соотношении от общей численности населения Тувы, доля сельского населения упала с 93,3 % до 62,5 % в 1970 г. Лидером по приросту населения являлась столица – г. Кызыл.

Более подробная информация о динамике урбанизации на примере г. Кызыла содержится в таблице 2.

Таблица 2.

Численность населения г. Кызыла*

Год	1916	1931	1942	1943	1945	1951	1957	1959	1970
чел.	740	3771	6055	5980	6400	18500	33000	34400	50200

* Таблица составлена по данным: Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. Сборник. Кызыл: Тывастат, 2014. С. 41.

Рассмотрение таблицы 2 позволяет сделать выводы о высоких темпах прироста населения. Данные о численности г. Белоцарска 1916 г. демонстрируют слабую заселенность в первые годы после основания города, где на тот момент проживало всего 740 человек. Окончание Гражданской

войны, создание независимого государства Тувинской Народной Республики в 1921 г. способствовали восстановлению города и его дальнейшему заселению. В 1931 г. численность городских жителей уже составляла 3771 человек, а в 1942 г. в г. Кызыле проживало 6 тыс. человек.

Наиболее значительные изменения в демографической структуре г. Кызыла произошли с присоединением Тувы к СССР. Так, за 6 лет с 1945 по 1951 гг. численность населения г. Кызыла увеличилась в 2,9 раза или на 12,1 тыс. человек. С 1951 по 1959 гг. население города преумножилось в 1,8 раза или на 15,9 тыс. человек. Примерно такие же темпы прироста продемонстрировала Всесоюзная перепись 1970 г., на которой видно, что количество горожан увеличилось с 34,4 тыс. человек в 1959 г. до 50,2 тысяч человек в 1970 г., что составляло 68 %.

Увеличение численности жителей г. Кызыла в каждом из этих периодов имело свои основания и было связано как с общими процессами, которые происходили по стране, так и особенным положением Тувы ввиду ее недавнего включения в сферу влияния Советского государства. Это развернувшиеся процессы национально-государственного строительства СССР, рост промышленной индустрии, процесс интеграции Тувы в состав РСФСР и СССР. Центром этих масштабных преобразований была столица молодой Тувинской автономной области.

Отчетливо проявляющееся увеличение численности жителей г. Кызыла в середине 1940-х – начале 1960-х гг. во многом связано с началом процесса интеграции Тувы в систему РСФСР, индустриализацией. Необходимым условием осуществления этих преобразований было наличие трудовых ресурсов, острая потребность стояла не только в рабочей силе, но и в представителях советской интеллигенции. Ведь одной из первоочередных задач советского руководства было правильное политическое воспитание тувинского общества в традициях социалистической идеологии.

За первую пятилетку нахождения Тувы в составе СССР резко увеличилось количество промышленных предприятий. Так, в 1945 г. на

территории Тувы действовало около 50 промышленных предприятий, в 1950 г. их число достигло 647 единиц, к 1960 г. эта цифра была равна 805¹⁷³. Отличительной особенностью являлось то, что в сравнении с общероссийскими показателями, где на передовых позициях были отрасли тяжелой промышленности, в Тувинской автономной области преобладающую роль играла пищевая, лесная и легкая промышленность. Таким образом, именно активным развитием промышленности и объяснялся механический прирост жителей области, наивысшая концентрация новых трудовых мигрантов приходилась именно на г. Кызыл.

Для более подробной характеристики демографической картины г. Кызыла необходимо проанализировать половозрастную структуру населения.

Соотношение мужчин и женщин Тувы на протяжении 1930-х-1970 гг. установлено, благодаря данным переписей населения. Процентное соотношение и общее количество мужчин и женщин приведено в таблице 3.

Таблица 3.

**Численность мужчин и женщин Тувы
(по данным переписей населения)***

Годы	Все население, тысяч человек	в том числе:		В % ко всему населению	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
1931 (по данным сельскохозяйственной и демографической переписи населения)	82,2	42,5	39,7	51,7	48,3
Годы	Все население, тысяч человек	в том числе:		В % ко всему населению	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
1939 (по данным единовременного учета на 1 января)	86,7	44,6	42,1	51,4	48,6
1940	90,2	46,2	44,0	51,3	48,7
1941	95,0	49,1	45,9	51,6	48,4
1945 (по данным единовременного учета на 1 января)	95,4	46,8	48,6	49,1	50,9

¹⁷³ Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. Сборник/Тывастат. Кызыл, 2014. С. 136.

1959 (на 15 января)	171,9	83,9	88,0	48,8	51,2
1970 (на 15 января)	230,9	114,0	117,0	49,3	50,7

* Таблица составлена по данным: Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. Сборник. Кызыл: Тывастат, 2014. С. 42.

Согласно данным таблицы 3, никаких резких скачков в ту или сторону не происходило. В 1930-е гг. небольшой перевес в процентном соотношении был в пользу мужчин: их доля составляла около 51 %, женщин было чуть больше 48 %.

По данным единовременного учета 1945 г. в области на начало года 49,1 % или 46,8 тыс. человек населения области составляли мужчины, удельный вес женщин равнялся 51 %. Эти данные позволяют нам говорить о том, что в Туве не было диспропорции в половой структуре населения, которая была характерна практически для всех регионов РСФСР и СССР в послевоенные годы. Это объясняется, в первую очередь, недавним включением Тувы в состав СССР, отдаленностью от театра военных действий, начавшимся процессом урбанизации и возможной миграции сюда мужского населения в качестве основного трудового ресурса для создания промышленной базы области.

На протяжении 1950-х гг. это соотношение в половой структуре в целом не подвергалось изменениям. Так, в 1959 г. при практически двукратном увеличении численности населения области с 95,4 тыс. человек до 171,9 тыс. человек, численность мужского населения составляла 83,9 тыс. человек (48,8 %). Удельная доля женщин была равна 51,2 %. Подобная ситуация будет сохраняться и на протяжении 1960-х и вплоть до 1970 г., о чем свидетельствуют данные Всесоюзной переписи.

Численность населения и соотношение полов жителей столицы с 1916 по 1970 гг. показаны в таблице 4.

Численность населения г. Кызыла 1916—1970 гг.*

Годы	Все население	в том числе:		в % к итогу	
		Мужч.	женщина	Мужч.	женщины
1916 год (по единовременному учету)	740	440	300	59,5	40,5
1931 год (по сельскохозяйственной и демографической переписи, на начало года)	3771	1990	1781	52,8	47,2
1942 год (на 1 декабря) ¹⁾	6055	2661	3394	43,9	56,1
1943 год (на 1 января) ¹⁾	5980	2570	3410	43,0	57,0
1945 (на 1 января)	6369	2704	3665	42,5	57,5
1959 (по переписи на 1 января)	34462	16113	18349	46,8	53,2
1970 (по переписи на 15 января)	50217	23563	26654	46,9	53,1

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 10.

Поскольку работы по строительству города были начаты только в 1914 г., неудивительно, что численность населения города в 1916 г. составляла только 740 человек, большинство из которых (59,5 %) было представлено лицами мужского пола.

Дальнейший анализ половозрастной структуры населения показал, что распределение жителей г. Кызыла по половому признаку не соответствовало показателям области, в столице диспропорция между мужчинами и женщинами была немного выше, чем в целом в Тувинской автономной области. Так, в 1945 г. удельный вес женщин составлял 57,5 %. В 1959 г. эта цифра уменьшилась до 53,2 % и оставалась такой вплоть до 1970 г. Это объясняется тем, что национальный состав городского населения состоял преимущественно из русских, которые подлежали воинской мобилизации в годы Великой Отечественной войны. Разрыв к 1959 г. между мужским и женским населением стал уменьшаться и составил 6,4 % по сравнению с 1945 г., когда он был 15 %.

Одной из важных характеристик демографических процессов является распределение народонаселения по возрасту. Часто различные исторические события воздействуют на динамику численности, на миграционные процессы и изменяют возрастную структуру населения. Более детальная информация о возрастном распределении в Туве и в г. Кызыле накануне вхождения в состав СССР показана в таблице 5.

Таблица 5.

**Распределение населения по основным возрастным группам в
1943 г.***

	Всего чел.	До 7 лет	8-18 лет	19-25 лет	26-45 лет	46-55 лет	56 и старше
ТНР	94556	26697	22389	10695	20578	7479	6718
	100	28,2	23,7	11,3	21,8	7,9	7,1%
г. Кызыл	5980	1475	1642	744	1361	408	350

* Таблица составлена по данным: Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. Сборник/ Тывастат. Кызыл, 2014. С. 44.

Распределение населения Тувы по основным возрастным группам в 1943 г. показало, что 28,2 % жителей относилось к детям от 0 до 7 лет, их численность составляла 26,6 тыс. человек, к возрастной группе от 8 до 18 лет относилось 22,3 тыс. человек. Таким образом, дети и молодежь до 18 лет были самой многочисленной группой, их доля от общей численности населения Тувы составляла 52 %. Доля возрастной группы, которую традиционно можно отнести к трудоспособной - от 19 до 45 лет – составляла 33 %. Более 7 % населения Тувы находились в возрасте от 46 до 55 лет. Приблизительное такое же количество людей (7,1 %) было старше 56 лет. Так, накануне вхождения Тувы в состав СССР на 33 % трудоспособного населения в возрасте от 19 до 45 лет приходилось 52 % людей до 18 лет и 15 % людей старше 46 лет. Таким образом, можно сделать выводы о преобладании молодежи и людей трудоспособного возраста.

Для рассмотрения основных показателей половозрастной структуры столицы Тувинской автономной области практически сразу после вхождения в состав СССР обратимся к таблице 6.

Таблица 6.

**Численность населения г. Кызыла по полу и возрасту
в январе 1945 г.
(по данным единовременного учета)***

	всего	в том числе по возрасту:			Из общей числа населения:	
		От 0 до 17 лет	18-59	60 лет и старше	трудосп особные граждан е	грамотн ые
Все население	6369	3077	3013	279	3434	4107
Мужчины	2704	1510	1052	122	1359	1754
Женщины	3665	1547	1961	157	2075	2353
в % к итогу						
Все население	100,0	48,3	47,3	4,4	53,9	83,5 ¹⁾
Мужчины	42,5	24	16,5	1,9	21,3	...
Женщины	57,5	24,3	30,8	2,5	32,6	...

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 11.

На основе анализа статистических данных об основных возрастных группах жителей г. Кызыла на январь 1945 г. отметим, что население столицы было молодым. Доля жителей города старше 60 лет составляла всего лишь 4,4 %. Таким образом, на трудоспособную часть кызылчан, которые пребывали в возрасте от 18 до 59 лет, приходилось 47 % людей, не достигших 18 летнего возраста, и 4,4 % жителей города в возрасте 60 и старше.

Перепись 1959 г. показала, что в Тувинской автономной области 49 % населения состояло из детей и молодежи от 0 до 19 лет, в абсолютных

показателях – 83,8 тыс. человек. Численность молодых людей от 20 до 39 лет составила 53,7 тыс. человек, то есть 31 % от всего населения. Для сравнения следует сказать, что количество людей в преклонном возрасте от 60 лет и старше было 8,7 тыс. человек (5 %). Уверенный рост людей в молодом возрасте можем связать, прежде всего, с трудовой миграцией из соседних регионов РСФСР.

Информация о возрастной структуре населения г. Кызыла по результатам переписи 1959 г. представлена в таблице 7.

Таблица 7.

**Возрастная структура населения г. Кызыла
по данным переписи 1959 г.*¹⁷⁴**

	1959 ¹⁾	В процентах от общего числа людей
Все население, человек	34462	100
0 – 15 лет	10261	29%
16 – 29 лет	10836	31,4%
30 – 49 лет	9312	27%
50 – 59 лет	2178	6,3%
60 лет и старше	1875	5,4%
Из общей численности население в возрасте: моложе трудоспособного	10261	30%
в трудоспособном ²⁾	21721	63%
старше трудоспособного	2480	7%

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 13.

Данные переписи 1959 г. свидетельствуют о значительном изменении возрастного состава городского населения в сторону его омоложения. Так,

¹⁷⁴ Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 13.

численность населения до 19 лет составила 38,5 %, удельная численность населения от 20 до 40 лет составила 40,3 %, в то время как горожан от 40 до 60 лет насчитывалось всего 15,7 %. Людей 60 лет и старше было не более 5 %. На возрастную структуру населения влияла не только миграция село-город, но и естественный прирост.

Еще одним показателем демографического развития населения является величина его естественного прироста, отражающая разницу между числом родившихся и умерших за определенный период, что приведено в таблице 8.

Таблица 8.

Естественное движение населения по г. Кызылу*

	1946 г.	1950 г.	1960 г.
Число родившихся, человек	727	514	908
Число умерших, человек	157	199	225
из них детей в возрасте до 1 года	7	55	43
Естественный прирост, убыль (-), человек	570	315	683

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 16.

Как видно из данных, приведенных в таблице 8, в 1940-е гг. демографическая ситуация была достаточно благоприятной. Замедление темпов естественного прироста произошло в 1950 г. Повышение рождаемости в 1960 г. скорее было связано с увеличением не только общей численности горожан, но и благоприятными условиями для рождения детей, таких как семейный достаток. Активному росту городского населения способствовала и миграция, вызванная необходимостью обеспечения учреждений кадрами. Немаловажную роль играло обеспечение соответствующих условий со стороны системы здравоохранения. В 1950-е гг. в г. Кызыле начал функционировать специализированный родильный дом, что также способствовало повышению показателей рождаемости. Высокая смертность детей до одного года объясняется тем, что социально-бытовые

условия жителей г. Кызыла все еще оставались низкими, в квартирах и домах по-прежнему было холодно. Эти помещения слабо освещались. Несмотря на начавшуюся работу молочных кухонь, многие дети недополучали необходимые в первые годы жизни продукты питания. Недостаточно проводилась санитарно-просветительская работа медицинскими учреждениями с родителями.

Рассматривая демографические процессы в г. Кызыле, нельзя не отметить национальный состав его населения, что являлось специфической особенностью города. Советский период формирования этнического состава столицы был более сложным, по сравнению с предшествующим периодом. Произошло существенное изменение этнической разнородности города.

В период Тувинской Народной Республики основное население было представлено представителями коренной национальности – тувинцами и русскими. Так, в 1939 г. в ТНР проживало 86,7 тыс. человек, из которых 72,5 тыс. человек были тувинцами, а русских граждан насчитывалось 13,6 тыс. человек. Таким образом, около 83 % процентов жителей Тувы были тувинцами, доля русских составляла 16 %. В 1941 г. ситуация практически не изменилась. Так, население Тувы составляло 95 тыс. человек, 82 % всего населения были представителями тувинского народа, 16,8 тыс. русских, проживавших в Туве, составляли 17 %. Таким образом, в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. более 80 % жителей Тувы были представителями коренной национальности¹⁷⁵.

Совершенно иной национальный состав был характерен для столицы ТНР г. Кызыла, где большую часть населения в 1942 г. составляли представители Советского государства. Более подробная информация о национальном составе населения г. Кызыла содержится в таблице 9.

¹⁷⁵ Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. Сборник/ Тывастат. Кызыл, 2014. С. 47.

Таблица 9.

**Национальный состав населения г. Кызыла
(по данным единовременного учета)**

	декабрь 1942 г.						май 1946 года	
	Всего население		в том числе:				челове к	в % к итогу
	человек	в % к итогу	Мужчины		Женщины			
			челов ек	в % к итогу	челов ек	в % к итогу		
Все население	6055	100	2661	43,9	3394	56,1	12519	100
Русские	4557	75,3	1807	39,6	2750	60,4	8005	63,9
Тувинцы	1366	22,5	794	58,1	572	41,9	4407	35,2
Граждане других национальностей	132	2,2	60	45,5	72	54,5	107	0,9

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 15.

Как видно из данных, приведенных в таблице, основным населением г. Кызыла (75,3 %) в конце 1942 г. были русские граждане, тувинцы составляли лишь 22,5 %. Причем, представительниц женского пола было больше, доля русских женщин составляла 60,4 %. Это обстоятельство можно объяснить тем, что лица мужского пола с советским гражданством подлежали обязательному призыву в Советскую Армию.

Результаты переписи 1959 г. позволили проследить дальнейшую динамику численности населения Тувинской автономной области и г. Кызыла по наиболее многочисленным национальностям.

Численность тувинцев за 15 лет советской власти возросла на 21,3 % или на 17,2 тыс. человек и составляло в 1959 г. 98 тыс. человек, то есть 57 %

от общей численности населения. Такой рост численности населения, по мнению Н. П. Иконникова, стал возможен благодаря повышению материального и культурного уровня тувинцев. Переход к оседлости, который выразался в расселении аратов в благоустроенных колхозных поселках, коренным образом изменил быт кочевников. Существенную роль сыграло, по его мнению, медицинское и культурное обслуживание населения, что выразалось в понижении смертности и заболеваемости. Естественный прирост населения достиг в 1959 г. 27 человек на 1000 жителей. Число умерших с 1950 г. уменьшилось на 7 человек, а рождаемость в 1959 г. на 1000 жителей составила 37 человек¹⁷⁶.

Таблица 10.

**Численность населения г. Кызыла по наиболее многочисленным национальностям
(по данным переписи населения 1959 г.)* ¹⁷⁷**

	1959	в %
Все население	34462	100
тувинцы	4098	11,9
русские	28695	83,3

* Таблица составлена по данным: Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 15.

Если по области доля тувинского населения составляла 57 %, то в столице представителями коренной национальности были только 11,9 %. Большинство жителей г. Кызыла было представителями русской национальности. Такая ситуация, на наш взгляд, объясняется тем, что г. Кызыл в виду своего столичного статуса в первые 15 лет существования советской власти в автономной области сосредоточил в себе учреждения наиболее важных отраслей народного хозяйства, культурного воспитания,

¹⁷⁶ Иконников Н. П. К итогам переписи населения // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1961. С. 55.

¹⁷⁷ Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 15.

образования и так далее. Все эти новшества для Тувинской автономной области требовали квалифицированных кадров из других регионов страны, поэтому г. Кызыл как центр наиболее динамичных процессов, стал также центром механического прироста населения.

Анализ численности населения города вкупе с данными национального состава позволяет выделить следующие три группы населения. К первой группе отнесены жители Кызыла, которые освоились в этой местности в период 1910—1930-х гг., это поданные царской России, позже РСФСР. Вторая группа представлена людьми, которые приехали в Кызыл после добровольного вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. И наконец, третью группу представили коренные жители Тувы, которые преследовали цель заработка либо получения образования. Все эти три группы взаимодействовали, влияли друг на друга и позже составили единое население города. Представители рабочих профессий и интеллигенция, приезжавшие в Туву по распределению, являлись носителями новой культуры, новых идей и вызывали большой интерес у местных жителей. В атмосфере дружбы и добрососедства между русским и тувинским населением происходило развитие города. О преобладании русского населения среди горожан говорят не только цифры, но и фотографии рассматриваемого периода. Так, на кадрах праздничной демонстрации 1960 г. мы видим жителей Кызыла, которые в основном были представлены русскими гражданами.

При выявлении особенностей социального состава Тувы необходимо учитывать, что в советское время за основу брался курс на построение социально-однородного общества и стирание всяческих различий. При проведении переписей населения использовался принцип формально-классового деления общества на работников сельского хозяйства — колхозников, рабочих городских предприятий и служащих. Интеллигенцию при этом было принято относить к категории служащих. Советская историография придерживалась мнения, что в дореволюционной Туве

население было представлено двумя классами – феодалами и зависимыми аратами-скотоводами¹⁷⁸. Низкие темпы экономического развития и отсутствие промышленности на момент образования тувинской национальной государственности оказали свое влияние на процесс формирования рабочего класса в Туве. Для тувинцев, которые становились рабочими промышленных предприятий, была характерна текучесть, поскольку они еще тяготели к традиционному кочевому скотоводству. Вместе с тем, тувинские рабочие на первых порах своего существования были еще малочисленны, рассеяны на небольших предприятиях, низко квалифицированы¹⁷⁹.

Основной контингент производственного персонала промышленности, транспорта и строительства к концу 1944 г. был сосредоточен в Кызыле. Количество рабочих города составляло 975 человек, 32% из них были представителями тувинской национальности¹⁸⁰. Пополнение рядов рабочих Тувы происходило за счет приезжавших из близлежащих сибирских городов. В 1963 г. в Кызыле трудилось 43 % всей численности рабочих и служащих. К началу 1960-х гг. массовыми стали профессии строителя, ремонтника, шофера, электрика.

Интеллигенция Тувы формировалась под воздействием различных факторов. Существенное влияние на этот процесс оказывала советское правительство, направляя в область специалистов различного профиля и осуществляя подготовку кадров в ВУЗах страны из числа тувинской национальности. Таким образом, лица интеллигентного труда были представителями русской, тувинской и других национальностей¹⁸¹. В таблице 11 показана наиболее полная информация о численности рабочих и служащих по отраслям хозяйства с 1945 по 1960 гг.

¹⁷⁸ Гребнев Л. В. Изменение социальной структуры в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XIII. Кызыл, 1968. С. 49.

¹⁷⁹ Гребнев Л. В. Формирование рабочего класса в Советской Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XII. Кызыл, 1967. С. 70-71.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Гребнев Л. В. Формирование рабочего класса в Советской Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XII. Кызыл, 1967. С. 70-74.

Таблица 11.

Численность рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства (тысяч человек)*

	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Всего по народному хозяйству	7,5	18,1	29,0	31,2	33,9	38,0	39,0
Промышленность	0,9	2,7	2,8	3,5	3,7	4,3	4,8
Строительство	0,2	0,8	2,5	3,1	3,5	4,6	5,2
Транспорт	0,2	0,8	2,0	2,3	2,7	3,4	4,1
Совхозы и сельскохозяйственные предприятия	0,8	1,1	1,7	1,7	1,9	3,9	4,1
Связь	0,3	0,6	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
Торговля, общественное питание	1,3	1,9	2,5	3,0	3,5	3,4	4,0
Жилищный и коммунальный хозяйства	0,1	0,2	0,3	0,4	0,7	0,7	0,7
Здравоохранение	0,4	1,1	2,1	2,4	2,8	2,8	3,3
Народное просвещение	1,2	2,8	4,6	5,1	5,2	5,7	6,0
Кредитные и страховые учреждения	0,1	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления	1,6	2,4	2,0	1,7	1,8	1,7	1,7
Прочие отрасли	0,4	2,5	4,3	4,1	4,5	4,9	2,0

* Таблица составлена по данным: Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967. С. 194-195.

В связи с вступлением Тувы в состав СССР, руководству страны предстояло изменить коренной уклад жизни. Необходимо было строительство промышленных предприятий, создание широкой сети культурно-просветительских учреждений, торговых предприятий и многого другого. Все эти преобразования требовали больших средств и усилий с точки зрения не только материально-технической подготовки, но и кадровой политики. Так, из таблицы 11 мы видим, какими быстрыми темпами население Тувы включалось в дело социалистического строительства. К 1960 г. по сравнению с показателями 1945 г. в 5 раз возросла численность

занятых в народном хозяйстве людей. Росло количество специалистов в сфере народного просвещения, здравоохранения, торговли. Не так быстро росло количество специалистов, занятых в области связи - 0,3 тыс. человек в 1945 г. и 0,8 тыс. человек в 1960 г. Такая же тенденция была с рабочими людьми, занятыми в области жилищно-бытового обслуживания. Профессиональный состав населения области свидетельствует о крупных изменениях, которые произошли в связи с интеграцией в экономическую систему Советского государства. Концентрация большинства рабочих в столице области, которая быстрыми темпами становилась промышленным центром, объясняется тем, что она притягивала людей не только из близлежащих сельских местностей, но специалистов из других регионов.

Существенным фактором, определявшим образ жизни населения, являлся уровень доходов и расходов горожан, степень удовлетворенности их потреблением материальных благ. Поскольку жители г. Кызыла в середине 1940-х – начале 1960-х гг. в большинстве относились к трудоспособной части населения, основным и самым главным источником их доходов была заработная плата (см. Таблица 12).

В 1950 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих выросла на 28 % по сравнению с 1945 г., а к 1960 г. рост заработной платы по сравнению с 1945 г. достиг 65 %. Так, среднемесячная зарплата в 1945 г. составляла 46 рублей, в 1950 г. – 59 рублей, а в 1960 г. она достигла 76 рублей. Самыми высокооплачиваемыми в 1945 г. были специалисты, задействованные в промышленности (47 руб./ мес.), транспорте (47 руб./ мес.), строительстве (46 руб./ мес.), образовании (47 руб./ мес.) и аппарате управления (52 руб./ мес.). К 1960 г. тенденция высоких зарплат сохранилась практически у всех вышеназванных профессий, кроме учителей и работников культуры. Рост их зарплаты составил лишь 42 %, в то время как рост доходов специалистов, занятых в промышленности, транспорте и строительстве составил от 72 до 97 %. Одними из самых низкооплачиваемых были рабочие торговли и предприятий общественного питания. В 1945 г. и 1960 г. их среднемесячная

заработная плата составляла 43 руб. и 47 руб. соответственно, то есть за 15 лет она повысилась лишь на 9 %.

Таблица 12.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства (рублей)*

	1945	1950	1960
В народном хозяйстве - всего	46	59	76
Промышленность	47	56	81
Транспорт	47	64	93
Связь	33	52	68
Строительство	46	63	87
Торговля, общественное питание, заготовка	43	49	47
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	24	63	55
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	36	52	63
Народная образование и культура	47	66	67
Наука и научное обслуживание	-	53	88
Кредитование, государственное страхование	-	69	66
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления, кооперативных и общественных организаций	52	68	80

* Таблица составлена по данным: Советская Тува в цифрах: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С. 113.

Таким образом, в основе развития советского общества лежали принципы урбанизации и роста культуры городского населения. Внешний миграционный поток, который хлынул в Тувинскую автономную область после ее вхождения в состав СССР, значительно изменил этническую

картину города, сделав ее весьма неоднородной. Процессы миграции на территорию Тувинской автономной области привели к количественному росту численности населения, основная масса переселенцев была представлена молодыми рабочими репродуктивного возраста русской национальности. Подобная тенденция увеличения численности населения за счет трудоспособных мигрантов создавала благоприятную атмосферу в межличностных отношениях внутри города, способствовала зарождению большого количества интернациональных семей, укрепляла дружбу между местными тувинцами и приезжими представителями других национальностей.

Оценивая демографическое развитие города Кызыла в 1940 — 1960-е гг., констатируется сложность и комбинированность этого процесса. На рост численности городского населения существенную роль оказали как механический, так и естественный прирост, все это накладывалось на особенности демографического перехода и не развитой городской инфраструктуры. Наряду с этим важной становится внутренняя миграция жителей области в город в поисках заработков или попытках получить образование. Изменения в традиционном укладе жизни населения Тувы в связи с созданием коллективных форм хозяйств, большого количества промышленных предприятий привели к тому, что именно столица стала местом притяжения населения. Стимулирующее воздействие на активизацию внутренней миграции в город из сельских районов области, наряду с экономическим фактором, оказала политика Советского государства, направленная на подготовку местных квалифицированных кадров. Это привело к созданию в городе образовательных и культурно-просветительских учреждений как областного, так и городского значения.

1.3. Социально-экономические условия и быт горожан

1.3.1. Жилищное положение

Тип жилья, его благоустройство, комфортность во многом определяют принадлежность индивида к той или иной социальной группе. Кроме того, удовлетворенность жилищными условиями обуславливает психологические настроения общества, его поведенческие нормы, поскольку большую часть вне рабочего времени люди проводят именно внутри своего дома. По уровню обеспеченности жильем, удовлетворенности инфраструктурой, благоустройством городской среды можно судить о социальном и политическом развитии общества, эффективности деятельности властных органов и настроениях, которые царили в обыденной жизни горожан. Определяя уровень благосостояния, жилищный вопрос практически всегда находится под пристальным вниманием органов власти всех уровней и общественности.

Рассматривать Кызыл середины 1940-х гг. как типичный советский областной центр не представляется возможным, поскольку тувинцы на тот момент еще сохраняли традиционные формы хозяйства в виде кочевого скотоводства и не придавали должного внимания обустройству своей столицы. Путешественники, посещавшие Кызыл в период ТНР, отмечали, что он скорее похож на советскую деревню, чем на столицу отдельного государства¹⁸².

¹⁸² Урянхай-тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах, тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. Т. 6. Танну-Тувинская Народная Республика (1921-1944)/ сост. К. С. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 220-352.

Планомерная застройка города жилыми и административными зданиями началась только после добровольного вхождения Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. Разработка генерального плана предполагала учет таких важных факторов, как перспективы экономического и культурного развития города, роста населения, природно-климатических условий. При разработке первого генерального плана было принято решение о делении города на три основные части (жилая, транспортно-складская и промышленная зоны) с сохранением одноэтажной застройки и незначительным количеством двух - трехэтажных зданий.

Определенные задачи перед архитекторами, проектировщиками и строителями были поставлены в рамках четвертой пятилетки развития народного хозяйства (1946—1950 гг.), которая затронула, в том числе, и Тувинскую автономную область. В соответствии с этим пятилетним планом необходимо было решить вопрос о строительстве в столице новых общественных, административных и жилых зданий, важными являлись также вопросы облагораживания внешнего вида г. Кызыла, его благоустройства и озеленения.

В периодической печати рассматриваемого периода содержится подробная информация о развитии градостроительства г. Кызыла. Своими планами на страницах газеты «Тувинская правда» делился начальник отдела по делам архитектуры при Тувинском областном исполнительном комитете В. Харламов¹⁸³. Для нас представляет интерес его статья «Кызыл завтра», автор не только указывал на конкретные ошибки предыдущих архитекторов города, но и разработал подробный план застройки города до 1950 г. В. Харламов высказывал точку зрения, что упущением градостроителей было начало застройки города на бывшей пойме реки, из-за чего Кызыл каждую весну подвергался опасности наводнения. Вследствие чего, строительство дамбы протяженностью до двух километров стало одной из основных задач.

¹⁸³ Харламов В. А. Кызыл завтра // Тувинская правда. 1947. 17 августа. С. 3.

Во многом направление дальнейшего развития города определялось характером реки Енисей. Больше всего разрушениям в результате наводнения подвергалась западная часть, а заозерный район не давал возможности развернуть жилищное строительство из-за скалистого и совершенно неплодородного грунта. Более того, расширение города в сторону правого берега Енисея было невозможно из-за отсутствия моста. По мнению архитектора, расширение Кызыла было возможно только в восточном направлении, то есть к загородным дачам, а промышленность следовало развернуть в заозерном районе. Генеральный план Кызыла, утвержденный облисполкомом в 1946 г., учитывал все эти особенности¹⁸⁴.

Еще одна грубая ошибка застройщиков заключалась в том, что берег р. Енисей был застроен жилыми домами и имел неприглядный вид. Такая ситуация нуждалась в исправлении, в результате чего набережная должна была превратиться в популярное место досуга горожан. Начальник по делам архитектуры города заявлял о необходимости «повернуть город лицом к реке, сделать Енисей местом отдыха трудящихся».

Главная цель архитекторов и проектировщиков города заключалась в том, чтобы превратить областной центр в современный красивый город со стройными многоэтажными домами, благоустроить и озеленить улицы и дворы. Для реализации этой долгосрочной и перспективной задачи властям города предстояло бороться с самовольной застройкой, так называемыми «домами без крыш и землянками».

Жилищный вопрос являлся предметом многократного обсуждения со стороны властей самых разных уровней и горожан. Так, в марте 1945 г. вышло решение исполкома областного совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области о нормах снабжения продуктами рабочих-строителей г. Кызыла¹⁸⁵. Главной целью данного мероприятия провозглашалось улучшение быта рабочих областного строительного треста

¹⁸⁴ Харламов В. Кызыл завтра // Тувинская правда. 1947. 17 августа. С. 3.

¹⁸⁵ ГАРТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. ЛЛ. 97-98.

и закрепление постоянных кадров в строительной сфере. С 1 апреля 1945 г. кызылским строителям ежедневно полагалось 800 гр. хлеба, 100 гр. мяса, 100 гр. крупы, 30 гр. сахара. Также строители ежемесячно снабжались 200 гр. табака и 100 гр. мыла, включались в этот перечень и постельные принадлежности. Продовольственные и хозяйственные товары, положенные строительным рабочим, отпускались в специально созданном для этого ларьке, куда ежемесячно Областной строительный трест подавал заявки на товары, исходя из установленной нормы и фактического количества работников. Обеспечивались продовольствием не только сами рабочие, но и члены их семей. Каждому члену семьи полагалось 50% указанной нормы, за исключением табака¹⁸⁶.

Основным строителем города являлся стройтрест. Перед руководством этого учреждения стоял ряд проблем, требующих незамедлительного решения. К примеру, в 1945 г. в качестве транспорта трест все еще использовал лошадей и телеги, на 18 лошадей приходилось 5 телег. Это обстоятельство было главной причиной низких темпов строительства, требовалась срочная механизация процессов производства. Сказывалось также быстрое увеличение численности горожан: за 10 месяцев с 1 января по 1 ноября 1945 г. население увеличилось с 6500 до 9300 чел., то есть прирост составил 43%.

Существенной мерой, по мнению властей, которая бы способствовала ускорению темпов жилищного и гражданского строительства, было возведение кирпичного и известкового заводов на территории Кызыла. В противном случае «эти разговоры о строительстве города останутся пустым звуком»¹⁸⁷.

Свою остроту жилищный вопрос не утратил и на протяжении последующих лет. Еще в 1946 г. отмечалось, что стройтрест не сдал ни одного метра полностью законченной жилой площади. На человека в городе

¹⁸⁶ ГАРТ. Ф. 264. Оп. 1., Д. 19. ЛЛ. 97-98.

¹⁸⁷ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

имелось всего 2,4 кв. м., не было ни одного учреждения, полностью обеспеченного служебным жильем¹⁸⁸.

Наряду с неудовлетворительной работой руководителей стройтреста городским властям постоянно приходилось бороться с самовольной застройкой Кызыла жилыми домами. Однако здесь на лицо было противоречие. С одной стороны, именно силами индивидуальных застройщиков росла жилая площадь города. С другой стороны, возводимые в таком порядке дома часто не отвечали элементарным представлениям о благоустройстве: отсутствовали крыши, не было ворот, палисадников и т.д. В борьбе с беспорядочной застройкой г. Кызыла в 1946 г. предполагалось отводить участки для индивидуального жилищного строительства только по решению Кызылского горисполкома в соответствующих кварталах города и согласно эскизам генерального плана¹⁸⁹. Тем не менее, реализация провозглашенных решений встречала сопротивление со стороны горожан, что способствовало актуализации вопросов самовольной застройки в Кызыле на протяжении второй половины 1940-х—1950-х гг.

Положительная динамика темпов жилищного строительства была намечена с приездом в Кызыл специальной экспедиции Новосибирского проектно-изыскательного института во главе с топографом С. А. Сунгуровым. Деятельность экспедиции была направлена на создание топографической карты города и проведение необходимых гидрогеологических исследований. Для чего Совет Министров РСФСР выделил необходимые средства на составление генерального плана г. Кызыла.

В июне 1950 г. в область была приглашена группа архитекторов, экономистов, климатологов, почвоведов из Московского государственного института проектирования городов во главе с архитектором

¹⁸⁸ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25. Л. 77.

¹⁸⁹ ГАРТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 37. Л. 47-48.

В. П. Кувырдиным, для составления нового генерального плана Кызыла¹⁹⁰, который первоначально предусматривал рост населения города до 35 тыс. чел., а также размещение легкой, пищевой, деревообрабатывающей и строительной промышленности.

Негативные тенденции в вопросах жилищного строительства сохранялись вплоть до середины 50-х гг. XX в. Архивные документы Кызылского горисполкома свидетельствуют о том, что в 1956 г. на одного человека в городе приходилось только 2,8 кв.м. жилой площади. Средства на строительство осваивались крайне медленно, сдача жилых домов строительными организациями производилась несвоевременно. Государством также предполагались ассигнации на индивидуальное жилищное строительство в виде ссуд, которые оформлялись через организации. За первое полугодие 1956 г. из 900 тыс. руб. организациями было затребовано только 350 тыс. руб, что объясняется недостаточной разъяснительной работой среди горожан о возможности строительства индивидуальных домов с помощью государственных ссуд¹⁹¹. Проблемным оставался вопрос самовольных застройщиков, их количество достигло 400 чел., около 950 жилых домов. Хаотичности застройки способствовало то, что городским исполнительным комитетом и отделом строительства и архитектуры не были четко определены районы индивидуальной застройки города.

Однако именно индивидуальное жилищное строительство по-прежнему улучшало показатели по обеспеченности жильем в Кызыле. Так, в 1956 г. на долю индивидуальных застройщиков приходилось 48 тыс.кв.м., в то время как в ведении города было только 18 тыс.кв.м¹⁹². Жилые дома областной столицы были представлены одноэтажными деревянными домами с печным отоплением без канализации и водопровода. Первый каменный двухэтажный жилой дом был построен в 1949 г. Первый 16-квартирный

¹⁹⁰ В Кызыл прибыла группа архитекторов // Тувинская правда. 1950. 10 июня. С. 4.

¹⁹¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 69. Л. 193-196.

¹⁹² ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 69. Л. 193-196.

трехэтажный жилой дом с центральным отоплением и местной канализацией был построен только в 1956 г. в самом центре города по ул. Ленина¹⁹³. Таким образом, 1956 год можно считать началом строительства в Кызыле капитальных жилых домов с благоустроенными кварталами.

31 июля 1957 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято решение «О развитии жилищного строительства в СССР», которым намечалась обширная программа жилищного строительства с целью в ближайшие 10-12 лет полностью решить вопрос с недостатком жилой площади. Для успешного решения этой задачи предполагалось не только строить новые дома, но и бережно эксплуатировать имеющийся фонд.

Часто горожане сталкивались с низким качеством возводимых зданий. Были известны факты, когда построенные дома сдавались в эксплуатацию недоделанными, что приводило к очень скорому выходу из строя многих частей зданий. Коммунальные хозяйства и другие учреждения, которые принимали такие дома в эксплуатацию, вынуждены были устранять эти недостатки, расходуя средства на капитальный ремонт.

Свои корректировки внесло Всесоюзное совещание по градостроительству, которое было созвано ЦК КПСС в июне 1960 г. на совещании было отмечено, что строительство населенных пунктов должно было осуществляться только по генеральному плану, рассчитанному с перспективой на 20-25 лет. В этом генплане было предусмотрено размещение жилищных, культурно-бытовых, промышленных и хозяйственных объектов с учетом постепенного последовательного улучшения бытового обслуживания населения, экономичного расходования государственных средств, соблюдения всех санитарно-гигиенических условий, благоустройства и инженерных сетей¹⁹⁴.

Главные изменения в Кызыле были связаны с повышением этажности застройки, применением свободной планировки по типовым проектам,

¹⁹³ Кызыл-столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 78.

¹⁹⁴ Харламов В. А. Вопросы градостроительства в Туве. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 9. 1961. С. 77.

созданием законченных микрорайонов со всеми удобствами, увеличением норм жилой площади и количества зеленых насаждений на каждого жителя. Подчеркивалась также важность заботы о здоровье человека в условиях социалистического города, а поэтому необходимо было изолировать жилую зону от вредных выделений промышленной зоны при сохранении удобных транспортных магистралей между жилой и промышленными зонами. С учетом расчленения жилой зоны на микрорайоны в перспективе предполагалось создание на территории Кызыла не менее десятка микрорайонов, где размещались бы школа, детский сад, магазины, столовая, парикмахерская, прокатные станции и гаражи, физкультурные площадки. Микрорайоны планировалось расположить в пределах межмагистральных территорий с расчетом того, чтобы дети при посещении детских садов и школ не пересекали магистральных улиц с интенсивным движением городского транспорта.

Вопросам градостроительства в Туве была посвящена статья начальника отдела по делам архитектуры и градостроительства при горисполкоме В. А. Харламова, вышедшая в сборнике «Ученые записки ТНИИЯЛИ»¹⁹⁵. Важнейшей задачей, поставленной Коммунистической партией, было в ближайшее время полностью обеспечить трудящихся жильем. Согласно новому семилетнему плану развития народного хозяйства (1959-1965 гг.) в Тувинской автономной области планировалось построить в 2 раза больше жилья, чем за предшествующие семь лет.

Практическое претворение в жизнь процесса индустриализации, строительства нашло отражение в застройке г. Кызыла, в западной части которого был запроектирован квартал № 26, рассчитанный на двухтысячное население. Строительство этого квартала между улицами Ленина и Кочетова было начато в 1961 г. Квартал застраивался 17-ю однотипными четырехэтажными 48-и и 32-квартирными домами с водопроводом, канализацией. У жильцов этого микрорайона была возможность, не выходя

¹⁹⁵Харламов В. А. Вопросы градостроительства в Туве. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 9. 1961. С. 72-81.

за пределы квартала, посетить любой специализированный магазин, отремонтировать обувь или одежду, воспользоваться услугами парикмахерской, почты и телеграфа. Визуальные источники позволяют проследить положительную динамику в градостроительном облике города второй половины 1950 -х гг., центральная часть Кызыла начала застраиваться двух-трех этажными каменными зданиями, заметно улучшилось содержание и благоустройство улиц, активно проводились работы по озеленению города. Отметим также то, что при всей монументальности зданий центральной части города, в одном ряду с ними отголоском прошлого стояли маленькие деревянные избушки.

Таким образом, на протяжении 1940-х и до начала 1960-х гг. произошли значительные изменения в сфере жилищного вопроса. Трансформации подвергся основной тип жилья, который в середине 1940-х гг. представлял собой одноэтажный деревянный дом с печным отоплением без какого-либо благоустройства до целого жилищного комплекса, который включал в себя большое количество однотипных многоквартирных домов, систему бытового обслуживания, централизованное отопление, канализацию и водопроводное обеспечение.

Интерьер типичного однокомнатного жилища середины 1940-х гг. отличался простотой. В центре была сложена печь, дымоход которой небольшой стенкой поднимался до потолка. Направо от двери располагался кухонный стол, над ним висели полки с посудой. За печкой ставили кровати, как правило, одну или две. Между кроватями иногда ставили стол для занятий. С левой стороны от входа располагались хозяйственные предметы.

В распределении предметов домашнего обихода в новых домах можно было найти сходства с традиционной юртой, в центре которой располагался костер с таганом и чугунной чашей. Правая сторона юрты считалась женской и обставлялась продуктами питания и хозяйственной утварью: деревянной, берестяной, кожаной посудой, чайниками и котлами. Мужская половина находилась по левую сторону от входа в юрту, где размещались топоры,

седла, пути, охотничьи принадлежности¹⁹⁶. Описание интерьера юрты сохранилось в воспоминаниях Ф. Я. Кона, посетившего Туву в начале XX в. Он отмечал, что в убранстве юрты огромную роль играла зажиточность хозяина. У богатых тувинцев имелся буддийский алтарь «бурган-ширээ», различные ящики для хранения вещей «аптыра» и шкапулки «хааржак», кувшины с резьбой из польского серебра. В юрте бедняка, по замечаниям Ф. Кона, кроме необходимых для перекочевки ящиков и низкой кровати, практически ничего не было. Санитарно-гигиеническое состояние юрт мало соответствовало представлениям о нормальных условиях жизни. Отмечалось, что дым от очага въедался в глаза, снизу обдавало холодом¹⁹⁷.

Позже появились двухкомнатные квартиры, что изменило и интерьер жилищ. Выделялась кухня, вторая комната предназначалась для отдыха, занятий и сна. Обстановка выглядела следующим образом: к стене, обогреваемой печкой, ставились одна-две кровати, у окна ставили стол и стулья. В трехкомнатных домах особо выделялась комната для сна, где размещалась спальная мебель¹⁹⁸. Приведем воспоминания жительницы г. Кызыла Р. И. Биче-оол, которая в 1950-е гг. после окончания вуза приехала в Туву по распределению, вышла замуж за тувинца и работала преподавателем в педагогическом училище. Избушка, выданная ей и ее супругу В. Л. Биче-оол в 1953 г., не была обставлена мебелью. После ее обращения к руководству педучилища из фонда общежития молодой семье выдали железную кровать. Из каких-то досок муж смастерил стол, позже в горкоме комсомола нашли книжный шкаф. Так и жили: стол, кровать, книжный шкаф¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Гребнев Л. В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1955. С. 16-17.

¹⁹⁷ Кон Ф. За пятьдесят лет. Москва: Советский писатель, 1936. С.110-111.

¹⁹⁸ Воспоминания Забелиной В. А. 1937 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 28.02.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 25 мин. 38 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

¹⁹⁹ Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 05.03.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 40 мин. 27 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

В начале 1960-х гг. с повышением уровня благосостояния в домах появились диваны, шифоньеры, зеркальные трюмо. На побеленных и оштукатуренных стенах вешали ковры, окна начали занавешиваться шторами и тюлями²⁰⁰. Несмотря на новые предметы интерьера, которые были не характерны для тувинского традиционного быта, элементом, который прочно закрепился в советских домах и квартирах, был *аптара* — деревянный сундук, символ традиционной культуры тувинцев, декорированный резьбой и яркой орнаментальной росписью. Такой сундук предназначался для хранения различных вещей — одежды, украшений и документов. Интересно, что в новых домах сохранилась тенденция расположения аптара в центральной части комнаты, что соответствовало его прежнему месту в тувинской юрте. Таким образом, интерьер домов в какой-то степени повторял внутреннее убранство юрты, что свидетельствовало о сохранении элементов кочевого менталитета в повседневной жизни тувинцев²⁰¹.

Одним из злободневных являлся вопрос капитального или текущего ремонта имеющегося жилого фонда, поскольку значительная его часть считалась ветхой. Встречались факты низкого качества ремонта, неправильного планирования и расходования средств. Многократно фиксировались нарушения технических условий рабочими и техническим персоналом при ремонтных работах. Медленно расходовались средства, отпущенные на ремонт.

Несмотря на ряд негативных тенденций в сфере жилищного обеспечения населения г. Кызыла, необходимо отметить и положительную динамику, которая проявлялась в увеличении общей площади жилого фонда в Кызыле. Так, средняя жилплощадь, приходившаяся на одного человека во

²⁰⁰ Воспоминания Забелиной В. А. 1937 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 28.02.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 25 мин. 38 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

²⁰¹ Доржу З. Ю., Ширав Р. О. Социально-бытовые условия жизни населения г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944–1961). *Oriental Studies*. 2019; (4). С. 645–660.

второй половине 1940-х гг., колебалась от 2,4 кв.м. до 3,6 кв.м²⁰². В 1960 г. на одного человека в Кызыле приходилось уже 7,1 кв.м. (270 тыс. кв. м.)²⁰³ В целях улучшения жилищных условий горожан власти города и области проводили политику, направленную на активизацию жилищного строительства многоэтажных и индивидуальных домов, а также на капитальный и текущий ремонт имеющегося жилья. Темпы строительства и ремонта жилищного фонда были низкими во второй половине 1940-х годов, и только к 1950-м гг. наблюдается значительный рост в этом направлении.

1.3.2. Развитие системы благоустройства

Степень урбанизации и социокультурного развития общества можно проследить по уровню развития благоустройства. Вопросы, связанные с обустройством городской среды, созданием комфортных условий жизни и отдыха населения издавна и по сей день являются объектом пристального внимания и активного обсуждения общественности, что красноречиво говорит об их актуальности. Под благоустройством городского пространства, прежде всего, понимается, водоснабжение, теплоснабжение, электроэнергия, состояние сети городских дорог и общественного транспорта, озеленение, условия для отдыха и досуга.

Поскольку среда обитания городских жителей во многом формируется органами власти, исследование основных направлений деятельности кызылских городских властей в сфере благоустройства, анализ

²⁰² ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25. Л. 77.

²⁰³ Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С. 118.

эффективности их мер по повышению уровня жизни кызылчан и определение роли самих горожан в деле благоустройства Кызыла, позволили нам дать наиболее полную характеристику развития системы благоустройства столицы Тувинской автономной области в 1940-х— начале 1960-х гг.

Несмотря на быстрый рост и развитие г. Кызыла в первые годы его существования, деятельность городских властей по решению вопросов благоустройства не носила систематизированный характер, что предполагало планирование мероприятий по благоустройству, ведение какой-либо отчетности и т.д. Советский ученый-статистик П. Маслов, посетивший г. Кызыл в 1930 г., писал: «Кроме небольшой рощи на устье Малого Енисея город совершенно лишен растительности. Если смотреть издали, ровная степь пепельно-зеленого цвета...»²⁰⁴. Первое постановление об озеленении города вышло в 1931 г. Этим постановлением все административные, хозяйственные и общественные организации, домовладельцы и жильцы коммунальных домов обязывались принять участие в озеленении. На протяжении 30-х гг. XX в. было высажено около тысячи деревьев и кустарников, но перебои с поливом, плохой уход и бесконтрольные гуляния скота по городу способствовали тому, что большая часть высаженных растений погибла. Такая тенденция сохранялась и в последующие годы.

Степень развитости благоустройства г. Кызыла на момент вхождения Тувы в состав СССР имела весьма скромные показатели. Жилищный фонд областной столицы имел около 730 жилых домов, в городе функционировала одна общественная баня на 67 человек²⁰⁵. Понятно, что такая ситуация не отвечала запросам растущего города. Городские власти и кызылчан остро волновали вопросы запущенности надворных построек, калиток, колодцев и выгребных ям. Решением этих проблем с февраля 1945 г. должна была заниматься специально созданная комиссия по благоустройству под

²⁰⁴ Маслов П. П. Конец Урянхая. М.: Молодая гвардия, 1933. С. 24.

²⁰⁵ ГАРТ. Ф. 2. Оп.1. Д. 9. Л. 28.

председательством В. А. Харламова – начальника отдела по делам архитектуры при облисполкоме. Позже был организован целый отдел коммунального хозяйства областного уровня, призванный обеспечить правильное руководство жилищно-коммунальным хозяйством²⁰⁶. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства города» в Кызыле было создано Городское жилищное управление. Следующим шагом властей по улучшению работы в этой сфере становится открытие конторы благоустройства при городском отделе коммунального хозяйства²⁰⁷.

Мероприятия по благоустройству города в первые годы после вхождения Тувы в состав СССР имели ряд негативных тенденций. Так, в феврале 1947 г. отмечалось, что отсутствовал план конкретных работ по благоустройству на текущий год²⁰⁸. Распределение бюджетных средств, отпущенных на благоустройство в размере 150 тыс. руб., не было предусмотрено. По решению исполкома городского Совета депутатов трудящихся на 1947 г. были запланированы ремонт и строительство заборов по ул. Ленина, замощение ул. Ленина, озеленение братских могил по ул. Ленина и Кочетова, то есть городские власти включали в план облагораживание только центральных улиц с прилегающими территориями. Окраины же были лишены внимания со стороны властей, расходы на благоустройство и содержание этих территорий ложились на самих жителей.

Представители городской власти часто подвергались справедливой критике из-за неудовлетворительной работы в сфере благоустройства города. Так, летом 1947 г. на сессии Кызылского городского совета в центр внимания был поставлен вопрос благоустройства, после доклада председателя Городского исполнительного комитета Чанзан-оола (инициалы отсутствуют) последовало оживленное обсуждение²⁰⁹. Многие депутаты на

²⁰⁶ ГАРТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 157.

²⁰⁷ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.

²⁰⁸ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 2. Л. 142.

²⁰⁹ Благоустройство города – в центр внимания // Тувинская правда. 1947. 13 июня. С. 2.

этой сессии выступили с резкой критикой в адрес Исполнительного комитета городского совета за неудовлетворительную работу в сфере благоустройства города.

Участники сессии указывали на то, что в силу недостаточного привлечения жителей города к делу облагораживания столицы, этот вопрос продвигался крайне медленно. Тормозили хозяйственное обустройство Кызыла отсутствие общественных объединений в виде уличных комитетов, которые в свою очередь могли оказать существенную помощь властям, путем поддержания чистоты и порядка на своих участках. Анализ архивных материалов, позволяет нам предположить, что на фоне активной позиции общественности, рабочих и служащих Кызыла, которые проявляли заинтересованность в участии в благоустройстве города, власти выглядели довольно инертно, не предпринимая решительных действий по претворению этих ценных идей в жизнь. Председатель областного комитета ВКП(б) Салчак Тока в своих выступлениях неоднократно говорил о важности превращения областного центра в культурный и благоустроенный город. Также С. Тока подчеркивал то, что на благоустройство Кызыла советским правительством выделялась внушительная сумма и от того, насколько грамотно будут освоены эти средства, зависят состояние и внешний облик областной столицы²¹⁰.

О критическом состоянии благоустройства в Кызыле мы узнаем из фондов Городского исполнительного комитета. Так, февральский доклад исполняющего обязанности заведующего горкомхоза Зиновьева (инициалы отсутствуют) вызвал резкое недовольство городских властей, поскольку отсутствовал всякий план работ на предстоящий 1947 год. Для объективной оценки сложившейся ситуации приведем задачи, которые были поставлены перед этим ведомством. Своим решением городские власти обязали коммунальщиков города произвести огораживание кладбища, ремонт имеющихся и сооружение новых заборов на центральных улицах Ленина и

²¹⁰ Благоустройство города – в центр внимания // Тувинская правда. 1947. 13 июня. С. 2.

Кочетова, замощение улиц, осуществить посадку деревьев на месте братских захоронений в городе, очистить колодцы²¹¹. Позднее было отмечено отсутствие специального территориального распределения в коммунальных службах города, что существенно мешало развитию благоустройства. Кроме того, в документах горисполкома говорилось о слабом участии организаций и предприятий Кызыла в работах в отведенных для этих учреждений территориях. Для стимулирования активного участия жителей г. Кызыла в благоустройстве своего города власти приняли решение об организации социалистических соревнований в данном направлении, предполагалось силами общественности произвести ремонт и покраску заборов, ворот, палисадников²¹². Таким образом, весь спектр задач, поставленных перед коммунальными службами и жителями города выглядел довольно-таки примитивно, сводился к работам небольшого масштаба.

Вопросы благоустройства города оставались актуальны и в течение последующих лет. Так, к концу 1940-х гг. городской облик волновал не только людей, занятых в сфере коммунального обслуживания, но и простых горожан. Площадкой для обсуждения насущных проблем города являлась местная пресса. Так, в газете «Тувинская правда» неоднократно встречаются статьи обеспокоенных жителей. Одна из таких статей принадлежит перу И. Панова²¹³. Говоря о том, что областной центр, являясь центром притяжения для всех жителей области, превращаясь в благоустроенный город, автор дает позитивную оценку некоторым изменениям, произошедшим в столице. Однако «к чувству удовлетворения» автора статьи «добавлялась и обида» из-за пренебрежительного отношения некоторых организаций, учреждений и частных лиц к содержанию своих усадеб, жилых домов и служебных помещений. И. Панов четко формирует у читателей представления об основных проблемах внешнего облика Кызыла, причины

²¹¹ ГАРГ. Ф. 37. Оп. 1. Д. . Л. 412.

²¹² Там же.

²¹³ Панов И. Благоустроим свой родной город. Слово о воротах и палисадниках // Тувинская правда. 1949. 30 марта. С. 2.

такого состояния он усматривал в халатности не только самих жителей столицы и некоторых организаций, но и со стороны учреждений, которые должны непосредственно заниматься вопросами благоустройства и быть примером для подражания. В качестве примера он приводит то, что «палисадник и забор у здания горисполкома поломаны, в центре города у здания облкомхоза сломаны ворота и разрушен палисадник»²¹⁴.

Ответ редакции был опубликован в том же номере газеты. Констатировалась актуальность темы и необходимость реализации поставленных в статье задач. Сотрудники «Тувинской правды» соглашались с запущенным состоянием города, хотя по официальным данным в 1947—1948 гг. Кызылский горкомхоз на нужды благоустройства затратил около 1 млн. рублей, что кардинально не сказалось на состоянии города. Задача благоустройства города, по их мнению, должна была решаться комплексно путем взаимодействия общественности и власти. Кроме того, редакцией газеты был сделан призыв горожанам принять активное участие в обсуждении проблем городской инфраструктуры, направлять им письма с конкретными предложениями и замечаниями.

О том, что призывы сотрудников газеты об активном включении жителей города в обсуждение проблем благоустройства были восприняты, свидетельствует большое количество писем в адрес редакции. Так, в одном из номеров июльской газеты три статьи были посвящены этой теме.

Житель столицы А. Толстиков рисует картину «нетерпимого состояния города»²¹⁵, причину которой он видел, в первую очередь, в равнодушии чиновников. В подтверждение своих слов А. Толстиков приводит несколько фактов. Во-первых, в глаза бросалась антисанитария, опасность дорожного движения, игнорирование просьб населения со стороны власти. Вторая статья, автором которой выступил С. Красный, посвящена неудовлетворительному состоянию одного из многоквартирных домов,

²¹⁴ Панов И. Благоустроим свой родной город. Слово о воротах и палисадниках // Тувинская правда. 1949. 30 марта. С. 2.

²¹⁵ Толстиков А. Наш счет горкомхозу // Тувинская правда. 1948. 13 июля. С. 2.

находящегося в самом центре города. По его словам, во дворе отсутствовали мусорный ящик и помойные ямы, что способствовало накоплению большого количества нечистот. Внутреннее состояние дома также имело неприглядный вид: плохой ремонт, разваливающиеся печи, плохое электроснабжение²¹⁶. Третья статья под названием «Куда идут деньги жильцов» также была посвящена плохой работе коммунальных служб Кызыла²¹⁷.

Официальный ответ городских властей на эти письма был опубликован спустя одну неделю²¹⁸. Сообщалось, что после проведенной проверки все приведенные данные в статьях нашли свое подтверждение. В результате чего коммунальные службы обязали привезти в надлежащий порядок указанные дома, вопрос обеспечения водой население центральной части города решался путем сооружения колодцев²¹⁹. Тормозило работу городского коммунального хозяйства в деле благоустройства столицы недостаточная материально-техническая обеспеченность этой организации. Достаточно привести факт того, что все работы по поддержанию состояния города осуществлялись посредством применения рабочих лошадей, а не грузовых автомашин.

На пути к обустройству города власти использовали самые разные способы. Так, кроме добропорядочных горожан, к работам по благоустройству привлекались нарушители порядка. Руководство тюрьмы №1 применяло труд всех арестованных за мелкое хулиганство на работах по благоустройству согласно заявкам городского коммунального хозяйства. Причем, арестованные работали под ежедневной пристальной охраной на многолюдных центральных улицах. Данная мера, скорее всего, имела и некий воспитательный характер с целью пристыдить «мелких хулиганов» перед обществом²²⁰.

²¹⁶ Красный С. Ничего не изменилось // Тувинская правда. 1948.13 июля. С. 2.

²¹⁷ Сычев Н. Куда идут деньги жильцов // Тувинская правда. 1948.13 июля. С. 2.

²¹⁸ Горкомхоз не заботится о жильцах // Тувинская правда. 1948. 21 июля. С. 3.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 120. Л. 27.

К 1951 г. в городе значительно увеличилось количество зеленых насаждений, только за первую половину 1951 г. организациями и учреждениями было посажено 3700 деревьев, частные лица посадили более 500 деревьев. Одновременно был оборудован центральный сквер, приняты меры по огораживанию значительной части деревьев и газона, было заготовлено около 1000 куб. метров камня для строительства дорог²²¹, произведена планировка набережной Енисея. Также силами общественности была укреплена дамба, отремонтирована дорога по ул. Чульдум на участке ул. Кочетова - Ремонтный завод. Несмотря на эти мероприятия, депутаты, выступавшие на V сессии Кызыльского городского совета, посчитали, что процесс озеленения улиц и организация охраны и ухода за деревьями идет медленно. Эта сессия приняла программу конкретных мероприятий по благоустройству города, уличные комитеты должны были провести широкую массово-разъяснительную работу среди населения с тем, чтобы каждый горожанин на благоустройстве города отработал за лето не менее 56 часов. Такая установка городских органов власти в скором времени дала хорошие результаты, и привлечение общественности в деле благоустройства приобрело систематический характер: только за 1958 г. усилиями общественности и организаций города было посажено более 10 тысяч деревьев и 20 тысяч кустарников, проведен капитальный ремонт 6 улиц²²².

Одной из важнейших задач руководителей предприятий и учреждений являлись подготовительные работы к зиме, прежде всего, это выражалось в заготовке дров. Вследствие плохого обеспечения предприятий топливом зимой 1946-1947 гг. дров не хватало жилым домам, школам и больницам, город испытывал острый недостаток в топливе. Редакция газеты «Тувинская правда» для недопущения подобной ситуации устроила на ряде предприятий проверку заготовки строительного леса и дров. В ходе этого мероприятия

²²¹ Благоустройство Кызыла – дело всех граждан города // Тувинская правда. 1951. 8 июня. С. 3.

²²² ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 36. Л. 23.

были проверены областной потребительский союз, Дом культуры, городские школы и поликлиника²²³.

Заместитель председателя президиума областного потребительского союза Гришаев сообщил корреспондентам газеты, что на отопительный сезон 1947-1948 гг. организации требуется 1000 кубометров дров. По словам Гришаева, план они выполнили. Однако сотрудники газеты сообщают, что существовали проблемы с доставкой дров, поскольку к моменту их беседы с Гришаевым было доставлено только 5 % заготовленных дров. Сообщалось, что Гришаев надеялся вывезти их лишь к январю-февралю, тогда становилось непонятным, чем собирались топить в ноябре-декабре. Одновременно с мероприятиями по заготовке топлива облпотребсоюз осуществлял работу по строительству кооперативной школы и гаража. Следовательно, предприятие нуждалось в большом количестве строительного леса, которым облпотребсоюз не обладал. Начальник отдела капитального строительства Тарновский, как утверждается в газете, «выискивал всевозможные причины, чтобы доказать бессилие облпотребсоюза в данном вопросе».

Посетители Дома культуры хорошо запомнили зиму 1946—1947 гг., поскольку разницы между температурой на улице и в Доме культуры не было никакой. «О том, чтобы снять верхнюю одежду не было и речи, наоборот, собираясь в ДК, люди старались одеться как можно теплее»²²⁴. Там наблюдалась аналогичная ситуация, как и в облпотребсоюзе: дрова заготовлены, но вывезти не на чем. Сотрудники газеты считали, что руководителю Дома культуры Крылову не следовало бы надеяться на областной совет профсоюзов, который обещал дать машину для транспортировки дров, а нужно было искать самому пути решения этой проблемы.

²²³ Больше заготовить строительного леса и дров // Тувинская правда. 1947. 15 июня. С. 1.

²²⁴ Там же.

Серьезно отнеслись к заготовке топлива руководители городского отдела образования и директора кызылских школ. К июню 1947 г. из 1200 кубометров дров было заготовлено более 1000, в отличие от других организаций проблем с доставкой там не было. Однако трудности возникли с обеспечением каменным углем, поскольку подвезена была только десятая его часть.

Руководители поликлиники также энергично вели работу по заготовке дров, о чем свидетельствуют следующие цифры: на отопительный сезон поликлинике требовалось только 380 кубометров дров, а заготовлено было уже 400 кубометров²²⁵.

О необходимости выполнить план заготовки дров на страницах газеты пишет председатель городской плановой комиссии при Городском исполнительном комитете П. Шпиталенко²²⁶. Он был убежден, что те предприятия, которые уделяют данной проблеме должное внимание, «обречены на успех». Так, к июлю 1947 г. областная больница, тувинская средняя школа, сберкасса, областной суд, трест «Тувзолото», гостиница, управление юстиции и городская поликлиника перевыполнили план по заготовке дров. Однако некоторые руководители предприятий и учреждений города устарились от этого важного участка работы. На 15 июля по городу Кызылу на отопительный сезон 1947—1948 гг. было заготовлено только 23% требуемого топлива. Совершенно не приступали к заготовке дров областной диспансер, фельдшерско-акушерская школа, областное управление связи, контора госбанка, областной отдел здравоохранения, водное хозяйство и другие. Плохо готовились к зиме магазины и столовые города.

В конце своей публикации председатель городской плановой комиссии П. Шпиталенко предупреждал, что каждый упущенный день в выполнении этой важной задачи чреват серьезными последствиями. Кроме того, он

²²⁵ Больше заготовить строительного леса и дров // Тувинская правда. 1947. 15 июня. С. 1.

²²⁶ Шпиталенко П. Выполнить план заготовки дров // Там же. 1947. 20 июля. С. 1.

предлагает включить в работу по заготовке дров все партийные, советские и профсоюзные организации, всех рабочих и служащих города.

Заместитель председателя исполнительного комитета Кызылского городского совета А. Макшаков сообщал, что к осени 1947 г. в городе все еще оставались предприятия, которые были совсем не готовы к работе в зимних условиях²²⁷. В первую очередь к таковым он относил предприятия местной промышленности, в частности, кожзавод. По его словам, «на заводе производственные цеха не ремонтировались, стены и полы были загрязнены, рамы были поломаны, стекла побиты, не было ремонта и 16-квартирного жилого дома рабочих»²²⁸. Не завезено было ни одного кубометра дров, хотя кожзавод должен был привезти 400 кубометров дров и 70 тонн каменного угля.

Плохо шла подготовка к зиме и цехов пищекомбината. Несмотря на то, что все цехи пищекомбината требовали ремонта, к нему еще не приступали до осени 1947 г. Вместо запланированных 600 кубометров дров на месте было только 20 кубометров. А. Макшаков также напомнил о неприятной ситуации зимы 1946—1947 гг., когда оставшемуся без топлива пищекомбинату пришлось «ходить по городу и занимать дрова по кубометру», он, ссылаясь на этот факт, с сожалением констатирует, что «уроки прошлой зимы» ничему не научили руководителей кызылских предприятий.

Важным вопросом в деле благоустройства г. Кызыла было поддержание санитарно-гигиенических условий, что проявлялось в своевременной очистке и вывозе нечистот за пределы города. В организации весенних и осенних очисток города были задействованы руководители предприятий, начальник городского жилищного управления, управляющие домами, квартирнаниматели и частные домовладельцы. Главная задача, которая была перед ними поставлена, заключалась в полной очистке

²²⁷ Макшаков А. Подготовим город к зиме // Тувинская правда. 1947. 14 сентября. С. 2.

²²⁸ Там же.

города — всех дворов, помойных ям, мусорных ящиков, уборных с обязательным вывозом нечистот на городскую свалку, которая располагалась в 3 км к югу от города²²⁹. Городские власти уделяли вопросам очистки города большое внимание, считая, что именно ненадлежащее антисанитарное состояние являлось причиной желудочно-кишечных и других инфекций среди горожан. Мероприятия по очистке города сводились не только к технической работе, но и предусматривали разъяснительные лекции и беседы в общежитиях о важности соблюдения правил гигиены, материалы о ходе очистки широко освещались в прессе. О серьезности этих мероприятий говорит и то обстоятельство, что за невыполнение решений городского исполкома в 1947 г. «виновные» привлекались к административной ответственности к штрафу в размере до 100 руб. и исправительно-трудовым работам до 1 месяца²³⁰. Однако все эти чрезвычайные меры были малоэффективны о чем свидетельствует решение Исполнительного комитета Кызылского горсовета от 14 марта 1956 г. «О мероприятиях по содержанию в чистоте г. Кызыла и борьбе с кишечными заболеваниями»²³¹. В данном решении исполком отмечал, что город находился в антисанитарном состоянии, крайне неудовлетворительно проводился ремонт и строительство сантехнических сооружений (уборных, помойных ям, колодцев). Не были организованы лечебно-профилактические мероприятия по борьбе с дизентерией. Все это, по мнению городских властей, было результатом слабого контроля со стороны городской санитарно-эпидемиологической станции по проведению систематической очистки территории города.

Со стороны властей предпринимались многочисленные попытки привести в надлежащий санитарный порядок улицы города. В 1959 г. были установлены санитарно-профилактические дни 7 и 27 числа каждого месяца. Горсанэпидстанция, милиция и административная комиссия Горсовета должны были следить за соблюдением графика санитарных дней на

²²⁹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 2. Л. 197.

²³⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 113-115.

²³¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 66. Л. 170.

предприятиях и учреждениях города. В 1960 г. стали проводиться так называемые праздники здоровья и месячники по санитарному благоустройству и городов. Также был учрежден переходящий вымпел лучшему предприятию города за образцовое санитарное состояние города. Кроме того, при подведении итогов социалистических соревнований стали учитывать не только выполнение плановых показателей, но и санитарные производственные показатели. Необходимым инструментом в борьбе с антисанитарией по-прежнему считались пропаганда, власти призывали Дом санитарного просвещения, общество по распространению политических и научных знаний увеличить количество лекций, показывать кинофильмы и печатать листовки о необходимости поддержания города в чистоте. Об активном привлечении горожан к участию в очистке г. Кызыла говорит то, что с 1960 г. каждый гражданин должен был отработать не менее 20 часов в год по санитарному благоустройству г. Кызыла²³².

Одной из самых запоминающихся и трагичных страниц в истории Кызыла стало наводнение весной 1945 г. Подробности этого события известны нам благодаря фотографиям П. Ермолаева и воспоминаниям жителей города. Несмотря на то, что властями были организованы противопаводковые мероприятия посредством установления мешков с песком вокруг протоки до Енисея, на объектах возможного затопления были назначены дежурные, которые круглосуточно постоянно дежурили, эти меры оказались бессильны. 25 апреля 1945 г. после усиления ветра поднялась вода, которая сошла только на третий день. Как вспоминает непосредственный свидетель: «Воды по всему Кызылу было выше колен. Люди плыли на лодках на горку²³³». В результате этого наводнения погибли жители города, однако, вслух об этом в обществе не говорили.

В последующие годы для предотвращения подобных случаев городские власти принимали ряд мер. Так, в феврале 1948 г. была создана

²³² ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д.111. Л. 112-114.

²³³ НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 10.

городская комиссия для организации мер по весеннему паводку, куда входили представители исполкома городского Совета, городской милиции, городской пожарной команды, городского отдела здравоохранения и ГорПО. Эта комиссия должна была разработать план противопаводковых мероприятий, ввести круглосуточное дежурство на возможных объектах затопления, обеспечить сохранность телеграфных, электрических, телефонных и других сетей, организовать своевременный вывоз материальных ценностей из затопляемых районов²³⁴. Подобного рода меры предпринимались властями ежегодно на протяжении 1950-х гг. в периоды ледохода и весеннего разлива²³⁵.

Значительным событием стало начало проектирования первой очереди водопровода в г. Кызыле в 1952 г. Ленинградским отделением гипрокоммунводоканалпроектом. В следующем 1953 г., планировалось начать строительство водопровода по ул. Красных партизан, Ленина, Кочетова и примыкающих к ним поперечным улицам с учетом обслуживания промышленных предприятий. Сдать в эксплуатацию водопровод должны были в III квартале 1954 г. Помимо этого, проектировалась первая очередь системы канализации, обслуживающей те же объекты, по которым пройдет водопроводная магистраль²³⁶. Работы по строительству водопровода завершились лишь в 1959 г.

Активное участие в прокладке водопроводной сети принимали городские жители. Все учреждения и организации делили город на участки, копали траншею для прокладки трубы. В летнее время работали и в рабочие, и в выходные дни. Как вспоминает начальник Тувкоммунэнерго А. А. Матюшов, в 1960-е гг. при проведении горячей воды люди работали даже зимой, они сами копали землю, поскольку трактор не мог копать мерзлую землю²³⁷.

²³⁴ ГАРГ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 7. Л. 93-94.

²³⁵ ГАРГ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 66. Л. 183.

²³⁶ ГАРГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1290. Л. 3.

²³⁷ НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 10.

Однако водопроводная сеть в течение первых лет после ввода в эксплуатацию не удовлетворяла потребностей горожан в снабжении водой. Главные причины заключались в отсутствии сброса и нарушении технических норм укладки труб, вследствие чего в зимний период 1959—1960 гг. водопроводная сеть замерзла. Медленно шло подключение жилых и административных зданий к городскому водопроводу, в 1960 г. вместо запланированных 24 абонентов к сети было подключено только 4. Финансовое состояние городского водопровода по всем этим причинам находилось в неудовлетворительном состоянии. Плановая себестоимость 1м³ составляла 1,55 руб., а фактическая - 2,24 руб. С целью снижения себестоимости услуг водопровода и выполнения производственной программы в 1961 г. планировалось ввести в эксплуатацию водонапорную башню и обеспечить подключение максимального количества абонентов к водопроводной магистрали²³⁸. От этого строительства зависело не только питьевое водоснабжение, но и успешное решение таких вопросов, как озеленение, санитарно-гигиеническое состояние города.

Таким образом, развитие благоустройства столицы Тувинской автономной области проходило в сложных условиях масштабного форсированного строительства. На период Тувинской автономной области (1944—1961 гг.) приходились кардинальные изменения во внешнем облике г. Кызыла. Из поселения, застроенного преимущественно одноэтажными деревянными жилыми домами, Кызыл в начале 1960-х гг. становился современным советским городом с более или менее развитой городской инфраструктурой. Функционировали объекты коммунально-бытового обслуживания, вводилась водопроводная сеть, город бесперебойно обеспечивался электроэнергией. Решение вопросов благоустройства было возможно во многом благодаря активному участию в этих мероприятиях самих горожан, что приобрело систематический характер. По воспоминаниям жителя г. Кызыла А. А. Матюшова: «Мы жители Кызыла постоянно

²³⁸ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д.111. Л. 304-305.

озеленяли город, у всех были свои участки». Горожане также участвовали в побелке плит, выложенных на горе «Ленин»²³⁹. Об активном участии кызылских комсомольцев в благоустройстве вспоминает и Р. И. Биче-оол. Жители Кызыла отмечали, что все мероприятия, проводимые для улучшения условий городской среды, воспринимались с энтузиазмом. Воодушевленные идеей строительства нового общества социалистического типа, где все блага в конечном счете должны были адресоваться простым обывателям, молодые комсомольцы и сотрудники организаций с охотой шли на субботники и воскресники, участвовали в озеленении и очистке города, строили мост, водопровод. Кроме участия в мероприятиях по благоустройству города, жители Кызыла демонстрировали свое стремление к улучшению внешнего облика и комфорта городского пространства через выражение своей активной гражданской позиции посредством обращения в органы городской исполнительной власти, в местную прессу.

Попытки городских властей улучшить показатели развития городского благоустройства сводились к традиционным советским методам привлечения общественности к работам, в том числе, с помощью установления определенных часовых норм, в течение которых горожане обязаны были заниматься озеленением, благоустройством, строительством, санитарной очисткой и так далее. Кроме этого, власти г. Кызыла активно участвовали и в социалистических соревнованиях. Основными вопросами, требующими скорейшего решения, были озеленение улиц, облагораживание домов и их прилегающих территорий, уличное освещение, строительство дорог и водопровода, предотвращение наводнений.

²³⁹ НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 1-10.

1.3.3. Система общественного питания

В традиционном тувинском обществе основой питания выступали различные продукты из молока, дополненные большим количеством мяса и некоторыми видами растительной пищи. Вполне закономерным для повседневной жизни кочевников было употребление питательного напитка, утоляющего жажду хойтпак. Для приготовления хойтпака использовалась закваска. Также в рационе тувинцев были творог, кислые и пресные виды сыров, топленое масло и другие виды молочных продуктов.

Разнообразием отличалась и мясная пища, которая была самой излюбленной и тувинцев. Представление о зажиточной жизни было связано с возможностью ежедневного и постоянного употребления мяса до полного насыщения. Причем считалось, что мясо никогда не приедается. Самым распространенным видом мяса являлась баранина. Существовало множество способов приготовления баранины, ее могли варить, жарить, консервировать с помощью заморозки в зимнее время, сушения или копчения в летнее. Употребляли в пищу также конину, говядину, козье мясо и дичь²⁴⁰. Влияние русской кухни на традиционное питание тувинцев можно проследить по тому, что тувинцы стали делать котлеты и пельмени из рубленого мяса или фарша. Отметим также то, что тувинцы, проживающие в сельской местности, сохраняли возможность ведения традиционного хозяйства. Городские же семьи тувинцев получали продукты животноводства от родственников в селе.

В советское время в рацион тувинцев вошли такие продукты, как сахар, конфеты, печенье, крупы, макаронные изделия, консервы и колбасы, хлеб. Семьи имели мясорубки, готовили разнообразные блюда из мяса, супы²⁴¹.

²⁴⁰ Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва: Наука, 1969. С. 168-202.

²⁴¹ Воспоминания Люндуп К. С. 1947 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 06.05.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 31 мин. 12 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

Повышение уровня благосостояния граждан в советское время напрямую связывалось с так называемым освобождением рабочих от мелкого быта в пользу социалистического строительства. К примеру, считалось, что каждая семья при отдельном приготовлении пищи тратила большое количество материальных ресурсов, времени и места, в то время как при развитой системе общественного питания рабочие могли бы лучше и внимательнее исполнять свою работу. В. И. Ленин ставил необходимость развития системы общественного питания в один ряд с детскими садами и ясли, называя их ростками коммунизма, поскольку столовые обеспечивали не только экономию материальных и трудовых ресурсов, но и в корне меняли быт семьи, освобождая женщин от тягот домашнего хозяйства, которые ее «отупляли, принижали и душили»²⁴². Одним из аспектов перестройки быта советской семьи на коммунистических началах являлось широкое развитие сети учреждений общественного питания. Однако провозглашенные принципы о поднятии благосостояния населения в результате деятельности предприятий общественного питания оставались чрезвычайно далекими от реалий городской повседневности.

В г. Кызыле острая необходимость в создании системы общественного питания возникла в связи с увеличением численности населения, основная часть была занята на предприятиях и других государственных учреждениях. Наиболее посещаемой была городская столовая №1, о которой нам известно из доклада ее заведующего Обухова о проделанной работе за первый квартал 1946 г. на заседании горисполкома²⁴³. Обсудив проблемы общественного питания, члены горисполкома подчеркивали ряд недочетов в работе столовой, которые сводились к антисанитарным условиям, отсутствию спецодежды персонала, нехватке мебели. Для устранения вышеуказанных недостатков горисполком решил обязать заведующего горторготделом Ляпустина организовать систематическую проверку и учет клиентов

²⁴² Ленин В. И. Соч. Т. 29. С. 296.

²⁴³ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 281.

столовой, выделить материал для изготовления спецодежды персонала, а во избежание очередей горисполком предлагал установить очередность в выдаче блюд по часам для рабочих и служащих. Кроме того, предлагалось принять ряд мер для создания условий, отвечающих санитарным требованиям.

Через месяц после заседания горисполкома, где обсуждался доклад Обухова и проблемы общественного питания на примере столовой №1, в газете «Тувинская правда» появилась статья С. Деревянкина «Столовая, как она есть»²⁴⁴. Автор сообщал, что, «несмотря на внешне приличный вид столовой, там творились беспорядки». Столовая во время обеда за час наполнялась до отказа, в итоге у кассы скапливалась толпа. Можно было встретить лиц в нетрезвом состоянии, курение было обычным делом. Немаловажным, на наш взгляд, является то, что С. Деревянкин предлагал конкретные меры для устранения данной проблемы. Достаточно «разделить столующихся на три группы, чтобы каждая приходила в столовую, придерживаясь отведенного ей времени. Человеку, наблюдающему за порядком в зале, выполнять свои обязанности и раз и навсегда покончить с разделением столующихся на «своих» и «чужих», как при входе в столовую, так и у кассы, в буфете и у официанток»²⁴⁵.

Однако на этом проблемы общественного питания г. Кызыла не заканчивались. В 1946 г. проводился массовый смотр столовых, итоги которого были опубликованы в местной прессе²⁴⁶. В результате смотра выяснилось, что «из 14 проверенных столовых и торговых точек к моменту осмотра 10 находились в антисанитарном состоянии. Дворы были не убраны, помойных ям и ящиков под мусор не было, полы грязные, окна не засечены, не применяли средства для борьбы с насекомыми»²⁴⁷. Недостаточным было материально-техническое обеспечение столовых. Из-за отсутствия стеллажей

²⁴⁴ Деревянкин С. Столовая, как она есть // Тувинская правда. 1946. 31 мая. С. 4.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Межова В. Улучшить работу предприятий общественного питания // Тувинская правда. 1946. 21 мая. С. 4.

²⁴⁷ Там же.

и полок для хранения, продукты находились на полу. Существовала проблема соответствующей обработки и хранения мяса, рыбы и других продуктов. Причиной прогрессирующего развития антисанитарии стало отсутствие средств для поддержания гигиенической чистоты: умывальников, мыла, полотенец, питьевой воды. Мойка посуды осуществлялась неудовлетворительно, в грязной воде, без мыла.

Дальнейшему повышению качества обслуживания потребителей мешали и другие недостатки, выявленные в процессе проверки. Так, в столовых № 1 и №2 учет и оформление документов велись неверно и небрежно. Корреспондент газеты «Тувинская правда» В. Межова сообщала, что калькуляция на выход готовой продукции составлялась неправильно²⁴⁸.

Несмотря на наличие подобных проверок, ситуация не менялась и в последующие годы. Об этом нам сообщают многочисленные статьи, посвященные вопросам системы общественного питания в столице области. К числу основных проблем общественного питания данного периода можно отнести в первую очередь антисанитарные условия, недоброжелательность персонала, плохое качество продуктов питания, однообразное меню практически во всех столовых Кызыла, и, наконец, равнодушное отношение администрации городского потребительского общества (горпо) и директоров столовых к жалобам посетителей.

Уже в 1948 г. к наведению порядка в столовых города призывала читательница Н. Охотникова²⁴⁹. Несмотря на то, что статья по содержанию очень близка к предыдущим, она отличается подробным освещением данной темы, указанием на отдельные личности, по чьей вине вопрос общественного питания оставался нерешенным. Плохо налаженная связь между столовыми города и горпо негативно сказывалась на ассортименте представленных блюд. В качестве примера Н. Охотникова приводила меню столовой школы №2, которое состояло «из пшенной каши и чая на завтрак, щей и

²⁴⁸ Межова В. Улучшить работу предприятий общественного питания // Тувинская правда. 1946. 21 мая. С. 4.

²⁴⁹ Охотникова Н. В кызылских столовых нужно навести порядок // Тувинская правда. 1948. 2 апреля. С. 3.

поджарок на обед, пшенной каши на ужин». Наблюдались перебои и с графиком работы предприятий общественного питания.

В последующие годы на страницах газет встречается большое количество обращений недовольных работой предприятий общественного питания граждан. Так, С. Фатеев писал о чайной горпо²⁵⁰, Г. Быховская²⁵¹ и Л. Степанов²⁵² были недовольны работой столовой № 3 и так далее.

Сообщения о неудовлетворительной организации системы общественного питания в газетных источниках подтверждаются архивными документами. В январе 1957 г. вышло решение горисполкома о недостатках в работе предприятий общественного питания и мерах по улучшению их работы²⁵³. Подчеркивалось, что качество блюд во всех предприятиях неудовлетворительное, ассортимент не выдерживался до конца рабочего дня, недостаточное количество холодных закусок и мучных изделий, практически полное отсутствие овощных блюд. Качество сервиса по-прежнему оставалось на низком уровне, не изжиты были факты грубого обращения с посетителями, наблюдались случаи обсчета и обвеса.

Беспорядки, которые были характерны для кызылских столовых, по нашему предположению, во многом были вызваны тем, что на протяжении 40-х-50-х гг. в них разрешалось продавать спиртные напитки. Лишь в декабре 1957 г. вышло решение горисполкома о запрещении их продажи в столовых города²⁵⁴. Мотивировали свое решение городские власти необходимостью улучшения обслуживания трудящихся города в столовых. Однако из-за наличия на складах в горпо вина «Вермут» в количестве 6 тонн, которое могло испортиться, продажа вина в чайных № 1 и № 2 разрешалась до 1 февраля 1958 г. Насколько действенным было принятое в декабре 1957 г. решение, можно судить по аналогичному, которое вышло 9 апреля 1958 г.²⁵⁵.

²⁵⁰ Фатеев С. О чем написано в книге жалоб // Тувинская правда. 1950. 10 мая. С. 3.

²⁵¹ Быховская Г. Навести порядок в столовой // Тувинская правда. 1950. 12 сентября. С. 3.

²⁵² Степанов Л. Беспорядки в столовой №3 // Тувинская правда. 1952. 11 июня. С. 3.

²⁵³ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 72. Л. 37.

²⁵⁴ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 75 Л. 192.

²⁵⁵ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 83. Л. 31.

Подчеркивалось, что предприятия общественного питания проигнорировали мероприятия по запрету продажи алкоголя, вследствие чего имелись случаи вопиющего поведения посетителей в заведениях г. Кызыла. Тем не менее, полного запрета продажи алкоголя все еще не последовало. Так, был установлен полный запрет продажи спирта и водки во всех столовых и чайных города, с сохранением продажи виноградных вин до 7 часов вечера в чайных № 1 и № 3, а также в столовой № 2.

Особое внимание городские власти обращали на организацию горячего питания в образовательных учреждениях города. Во многих школах не были организованы горячие завтраки, отмечалась скудость ассортимента, которая выражалась в отсутствии молочных и мучных изделий²⁵⁶.

Недостатки системы общественного питания в материально-техническом обеспечении сохранялись вплоть до начала 1960-х гг. Замедляла производительность труда слабая механизация, выраженная в отсутствии такого элементарного оборудования как картофелечистки, овощерезки, тестомесилки и мясорубки. Это приводило к тому, что на производстве было занято большое количество рабочих рук с сохранением низкой производительности труда. Такая ситуация приводила в конечном счете к увеличению издержек на производство, повышению себестоимости, следовательно – к убыткам²⁵⁷.

В начале 1960-х гг. А. А. Соян считал возможным снижение стоимости услуг столовой с помощью расширения и рационального ведения подсобного хозяйства при предприятиях общественного питания на базе пищевых отходов²⁵⁸. Так, за счет пищевых отходов, собранных в городах, планировалось содержать свиней. По подсчетам, А. Соян, только на пищевых отходах г. Кызыла можно было поставить на откорм 800 свиней, откормить

²⁵⁶ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 83. Л. 38.

²⁵⁷ Соян А. А. Перспективы развития общественного питания в Республике // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск X. Кызыл, 1963. С. 158-164.

²⁵⁸ Там же. С. 162-163.

2000 голов и получить 1200 центнеров мяса. Эти меры, несмотря на весь казалась бы рационализм, остались не реализованными.

Еще одной мерой, призванной улучшить деятельность системы общественного питания, было введение ежедневного контроля над правильностью применения цен при продаже товаров, организации подачи в учебные заведения города горячих завтраков²⁵⁹.

На новый качественный уровень работу столовых планировалось поднять с помощью кадрового вопроса. Так, было принято решение об организации курсов повышения квалификации для поваров, кулинаров, специалистов по заготовке, засолке, консервированию огородных культур и дикорастущих ягод. Была также рассмотрена возможность направления работников общественного питания на экскурсии для обмена опытом²⁶⁰. В целях улучшения показателей планировалось широкое развертывание социалистических соревнований среди предприятий общественного питания.

Таким образом, источники свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии системы общественного питания г. Кызыла в рассматриваемый период. Ни в одном из писем в прессу о столовых города не было положительного отзыва об их работе. Большинство из предприятий общественного питания нуждалось в улучшении санитарных условий, расширении ассортимента блюд и в повышении профессионализма персонала для более качественного обслуживания посетителей. Возможно, на состояние столовых влияло отсутствие специальной комиссии, которая должна была бы контролировать чистоту и порядок в подобных учреждениях.

Несмотря на низкие показатели качества, в количественном отношении, число столовых города росло. В 1945 г. в городе насчитывалось только две столовые, их количество возросло до 14 — в 1964 г., буфетов в середине 1940-х гг. имелось 6, в 1964 г. их количество возросло до 64. К

²⁵⁹ ГАРГ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 72. Л. 38.

²⁶⁰ Там же. Л. 39.

началу 60-х XX в. в городе имелось 2 ресторана, 2 кулинарных магазина. Таким образом, к своему 50-летию г. Кызыл имел 82 предприятия общественного питания²⁶¹.

Все столовые города постепенно были переведены на самообслуживание: посетители сами брали блюда, расчет производился на кассе. После завершения трапезы грязную посуду относили на специально предназначенный для этого стол. Введение такой системы самообслуживания позволило ускорить процесс раздачи пищи.

Как вспоминают жители г. Кызыла, в столовых города было чисто, еда была вкусная, пусть не очень разнообразная, изысков не было. На столе для бесплатного пользования находились хлеб, сливочное масло, специи. Об этом вспоминают многие кызылчане. Так, супруги Кара-Куске и Сиринамаа Чооду отмечали: «Не тратя ни копейки из своего кармана, мы учились, лечились, отдыхали. А в столовых хлеб нам давали бесплатный. Колбаса «Чайная» стоила 2 руб.60 коп»²⁶². Как вспоминает А. О. Дыртык-оол: «Как-то мы пришли в столовую, а на столе не было бесплатного хлеба, нас это возмутило и мы высказывали недовольство свое»²⁶³. Наш информатор Р. И. Биче-оол, только положительно высказывалась о работе столичных учреждений общественного питания: «Всегда было вкусно, не помню, чтобы кто-то грубо со мной обращался. В пищу мы употребляли простую еду: борщ, гороховый или мясной суп. Не шиковали»²⁶⁴.

Разделение общепита на столовые, буфеты, чайные, рестораны предполагало четкую регламентацию функций каждого из этих учреждений. Например, столовые и буфеты были созданы для обеспечения нормальной работы промышленности, предоставляя возможность рабочим и служащим

²⁶¹ Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 113.

²⁶² Тува. XX век. Народная летопись. Кызыл: Республиканская типография, 2001. С. 42.

²⁶³ Воспоминания Дыртык-оол А. О. Место проведения – г. Кызыл, дата – 29.01.2019. Аудиозапись 42 мин. 48 сек. Интервьюер - аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

²⁶⁴ Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 05.03.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 40 мин. 27 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

перекусить в обеденный перерыв. Чайные были задуманы как место культурного отдыха после рабочего дня, где рабочие могли в спокойной приятной атмосфере трезво провести досуг, повышая свой культурный уровень. В чайной гостей ждали легкий ужин, чай, кофе, чтение газет и журналов. Ресторан был предназначен для дегустации изысканных блюд, развлечений. Эти положения часто не совпадали с действительностью. Как вспоминает Р. И. Биче-оол: «В парке летом работал ресторан. Мы любили туда ходить, но разницы между рестораном и столовой практически не было. Разница была только в том, что в ресторанах столы накрывались белыми скатертями. Меню было одинаковое»²⁶⁵.

Таким образом, в развитии системы общепита в середине 1940-х — начале 1960-х гг. в столице Тувинской автономной области происходили позитивные сдвиги. Стабильно увеличивалось количество столовых, буфетов и ресторанов. Качество обслуживания также повышалось. Власти уделяли внимание повышению профессионализма кадров, занятых в учреждениях общественного питания.

1.3.4. Организация торговли

Одним из ключевых элементов повседневной жизни является торговля, поскольку именно она во многом определяет динамику качества жизни населения. Изучение покупательной способности населения, определение товаров, на которые был наивысший спрос, изменение предпочтений жителей г. Кызыла в разные годы под влиянием различных факторов,

²⁶⁵ Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 05.03.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 40 мин. 27 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

позволяют нам говорить о постепенном росте благосостояния населения на протяжении 40-х – 50-х гг. XX в.

Основной торгующей организацией в Тувинской автономной области являлся областной союз потребительских обществ, реорганизованный на основе Тувинского центрального кооператива в ноябре 1944 г.²⁶⁶. Потребительская кооперация имела многоотраслевой характер, состояла из 16 районных потребительских обществ и городского потребительского общества (горпо) в г. Кызыле. Под контролем потребительских обществ находились вопросы оптовой и розничной торговли, общественного питания, хлебопечения, заготовки и переработки сельскохозяйственных продуктов и сырья²⁶⁷. Тувинское областное управление торговли регулировало организацию торговли в Туве, на основе распоряжений и постановлений центральных властей вырабатывало основные принципы торговли в г. Кызыле и по всей области.

18 ноября 1944 г. вышло Постановление СНК СССР «О денежном обращении, ценах и торговле в Тувинской автономной области»²⁶⁸. Советский рубль на территории области вводился с 1 января 1945 г. Обмен тувинских акша (национальная валюта ТНР) на советские рубли осуществлялся с 1 января по 1 мая 1945 г., 1 акша приравнивался к 3,5 рублей. На промышленные и продовольственные товары распространялись единые розничные цены городской торговой сети государственных и кооперативных организаций, действующих в автономных республиках, краях и областях РСФСР. Установлена была также временная розничная цена за литр водки в 60 рублей²⁶⁹. На местные товары и услуги Тувинскому областному исполнительному комитету разрешалось устанавливать цены самостоятельно.

²⁶⁶ История Тувы: В 3-х т. Т. III. Новосибирск: Наука, 2016. С. 85.

²⁶⁷ Сидоркин А. С. Развитие потребительской кооперации в Туве// Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск VI. Кызыл, 1958. С. 74-75.

²⁶⁸ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 36.

²⁶⁹ Там же. Л. 37.

В январе 1946 г. власти городского торгового отдела отмечали, что торговля Кызыла в предыдущем году была организована неудовлетворительно. Нарушения в торговле были частым явлением вследствие отсутствия количественного учета и проявлялись в продаже промышленных и продовольственных товаров по частным запискам, расхищении и незаконной торговли. Ввиду этого в 1946 г. городским торговым отделом был установлен строгий контроль над торговлей в Кызыле. На хлопчатку, готовые платья, трикотаж, обувь, верхнюю одежду, головные уборы, теплые вещи из-за их дефицитности вводился количественный учет. Среди продовольственных товаров учетными были мясо, масло, сало, рыба, сахар, кондитерские изделия, консервы, колбасные изделия, чай, табак и спирт²⁷⁰.

Также в это время функционировал лимитный магазин, который обслуживал посетителей по лимитным книжкам. В первую очередь обслуживались лица с нетронутым лимитом, во-вторых, лица, которые использовали менее половины своего лимита, следующими в очереди были граждане, использовавшие большую часть своего лимита. Продажа товаров в лимитном магазине осуществлялась только при наличии лимитной книжки и регистрационного штампа на обратной стороне выданного лимита²⁷¹.

Однако, несмотря на тотальный контроль, сами сотрудники торговой сети допускали расхищение некоторых товаров. Как правило, объектом их интереса становились товары, в которых горожане испытывали острую потребность из-за их недостатка. К примеру, в документах Государственного архива Республики Тыва содержатся сведения о вскрытом факте превышения полномочий сотрудниками облторготдела, которые допустили покупку дамских чулков, трусов, хлопчатки и детской обуви на сумму 150 рублей. Суть махинации заключалась в том, что эти покупки были совершены без внесения данных в лимитную книжку из рабочего снабжения, что являлось

²⁷⁰ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²⁷¹ Там же.

грубым нарушением принципов советской торговли²⁷². Выявление таких случаев могло повлечь за собой суровые взыскания вплоть до увольнения.

Как отмечают сами жители Кызыла, ассортимент на прилавках в будни был скудным, поэтому горожане стремились попасть в магазин именно в праздничные дни и на выборы, поскольку в это время наблюдалось разнообразие²⁷³. Как и по всему Союзу, в Туве широко отмечались 1 мая, годовщина Октябрьской революции и Новый год. В честь этих праздников столичные магазины должны были работать вплоть до 22 ч., в некоторых случаях до 00 ч. Особых усилий со стороны торговых работников требовала подготовка и организация новогодней предпраздничной торговли. Принимались меры для пополнения торговой сети достаточном количестве товарами повседневного спроса, колбасными изделиями, ветчиной, винно-водочной продукцией, кондитерскими изделиями, табаком и другими товарами²⁷⁴. Также в праздничные дни торговая сеть города по предварительным заявкам осуществляла обслуживание коллективных вечеров. Для этой цели была организована служба доставки различных горячих закусок, колбасных изделий, выпечки, табачной продукции, мороженого, безалкогольных напитков и пива²⁷⁵. Помимо праздников активизация торговой жизни г. Кызыла происходила в дни выборов. Городской торговый отдел предварительно составлял списки, где по территориальному признаку жители города прикреплялись к определенным магазинам. Потребители могли отовариться только в этих магазинах с предъявлением документа, удостоверяющего личность, и с обязательной росписью, которая подтверждала факт покупки²⁷⁶.

Под тщательным контролем Тувинского областного торгового отдела находился вопрос реализации всех промышленных и продовольственных

²⁷² ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁷³ Воспоминания Сундуй А. М., 1951 г.р. Место проведения – г. Кызыл, дата – 21.11.2019 г. Аудиозапись 55 мин. 32 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

²⁷⁴ ГАРТ. Ф. 319. Оп.1. Д. 1. Л. 42.

²⁷⁵ ГАРТ. Ф. 319. Оп.1. Д. 5. Л. 13.

²⁷⁶ ГАРТ. Ф. 319. Оп.1. Д. 1. Л. 15.

товаров. Так, на протяжении середины 1940-х-1960-х гг. продажа муки осуществлялась только на основании приказов областного отдела торговли, которые составлялись в соответствии с телеграммами Министерства торговли СССР «О продаже сортовой муки». Согласно этим документам продажа муки разрешалась в течение трех дней с максимальной нагрузкой всей сети продовольственных и хлебных магазинов, ларьков и палаток²⁷⁷. Заблаговременно кызылчане широко извещались о готовящейся акции посредством объявлений по радио, в печати и в самих магазинах. По воспоминаниям жительницы г. Кызыла Р. И. Биче-оол мука была расфасована по бумажным пакетам весом в один-два-три килограмма. При этом продавцы в одни руки могли отпустить лишь до трех килограмм муки²⁷⁸.

В 1944 г. в г. Кызыле насчитывалось 6 магазинов и 16 ларьков-киосков²⁷⁹. С 1 ноября 1945 г. была возобновлена торговля на базарной площади. Каждый колхозник, крестьянин и единоличник могли продавать на базаре лично ему принадлежащие вещи и продукты по назначаемой им самим цене. Кустарные изделия, предметы бытового обихода, посуда как новая, так и бывавшая в употреблении продавались беспрепятственно. Запрещалась продажа пушнины и золота, которые скупались только трестом «Тувзолото». Кроме того, Управление кызылским базаром совместно с ГОРПО организовало встречную торговлю с торгующими на рынке крестьянами, единоличниками и колхозниками, которые должны были продавать свои товары по цене не выше цен, установленных на эти товары ГОРПО. У этих категорий торговцев была возможность купить на вырученные деньги промышленные и продовольственные товары в объеме до 30% своей выручки²⁸⁰. Для встречной торговли были доставлены в

²⁷⁷ ГАРТ. Ф. 319. Оп.1. Д. 5. Л. 31.

²⁷⁸ Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 05.03.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 40 мин. 27 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

²⁷⁹ Кызыл-столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 113.

²⁸⁰ Организуется базарная торговля // Тувинская правда. 1945. 27 октября. С. 4.

торговые точки ГОРПО следующие товары: сахар, чай, соль, спирт, хлопковая ткань, нитки, шапки, обувь, ружья, дробь, порох, капсуля, гильзы, керосин, швейные изделия, пилы, топоры, гвозди разные, мыло хозяйственное, стекло ламповое и другое.

Однако существовал ряд ограничений. Запрещалась торговля за пределами базарной площади, при продаже пищевых продуктов нужно было получить удостоверение об их годности в специальном пункте ветеринарного и санитарного осмотра при управлении базаром. Кроме того, при продаже мяса и масла необходима была справка о выполнении плана государственных закупок. Решением №170 от 10 июня 1946 года²⁸¹ устанавливался разовый сбор за торговлю на Кызылском рынке в следующем размере: торговля с воза – 5 руб., с лотков - 3 руб., пользование весами – 2 руб., сбор за халаты – 1 руб. С лиц, торговавших товарами по коммерческим ценам, разовый сбор взимался в двойном размере.

Корреспондент газеты О. Чорбаа сообщал, что для встречной торговли на базарной площади было открыто два магазина, где имелось все необходимое для населения. Торговля, однако, началась раньше намеченного срока на 2 дня. К сожалению, обнаружились серьезные недостатки в подготовке к развертыванию предпраздничной торговли: «До сих пор полностью не отремонтирован скобяной магазин, не закончено оборудование заезжего дома. Эти недостатки управление базаром должно ликвидировать в очень короткие сроки с тем, чтобы быть в полной готовности к базарной торговле 1 ноября»²⁸².

В одном из номеров газеты «Тувинская правда» встречается любопытная статья, «открывающая глаза» жителям столицы на недостатки городской базарной площади спустя год после возобновления там

²⁸¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 406.

²⁸² Чорбаа О. Предпраздничная торговля // Тувинская правда. 1945. 30 октября. С. 3

торговли²⁸³. Автор призывал обратить внимание на то, что необходимо придать ей более или менее удовлетворительный вид.

Позволим себе привести цитату практически полностью, чтобы лучше почувствовать эпоху: «Лошади с возами стоят около столов, и при маленьком ветре навоз летит на продукты. Торговля происходит где попало, особых рядов, как молочный, мясной и так далее, здесь нет. Заведующий базаром Ширчиков почти ежедневно пьян, о своей обязанности забывает»²⁸⁴. В заключение своей статьи автор просит городской совет заняться наведением порядка на базарной площади. В последующих номерах газеты городскими властями не было опубликовано ответа на эту жалобу, и это дает нам право на предположение, что призыв обеспокоенного горожанина был проигнорирован.

Вопросы улучшения санитарного содержания торгово-производственных пищевых объектов и колхозных рынков решались властями с помощью организации различных мероприятий. В мае 1950 г. был установлен строгий контроль над работниками торговых точек г. Кызыла и колхозного рынка, чтобы те соблюдали правила личной гигиены, регулярно проходили медицинские осмотры и своевременно прививались против кишечных инфекционных заболеваний. Для лучшей сохранности продукции в весенне-летний период продовольственные магазины, базы, предприятия общественного питания, колхозный рынок снабжались льдом²⁸⁵.

Несмотря на вышеуказанные мероприятия, проблема антисанитарии на кызылском рынке не изжила себя до середины 1950-х гг. Так, в мае 1956 г. сообщалось об учащении случаев нарушения санитарно-ветеринарных правил при торговле продуктами питания. Утверждалось, что руководство рынка недостаточно обеспечивало санитарной одеждой и специальным оборудованием продавцов, нарушая тем самым санитарный порядок на

²⁸³ Навести порядок на базарной площади // Тувинская правда. 1946.1 октября. С. 2.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

рынке²⁸⁶. Для улучшения положения в этом вопросе было принято решение об обязательстве руководства рынка снабжать продавцов спецодеждой и систематически поддерживать санитарный порядок на рынке. Сотрудники городской ветеринарной клиники должны были проводить осмотры мяса и всех мясных продуктов в торговых объектах города. Милиционеры имели право штрафовать нарушителей санитарного порядка²⁸⁷.

В дополнение к санитарным проблемам городскому рынку были присущи и другие. Так, острым был вопрос взимания разового сбора с торгующих продавцов на рынке. По результатам произведенной проверки 11 августа 1956 г. из 73 человек только 5 оплатили разовый сбор, 30 августа 1959 г. 59 из 73 человек, 4 сентября 1956 г. из 49 торгующих человек только 4 имели талоны. Все это требовало укрепления трудовой дисциплины и принятия мер со стороны директора рынка²⁸⁸. Однако к концу 1950-х гг. существенных сдвигов в данном направлении не наблюдалось. В ходе инспекторской проверки в 1959 г. были выявлены факты злоупотребления при взыскании рыночных сборов²⁸⁹.

В планировании и завозе товаров также допускались перебои. Имелись случаи отсутствия товаров повседневного спроса при их наличии на складах горпо²⁹⁰. Плохо реализовывалась продукция местного производства: прохладительные напитки, молочные продукты, хлебобулочные изделия, мебель, картофель, овощи, грибы, стройматериалы, свежая рыба²⁹¹.

Большое значение в жизни города во все годы его существования имела торговля хлебом. В рассматриваемый период она была далека от совершенства, о чем сообщали пять жительниц города Кызыла в своей коллективной статье «Пора упорядочить торговлю хлебом»²⁹². По их словам,

²⁸⁶ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 67. Л. 136.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 68. Л. 119.

²⁸⁹ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 54. Л. 25.

²⁹⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 218-219..

²⁹¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 68. Л. 119.

²⁹² Дмитриева К. А., Позднеева М. В., Титова П. Н., Тимофеева М. Ф., Плавская А. И. Пора упорядочить торговлю хлебом // Тувинская правда. 1945. 27 декабря. С. 3.

магазин №1 Кызылского горпо работал с нарушениями графика. Так, вместо 7 часов утра магазин открывался в 8 часов. Поскольку хлеб поступал приблизительно в 9-10 часов, покупатели в ожидании открытия магазина и получения хлеба были вынуждены стоять по 5-6 часов. Нарушения были также при продаже хлеба, часто многие заходили за прилавком к продавцу и получали хлеб вне очереди. В доказательство этого факта авторы приводили конкретный пример: «22 декабря продавец Макарова отпустила у себя за прилавком хлеб трем инвалидам, старушке и, кроме того, десяти, не имевшим на то право гражданам»²⁹³.

Обращалось внимание и на антисанитарные условия в магазине: «полки никогда не моются, пыль не стирается. При выгрузке хлеба ежедневно участвует большое количество подростков, которые без халатов, грязными руками носят хлеб и после выгрузки целой гурьбой идут за прилавком, где без очереди получают хлеб». На замечания покупателей заведующий магазином не обращала внимания, более того, авторы отмечали, что она нередко бывает груба с посетителями. В заключение статьи жительницы города признавали необходимость так организовать работу пекарни и магазинов, чтобы рабочие и служащие имели возможность быстро получить хлеб, не теряя на это много времени.

Засуха в основных зернопроизводящих районах страны, последовавшие за этим обильные дожди в Сибири, осложнили уборку урожая. Все это способствовало тому, что по всей стране в 1946—1947 гг. начался голод²⁹⁴. С октября 1946 г. началась реализация мероприятий, направленных на экономию расходования хлеба. Согласно приказу Областного управления торговли, с ноября 1946 г. прекращалась выпечка подового хлеба. Кроме того, доля примеси овсяной и ячменной муки в хлебопечении увеличивалась до 40% для населения области, в г. Кызыла эта доля составляла 30%²⁹⁵. В

²⁹³ Дмитриева К. А., Позднеева М. В., Титова П. Н., Тимофеева М. Ф., Плавская А. И. Пора упорядочить торговлю хлебом // Тувинская правда. 1945. 27 декабря. С. 3.

²⁹⁴ Болдовский К. А. «Постановление правительства застало нас врасплох. ». Мероприятия по экономии хлеба в партийных сводках 1946 г. // Новейшая история России, № 2 (7), 2013. С. 265.

²⁹⁵ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

пекарнях строго соблюдалась технология приготовления теста, вплоть до того, чтобы сотрудники доводили до минимума потери от распыла муки при просеивании теста²⁹⁶.

Повышенным спросом у населения города пользовались колбасные изделия, производителем которых был Кызылский филиал Абаканского мясокомбината. Частые перебои со снабжением населения деликатесным продуктом были связаны с нарушениями условий поставки со стороны мясокомбината. Отсутствовала согласованность между магазинами, горпо и мясокомбинатом, вследствие чего на складах горпо могло храниться до 5-7 различных сортов колбасных изделий, в то время как в некоторых магазинах в продаже имелось 1-2 сорта²⁹⁷.

Важным событием в торговой жизни Кызыла явилось открытие коммерческого продуктового магазина на базарной площади. Подчеркивалось, что появление этого магазина сыграло свою роль на ценообразование кызылского рынка, резко снизив цены. Там имелись разные сорта битой птицы, мясо, молоко, ягода, грибы и другие товары по рыночным ценам, но не выше коммерческих цен, установленных правительством²⁹⁸.

Доступнее промышленные и продовольственные товары становятся с отменой карточной системы в декабре 1947 г., тогда привоз продуктов на кызылский рынок намного увеличился, цены значительно снизились, а основные продукты питания – масло, молоко, мясо подешевели на 50%²⁹⁹.

Тем не менее, из-за недобросовестного отношения к своим обязанностям со стороны работников торговли на низком уровне оставалось качество обслуживания потребителей. Начальник отдела государственных доходов Областного финансового отдела С. Лысков сообщал о вопиющих случаях нарушения советской торговли³⁰⁰, которые были выявлены в

²⁹⁶ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

²⁹⁷ ГАРТ. Ф. 319. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

²⁹⁸ Новый коммерческий магазин // Тувинская правда. 1947. 4 февраля. С. 1.

²⁹⁹ На кызыльском колхозном рынке // Тувинская правда. 1948. 17 января. С. 1.

³⁰⁰ Лысков С. Улучшить торговлю в Кызыле // Тувинская правда. 1950. 18 июня. С. 3.

результате проведенной проверки 3 июня 1950 г. По его словам, торгующие организации города плохо справлялись со своими обязанностями, не обеспечивали население самыми необходимыми товарами. Так, в продаже отсутствовали товары повседневного спроса: хлебобулочные и кондитерские изделия, рыбная и мясная продукция, овощи, молочные продукты, сухофрукты, крупы и многое другое, в то время как, в торговых базах «Легсбыта» и облпотребсоюза всех этих товаров имелось в достаточном количестве. Ситуация усугублялась тем, что правление горпо не утверждало точный распорядок дня работы торговых точек, часто можно было наблюдать закрытие магазинов раньше указанного времени. В заключение своей статьи С. Лысков отмечал, что плохо налаженная торговля имела ряд отрицательных последствий, во-первых, она затрудняла процесс денежного обращения, тормозила выполнение обязательств перед бюджетом, также ставила под угрозу срыва своевременное финансирование социальных и культурных мероприятий области.

Позитивные изменения произошли в середине 1950-х гг., тогда, по свидетельствам очевидцев, продовольственное обеспечение в Туве, по сравнению с близлежащими регионами, обстояло намного лучше. Участник Великой Отечественной войны И. Родников, проживавший в селе Ермаковское Красноярского края вспоминал, что на приличную зарплату в 480 рублей купить было нечего. «В магазинах – шаром покати. Голодно. Вот и решили в Туву податься... Лучшую долю искали и нашли ее здесь, в Туве. Весной пятьдесят четвертого поехал сначала один: разведать, что к чему. Правду писал тесть, что в Туве жизнь намного лучше, чем у нас. В магазинах всего навалом, чего в Ермаках и не видывали: сахар, крупы, колбасы, рыба, материя. По осени перевез в Кызыл жену и сыновей»³⁰¹.

Позитивные изменения в городской торговле стали заметны к началу 1960-х гг. К ноябрю 1960 г. Кызылское горпо выполнило план розничного

³⁰¹ Манчин-оол Ю. Две войны Ивана // Центр Азии. 2015. №28. С. 3.

товарооборота на 101,7%³⁰². Значительно снижены были случаи растрат и хищений с предприятий горпо. О росте материального благосостояния горожан свидетельствует тот факт, что с каждым годом увеличивался спрос и продажа таких товаров, как радиоприемники, книги, велосипеды, мотоциклы, автомобили³⁰³.

В начале 1960-х гг. в сети торговых предприятий внедрялась система самообслуживания, с открытой выкладкой товаров, в г. Кызыле также функционировал один магазин с доставкой купленных товаров на дом. Об улучшении качества оказываемых услуг свидетельствовало то, что покупатели имели возможность скорректировать приобретенную одежду с помощью швеи, существовал также сервис установки купленных холодильников в домах и квартирах.

Таким образом, Кызыл к середине 1940-х гг. был достаточно молодым городом, чья история насчитывала всего три десятилетия. Несмотря на это обстоятельство, город за короткий срок смог стать экономическим, промышленным и хозяйственным центром Тувинской автономной области. Статус Кызыла как столицы и сосредоточие в нем большого количества промышленных предприятий, культурных и социальных объектов стало причиной активного заселения города приезжими как из ближайших городов Сибири, так и центральных регионов Советского Союза. Это были представители самых разных рабочих профессий, научные кадры, педагогический и медицинский персонал. Этим и была обусловлена специфика Кызыла – преобладающим населением города были представители русской национальности. По данным переписи 1959 г., 83,3 % граждан областной столицы были представлены гражданами русской национальности, в то время как доля тувинского населения составляла всего 11,9 %³⁰⁴. Советские граждане, приехавшие в область были носителями

³⁰² ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 111. Л. 309.

³⁰³ Горелов П. М. Рост материального состояния трудящихся Советской Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск V. Кызыл, 1957. С. 88-94.

³⁰⁴ Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100»: Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. С. 15.

новой советской культуры, освоить которую стремилось местное население. Межэтнические отношения рассматриваемого периода могут характеризоваться как доброжелательные и добрососедские, подтверждением чего является отсутствие конфликтов на данной почве, формирование интернациональных трудовых коллективов, заключение большого количества брачных союзов между представителями разных национальностей.

В период первого десятилетия после вхождения Тувы в состав СССР значительно изменились социально-бытовые условия жизни горожан, что проявилось в постепенной трансформации жилья, его интерьера. Оптимизм среди жителей Кызыла начал проявляться к концу 1950-х гг., в связи с началом сооружения многоэтажной застройки города, закладки водопроводной сети и строительства моста через Енисей. Несмотря на то, что большая часть населения проживала в неблагоустроенных одноэтажных домах, все горожане были свидетелями надвигающихся перемен. Хотя это многим и не было доступно, тем не менее, демонстрировало то, что идет непрерывное движение к «светлому будущему». Оснащение городских жилищ новой мебелью, товарами культурного и бытового обихода стало свидетельством роста благосостояния населения, роста их доходов. Улучшение наблюдалось и в питании городских жителей. Постепенно расширялся ассортимент потребляемых продуктов, формировался новый тип рациона, расширялась сеть предприятий общественного питания. Торговая жизнь регулировалась государством и имела ряд существенных недостатков. Прежде всего, они были связаны с низкой культурой обслуживания потребителей, постоянным дефицитом.

Первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР стало началом позитивных перемен в жизни города и его населения, связанных с изменением социально-бытовых условий горожан и увеличением их численности.

Глава II. Социокультурные перемены в жизни населения г. Кызыла (1944—1961 гг.)

2.1. Развитие системы образования

Тувинцы до первых десятилетий XX в. не обладали собственной письменностью. В таких условиях единственной доступной возможностью как-то обслуживать административный аппарат являлось использование монгольской письменности и письменности на основе старомонгольского алфавита. Для освоения грамоты на неродственных тувинскому, монгольском и тибетском языках, требовалось большое количество времени, усилий и средств, поэтому возможностью получить образование обладали исключительно состоятельные граждане.

Предшественниками светской интеллигенции Тувы были представители буддийской сангхи. Это была самая образованная часть общества, которая занималась просветительской деятельностью, формировала у тувинцев основы нравственного воспитания на основе буддийской философии. В начале XX в. в Туве действовало около 22 буддийских монастырей (хурээ), где служило около 4 тысяч лам. Отметим, что хурээ действительно были образовательными центрами, где монахи могли получить необходимые знания для выполнения функций духовного наставника, учителя и лекаря. Обучение в буддийских монастырях имело свою специфическую организацию с обязательным посещением занятий

учениками, изучением тибетского и монгольского языков. В зависимости от их успехов, присуждались различные ученые степени³⁰⁵.

В советское время традиционное ламское образование и деятельность самих лам оценивались исключительно негативно. Ученый и писатель Н. А. Сердобов, долгие годы руководивший областным отделом образования, называл религиозно-ламское образование неэффективным, «антинародным, антинаучным и антипедагогическим, считал буддийское образование типичным средневековым схоластическим образованием»³⁰⁶. В подтверждение этого, он приводил воспоминания актера тувинского театра Николая Олзей-оола, как лама связал руки своего ученика над головой и повесил полураздетого ребенка зимой во дворе. Часто ученики (хуураки) не выдержав унижений, предпринимали попытки бегства из монастыря. По дороге домой они нередко тонули в реках, замерзали в тайге³⁰⁷.

С учетом реалий советского периода понятно, что к сведениям подобного рода стоит относиться с разумной долей критики. Однако материалы полевых исследований современного историка М. В. Монгуш подтверждали факты наказания хуураков. Так, один из ее информантов утверждал, что в 13-летнем возрасте был наказан розгами за невыученные молитвы, после чего сбежал из монастыря³⁰⁸. Поэтому согласимся с М. В. Монгуш, что полностью отрицать факты наказания не нужно. Таким образом, буддийская сангха в первой четверти XX в. являлась наиболее грамотной частью тувинского населения, подтверждением этому служит факт, что многие представители власти в первые годы существования тувинской государственности были учениками буддийских лам. Положение буддийских лам изменилось после резкой смены политического курса конца

³⁰⁵ Харунов Р. Ш. Духовная интеллигенция тувинского кочевого общества // Вестник Тувинского государственного университета. 2009. №1. С. 67.

³⁰⁶ Сердобов Н. А. Народное образование в Туве: краткий исторический очерк. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1953. С. 14.

³⁰⁷ Там же. С. 15.

³⁰⁸ Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск: Наука, 2001. С. 73.

1920-х гг., ознаменованного гонениями на духовенство и чисткой в рядах партии от феодалов и лам.

VIII съезд Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) уделил особое внимание вопросам культурного строительства в Туве и решению таких неотложных задач, как создание тувинской письменности, организация периодической печати и книгоиздательства, формирование системы обучения народных масс на родном языке. Актуальность этих задач была очевидна, поскольку из 148 делегатов съезда 100 были неграмотными, 38 человек слабо и только 10 делегатов хорошо знали монгольскую грамоту³⁰⁹.

В декабре 1929 г. Центральный комитет Тувинской народной революционной партии обратился в Центральный комитет ВКП(б) с просьбой оказать содействие в создании тувинской письменности, поскольку ее отсутствие являлось одним из основных тормозов в деле культурного подъема аратских масс и приобщения их к социалистической культуре³¹⁰. ЦК ВКП(б) и Советское руководство оперативно откликнулись на просьбу ТНР и уже в 1929-1930 гг. лингвистическая комиссия Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) совместно с кафедрой родных языков Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) разработали проект тувинского латинизированного алфавита, который был введен декретом ТНР 28 июня 1930 г. В декрете были указаны меры по организации обучения новой письменности, сроки перевода делопроизводства, периодической печати и книгоиздательства.

Появление тувинской письменности позволило приступить к одной из самых важных задач того времени – ликвидации неграмотности. В первую очередь, необходимо было заняться подготовкой учительских кадров. Для этого создавались специальные курсы, представителей молодежи отправляли на учебу в СССР.

³⁰⁹ Урянхай. Тыва дептер: В 7 т. Т. 6. С. 70.

³¹⁰ Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува (1921-1944 гг.). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1985. С. 108.

Также создание письменности способствовало налаживанию книгоиздательства. С июля 1930 г. по март 1931 г. были выпущены два издания букваря, правила тувинской орфографии, пособие по тувинскому языку, учебник арифметики, Конституция Тувы и ряд брошюр пропагандистского содержания. Эти издания пользовались большой популярностью и расходились очень быстро³¹¹.

Таким образом, создание тувинской письменности положило начало, во-первых, формированию светского образования, а во-вторых, распространению периодической печати, книгоиздательства и художественной литературы на тувинском языке.

Только с появлением тувинской письменности появилась возможность придать образованию действительно народный характер. Складывание системы образования в Туве напрямую было связано с кочевым образом жизни, который вела основная часть населения. Образование было доступно в школах трех разных типов: школы-интернаты, летние школы и школы обычного типа с приходящими учениками.

Дети кочевников чаще всего получали образование, круглогодично проживая в специально созданных при школах интернатах. В таких школах дети могли получить образование в течение двух или четырех лет. Двухлетние школы имели статус сумонных (сельских), после окончания которых дети имели возможность поступать в третий класс хошунной (районной) четырехлетней школы. Содержание учащихся в сумонных школах осуществлялось в основном за счет родителей, в четырехлетних - обучение финансировалось государством. Таким образом, на протяжении 1930-х гг. общеобразовательная система заканчивалась начальным четырехлетним образованием.

Первая семилетняя школа была построена в 1940 г., она была размещена в новом трехэтажном здании в Кызыле и вскоре получила статус

³¹¹ Танова Е. Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. С. 44.

средней, после окончания которой 12 из 17 выпускников продолжили свое обучение Ленинградском университете народов севера. Среди них были будущий доктор исторических наук Ю. Аранчын, доктор филологических наук Ш. Сат, кандидат филологических наук З. Чадамба³¹².

Советская власть, пришедшая в Туву в октябре 1944 г., наряду с осуществлением реконструкции народного хозяйства, мероприятиями по поднятию материального благосостояния, уделяла особое внимание вопросам культурного строительства. Первоочередной задачей являлось широкое развертывание школьной сети, борьба за ликвидацию неграмотности или малограмотности взрослого населения³¹³. 8 февраля 1945 г. вышло Постановление СНК РСФСР «О мерах развития местной промышленности, городского хозяйства, дорожного строительства, народного образования и здравоохранения»³¹⁴. Важнейшей задачей провозглашалась в течение 1945—1946 гг. и 1946—1947 учебных годов осуществление закона о всеобщем обязательном начальном обучении детей тувинских аратов³¹⁵. Народный комиссариат просвещения РСФСР и Тувинский облисполком обязывались предпринять ряд мер для лучшей организации в предстоящем учебном году обучения. Так, с 1 сентября 1945 г. со второго класса становилось обязательным изучение русского языка. Для решения кадрового вопроса было решено направить до 15 августа 1945 г. в область 50 учителей.

В 1945 г. в г. Кызыле работали две средние школы и одна вечерняя школа рабочей молодежи. Отмечался рост учащихся за 1944—1945 гг. Так, в 1944 г. в средней тувинской школе обучалось 263 ученика, в 1945 г. — 306 чел. В средней русской школе—1348 чел., в 1945 г. число учащихся увеличилось на 610 чел.³¹⁶. В связи с этим в столичных школах возникли трудности из-за тесноты помещения. Перегруженность учебных аудиторий,

³¹²Селиванов В. Выпуск – 1947 // Тувинская правда. 1948. 17 октября. №118. С. 2.

³¹³Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. 408с.

³¹⁴НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 54-65.

³¹⁵Там же. Л. 59.

³¹⁶ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 48-50.

безусловно, отражалась на учебном процессе и на воспитательной работе. Главная проблема заключалась в недостатке кадров. Нужны были преподаватели химии, физики, немецкого языка.

К другим проблемам рассматриваемого периода стоит отнести плохое поведение учащихся. Так, на заседании городского комитета ВКП(б) директор русской школы Иванова утверждала, что в школу стали проникать «письма религиозного характера, отвлекающие учеников от учебы»³¹⁷. Некоторые учащиеся, по ее словам, неправильно проводили время, часто посещали кинотеатр вплоть до полуночи, в праздничные дни они могли позволить себе «вечеринки с вином». Естественно, что такое поведение учащихся посчитали недостойным и приняли решение о активизации разъяснительной работы партии и необходимости лучшей постановки воспитательной работы в учебном заведении.

Положительной тенденцией школьного образования на протяжении последующих лет было выполнение плана по набору учащихся. Однако существовал ряд недостатков, связанных с недобросовестным отношением к своим обязанностям отдельных лиц. При этом подчеркивалось, что отсутствовал контроль над взаимопосещаемостью учителей со стороны директоров школ и завучей. К 1946 г. в школах еще не было создано родительских комитетов. Были также трудности с материально-техническим состоянием школ и бытовыми условиями³¹⁸.

До введения в эксплуатацию новых зданий школ существовала острая проблема переполненности классов. Так, в 1947 г. в кызылской школе №1 количество учащихся в классе достигало до 60 человек, что существенно затрудняло проведение уроков³¹⁹. Решение данной проблемы наступило с окончанием строительства в 1948 г. двух других средних школ на окраинах Кызыла. Первая была расположена в районе автотранспорта, вторая школа находилась напротив нефтеснаба. Каждая из новых школ была рассчитана на

³¹⁷ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 55.

³¹⁸ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14. Л. 94.

³¹⁹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

124 учащихся³²⁰. Таким образом, в 1948 г. в городе функционировали уже три средние школы. Тогда же в Кызыле, как и в ряде районов Тувинской области, было введено обязательное всеобщее обучение. Перепись детей школьного возраста 7-15 лет показала, что в 1948-1949 учебном году только в трех средних школах города будут обучаться свыше 2600 учеников³²¹.

Помимо этих трех школ в Кызыле функционировала вышеупомянутая вечерняя школа, ориентированная на рабочую молодежь, где в 1948 г. обучалось приблизительно 300 человек. В газете появляется заметка ученицы вечерней школы Т. Скаковой, которая утверждала, что «количество учащихся могло быть гораздо больше, если бы занятия были хорошо организованы»³²². По ее словам, многие учащиеся бросили школу из-за низкого уровня преподавания в учебном заведении, поскольку даже директор школы Овчинников зачастую приходил на свои занятия неподготовленным. Преподавательницы русского языка Белкина и Шашкова неоднократно пропускали занятия без уважительных на то причин. Т. Скакова также отмечает равнодушное отношение к вечерней школе Городского отдела народного образования, сотрудники которого ни разу не проверяли работу школы, хотя «заведующему Городским отделом народного образования Чужинову была хорошо известна постановка занятий в вечерней школе»³²³.

Через месяц после публикации заметки Т. Скаковой был получен ответ от Областного отдела народного образования о том, что изложенные факты подтвердились³²⁴. За формально-бюрократическое руководство школой заведующему Городским отделом народного образования Чужинову был объявлен выговор, директору вечерней школы - строгий выговор с предупреждением. Были освобождены от работы учителя, которые не имели специального образования, на их место были направлены квалифицированные молодые сотрудники.

³²⁰ Строительство новых школ // Тувинская правда. 1948. 21 мая. С. 3.

³²¹ Шефство над школами Кызыла // Тувинская правда. 1948. 16 июля. С. 1.

³²² Скакова Т. Когда вечерняя школа будет работать нормально? // Тувинская правда. 1948. 9 декабря. С. 3.

³²³ Там же.

³²⁴ По следам наших выступлений // Тувинская правда. 1949. 10 января. С. 3.

К 1950 г. были созданы все условия для успешной работы вечерней школы рабочей молодежи: она была полностью обеспечена учебными материалами, был укомплектован преподавательский состав, в ее пользование также было передано помещение школы №3³²⁵. Тем не менее, в учебно-воспитательной работе школы рабочей молодежи было много недочетов, в основном они были связаны с халатным отношением к своему делу со стороны руководства и рядовых учителей. В. Варшавская в своей статье «Непорядки в школе рабочей молодежи»³²⁶ сообщала о плохой успеваемости, главной причиной которой, по ее мнению, являлось небрежное отношение некоторых преподавателей к своему делу и отсутствие какого-либо контроля со стороны руководства. В школе также наблюдался отсев учащихся, однако, администрация не предпринимала никаких действий для его предотвращения. Снижение уровня успеваемости и расшатанная дисциплина (прогулы, опоздания), по мнению В. Варшавской, являлись прямым следствием плохой организации учебного процесса, поскольку часто менялось расписание занятий, уроки нередко проводились в антисанитарных условиях. В заключение своей статьи автор говорит о стремлении молодежи Кызыла к знаниям и о том, что непосредственным долгом общественных организаций города является создание необходимых условий для плодотворного обучения юношей и девушек.

Судя по статье В. Межовой «Больше внимания вечерней школе рабочей молодежи»³²⁷, которая была опубликована в газете «Тувинская правда» 1952 г., никаких улучшений в работе школы впоследствии не наблюдалось. Автор указывал на прежние недостатки, такие как нарушение дисциплины, низкий уровень успеваемости. По мнению В. Межовой, плохо налаженная связь между классными руководителями и предприятиями, на которых трудились учащиеся, являлась одной из основных причин частых опозданий и пропусков. Автор сообщал о случаях задержки учащихся на

³²⁵ Варшавская В. Непорядки в школе рабочей молодежи // Тувинская правда. 1950. 29 января. С. 3.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Межова В. Больше внимания школе рабочей молодежи // Тувинская правда. 1952. 22 февраля. С. 2.

предприятиях, особенно часто это было свойственно служащим автотранспортной конторы. Аналогичной по содержанию являлась вышедшая в 1955 г. статья М. Шур-оола, который рассказывал о плохой посещаемости школы сотрудниками типографии, швейного комбината, бюро судебно-медицинской экспертизы и областной больницы³²⁸. Ситуация ухудшалась отсутствием внимания к школе со стороны областного отдела народного образования, инспекторы которого практически не интересовались постановкой учебно-воспитательной работы, не оказывали преподавателям никакой методической помощи.

1 февраля 1956 г. на заседании горисполкома был заслушан доклад директора вечерней школы рабочей молодежи за первое полугодие 1955-1956 учебного года³²⁹. Слабой оставалась работа вечерней школы по сохранению контингента учащихся. Из 478 учеников было отчислено 84 чел. Отмечалось, что отсутствовала помощь со стороны городского отдела народного образования в решении этих проблем. Поскольку в школе училась рабочая молодежь, необходимо было установить тесное сотрудничество с руководителями предприятий. Однако в своем докладе директор утверждал, что некоторые руководители предприятий не интересовались вопросами посещаемости и успеваемости своих рабочих. Было решено потребовать от руководителей организаций, учреждений и промышленных предприятий создать необходимые условия для тех, кто обучался в школе рабочей молодежи, чтобы они могли посещать учебу без отрыва от производства, поддерживать тесную связь с администрацией школы.

Однако, на низком уровне оставалось качество проведения уроков, по-прежнему были проблемы с посещаемостью. Итогом этого заседания стало решение исполкома потребовать от директора вечерней школы Чередниченко и завуча Бередниковой устранения отмеченных недостатков.

³²⁸ Шур-оол М. Они должны учиться // Тувинская правда. 1955. 20 марта. С. 3.

³²⁹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 66. Л. 52-53.

Отражением преобразований Н. С. Хрущева, направленных на установление связи школы и производства, стала политехнизация. Школы г. Кызыла постепенно включались в советские тенденции. В июле 1956 г. в шести школах из семи имелись учебные кабинеты, оборудованные в виде мастерских. Так, в школах города были оборудованы слесарные и столярные мастерские с металлорежущими станками и электроинструментами. Интересно, что в школах имелась и крупная техника вплоть до автомашин, тракторов, сенокосилок³³⁰.

Для дальнейшего повышения качества политехнического образования в ноябре 1956 г. было принято решение о приобретении оборудования для кабинетов труда. За счет перевыполнения доходной части бюджета города за 11 месяцев 1956 г. в пользу школ города были приобретены станки, верстаки, инструменты³³¹.

Таким образом, в системе школьного образования на протяжении середины 1940-х гг. – начала 1960-х гг. наблюдались позитивные изменения. Количество школ выросло с 3-х в 1945 г. до 14 школ в 1960 г., росло и количество учащихся. Так, в 1945 г. в г. Кызыле насчитывалось чуть более 2000 учеников, в то время как в 1960 г. их количестве достигло 6280 человек. Во всех средних школах было налажено политехническое обучение, ориентированное на связь с производством. Установлено было шефство промышленных предприятий над школами, на базе которых учащиеся могли освоить рабочие профессии. Это были организации «Тувинстрой», «Коммунстрой», типография, управление связи, мебельный цех, ремзавод, швейный комбинат, ателье и другие предприятия г. Кызыла.

Соответствующее санитарное состояние кызылских школ во многом определяло повседневную жизнь учеников города. В 1957 г. в Кызыле насчитывалось 11 школ: 5 средних школ, 3 неполные средние и 3 начальные школы, в которых обучалось 4516 учеников. На протяжении многих лет

³³⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 225.

³³¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 68. Л. 264.

сотрудниками санэпидстанции ставился вопрос об обеспеченности школ стандартными партами, но, несмотря на это, областной и городской отделы народного образования не обращали на это должного внимания, в результате чего ежегодно выявлялись школьники с значительными искривлениями позвоночника. Из-за неправильной расстановки парт в учебных классах в зависимости от физиологических особенностей учащихся (роста, слуха, зрения) у учеников наблюдались проблемы со здоровьем. Позитивным явлением было хорошее обеспечение продуктами школьных буфетов и организация соответствующего горячего питания.

К основным проблемам, характерным системе школьного образования г. Кызыла в период Тувинской автономной области, следует отнести сильную загруженность учебных корпусов, низкое качество преподавания на первых порах, слабую дисциплину как учащихся, так и учителей. Постепенно многие недостатки изжили себя по мере социально-экономических улучшений.

Середина 1940-х гг. стала временем формирования среднего профессионального образования, в областной столице были открыты педагогическое училище, фельдшерско-акушерская школа, сельскохозяйственный техникум, торгово-кооперативная школа.

С целью формирования базы для подготовки полноценных национальных кадров учителей тувинских и русских школ 1 октября 1945 г. было открыто педагогическое училище³³², до этого будущие учителя проходили обучение за пределами Тувы³³³. Несмотря на отсутствие необходимой материально-технической базы, училище все-таки начало свою деятельность. В первый год, в училище обучалось 60 человек. В первые годы занятия учебных групп проводились во вторую смену в здании Кызылской средней школы №2, там же в двух классах было размещено общежитие. Специфика организации учебного процесса в училище заключалась в том,

³³² ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп.1. Д. 55. Л. 170.

³³³ Корнев Г. К открытию педагогического училища // Тувинская правда. 1945. 7 ноября. С. 3.

что из-за плохого владения сельской молодежи русским языком, на занятиях требовалась помощь переводчика.

Каждый год объявления о наборе в это учебное заведение размещалось в местной прессе³³⁴. Студентами первого курса педагогического училища могли стать абитуриенты 14-25 лет, окончившие семь классов. В подготовительный класс могли поступать люди такого же возраста, имеющие образование не ниже шести классов. Важно отметить, что в подготовительный класс принимались только дети тувинских аратов и колхозников, причем без испытаний. К тому же эти абитуриенты обладали значительными льготами при поступлении, так, они имели возможность круглогодично проживать в общежитии и состояли на полном государственном обеспечении, русские же студенты получали только стипендию³³⁵.

Тенденция поощрения детей тувинских аратов и колхозников сохранялась вплоть до середины 1950-х гг. Из объявления в газете «Тыванын аныяктары» (Молодежь Тувы) мы узнаем об условиях набора студентов в училище на 1955-1956 учебный год³³⁶. Студентами учебного заведения могли стать выпускники семилетних школ либо учащиеся, окончившие 7 классов в средних общеобразовательных школах. Возраст студентов не должен был превышать 30 лет.

Открытие тувинской фельдшерско-акушерской школы состоялось в 1945 г. На первый курс было принято 40 человек. В школе предполагалось проведение восьмимесячных курсов для медицинских сестер и двухгодичной подготовки фельдшеров. Информация о первом выпуске фельдшерско-акушерской школы содержится в местной прессе от 8 июля 1948 г.³³⁷. Сообщалось, что все окончившие школу и получившие звание фельдшера-

³³⁴ Кызылское педагогическое училище объявляет набор // Тувинская правда. 1948. 30 мая. С. 1.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Кызылдын башкы училищези (Кызылское педагогическое училище – пер. авт.) // Тыванын аныяктары. 1955. июнь 15. С. 4.

³³⁷ Первый выпуск фельдшеров // Тувинская правда. 1948. 8 июля. С. 3.

акушера разъезжались на работу в районы. Всего окончило школу 10 человек, 6 из которых были тувинцами.

Крайняя необходимость в обеспечении сельского хозяйства Тувинской автономной области квалифицированными специалистами из местного коренного населения побудила ЦК ВКП(б) и обком ВКП(б) с 1 сентября 1946 г. открыть сельскохозяйственный техникум в г. Кызыле с четырехгодичным сроком обучения, с контингентом учащихся в 125 человек. В техникуме планировалось открыть пять отделений по 25 человек в каждом: зоотехническое, ветеринарное, агрономическое, ирригационно-землеустроительное и механизации³³⁸. Однако к осени 1946 г. было открыто только два отделения землеустроительное и зоотехническое с общим количеством обучающихся 60 человек³³⁹. Первое время сельскохозяйственный техникум располагался в двух одноэтажных деревянных зданиях по улице Щетинкина - Кравченко, одно из них было учебным корпусом, в котором находилось 6 учебных кабинетов, второе - предназначалось для общежития. В 1949 г. состоялся первый выпуск специалистов: 17 землеустроителей и 17 зоотехников. Впоследствии сельскохозяйственный техникум переехал в трехэтажное здание, расположенное по адресу ул. Ленина, д. 5 (ныне здание исторического факультета Тувинского государственного университета), дополнительно были открыты отделения ветеринарии, бухгалтерского учета и механизации.

В 1946 г. была открыта одногодичная школа по подготовке торгово-кооперативных работников, в школе действовало два отделения: бухгалтерское и торговое, позже в школа начала готовить поваров, пекарей и кондитеров³⁴⁰. Преобразование одногодичной школы в 1953 г. в Областное кооперативное училище стало новой ступенью в развитии этого учебного заведения, изменение статуса школы во многом было связано с широким развитием кооперации в Туве.

³³⁸ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 2. Оп.1. Д. 139. Л. 134-135.

³³⁹ История Тувы. Т. 3. 2016. С. 98.

³⁴⁰ Там же. С. 99.

Распоряжением Совета Министров СССР от 27 ноября 1951 г. Совету Министров РСФСР разрешалось открыть с 1952-1953 учебного года в городе Кызыле учительский институт с контингентом в 100 человек³⁴¹, институт стал первым высшим учебным заведением области. В нем осуществлялась подготовка учителей 5-7 классов, были открыты три отделения: физико-математическое, тувинского языка и литературы, русского языка и литературы. Первые годы работы Кызылский учительский институт не имел собственного помещения и временно размещался в 8 классных комнатах в здании педагогического училища, 36 студентов института проживали в классах средней школы № 2.

В институте были созданы партийная, комсомольская и профсоюзная организации, которые оказывали значительную поддержку администрации в укреплении дисциплины, в повышении качества учебно-воспитательной работы, в организации досуга студентов. В конце учебного года директор Кызылского учительского института П. Никиш в газете «Тувинская правда» опубликовал статью о первых итогах деятельности недавно открывшегося учебного заведения³⁴². По его словам, за год работы института намного укрепилась учебно-материальная база, на оборудование кабинетов было затрачено около 200 тысяч рублей, библиотека института насчитывала 14 тысяч экземпляров книг. Кроме того, отмечалось, что преподаватели упорно трудились над улучшением учебно-воспитательной работы, были проведены научные конференции по произведениям И. В. Сталина, литературные вечера, спортивные соревнования, также действовали различные кружки. П. Никиш сообщал о необходимости ускорить строительство 8-квартирного жилого дома для преподавателей, институт также нуждался в дополнительном помещении для общежития, поскольку в новом учебном 1953-1954 году количество студентов увеличивалось³⁴³. За 1952-1956 гг. институт выпустил 671 учителя, что существенно облегчило

³⁴¹ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 354.

³⁴² Никиш П. Наши первые итоги // Тувинская правда. 1953. 17 июля. С. 3.

³⁴³ Там же.

проблему с нехваткой педагогических кадров в масштабах всей области. В 1956 г. на базе учительского института открылся педагогический институт, подготовивший немало педагогов-филологов, физиков, математиков, учителей начальных классов. Первый выпуск педагогического института состоялся в 1961 г.

Необходимо также сделать акцент на особом внимании, которое советские власти уделяли вопросам воспитания и образования тувинских детей и молодежи. Согласно распоряжению СНК СССР о введении бесплатного обучения детей тувинских аратов в средних школах области и педагогическом училище г. Кызыла, эти дети принимались на полное государственное обеспечение в интернатах при этих учебных заведениях³⁴⁴. Советское руководство также выпускало различные постановления об оказании материальной помощи студентам тувинской национальности, обучающимся в ВУЗах СССР³⁴⁵. Так, в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 25 апреля 1950 г. №5442-р Министерство финансов РСФСР обязывалось предусмотреть 50 тыс. рублей на оказание материальной помощи студентам тувинской национальности в бюджете Тувинской автономной области в 1950 г.³⁴⁶. аналогичные распоряжения выходили в 1952³⁴⁷, 1954³⁴⁸, 1955 гг.³⁴⁹ Также распоряжением Совета Министров СССР в качестве исключения студенты ВУЗов тувинской национальности освобождались от платы за обучение³⁵⁰.

Примером успехов в научной сфере было открытие в Кызыле 1 октября 1945 г. Научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Деятельности этого института посвящена статья заместителя директора по научной части, кандидата исторических наук Х. Сейфулина³⁵¹. Интересны

³⁴⁴ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 73.

³⁴⁵ Там же. Л. 268.

³⁴⁶ Там же. Л. 269.

³⁴⁷ Там же. Л. 371.

³⁴⁸ Там же. Л. 450.

³⁴⁹ Там же. Л. 479.

³⁵⁰ Там же. Л. 390.

³⁵¹ Сейфулин Х. М. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и искусства // Тувинская правда. 1946. 13 июня. С. 2

задачи института, которые сводились к научной разработке вопросов тувинского языка, письменности и способствованию их дальнейшему развитию, усовершенствованию. Важным было содействие расцвету молодой тувинской национальной литературы, сбор, изучение и публикация богатого устного народного творчества тувинского народа, Создание научной истории тувинского народа и популяризации и пропаганде научных знаний и новейших достижений мировой и советской науки в области языка, письменности, литературы, истории, археологии, этнографии были в числе задач историков.

Поскольку к моменту написания статьи институт работал только в течение одного года, перспективы его развития лишь намечались. Планировалось оказание активной помощи органам народного образования в составлении учебников с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы обеспечить все классы тувинских школ соответствующими учебниками на родном языке.

По сектору языка и письменности предполагалось в течение ближайших лет подготовить и издать: «Краткий тувинско-русский словарь», полные русско-тувинский и тувинско-русский словари, «Толковый словарь тувинского языка», «Научную грамматику тувинского языка», «Очерк по истории диалектологии» и так далее.

Сектор литературы и фольклора планировал периодически издавать на тувинском и русском языках «Сборники устного художественного творчества тувинского народа», «Литературные альманахи».

Сектор истории и этнографии намечал издание трехтомного труда по истории тувинского народа, хрестоматии по истории и очерка этнографии Тувы³⁵².

Действительно, в 1947 г. кандидат исторических наук Х. М. Сейфулин планировал закончить книгу «Очерки по истории Тувы»³⁵³. Она стала первым

³⁵²Сейфулин Х. М. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и искусства // Тувинская правда. 1946. 13 июня. С. 2

систематизированным трудом по истории Тувы, для написания которого автор использовал монгольскую, китайскую и русскую литературу, археологические, фольклорные и архивные материалы, а также воспоминания участников событий новой и новейшей истории. «Очерки по истории Тувы» охватывали период с древнейших времен до середины XX века. Важно отметить, что книга являлась началом большой работы коллектива научных сотрудников института над трехтомной историей тувинского народа. Однако процесс ее написания растянулся до 1953 г. Из-за большого объема собранного материала сотрудники института В. М. Иезуитов, С. И. Вайнштейн и С. Ч. Урояков предлагали Х. М. Сейфулину подключить к созданию "Очерков" коллектив авторов³⁵⁴.

Сотрудники института усиленно работали над подготовкой к выходу целого ряда других научных трудов. В 1951 г. в Москве был издан первый русско-тувинский словарь, а в 1952 г. заканчивалось составление первого тувинско-русского словаря под руководством молодого специалиста Ш. Ч. Сата³⁵⁵. Одновременно планировалось выпустить в печать краткий исторический очерк под названием «Образование Тувинской автономной области», научно-популярный очерк Л. Гребнева «Переход тувинских аратов на оседлость» и коллективную монографию «Колхоз «Путь к коммунизму» Тувинской автономной области». К 1955 г. планировалось закончить редактирование и издать монографии профессора В. Дулова «Очерки социально-экономической истории Тувы в XIX- начале XX вв.», «К истории иностранной интервенции и гражданской войны в Туве» Х. Сейфулина и И. Сафьянова, «Экономико-географический очерк Советской Тувы» П. Шахуновой и П. Лиханова и ряд других работ. В 1953 г. вышло в свет периодическое издание института «Ученые записки», на страницах которого печатали свои статьи многие известные ученые области³⁵⁶.

³⁵³ «Очерки по истории Тувы» // Тувинская правда. 1947. 10 июня. С. 2.

³⁵⁴ ГАРГ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

³⁵⁵ Сейфулин Х. М. В Тувинском институте языка, литературы и искусства // Тувинская правда. 1952. 14 марта. С. 3.

³⁵⁶ Ученые записки ТНИИЯЛИ // Тувинская правда. 1953. 27 ноября. С. 3.

Кроме того, в институте развернулся интенсивный сбор материалов по тувинскому фольклору, об этом свидетельствует статья³⁵⁷ заместителя директора ТНИИЯЛИ Х. Сейфулина, где он сообщает о выходе в свет сборников «Тувинские народные сказки» и «Тувинские народные пословицы и поговорки» на тувинском и русском языках. Институт также выступил организатором слета сказителей в 1953 и 1962 гг., эти мероприятия оказали большое влияние на процесс собирания народного творчества. Были созваны совещания собирателей и сказителей в разных населенных пунктах области, в пяти из них была учреждена должность внештатного сотрудника-собираателя³⁵⁸.

В институте в рассматриваемый период происходило зарождение тувиноведения, активно велись исследования в области гуманитарных наук, с привлечением научных работников ТНИИЯЛИ стало возможно обеспечение учащихся и учителей необходимыми пособиями по основным предметам школьного образования. Одновременно институт развернул интенсивный сбор материалов по фольклору, истории и этнографии тувинцев.

Важную роль в становлении школьного образования сыграли приезжие из других регионов Союза молодые специалисты, в том числе и учителя. На основании данных, предоставленных начальником отдела кадров Министерства образования и науки Республики Тыва Ч. О. Сундуй (1987-2012 гг.), был составлен список учителей, прибывавших в Тувинскую автономную область по командировкам Народного комитета просвещения РСФСР с 1945 по 1956 гг. Согласно этому списку, в Тувинскую автономную область с 1945 по 1956 гг. было направлено 547 учителей. Все они были распределены по образовательным учреждениям области. Так, из 547 учителей в столичных школах и училищах преподавательской деятельностью занимались 99 молодых специалистов³⁵⁹.

³⁵⁷ Сейфулин Х. М. В Тувинском институте языка, литературы и искусства // Тувинская правда. С. 3.

³⁵⁸ ГАРТ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

³⁵⁹ Русские учителя Тувы. Народная летопись. Красноярск: Офсет, 2016. С. 57-120.

Молодые учителя, приехавшие из разных регионов страны, разительно отличались своей опрятностью, хорошими знаниями, правильной, грамотной речью, были примером для тувинских школьников. По воспоминаниям людей, которым довелось общаться с ними, русским учителям была присуща особая стать, они ходили и сидели по-особенному³⁶⁰. Русские учителя не ограничивались лишь преподаванием своих предметов, они становились наставниками для тувинских школьников, прививая им такие понятия, как гражданская позиция, патриотическое воспитание, ответственность за свои поступки, толерантность и высокая духовность.

Одной из первых учительниц, направленных в Туву, была выпускница Московского педагогического института им. В. П. Потемкина Р. Р. Бегзи. Она оказалась среди добровольцев, готовых «учительствовать в неведомой Туве», которая стала частью СССР лишь менее двух лет назад. Свой путь до Тувы она вспоминала так: «Дорога – в общем вагоне до Абакана. В грузовой машине, в кузове среди автомобильных покрышек, с двумя ночевками добрались в Кызыл, где через Енисей паром. Город – домишки-временки, «журавли» - колодцы, пыль по щиколотку. Выделялись только здания обкома, Тувинской средней школы и школы № 3»³⁶¹.

Приезжим учителям приходилось сталкиваться с рядом трудностей бытового характера и адаптации на новом месте. О многочисленных бытовых проблемах приезжих учителей можно судить из доклада городским властям заведующей городским отделом народного образования Фролковой³⁶². Так, в 1946 г. она сообщала, что многие учителя Кызыла нуждались в жилье, неудовлетворительно была организована для них продажа промышленных товаров, обслуживание в учительской столовой было на низком уровне. Для решения этих проблем службы городского коммунального хозяйства должны были передать Кызылскому отделу образования 3 квартиры, торгующие предприятия должны были наладить систему снабжения учителей

³⁶⁰ Русские учителя Тувы. Народная летопись. Красноярск: Офсет, 2016. С. 16.

³⁶¹ Словесник (в 80-летию Р. Р. Бегзи) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XX. Кызыл, 2004. С. 385.

³⁶² ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 419.

продовольственными и промышленными товарами, улучшить работу предприятий общественного питания. Ремонт квартир и помощь учителям в приобретении домашнего скота и птицы вверялись городскому отделу народного образования³⁶³. Однако не все проблемы так легко решались, по воспоминаниям учителя истории Р. И. Биче-оол, ее поселили в дом с двумя такими же приезжими специалистами и это был не единичный случай. Вплоть до середины 1950-х гг. жилищный вопрос решался именно так³⁶⁴.

Существовала и другая, более сложная проблема, связанная с общением с учениками тувинской национальности, не знавших русский язык. Свой первый урок учитель русского языка Р. Р. Бегзи вспоминала так: «Прихожу в класс: «Давайте знакомиться. Меня зовут Регина Рафаиловна. Я по журналу буду вас называть, а вы вставайте и говорите: это я». Начинаю вызывать, по слогам читая непривычные фамилии: «Делгер-о-о-л». Ученик встает: «Мен тыва кижиген. Орустап билбес мен» – «Я – тувинец и не умею говорить по-русски». Так проходит знакомство со вторым, третьим, четвертым. Вышла из класса, сижу в учительской, плачу»³⁶⁵. Подобных ситуаций было достаточно, в первое время по незнанию культурных и ментальных особенностей тувинцев, учителя в попытках донести содержание урока прибегали к различным способам, многие из которых смущали их учеников.

Несмотря на эти трудности, большая часть приезжих учителей оставались жить в Туве навсегда, создавали семьи. 50-е гг. XX в. были отмечены большим количеством смешанных браков. В основном, пары складывались из тувинца-мужа и русской жены, как правило, выпускниц педагогических вузов, приехавших в Туву по распределению.

По мнению З. Ю. Доржу, это был один из способов решения проблемы укрепления межэтнических отношений, происходил процесс этнической

³⁶³ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 420.

³⁶⁴ Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 05.03.2019 г. Аудиозапись 1 ч. 40 мин. 27 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

³⁶⁵ Антуфьева Н., Ондур С. Экии, башкы! Здравствуй, учитель! // Центр Азии. 2010. №51. С. 3.

адаптации и взаимного проникновения³⁶⁶. Как отмечала жительница г. Кызыла Е. Тагба, смешанные браки тогда не были редкостью и даже в какой-то степени модными: «Иногда в таких семьях можно было встретить очень пестрый национальный состав. Например, Артас, его отец - хакас. А жена Ольга Григорьевна Шульц – латышка»³⁶⁷.

С увеличением количества интернациональных брачных союзов и привнесением в жизнь тувинцев новых ценностей, трансформации подвергались и семейно-брачные традиции³⁶⁸. В традиционном тувинском обществе был распространен брак сватовством. Причем, могли сватать как малолетних детей, так и молодых людей, которые достигли половой зрелости. Традиционная свадебная обрядность тувинцев предполагала тесное взаимодействие родственников со стороны жениха и невесты на протяжении длительного времени с обязательным соблюдением всех этапов сватовства. Эта система свадебной обрядности подверглась изменениям одновременно с влиянием советского опыта с 1930-х гг. Браки заключались молодыми людьми, приехавшими из различных районов в столицу Тувы на период своего обучения или трудовой деятельности, вдали от своих родственников³⁶⁹. В качестве примера приведем воспоминания выпускницы факультета журналистики Уральского университета им. А. Горького Л. Кенин-Лопсан (в девичестве Четверикова), приехавшей в Тувинскую область в 1953 г., об их бракосочетании с тувинским поэтом, прозаиком, этнографом М. Б. Кенин-Лопсаном. Она вспоминала, что их торжество проходило в скромной обстановке: «С моей стороны присутствовали трое: работник редакции и Лиля с мужем Александром Соколовым, она к тому времени уже вышла замуж за местного парня, спортсмена. Остальных друзей пригласил Монгуш, вместе с нами набралось десять человек»³⁷⁰. Это был

³⁶⁶ Доржу З. Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 147.

³⁶⁷ Тува. XX век. Народная летопись. Кызыл: Республиканская типография, 2001. С. 188.

³⁶⁸ Биче-оол С. М. Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан: Журналист, 2018. 128 с.

³⁶⁹ Там же. С. 94.

³⁷⁰ Кенин-Лопсан Л. Покой нам только снится // Центр Азии. 2015. №4. С. 2.

наиболее распространенный способ заключения брачных союзов в советское время, как правило, браки оформлялись в окружении близких друзей, коллег в отсутствие многочисленных родственников. Последнее явно было пережитком прошлого, если имело место, то только в сельской местности. Такие браки, по-мнению С. М. Биче-оол, можно было отнести к первым бракам тувинской интеллигенции, которые образовывали нуклеарную семью³⁷¹.

В период Тувинской автономной области брачные отношения получили дальнейшее и новое качественное развитие. На фоне появления новых контактных объектов в виде школ-интернатов, техникумов и училищ, спортивных и танцевальных залов, ВУЗов, производственных предприятий, различных досуговых учреждений, молодые люди начали знакомиться и сближаться на основании общих интересов и потребностей. Несколько изменились и оценочные критерии при выборе спутника жизни. К ранее бытовавшим критериям: почтение к старшим, скромность, хозяйственность и внешние данные, прибавились образованность и возможность развития как личности в общественном и служебном отношениях.

Таким образом, в Кызыле в середине 1940-х гг. с открытием ряда образовательных учреждений, появилась возможность получить не только среднее общее образование, но и подготовить специалистов среднего звена в области сельского хозяйства, образования, медицины, торговли и кооперации. С ростом количества учебных заведений, росло и количество учащихся. Организация учебного процесса происходила с учетом особенностей обучающихся, часто в проведении занятий была необходима помощь переводчиков. Становление и развитие этих учебных заведений происходило в сложных условиях нехватки помещений и кадров, слабой материальной обеспеченности. Имелись место и некоторые факты, связанные с халатным отношением к обязанностям со стороны работников городского

³⁷¹ Биче-оол С. М. Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан: Журналист, 2018. С. 95.

отдела народного образования, на низком уровне оставалась методическая подготовка преподавателей, что сказывалось на успеваемости и дисциплине учащихся.

2.2. Культурная жизнь кызылчан

Реализация так называемой культурной революции началась еще в период самостоятельного существования Тувинской Народной Республики. Появление тувинской национальной письменности в июне 1930 г. создало условия для утверждения новой социалистической культуры. Об этом красноречиво говорит тот факт, что первыми книгами и брошюрами, выпущенными на тувинском языке, были «Учитель Ленин», «Современная и старая Тува», «Конституция (основной закон) ТНР», «О работе среди женщин-араток» и др. Приобщение тувинцев к новым знаниям и системе ценностей осуществлялось по известной схеме, в первую очередь нужно было ликвидировать неграмотность. Тувинская народно-революционная партия (ТНРП) призывала к тому, чтобы каждый грамотный член партии и ревсомола обучил грамоте не менее двух неграмотных людей»³⁷². Так, в Туве началась борьба за ликвидацию неграмотности, которая сочетала в себе борьбу с контрреволюционными ламами и шаманами. Замена одних мировоззренческих установок на другие осуществлялась во многом благодаря активности тувинской молодежи. Современники этих процессов отмечали, что именно молодежь разрушала монастыри и храмовые постройки. Проводниками в новый мир, носителями нового культурного кода

³⁷² Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл: Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 102.

были члены тувинского революционного союза молодежи, которые на своих собраниях открыто осуждали и глумились над прошлыми традициями и обычаями своего народа.

С созданием государственности в 1921 г. появились и новые праздничные дни в календаре тувинского народа. Среди них отметим день образования Танну-Тувинского правительства и создание Танну-Тувинской Народной Республики, день установления партии и распространения партийного влияния в стране. Первоначально было принято решение оставить празднование Нового года по лунному календарю Шагаа как традиционный старинный праздник. На протяжении 1920-х гг. во многом сохранялась тенденция к проведению самостоятельной политики со свободой вероисповедания, при этом уже ощущалось влияние СССР³⁷³. Кардинальные изменения в сознании и культуре тувинцев произошли в начале 1930-х гг. в результате прихода к власти С. Тока – выпускника Коммунистического университета трудящихся Востока, чьи устремления целиком и полностью были обращены к СССР. Отныне советская социалистическая культура стала идеалом, примером для подражания. Изменился и внешний облик населения. Многие молодые тувинцы и тувинки стали обрезать длинные косы, предпочитая им короткие стрижки. В дальнейшем новшества коснулись и религии, оформившись в виде гонения на лам и шаманов. В конце 1930-х гг. перестали отправляться традиционные обряды освещения гор, рек и местности, свято чтившиеся у предков. Усилилось антирелигиозное воспитание тувинского общества. Было также запрещено празднование Нового года по Лунному календарю – Шагаа, который был признан националистическим элементом. Новые национально-патриотические праздники ТНР, вытеснившие старые, были лишены всякой эмоциональной окраски и национального духа. Таким образом, активное искоренение старой культуры создавало предпосылки для появления новых профессиональных

³⁷³ Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. С. 180.

видов искусства. В Туву приезжали работать художники, режиссеры, хореографы, композиторы, внедрявшие в культуру тувинцев новые ценности. Необходимо отметить, что агитация за социалистические ценности и идеи коммунизма в 1920-е гг. не была столь яркой как в 1930-е гг., когда новый образ жизни и мыслей навязывался насильственно, с помощью репрессивного аппарата.

Новые задачи в области национально-культурного строительства были связаны с вступлением Тувы в состав СССР. Первоочередной задачей властей в этих условиях стало приобщение жителей Тувы к новым ценностям социалистического общества. Осуществление этой задачи предполагалось проведением комплекса мероприятий политического, социально-экономического и культурного характера. Для формирования новой личности советского типа была необходима полная перестройка идеологического сознания, которое было одной из составляющих культурной революции. Убежденность в правильности выбора социалистического пути, чуждости капиталистического развития для тувинцев в сочетании с принципами классовой борьбы легли в основу новой идеологической и культурной политики. Для превращения тувинцев в полноценных советских граждан, которым присущи активная политическая позиция, чувство коллективизма и стремление сделать свою родину самой передовой страной, Советскому руководству и Коммунистической партии необходимо было создать условия для образования и нравственного воспитания тувинцев. Сеть культурно-просветительских учреждений полностью взяла на себя ответственность в этом деле. Важную роль в этих преобразованиях отводилась столице молодой советской области – г. Кызылу, который выполнял роль не только политического, социально-экономического центра, но и был местом средоточия всех культурно-просветительских учреждений областного значения.

В рассматриваемый период в г. Кызыле получили распространение новые праздники, которые были лишены национальной и традиционной

специфики. Новым праздникам, которые были призваны сплотить население на основе идей социализма и искоренить пережитки прошлого, придавалось большое значение. Одними из самых идейно-наполненных праздников были Первое мая, годовщина Октябрьской революции, Восьмое марта. В эти красные дни календаря все рабочие и служащие выходили на демонстрации под различными лозунгами, с флагами, портретами руководителей страны и цветами³⁷⁴. Как и по всему Союзу, лозунги были направлены на успешное решение общей задачи – движению к социализму. На торжественном собрании произносили речь руководители партии, с концертами выступали артисты или кружки художественной самодеятельности. Неофициальная часть праздника проходила на природе с корзинами провизии³⁷⁵. Впоследствии для рабочих и служащих посещение такого рода мероприятий стало обязательным. Отсутствие могло повлечь за собой осуждение со стороны коллег и различные санкции.

В честь празднований годовщины Октябрьской революции членов партии, рабочих, колхозников, пионеров отправляли в экскурсионные поездки по Советскому Союзу. Передовики посещали такие города как Москва, Харьков, Ленинград, Донбасс, Ростов-на-Дону, Сталинград, Казань, Новосибирск, Абакан. С населением проводились разъяснительные беседы, с целью того, чтобы те осознали весь масштаб преобразований, произошедших в стране после октябрьских событий 1917 г. Что касается самих горожан, у респондентов разное восприятие этих праздников. Одни во время шествий испытывали гордость, причастность к великому делу, другие делали это под определенным идеологическим прессом, видя в праздниках подобного рода повод добыть в магазинах отсутствующее в будни товары.

Важной линией государственной идеологии Советского государства также было отношение к женщине, уравнивание ее в политических правах и

³⁷⁴ Кызылчыларнын чыскаалы (Парад кызылчан – пер. авт.) // Тыванын аныктары (Молодежь Тувы). 1960. № 55. С. 2.

³⁷⁵ Татаринцева М. П., Моллеров Н. М. Русские в Туве (конец XIX-первая половина XX вв.): История. Этнография. Культура. Новосибирск: Наука, 2016. С. 177.

активизация ее роли в общем деле строительства социализма. В связи с чем, актуальность приобрел ранее чуждый для тувинцев Международный женский день. В советское время он проходил под лозунгом интернационального объединения тувинских и русских женщин, их широкого вовлечения в общественно-политическую жизнь³⁷⁶. Таким образом, национальные и религиозные праздники были заменены новыми, такая тенденция была связана с общей политикой советского государства, которая имела установку на формирование единого советского народа, общей социалистической культуры.

Культурное просвещение и досуг жителей г. Кызыла находились под пристальным вниманием городских властей, что выражалось в активизации работы различных учреждений: музея, библиотек, театра, городского парка, кинотеатра и так далее. Определяющее влияние на протекание культурной жизни и организацию досуга оказывала социалистическая идеология. Так, с помощью различных мероприятий партии осуществлялось приобщение тувинского общества к ценностным ориентирам Советов. Этими вопросами в Кызыле непосредственно занимался отдел пропаганды и агитации Городского комитета ВКП (б) и отдел культуры при Городском исполнительном комитете³⁷⁷.

Неотъемлемой частью повседневной жизни является досуг как форма времяпровождения, которое люди используют с целью удовлетворения своих культурных потребностей, реализации творческого потенциала, а также рекреации. Условия, в которых организовывается досуговая деятельность, оказывают непосредственное влияние на восстановление физического и духовного состояния, определяя настроения людей в повседневной действительности.

³⁷⁶ Курбатский Н. Г. Революционные праздники в Тувинской Народной Республике // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XIV. Кызыл, 1970. С. 205.

³⁷⁷ Ширап Р. О. Организация досуга в Кызыле в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 147.

Излюбленным местом проведения досуга кызылчан был краеведческий музей, действовавший с 1930 г. и проводивший большую культурно-просветительскую работу. Он был создан при поддержке Советского Союза, Всесоюзного общества культурных связей за границей, ведущих музеев страны, которые выделили для Тувы различные коллекции, скульптуры, репродукции русских и зарубежных художников. К началу 1940-х гг. из небольшого краеведческого кабинета вырос полноценный краеведческий музей. В 1946 г. музей переехал в освободившееся здание, где ранее размещался национальный театр. Тогда в залах музея разместились всего четыре отдела: истории, природы, живописи и отдел, посвященный Великой Отечественной войне. Подробное описание этих залов составил С. Сизенов³⁷⁸.

Интересно для нас письмо первого директора музея В. Ермолаева в газету «Тувинская правда» о развитии местного краеведения. Он был обеспокоен тем, что тувинские краеведы уделяли основное внимание этнографическим исследованиям, в то время как огромные природные богатства края оставались неизведанными. Актуальность своей точки зрения он объяснял грядущей пятилеткой, для реализации которой потребовалась бы мобилизация строительных материалов и поиск новых сырьевых богатств. В целом, он сводил задачи местного краеведения к упорной систематической работе по изучению природных богатств и, следовательно, подготовки почвы для научно-исследовательских экспедиций, изыскательных и разведывательных работ. В этом деле, по мнению автора, краеведам могли оказать значительную помощь старые приискатели, охотники и рыболовы, прекрасно знающие горы, реки, озера и вообще все местные природные условия³⁷⁹.

Для популяризации новых достижений культурного строительства Советской Тувы, передачи опыта лучших предприятий и колхозов области, в

³⁷⁸ Сизенов С. Тувинский краеведческий музей // Тувинская правда. 1946. 25 ноября. С. 2.

³⁷⁹ Ермолаев В. О краеведении и музее // Тувинская правда. 1946. 21 мая. С. 4

1947 г. в музее был создан отдел социалистического строительства. Основные направления деятельности музея были определены в Постановлении бюро обкома «О работе краеведческого музея». Среди главных задач, поставленных партией перед музеем, было полное раскрытие борьбы тувинского народа за свое освобождение, достижений Советской Тувы, заботы Коммунистической партии о развитии ее народного хозяйства и культуры³⁸⁰. Обязательно было включение тем о жизни и деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина, 30-летия советской власти, пятилетнего плана Тувинской автономной области, развития сельского хозяйства, промышленности, связи, экономики и культуры³⁸¹.

Несмотря на эти новшества, были среди горожан и недовольные деятельностью музея. Так, в 1948 г. в газете «Тувинская правда» было опубликовано письмо Е. Лесных, которая считала, что музей мало отражал быющую ключом реальную жизнь области. Автор критиковал музей и за проводимую экспозиционную работу: «Жалкие, разрозненные фотографии ни в какой степени не отражали новую жизнь области. Музей кое-как от случая к случаю устраивал выставки, комбинируя и перетасовывая в основном один и тот же материал, собранный несколько лет назад»³⁸². К тому же, по словам Е. Лесных, на работе музея негативно сказывалось то, что работники музея не смогли установить прочных связей со школами города, ограничиваясь лишь отдельными тематическими экскурсиями для учащихся. Отсутствие профессионального специалиста по музейной работе также было жирным минусом и существенно тормозило работу краеведческого музея. В конце своей статьи автор заявляла, что краеведческий музей своего края не знает, поскольку кызылский музей не вел никакой научно-исследовательской работы по его изучению, не имел своих корреспондентов в районах и в самом

³⁸⁰ Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл: Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 197-198.

³⁸¹ Дыртык-оол А. О. Советские преобразования в Тувинской автономной области (по материалам экспозиций Тувинского краеведческого музея) // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 111.

³⁸² Лесных Е. Краеведческий музей, не отражающий жизни края // Тувинская правда. 1948. 8 августа. С. 3.

Кызыле, не поддерживал связи с научными экспедициями, работающими в области.

В ответной на статью Е. Лесных публикации ее критика признавалась справедливой³⁸³. Письмо Е. Лесных было услышано руководством музея, вследствие чего были приняты меры по улучшению его работы. В первую очередь, руководство оперативно решило вопрос с кадрами, пригласив из Москвы доцента Денисенко на должность директора музея.

В 1950 г. в музее начал трудиться выпускник Московского университета С. И. Вайнштейн, который внес большой вклад в развитие музейного дела в Туве. Его перу принадлежит заметка «По залам областного краеведческого музея»³⁸⁴, где он сообщал об открытии музея после коренной перестройки экспозиции в соответствии с историческими постановлениями ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам в 1951 г. Постепенно в работе музея важную роль начали играть экспозиционные выставки, связанные с празднованием исторических событий, которые имели политический и идеологический окрас³⁸⁵. Так, в 1954 г., в связи с празднованием десятилетия со дня вхождения Тувы в состав СССР, все отделы музея были обновлены. Решения XX съезда партии КПСС и последовавшая за ними критика культа личности И. Сталина внесли значительные корректировки в идеологическую работу музея, были изъяты все материалы, восхвалявшие вождя.

На протяжении второй половины 1950-х—начала 1960-х гг. деятельность музея продолжала всесторонне освещать развитие Советской Тувы. В залах музея действовали выставки «Колхозное движение», «Освоение целинных и залежных земель», «Местная промышленность», «Здравоохранение». В целом, следует сказать, что музей был переполнен предметами идеологического содержания — лозунгами, текстами, диаграммами, документами партии и правительства, что существенно вытесняло подлинные экспонаты и предметы искусства. Выполняя задания

³⁸³ По следам наших выступлений // Тувинская правда. 1948. 31 августа. С. 3.

³⁸⁴ Вайнштейн С. По залам областного краеведческого музея // Тувинская правда. 1951. 30 июня. С. 3.

³⁸⁵ Новое в областном краеведческом музее // Тувинская правда. 1954. 2 ноября. С. 3.

партии и правительства по идеологическому воспитанию молодежи, популяризации передового опыта местной промышленности, музей стремительно набирал популярность среди горожан и гостей Кызыла. Об этом свидетельствуют следующие цифры, по сравнению с 1948 г. в 1956 г. количество дней посещения возросло с 186 до 305, число посетителей с 4394 до 21043 человек, число выставок с 8 до 14, число организованных экскурсий с 32 до 127³⁸⁶.

Большой объем работы как агитационно-просветительские учреждения выполняли городские библиотеки Кызыла. Первая библиотека открыла свои двери в 1931 г., впоследствии она была преобразована в Тувинскую областную библиотеку. В середине 40-х гг. XX в. ее фонд насчитывал более 30 тысяч экземпляров научной и технической литературы, услугами библиотеки пользовались более одной тысячи постоянных читателей³⁸⁷. Наиболее частыми посетителями библиотеки были представители интеллигенции (учителя, врачи), рабочие, служащие и учащиеся. Спросом пользовались художественная и общественно-политическая литература. Так, для читателей были доступны труды Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, сочинения Чернышевского, Белинского, Добролюбова, а также труды по истории русского революционного движения, философии и экономике. Также в фондах библиотеки имелись собрания русских классиков и произведения советских писателей³⁸⁸. С 1948 г. библиотека начала получать обязательные экземпляры из Центрального коллектора научных библиотек в Москве, что обеспечивало плановость и регулярность комплектования ее фонда. Также библиотека могла пользоваться услугами межбиблиотечного абонементов с библиотеками Москвы и Ленинграда. Однако, по словам К. Даниловой, это право абсолютно не пользовалось популярностью среди читателей, к примеру, за 1948 г. поступил всего один заказ³⁸⁹.

³⁸⁶ Щенникова Э. Н. Тувинский областной краеведческий музей. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск V. Кызыл, 1957. С. 233-234.

³⁸⁷ Данилова К. Библиотека и ее актив // Тувинская правда. 1948. 29 июня. С. 4.

³⁸⁸ В библиотеке им. А. С. Пушкина // Тувинская правда. 1947. 19 июня. С. 2.

³⁸⁹ Данилова К. Библиотека и ее актив // Тувинская правда. 1948. 29 июня. С. 4.

Основные задачи и содержание работы библиотеки сводились к пропаганде решений партии и советского правительства, наибольшему охвату читателей, увеличению фондов, повышению квалификации сотрудников³⁹⁰.

Среди основных трудностей, присущих областной библиотеке, отметим плохие материально-технические условия. В середине 1940-х годов библиотека занимала небольшое помещение в 135 кв.м., где находились читальный зал, абонемент и рабочая комната, одна из четырех комнат была занята директором библиотеки. Маленькая площадь не позволяла создать необходимые условия для соответствующего хранения книг и качественного обслуживания читателей.

Следующая проблема заключалась в отсутствии квалифицированных кадров³⁹¹. В годовом отчете за 1947 г. сообщалось о невозможности вести библиографическую работу на соответствующем уровне из-за отсутствия квалифицированного специалиста-библиографа. Также негативно на качестве обслуживания читателей сказывалось то, что библиотека долгое время не имела каталога. Составление каталога завершилось к концу 1948 г., о важности этого события свидетельствует то, что оно нашло отражение на страницах местной прессы³⁹².

Несмотря на вышеуказанные трудности, библиотека достигла больших успехов в массовой работе. Она совместно с партийными и общественными организациями, редакцией газеты «Тувинская правда», принимала активное участие в организации лекций, читательских конференций, литературных вечеров, встреч с поэтами и писателями не только области, но и Союза. Важной составляющей эффективной работы библиотеки было оформление наглядной агитации, которая сводилась к книжным выставкам, плакатам, монтажах, созданию календаря знаменательных дат. Так, в 1948 г. было организовано 2 литературных вечера, 4 конференции и 7 лекций на

³⁹⁰ ГАРТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л.2.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Первый каталог // Тувинская правда. 1949. 1 января. С. 4.

различные темы³⁹³. Кроме того, в летний период в парке культуры и отдыха им. Гастелло функционировал филиал читального зала библиотеки, где имелись новые книги, газеты и журналы, организовывались книжные выставки, читались лекции.

В первой половине 1950-х гг. библиотечная сеть г. Кызыла значительно расширилась. Были созданы библиотеки для взрослых и детей в разных районах города, при школах, при различных организациях. Действовали областная библиотека им. А. С. Пушкина, городские библиотеки им. Н. К. Крупской и М. Горького, детская библиотека №1 и №2, библиотека на правом берегу, при педагогическом училище и другие.

К сожалению, некоторые библиотеки города к концу рассматриваемого периода не смогли изжить материально-технические проблемы. В справке о состоянии работы школьных и городских библиотек Кызыла отмечалось, что на 1 января 1961 г. в столице насчитывалось 15 библиотек, и только четыре имели светлые пригодные для плодотворной работы помещения, читальные залы и библиотечное оборудование. Остальные библиотеки были размещены в очень тесных и холодных помещениях³⁹⁴. Особо отмечалась библиотека, располагавшаяся на правом берегу, которая занимала помещение в 24 кв.м., где хранилось 18760 книг. Из-за тесноты библиотекарям приходилось ставить книги в два ряда на полках и на полу. По этой же причине в библиотеке отсутствовала всякая возможность проведения различных мероприятий и оформления книжных выставок. Подверглось критике и содержание работы данной библиотеки из-за небольшого охвата читателей – всего 520 человек, плохо организованной массовой работы, отсутствия каталогов³⁹⁵. Подобная тенденция была характерна и для других библиотек, особенно организованных при школах Кызыла.

Вместе с тем наблюдались и позитивные сдвиги в работе городских библиотек, которые выражались в увеличении контингента читателей,

³⁹³ ГАРТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

³⁹⁴ ГАРТ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

³⁹⁵ Там же. Л. 31.

большом количестве тематических вечеров, бесед, обзоров новой литературы, громких чтот. К примеру, за 1960 г. областной библиотекой было оформлено 79 книжных выставок и плакатов, проведено 10 обзоров литературы, выполнено 394 библиографических справок, проведено 4 беседы со студентами педагогического института об использовании библиографии в учебном процессе, организовано 10 литературных вечеров и читательских конференций. Сотрудники областной библиотеки в целях оказания методической и практической помощи сельским и районным библиотекам организовывали выезды в районы области, занимались разработкой методических материалов, также оказывали письменные консультации по различным вопросам³⁹⁶. В начале 60-х гг. XX в. городские библиотеки стали менять формат своей работы. В архивных документах сообщалось, что сотрудники библиотек стали выходить с обзорами литературы на предприятия на следующие темы «Воспоминания современников о Ленине», «Наш друг Китай», «Поездка Н. С. Хрущева во Францию», «Трудовые подвиги молодых строителей коммунизма», «Поговорим о быте» и т.д. Постепенно библиотеки начали использовать новые формы обслуживания читателей, которые заключались во внедрении полного открытого доступа к читателям к книжному фонду, что существенно поднимало их интерес к чтению³⁹⁷.

Таким образом, библиотеки стали играть важную роль в культурной жизни Кызыла. Расширение библиотечной сети позволило разместить эти учреждения в каждом районе города, организовать планомерное обслуживание населения. Активно внедряясь в повседневную жизнь рабочих, служащих, студентов и школьников, библиотеки становились центрами агитации и воспитания. В книжных выставках, организуемых библиотеками, можно было найти информацию не только о писателях и поэтах, но и новости советской и международной политики. Посещение мероприятий

³⁹⁶ ГАРТ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.

³⁹⁷ Там же. Л. 1.

библиотек постепенно вошло в привычку горожан и стало новой формой общения и проведения досуга.

В рассматриваемый период первые шаги делала тувинская национальная литература, происходило приобщение тувинского общества к русскому наследию, посредством проведения мероприятий, посвященных юбилеям писателей и поэтов. Появляется направление в литературе, которое освещало повседневную жизнь новой Советской Тувы, дружбу между русским и тувинским народами.

Важную роль в создании ярких образов новой советской жизни, советского человека, изменений в жизни тувинского общества под влиянием социалистических преобразований, играли тувинские писатели и художники. Именно их произведения должны были вдохновлять жителей области и города на будущие свершения в деле строительства коммунизма.

Процесс зарождения тувинской национальной литературы и изобразительного искусства начался в середине 1940-х гг. Материалы местной прессы широко освещали события из мира искусства. Так, из газеты «Тувинская правда» мы узнаем о первой литературной «среде» редакции газеты «Тыванын аныяктары» («Молодежь Тувы»), организованной в апреле 1947 г.³⁹⁸, которая прошла на высоком уровне с участием депутатов, представителей научной и творческой интеллигенции Кызыла, горожан. Участники литературной среды делились своими успехами на творческом пути, зачитывали свои произведения, обрисовывали перспективы будущего тувинской национальной литературы.

Сближение двух народов находило отражение в тувинских литературных произведениях. Интересно, что 4 июля 1948 г. по московскому радио передавали рассказ тувинского писателя О. Саган-оола «Пути дружбы», который был посвящен дружбе русской девушки-врача,

³⁹⁸ Межова В. На первой среде редакции газеты «Тыванын аныяктары» // Тувинская правда. 1947. 12 апреля. С. 4.

приехавшей на работу в молодую советскую область, с юношей-тувинцем³⁹⁹. Популярными также были детские рассказы, посвященные дружбе между русскими и тувинскими детьми⁴⁰⁰. В 1946 г. начал издаваться литературно-художественный альманах «Улуг-Хем»⁴⁰¹, стихи и проза писателей также были посвящены теме дружбы двух народов. Отметим стихотворения Л. Чадамба «Советтиг Тыва» (Советская Тыва – *пер. авт.*), «Кызыл», «Парад», в которых воспевались успехи советского государства, декларировались позитивные изменения в Туве после присоединения к СССР, также в стихах того времени витала надежда на наступление в ближайшее время светлого будущего⁴⁰².

Не оставались без внимания юбилейные даты, связанные с русскими классиками литературы. Так, 10 февраля 1947 г. отмечалось 110-летие со дня смерти А. С. Пушкина. В ознаменование этой годовщины коллективы типографии и редакций областных газет провели художественно-литературный вечер, посвященный его памяти⁴⁰³. С докладом о его жизни выступила корреспондент газеты «Тувинская правда» В. Межова, также был исполнен ряд художественных произведений поэта. Широко отмечалось в Кызыле и 125-летие со дня рождения А. Н. Островского. Областная библиотека организовала выставку, посвященную литературной деятельности Островского, где были представлены многочисленные издания произведений писателя и иллюстрации к ним⁴⁰⁴.

Разнообразие в культурную жизнь города вносило изобразительное искусство, получившее активное распространение в рассматриваемый период. Активной формой досуга горожан становится посещение выставок местных художников⁴⁰⁵, чьи работы также были наполнены идеологическим

³⁹⁹ Передача рассказа О. Саган-оола по московскому радио // Тувинская правда. 1948. 6 июля. С. 3.

⁴⁰⁰ Рассказы для детей Белянинова // Тувинская правда. 1948. 6 июля. С. 3.

⁴⁰¹ Улуг-Хем: чечен чогаалдар альманахы. Кызыл: Тыва автономнуг областын ном ундурер чери, 1946. 87 с.

⁴⁰² Литературный альманах «Улуг-Хем» // Тувинская правда. 1948. 6 июля. С. 3.

*Тувинское название реки Енисей.

⁴⁰³ Арсеньев Е. Вечер, посвященный памяти А. С. Пушкина. // Тувинская правда. 1947. 18 февраля. С. 2.

⁴⁰⁴ К юбилею великого драматурга // Тувинская правда. 1948. 10 апреля. С. 2.

⁴⁰⁵ Лебедев Н. Над чем работают художники // Тувинская правда. 1947. 25 апреля. С. 2.

содержанием. Ведущими художниками были авторы картин «Гулянье в день выборов», «Строят школу», «Концерт в поле», «Начало восстания» Н. Рушев, «Молодые араты Советской Тувы» В. Демин, «Восстание 60-ти богатырей», «Депутат Верховного Совета СССР Салчак Тока среди аратов» С. Ланзы. Местом организаций художественных выставок был ДК им. Сталина, однако, в летнее время художественные выставки разворачивались в павильоне искусств городского парка.

Из письма Н. Лебедева⁴⁰⁶ в газету мы узнаем о выставке 1947 г., которая развернулась в городском парке. На выставке было представлено широкое разнообразие работ тувинских художников, выполненные в различных стилях: пейзажи, портреты, композиции масляными красками, рисунки и акварели, иллюстрации, гравюры и плакаты. Свои пейзажи окрестностей Кызыла показали В. Демин, Г. Суздальцев, художник-студент С. Ланзы, Т. Левертовская, И. Кузнецов. Многие работы получили высокую оценку. Однако автор отмечает, что выставка показала крупный творческий недостаток, присущий почти всем участвующим в ней художникам – чрезмерное преобладание пейзажных мотивов, выполненных весьма поверхностно. В этих пейзажах, по мнению Н. Лебедева, не было главного – образа советского человека⁴⁰⁷.

Таким образом, главная задача писателей и художников Советской Тувы в середине XX в. заключалась в создании портрета нового человека. Изображение людей-колхозников, аратов, рабочих промышленных предприятий, интеллигентов, строящих новую жизнь в области, глубокие культурные и экономические процессы, происходящие в Туве, должны были стать центральным направлением в развитии искусства.

Другим важнейшим центром, где протекала культурная жизнь кызылчан, был театр. Это объяснялось тем, что власти видели в нем важнейший инструмент идеологической пропаганды, наделяя актеров

⁴⁰⁶ Лебедев Н. После выставки // Тувинская правда. 1947. 30 июля. С. 2.

⁴⁰⁷ Там же.

миссией приобщения к искусству драматургии. Город во многом жил театральными премьерными, по воспоминаниям С. М. Мунзук, вся партийная верхушка, представители молодой тувинской интеллигенции не пропускали ни одной премьеры театра. Об особом внимании к театру и актерам говорил тот факт, что Первый секретарь обкома ВКП(б) и советский писатель С. Тока знал лично каждого актера, с каждым отдельно беседовал и интересовался их проблемами⁴⁰⁸.

История тувинского театра началась в 1928 г., когда группа интеллигенции создала кружок любителей драматического искусства, где ставились произведения членов кружка⁴⁰⁹.

В 1935 г. было положено начало театральному отделению при учебном комбинате в Кызыле, которое стало основанием для создания в феврале 1942 г. театрально-музыкального училища⁴¹⁰, являясь фактически единственным зрелищным предприятием в городе, училище должно было активно работать над спектаклями и концертами для кызылчан. Так, с января по сентябрь 1945 г. училище дало восемь концертов и спектаклей на радио, восемнадцать открытых концертов и шестнадцать спектаклей⁴¹¹. Естественно, что такая нагрузка местами была чрезмерной для учебного заведения. В конце июля 1945 г. после успешного прохождения экзаменов Тувинская автономная область получила 76 специалистов – актеров, музыкантов, певцов и танцоров, после чего нужно было создать необходимые материальные условия для нормальной работы театра.

С 1 сентября 1945 г. училище закрылось. Правительство СССР шло навстречу духовным интересам тувинского народа и Приказом Управления по делам искусств при СНК РСФСР тувинский национальный театр был

⁴⁰⁸ Воспоминания С. М. Мунзук, 1951 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 26.12.2018 г. Аудиозапись 1 ч. 08 мин. 02 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

⁴⁰⁹ Парыгина З. Тувинский национальный театр // Тувинская правда. 1945. 2 октября. С. 4.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же.

утвержден в системе театров СССР, вследствие чего были отпущены необходимые средства, материалы и оборудование на содержание театра.

Важно отметить роль специалистов, которые внесли вклад и во многом изменили театральную жизнь города. Это советский режиссер И. Исполнев, композитор А. Аксенов, балетмейстер А. Шатин, дирижер Р. Миронович, перед ними стояла сложная задача за 2-3 года создать в Кызыле базу для культурного развития и искусства, что, естественно, было делом далеко не легким. При этом решалась еще и политическая задача – через искусство убедить тувинцев в правильном выборе пути развития⁴¹².

После вхождения Тувы в состав СССР театр переехал в здание бывшего клуба советских граждан (ныне здание Тувинской государственной филармонии). На протяжении военных лет артисты театра гастролировали по районам области с театрализованными агитационными представлениями «Все силы на разгром врага», «Партизаны», «Чылча шавар», «У колхозного села», «Малчын арат». Во второй половине 1940-х гг. на сцене Тувинского областного музыкально-драматического театра были поставлены премьера первой тувинской национальной оперы «Чечен биле Белекмаа» С.Сарыг-оола (постановка И.Я.Исполнева), "Цыганская рапсодия», «Вальпургиева ночь», «Как закалялась сталь» Н. Островского. Классикой тувинской драматургии стали произведения В. Кок-оола «Хайыраан бот» («Скорблю по себе»), «Три года на посту секретаря ячейки» под названием «Тонгур-оол» С. Токи, которые составили репертуар театра в течение всего советского периода⁴¹³.

Театральная деятельность ярко освещалась на страницах газеты. Для нас интересно письмо, написанное под псевдонимом «Зритель». В своем письме автор делился впечатлениями от недавно просмотренной комедии А. Н. Островского «Бедность не порок». Он отмечал, что актеры создали разнообразную галерею характеров. «Оюмаа, Севильба и Кара-кыс Мунзук

⁴¹²Парьгина З. Тувинский национальный театр // Тувинская правда. 1945. 2 октября. С. 4.

⁴¹³ Воспоминания С. М. Мунзук, 1951 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 26.12.2018 г. Аудиозапись 1 ч. 08 мин. 02 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширап Р. О. // Личный архив исследователя Ширап Р. О.

развернули перед зрителем все стороны увлекательных образов. Но что больше делает им честь, так это та жизненность, та человечность и простота, которую они вложили в создание ролей и потому были понятными зрителям»⁴¹⁴. Однако не обходится и без критики актерского мастерства некоторых артистов. Так, автор считает, что Дугур-оол Митя не увлек зрителей ни актерским мастерством, ни психологической глубиной. А вот Дакпан, исполняющий роль Гордея Торцова, правильно подошел к созданию образа и определил его характер. Ему можно поставить в упрек только то, что «в конфликте при столкновении с Коршуновым надо было ярче оттенить характер деспота-самодура. Во время ссоры с Коршуновым не следовало выражать свое негодование непрерывным мычанием, потому что оно неубедительно и звучит не как возмущение, а как стон раненого»⁴¹⁵. «Зритель» отмечает превосходную работу художника Н. Рушева, который декорировал зал. По его мнению, Н. Рушеву удалось отразить купеческую среду с ее внешним бытом. В целом, автор считает, что этот спектакль можно считать творческой удачей, отмечая слаженность ансамбля, живые, разнообразные, характерные народные сцены и обрядовые песни⁴¹⁶.

Новый этап в жизни театра начался с приглашения заслуженного артиста РСФСР ученика С. Эйзенштейна И. С. Забродина в качестве главного режиссера и других опытных артистов со всей страны. И. Забродин объявил об открытии 28 октября 1950 г. нового театрального сезона пьесой А. Корнейчука «Макар Дубрава»⁴¹⁷. По его словам, это была «глубоко партийная, по-большевистски страстная, боевая пьеса о скромных, простых талантливых советских людях»⁴¹⁸. Кроме того, на сцене театра были поставлены и другие произведения, созданные советской драматургией, такие как «Васса Железнова» М. Горького, «За вторым фронтом» В. Собко,

⁴¹⁴ Бедность не порок // Тувинская правда. 1946. 12 января. С. 4.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Забродин И. Тувинский областной национальный театр в новом сезоне // Тувинская правда. 1950. 25 октября. С. 3.

⁴¹⁸ Там же.

планировалось также поставить комедию итальянского драматурга К. Гальдони «Хозяйка гостиницы»⁴¹⁹.

Большим событием в культурной жизни области стал перевод комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» на тувинский язык и постановка ее на сцене Тувинского национального театра в марте 1951 г. На страницах газеты «Тувинская правда» был опубликован отзыв об этой постановке театра Н. В. Плоткиной, которая являлась научным сотрудником Тувинского института истории, языка и литературы. Она подчеркивала, что это стало несомненным успехом театра и его режиссера И. Забродина. По мнению И. Плоткиной, каждый «актер вложил в свою роль, сумел найти в ней главное, отметить это и ярко преподнести зрителям»⁴²⁰.

Повышение уровня актерского мастерства исполняющий обязанности директора областного театра Н. Стаховский считал одной из первоочередных задач театра. С этой целью планировалось организовать занятия по технике речи и гриму, изучить сценическое наследство К. Станиславского⁴²¹.

Важным событием театральной жизни города в стало возвращение в Кызыл выпускников Государственного театрального института им. А. Н. Островского в 1955 г. По словам руководителя тувинской студии профессора Б. Е. Жуковского, туда были приняты юноши и девушки, ранее участвовавшие и проявившие свои способности в кружках самодеятельности. Трудности возникли в связи с тем, что часть студентов совсем не владела русским языком, вследствие чего преподавателям приходилось пользоваться услугами переводчика. С помощью других студентов – русских, удмуртов, молдован, а также благодаря внимательному и чуткому отношению к своим подопечным со стороны преподавателей, тувинские студенты преодолели эти трудности и достигли положительных результатов в обучении⁴²².

⁴¹⁹ Забродин И. Тувинский областной национальный театр в новом сезоне // Тувинская правда. 1950. 25 октября. С. 3.

⁴²⁰ Плоткина Н. Ревизор на сцене областного национального театра // Тувинская правда. 1951. 14 марта. С. 3.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Первый выпуск тувинской театральной студии // Тувинская правда. 1955. 12 июня. С. 2.

Немаловажное значение придавалось детскому репертуару театра, в дни школьных каникул для детей ставились сказки В. Гольдфельда, Д. Аскакова. Старшие классы посещали «Тонгур-оол» С. Тока, «Тайная война» В. Михайлова и А. Самойлова и «Гроза» А. Островского⁴²³.

Одной из проблем, характерной для зрителей, было отсутствие какой-либо культуры посещения театра. Об этом подробно рассказывает один из зрителей Д. Пресс: «Актеры двигались по сцене, шевелили губами, но казалось, что не спектакль шел, а демонстрировался немой кинофильм. Запоздавшие зрители с грохотом усаживались на свои места, громко разговаривали, на них шикали. В зале стоял шум, заглушавший речь актеров»⁴²⁴. Более того, Пресс сообщает о появлении в зрительном зале людей в нетрезвом состоянии. Все эти беспорядки значительно снижали художественную и культурную ценность спектаклей.

Также серьезной проблемой, создающей помехи в работе театра, была диспропорция между коллективом творческих работников и крайне урезанным штатом производственных цехов. Так, один столяр должен был успеть изготовить декорации и мебель для всех спектаклей, а одна портниха сшить все костюмы на пятьдесят актеров. О необходимости ликвидировать этот разрыв заявлял главный режиссер театра Е. Меркулович⁴²⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период Кызыл стал местом зарождения, становления и развития тувинского театра. Жители города активно посещали театр, зал был всегда переполнен, премьеры театра обсуждались везде – на улицах, в кругу семьи и коллег, в прессе. Главная задача артистов как носителей передовых идей заключалась в окультуривании общества, убеждении их через театральные постановки в правильности выбора социалистического пути. Отметим также, что в рассматриваемый период в репертуаре были слабо представлены произведения тувинских драматургов, что объясняется тем, что тувинская

⁴²³ Стаховский Н. Областной драматический театр в 1952 году // Тувинская правда. 1952. 16 января. С. 2.

⁴²⁴ Пресс Д. Бескультурие в театре // Тувинская правда. 1955. 20 марта. С. 3.

⁴²⁵ Меркулович Е. Театр в новом сезоне // Тувинская правда. 1955. 18 октября. С. 3.

литература находилась в середине 1940-х – начале 1960-х гг. лишь в зачаточном положении. Важно подчеркнуть, что актеры театра выступали носителями новых идей и новых ценностей, активно распространяя их не только среди горожан, но и жителей отдаленных окраин Тувы. Гастроли театра сопровождались деятельностью агитбригад, чтением пропагандистских лекций и демонстрацией фильмов⁴²⁶.

Кроме театра, важной составляющей досуга горожан было и кино. Система кинопроката начинала свое развитие в Туве еще с 1925 г. Однако даже в середине 1940-х гг. на весь Кызыл действовал один кинотеатр имени 30 лет ВЛКСМ, постепенно сеть кинотеатров и киноустановок росла. Постоянный критик работы культурно-развлекательных учреждений города Кызыла В. Межова писала, что в кинотеатре наблюдалось явление «сверхдисциплины». По ее словам, работники, «желая поскорее избавиться от назойливых зрителей, начинают киносеансы обычно раньше положенного времени на 15-20 минут»⁴²⁷. Все это, естественно, вызывало неудобства у зрителей, которые, приходя вовремя в кино, оказывались опоздавшими. Наученные горьким опытом люди даже приходили за час до начала киносеанса, а другие – за 15-20 минут. «Вот тут-то их и ожидала та самая полоса препятствий. С билетами в руках они сначала бьются в уличные двери – безрезультатно. Затем некоторые, более опытные, стремглав мчатся к черному входу со двора. Часть из них, более сильных физически, оказывается, наконец, в фойе»⁴²⁸. Кое-как «опоздавшим» все-таки удается попасть в зрительный зал, но половина картины уже продемонстрирована. К сожалению, автор в своей статье не предлагает какого-либо решения проблемы, а руководство кинотеатра в свою очередь не дало никакого официального ответа на публикацию, соответственно, нам неизвестно какими мерами была устранена данная проблема.

⁴²⁶ Воспоминания С. М. Мунзук, 1951 г.р. Место проведения – г. Кызыл. дата – 26.12.2018 г. Аудиозапись 1 ч. 08 мин. 02 сек. Интервьюер – аспирант кафедры отечественной истории ТувГУ Ширав Р. О. // Личный архив исследователя Ширав Р. О.

⁴²⁷ Межова В. Сверхдисциплина // Тувинская правда. 1946. 26 февраля. С. 4.

⁴²⁸ Там же.

Кроме того, 13 июня 1946 г. в Кызыл прибыла киносъёмочная группа Новосибирской студии кинохроники, для съёмки фильма о творчестве и быте тувинского народа. Сценаристом фильма был орденоносец Куликов⁴²⁹.

Растущей популярности кино среди детей и молодежи Кызыла посвящена статья Н. Сергеева «О кинообслуживании юного зрителя»⁴³⁰, в которой автор приводит следующие данные о посещаемости кинотеатра детьми. По его данным, в 1951 г. детские киносеансы посетило 300 тыс. зрителей, что превышало в полтора раза цифры 1950 г. Однако в системе детского и юношеского кинопроката Н. Сергеев выявил ряд существенных недостатков. В частности кызылские кинотеатры могли демонстрировать детям запрещенные для них фильмы, не велось учета запросов детей, плохо была организована продажа билетов, пропускная система в кинозалы, что создавало толкучку и шум. Также автор отмечал, что сотрудники кинотеатра не поддерживали связи с учебными заведениями города и общественными организациями для осуществления более продуктивной воспитательной работы на основе опыта отечественного кинематографа.

В дальнейшем критика работы кинотеатра продолжала оставаться актуальной. После выступления с докладом на заседании городского исполнительного комитета директора кинотеатра Мартынова обвинили в ухудшении работы этого учреждения, невыполнении плана и отсутствии доступа для жителей окраины города к киносеансам⁴³¹.

В середине 1950-х гг. значительно расширилась сеть кинообслуживания города. В 1957 г. в Кызыле действовало 13 киноустановок и 2 кинотеатра. Городские власти отмечали улучшение качества кинообслуживания трудящихся города и разнообразие репертуара⁴³². Киносеансы начинались в 16 ч., 18 ч., 20 ч., 22 ч. Демонстрировались те же картины, что и в целом по стране. В 1956 г. на экранах кызылских

⁴²⁹ Готовится фильм о творчестве и быте тувинского народа // Тувинская правда. 1946. 13 июня. С. 2.

⁴³⁰ Сергеев Н. О кинообслуживании юного зрителя // Тувинская правда. 1952. 24 февраля. С. 3.

⁴³¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 41. Л. 156.

⁴³² ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

кинотеатров показывали кинокартины «Свадьба с приданным», «Повесть о лесном великане», «Чужая родня», «Хитрость старого Ашира», «Педагогическая поэма», «Особая примета», «Хижина дяди Тома» и др. И все же кинотеатры продолжали восприниматься как очаги политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди населения. Для более активной работы сотрудникам киносети требовалось вести работу среди кинозрителей на промышленных предприятиях, учреждениях и учебных заведениях, а также вести четкий репертуарный план. Руководству кинотеатра «30 лет ВЛКСМ» было предложено организовать в фойе кинотеатра систематические выступления коллективов художественной самодеятельности перед началом демонстрации фильмов, а директорам домов культуры и клубных киноустановок перед каждым сеансом проигрывать патефонные пластинки⁴³³. Учреждения города должны были участвовать в массовых смотрах на целевых киносеансах. Важным инструментом для продвижения политико-воспитательной работы являлось проведение зрительных конференций.

Среди недостатков также отмечалась плохая организация обслуживания юного кинозрителя, в результате чего дети часто оказывались допущенными на вечерние сеансы, что в принципе было запрещено. Учебные заведения г. Кызыла также мало использовали кино в учебном процессе и во внешкольной работе. Для устранения этой проблемы было принято решение об организации в воскресные дни во всех кинотеатрах совместно с Городским отделом народного образования детских киносеансов, где дежурили учителя, старшие пионервожатые и учащиеся старших классов⁴³⁴.

Городскому отделу образования и всем директорам школ было рекомендовано широко использовать художественные и научно-популярные фильмы при прохождении учебных программ и во внешкольной работе для систематического знакомства школьников с достижениями науки и техники,

⁴³³ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

⁴³⁴Там же.

с опытом передовиков производства и организацией политехнического обучения⁴³⁵.

Несмотря на рост количества киноустановок в столице области, все еще на низком уровне оставалась система кинообслуживания. Будучи излюбленным местом проведения досуга, кинотеатры города нуждались в профессиональных кадрах. Партийные органы, отдел культуры при горисполкоме и отдел кинофикации, прежде всего, рассматривали кино как инструмент идеологического и политического воздействия на массы. Регламентация репертуара ограничивалась рамками социалистического реализма.

В 1945 г. для посетителей открыл свои двери Национальный парк культуры и отдыха им. Н. Гастелло, на территории которого был построен Зеленый театр, библиотека, кинотеатр, буфет, павильон для выставок, танцевальная площадка, бильярдная и тир.

Директор парка Иванов в марте 1946 г. выступил с докладом «О подготовке парка культуры и отдыха им. Н. Гастелло к летнему сезону»⁴³⁶ перед исполкомом городского совета, который признал работу в этом направлении неудовлетворительной. Это решение было вызвано тем, что не велось никаких ремонтных работ мебели (стульев, скамеек), танцевальной площадки, не было заготовлено лесоматериала. В целях своевременной подготовки парка к летнему сезону горисполком решил обязать директора к 15 апреля осуществить весеннюю посадку деревьев, пробить новую центральную аллею, связанную с осью улицы Ленина, благоустроить новый центр, посадив цветы и устроив клумбы, изготовить перила к мостам, произвести огораживание сада. Также горисполком обязал директора деревообделочного комбината Ямина к 15 апреля 1946 г. изготовить 4 киоска, 4 беседки и 50 скамеек для парка. Городские власти обратились с просьбой к представителю Областного отдела искусств Егорову с тем, чтобы

⁴³⁵ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 72. Л. 36.

⁴³⁶ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

эта организация помогла в разработке и выполнении наглядной агитации в парке (портретов, плакатов, лозунгов), в организации выставок и так далее⁴³⁷. К работам в парке также были подключены городской отдел народного образования, который должен был разработать план массовой работы с детьми, областная библиотека должна были открыть в парке летний филиал и обеспечить его соответствующей литературой и периодической печатью. Директора кинотеатра Мартынова обязали к 20 апреля произвести ремонт летнего кинотеатра, правлению горпо было предложено отремонтировать торговые точки и ресторан, находящиеся на территории парка.

К сожалению, принятие этих мер, далеко не означало их выполнение, что мы и узнаем из корреспонденции В. Межовой⁴³⁸. По ее словам, парк совершенно не был готов к принятию посетителей: «постройки, находящиеся в парке (а их порядочно) разрушены, запущены, хотя на их сооружение были потрачены немалые средства. Артисты драмтеатра еще и сейчас выступают на сцене душного зала Дома культуры, в то время как в парке имеется прекрасный Зеленый театр, который следует только подремонтировать, привести в порядок.

До танцевальной площадки сквозь мрак пыли добраться нелегко, но молодежь ошупью добирается, надеясь хоть здесь найти отдых. Но, увы, вечером на эту увеселительную часть парка набивается столько народу, что танцующие стиснутые со всех сторон могут только переступать на одном месте и то с риском провалиться, так как доски «паркета» ходуном ходят, будто их кто-то специально шатает. Каждый выходной день с трех часов дня в парке на стадионе появляются футболисты. Молодежь, желая овладеть спортом, добилась неплохих результатов. Зрители с увлечением следят за состязаниями. Но не без сожаления. Болельщикам не видно игроков из-за облаков пыли»⁴³⁹.

⁴³⁷ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

⁴³⁸ Межова В. Таким ли должен быть парк // Тувинская правда. 1946. 5 июля. С. 8.

⁴³⁹ Там же.

Возле кинотеатра находились тир и бильярдная. Над входом в тир виднелась вывеска «Тир», но в тире никого не было. О существовании бильярдной напоминал лишь бильярдный стол, находившийся в углу⁴⁴⁰.

В. Межова полагала, что об открытии парка нигде и никем не было объявлено, следовательно, трудящиеся города не были поставлены в известность. «И понятно, какое же могло быть открытие, если парк совершенно не готов к принятию публики. А появившийся было в начале мая над воротами призыв: «Добро пожаловать!» был вскоре предусмотрительно снят»⁴⁴¹.

Не может быть подвержена сомнению правдивость всего вышесказанного, так как в №79 газеты был опубликован ответ⁴⁴² на корреспонденцию В. Межовой «Таким ли должен быть парк». Там сообщалось, что факты, изложенные В. Межовой, полностью подтвердились. Исполком горсовета объявил выговор директору городского парка товарищу Иванову и наметил ряд мероприятий, направленных на улучшение обслуживания его посетителей.

В результате была открыта бильярдная, установлен порядок на танцевальной площадке, улучшено обслуживание посетителей в ресторане парка, были открыты киоски, торгующие прохладительными напитками.

Весной 1947 г. для дальнейшего благоустройства парка из местного бюджета было выделено 30 тыс. рублей, в этой смете было предусмотрено изготовление и установку на территории парка скульптур Ленина и Сталина, а также четырех декоративных ваз⁴⁴³. Тогда руководством парка совместно с учреждениями культуры города была проделана большая работа. За летний период 1947 г. было проведено 23 концерта, которые посетило 8300 человек, ежедневно проводились танцы, два раза была подготовлена для посещения художественная выставка. В течение сезона работала комната настольных

⁴⁴⁰ Межова В. Таким ли должен быть парк // Тувинская правда. 1946. 5 июля. С. 8.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² По следам ваших выступлений // Тувинская правда. 1946. 27 июля. С. 4.

⁴⁴³ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 2. Л. 200.

игр, бильярдная, тир, читальный зал, летний кинотеатр, ресторан и катки. Летний кинотеатр посетило 81 тыс. человек, в том числе 20 тысяч детей. На стадионе парка в выходные и праздничные дни проводились встречи футбольных, волейбольных команд и другие соревнования⁴⁴⁴.

Кроме того, администрацией парка был проведен капитальный ремонт танцевальной площадки, зеленого театра, построены две волейбольные площадки. Были завершены работы по установке в парке двух скульптур Ленина, Сталина и четырех ваз.

Большим и серьезным недостатком в работе городского парка культуры и отдыха им. Н. Гастелло было отсутствие нормального электроосвещения, а имеющаяся электросеть в силу ряда причин пришла в негодность и не удовлетворяла запросов парка. Также нужно отметить, что парк почти не имел ограждения. Бывшая изгородь была частью расхищена, частью сгнила и поломана, что явилось причиной плохой охраны зеленых насаждений парка. Неудовлетворительно обстояло дело и с поливкой аллеи и площадок парка, в результате чего парк был загрязнен пылью, что лишало население города возможности найти в нем полноценное место отдыха⁴⁴⁵.

В 50-ые гг. XX в. работа парка продолжала быть объектом критических отзывов общественности города. Так, П. Блинов в 1952 г. в газете «Тувинская правда» выражал недовольство работой Зеленого театра и лекторией парка⁴⁴⁶. По его словам, недостаточно была развернута деятельность служб пропаганды: «редко читаются особенно интересующие трудящихся лекции о великих стройках коммунизма, о борьбе народов за мир, успехах стран народной демократии. Плохо поставлена пропаганда научных знаний...»⁴⁴⁷. Кроме того, требовалось решения вопроса благоустройства парка, постоянное наличие пыли на центральных аллеях, требовался ремонт наиболее популярное среди посетителей парка место - танцевальная площадка. Работа

⁴⁴⁴ ГАРГ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Блинов П. О Кызыльском парке культуры и отдыха // Тувинская правда. 1952. 15 июня. С. 3.

⁴⁴⁷ Там же.

оркестра также не удовлетворяла отдыхающих, музыканты часто играли неслаженно, поскольку являлись в нетрезвом виде. Из статей «В кызылском парке должен быть порядок»⁴⁴⁸ А. Помеловой и «Парк культуры должен соответствовать своему назначению»⁴⁴⁹, которые вышли в последующие годы после публикации П. Блинова, можно сделать вывод о непринятии администрацией парка каких-либо мер для устранения недостатков в его работе.

К 1957 г. серьезные недостатки в работе парка не были изжиты. В июне парк фактически оказался не готов к открытию из-за незаконченных ремонтных работ по обеспечению водоснабжением, слабой подготовки агитационных плакатов, которые якобы слабо освещали решения XX съезда КПСС⁴⁵⁰. Также отмечались минусы в культурно-массовой работе парка, которая выражалась в слабой организации встреч с передовиками производства, недостаточно уделялось внимания чтению лекций и докладов.

Р. И. Биче-оол, приехавшая в Туву в 1952 г., отмечала, что парк был популярным местом отдыха жителей столицы. В летнее время там действовали большое количество культурно-просветительских учреждений: летний кинотеатр, филиал библиотеки им. А. С. Пушкина, работал ресторан, а вечером молодежь города отдыхала на танцевальной площадке парка. В зимнее время городские жители катались на коньках на льду городского парка. Как правило, жители г. Кызыла вспоминают это время с энтузиазмом и теплотой, какой-либо критики в их воспоминаниях мы не встретили.

В целом, подводя итог культурной жизни г. Кызыла середины 1940-начала 1960-х гг., отметим, что за первые десятилетия после вхождения Тувы в состав СССР были достигнуты колоссальные успехи. Огромные шаги вперед были сделаны народным образованием, начался процесс зарождения тувинской национальной литературы и изобразительного искусства, которые отражали повседневную жизнь новой Советской Тувы.

⁴⁴⁸ Помелова А. В Кызылском парке должен быть порядок // Тувинская правда. 1953. 7 июля. С. 2.

⁴⁴⁹ Парк культуры должен соответствовать своему назначению // Тувинская правда. 1955. 26 июня. С. 2.

⁴⁵⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 73. Л. 193.

Появляются культурные центры для отдыха, такие как парк, кинотеатр, краеведческий музей, библиотека. Особой популярностью в народе пользовался музыкально-драматический театр, куда с охотой ходили жители и гости столицы. Самые активные зрители на страницах местных газетных изданий делились своими впечатлениями от просмотренных спектаклей, вникая во все тонкости и глубину характеров героев. Все это дает нам основание считать, что развитие культурной жизни Кызыла имело положительные последствия и влекло за собой рост культурной образованности населения.

Параллельно с ростом культурной образованности населения выросла и потребность в новых формах досуга, которые трансформировались и приобрели массовый характер. Все более популярными стали посещение кинотеатров, библиотек, музея. Универсальным центром досуга, который предусматривал не только организацию отдыха горожан, но и проведение активной политико-идеологической работы стал Национальный парк культуры и отдыха им. Н. Гастелло.

2.3. Система здравоохранения, охрана материнства и детства

Накануне образования Тувинской Народной Республики и на протяжении 1920-х гг. плачевной оставалась ситуация в области здравоохранения, поскольку лечением заболеваний занимались шаманы и ламы, которые стремились воздействовать на болезнь через духовно-психическую сферу человека. В период ТНР продолжалась практика лечения, основанная на суеверных предписаниях и запретах. Первый врач-тувинец С. А. Сереккей в своем докладе, посвященном 10-летию вступления Тувы в

состав в СССР, отмечал, что врачевание лам только увеличивало смертность и приносило доход ламам и шаманам. В качестве подтверждения он приводит пословицу: «Собака от джута (падеж скота) жиреет, лама от болезней богатеет⁴⁵¹».

В 1922-1926 гг. при правительстве ТНР содержались в качестве лекарей буддийские монахи (ламы), которые приезжали в г. Кызыл и обязаны были дежурить по 72 суток⁴⁵².

С конца 1920-х гг. постепенно увеличились государственные расходы на нужды здравоохранения. В 1926 г. в г. Кызыле была открыта больница на 16 коек, где одновременно функционировали европейское и тибетское отделения. Прогрессивную роль по части охраны здоровья сыграла медико-санитарная экспедиция Наркомздрава в составе 7 человек, работавшая на территории Тувы с 1928 по 1933 гг. Главные задачи экспедиции состояли в оказании квалифицированной медицинской помощи, создании условий для охраны материнства и детства, оздоровлении быта, помощи в подготовке национальных кадров в области медицины⁴⁵³.

Период 1930-х — начала 1940-х гг. также характеризовался увеличением ассигнований на здравоохранение, в результате чего на территории Тувы значительно выросла сеть лечебно-профилактических учреждений. В 1941 г. в г. Кызыле был построен двухэтажный корпус, где разместились поликлиника, физиолечебница, лаборатории и стационары. В 1941-1942 гг. начали действовать зубной и рентгеновский кабинеты, инфекционное отделение.

Вхождение Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. способствовало качественным изменениям в системе здравоохранения, поскольку охрана здоровья населения в СССР являлась обязанностью всех государственных органов и учреждений. В 1944 г. перед правительством Тувинской автономной области встал вопрос об учреждении отдела здравоохранения

⁴⁵¹ ГАРТ. Ф. 382. Оп.1. Д. 12. Л.2

⁴⁵² Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)... С. 50.

⁴⁵³ История Тувы: В 2-х т. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2007. С. 250.

при городском исполнительном комитете. Такой отдел был образован в 1945 г. Основной задачей городского отдела здравоохранения (горздравотдела) являлось обеспечение мероприятий, направленных на снижение уровня общей и профессиональной заболеваемости населения, улучшение специализированной медицинской помощи, повышение качества и культуры обслуживания населения города. Горздравотдел формулировал основные задачи и направления деятельности всех медицинских учреждений города, которые получали отражение в плане их работы. В своей работе городской отдел здравоохранения полностью опирался на решения съездов Коммунистической партии, на постановление партии и правительства «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны населения СССР», на решения съездов медицинских работников Тувы, приказы Министерства здравоохранения РСФСР.

Первые мероприятия нового Советского правительства были организованы уже в декабре 1944 г., когда в Туву была направлена комплексная медицинская бригада для изучения состояния здравоохранения области. По результатам работы экспедиции была выработана система мер, направленная на решение проблем охраны здоровья населения области. Так, первоочередные задачи сводились к расширению сети лечебных учреждений. Для обеспечения охраны материнства и детства требовалось создание женско-детских консультаций, новых мест в детских яслях, специальных условий для рожениц. Необходимо было также поставить на должный уровень санитарно-эпидемиологическое обслуживание населения. Решение кадрового вопроса предполагалось с помощью открытия фельдшерско-акушерской школы. В феврале 1945 г. вышло постановление СНК СССР №87, которое было направлено на улучшение лечебно-профилактической помощи населения и усиления мер борьбы с туберкулезом, трахомой и венерическими заболеваниями⁴⁵⁴. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР и облисполком должны были с 1 июня 1945 г. открыть в г. Кызыле

⁴⁵⁴ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 62.

туберкулезный и венерический диспансер и санитарно-эпидемические станции, женско-детскую консультацию, молочную кухню⁴⁵⁵. На первой Кызылской городской партийной конференции, которая состоялась в ноябре 1945 г., делегаты подчеркивали, что сеть медико-санитарных учреждений города не велика. В г. Кызыле имелась областная больница на 110 коек, поликлиника и 3 детских ясли на 210 мест. Отмечалось, что несмотря на открытие в 1945 г. санитарно-эпидемиологической станции, количество эпидемиологических заболеваний увеличивалось. Причиной тому была плохо организованная массово-профилактическая работа: «Медики не спускаются в гущу населения со своим медицинским словом»⁴⁵⁶.

В 1946 г. в столице состоялся I съезд медицинских работников, где приняли участие представители всех районов области. С докладом выступил заведующий Областным отделом здравоохранения С. А. Сереккей, специалисты из Красноярска, Иркутска и Абакана. Результатом съезда стали выводы об успешности реализации мероприятий в области здравоохранения за столь короткий период и формулировка предстоящих задач⁴⁵⁷.

Приказ Министерства здравоохранения СССР от 24 октября 1947 г. «О мерах по улучшению лечебно-профилактического обслуживания городского населения» стал основанием для введения в Кызыле участкового принципа медицинского обслуживания⁴⁵⁸. В результате этих новшеств город был разделен на три врачебных участка, к каждому из которых были прикреплены один врач и два средних медицинских работника. Разделение города на участки и совмещение врачами работы в стационаре и в поликлиническом отделении способствовали более рациональной локализации сети лечебных учреждений, подробному изучению причин заболеваемости и травматизма, а также сыграло роль в приближении

⁴⁵⁵ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 62.

⁴⁵⁶ ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.

⁴⁵⁷ Шабаетв М. Г. Очерки истории здравоохранения Тувы. Кызыл: Тувкнигиздат, 1975. С. 91.

⁴⁵⁸ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

медицинских работников к населению города. В случае ложного вызова взимался штраф в размере 50-100 рублей⁴⁵⁹.

Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. предусматривалось повышение государственных затрат на здравоохранение, подготовку кадров, пособия многодетным и одиноким матерям. Необходимо было увеличить количество больничных коек в медицинских учреждениях, а также расширить сеть детских и женских консультаций, детских больниц и молочных кухонь⁴⁶⁰.

В апреле 1947 г. в газете «Тувинская правда» была опубликована статья заведующего областным отделом здравоохранения С. Серекея о ходе реализации пятилетнего плана под названием «Выше культуру ухода за больными»⁴⁶¹. Он подчеркивал, что в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР огромное внимание было уделено здравоохранению, улучшению качества медицинской помощи населению. В качестве подтверждения приводились следующие цифры: в г. Кызыле в 1947 г. имелась больница на сто коек и поликлиника со штатом в 12 врачей и 28 медицинских работников средней квалификации. Одновременно с некоторыми успехами, достигнутыми в области здравоохранения, в работе больниц и отдельных фельдшерско-акушерских пунктов имелся ряд негативных тенденций: «в областной больнице и городской поликлинике не было чуткого и внимательного отношения к больным, в палатках было грязно и неуютно, тяжелобольные жаловались на работников медицины из-за плохого ухода»⁴⁶².

Руководитель отдела здравоохранения отмечал, что культура больницы складывается из множества элементов, среди которых, прежде всего, необходимы своевременная диагностика, современное лечение и безупречный уход за больными. Именно над этими пунктами он предлагал

⁴⁵⁹ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

⁴⁶⁰ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. М.: ОГИЗ, 1946. С. 53.

⁴⁶¹ Серекей С. Выше культуру ухода за больными // Тувинская правда. 1947. 4 апреля. С. 2.

⁴⁶² Там же.

поработать сотрудникам медицинских учреждений, чтобы действительно улучшить обслуживание пациентов.

О некоторых позитивных изменениях в уходе за больными говорили благодарственные отзывы в адрес работников областной больницы в лице врачей Бориса Биндер и Галины Федорович от семьи Терентьевых. Их дочь поступила в больницу с переломом черепа. По словам родителей пострадавшей, только «искусное лечение и хороший уход со стороны врачей спасли девочку от смерти»⁴⁶³. Кроме того, на страницах газеты «Тувинская правда» появилась еще одна благодарность в адрес хирурга Ивана Сабельникова и всего обслуживающего персонала областной больницы за чуткое и внимательное отношение к больным⁴⁶⁴. Хирург после операции тяжело больной жены И. Астанина «не считаясь со своим временем», навещал больную и днем и ночью. Автор отмечал, что женщине удалось поправиться, благодаря хорошему лечению и пристальному уходу.

Однако, несмотря на чуткость и внимательную заботу отдельных врачей, в больнице имели место беспорядки. В 1949 г. в газете было опубликовано письмо Ю. Чульдума, в котором автор задавал вопрос «так ли должна работать поликлиника?». Причиной постановки такого вопроса послужили многочисленные недостатки в работе медицинского учреждения, выявленные Ю. Чульдумом. По его словам, вследствие плохо налаженной работы регистратуры амбулаторные карточки оказывались перепутанными или вовсе терялись, а из-за того, что запись к врачу проводилась без очереди, у окна регистратуры постоянно было шумно, что плохо сказывалось на состоянии больных. Автор указывал на существование препятствий при попытках попасть в лабораторию и рентгеновский кабинет ввиду отсутствия у них какого-либо расписания. Никакого официального ответа на данное

⁴⁶³ Серекей С. Выше культуру ухода за больными // Тувинская правда. 1947. 4 апреля. С. 2.

⁴⁶⁴ Астанин И. Д. Благодарим работников медицины // Тувинская правда. 1948. 16 июля. С. 2.

письмо в газете не было опубликовано, соответственно, трудно судить каким образом решали данную проблему⁴⁶⁵.

Исполнительный комитет Кызылского городского совета после доклада главного врача Ю. С. Парфенчика и председателя постоянной комиссии горсовета по здравоохранению А. Ф. Зверевой «О работе Кызыльской объединенной больницы»⁴⁶⁶ в апреле 1950 г. отмечал, что медицинское обслуживание населения за последние годы заметно улучшилось. Бесперебойно работал рентгеновский кабинет, были увеличены часы приема поликлиники, ускорилось обслуживание больных на дому, вызовы стали обслуживаться в тот же день. Положительно были решены вопросы с водоснабжением и отоплением. Тем не менее, читатели газеты «Тувинская правда» Петрик, Навозов, Зарукин, Ведерников и Тырышкин сообщали в редакцию сведения о беспорядках в кызыльской больнице. Они писали об «изношенном белье и постельных принадлежностях, недостаточно хорошо налаженном питании больных»⁴⁶⁷. По их словам, больница испытывала острый недостаток медицинского оборудования, инструментов и медикаментов, в частности гинекологическое отделение остро нуждалось в инструментах. В плохом обеспечении больницы медицинским оборудованием автор статьи «Что мешает улучшению работы кызыльской больницы?» В. Варшавская винила областной отдел здравоохранения, его заведующего Моисеева и управляющего областным аптекуправлением Татарникова, которые не сумели своевременно оформить заказы и обеспечить медицинские учреждения области всем необходимым⁴⁶⁸.

Для улучшения дальнейшей работы и устранения недостатков городской больницы исполком обязал главного врача установить строгий контроль над участковым принципом работы, организовать лечебно-профилактические мероприятия для населения на научной основе с целью

⁴⁶⁵ Чульдун Ю. Так ли должна работать поликлиника // Тувинская правда. 1949. 28 июня. С. 3.

⁴⁶⁶ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 15. Л. 181.

⁴⁶⁷ Варшавская В. Что мешает улучшению работы кызыльской больницы // Тувинская правда. 1950. 2 июня. С. 3.

⁴⁶⁸ Там же.

предупреждения возникновения инфекционных заболеваний. Кроме того, Ю. С. Парфенчику было предложено разработать мероприятия плановой учебы медицинских кадров для повышения их квалификации, ежемесячно проводить врачебные конференции с обсуждением деятельности больницы и состояния медицинского обслуживания населения города. Необходимо было оборудовать прачечную и дезинфекционную камеру, разработать критерии и нормы для применения дифференцированного питания больных, просить областной отдел здравоохранения снабдить больницу необходимым оборудованием и инвентарем и ряд других мер⁴⁶⁹. Итоги проделанной работы в этой сфере можно было проследить из отчетного доклада горисполкома городскому совету депутатов трудящихся за 1951 год⁴⁷⁰. Там отмечалось, что введение участкового принципа оказало позитивное влияние, заметно снизив уровень заболеваемости городского населения, поскольку врачи, закрепленные на определенных участках, бывали там не только по вызову больных, но и регулярно совершали подворные обходы. Если в 1950 г. больничное объединение обслужило 72 тыс. чел., то в 1951 г. эта цифра была увеличена до 93 тыс. чел. Еще одним подтверждением улучшения работы больничного объединения являлось снижение процента смертности больных на 0,7% по сравнению с 1949 г.

Период 1950-х—начало 1960-х гг. характеризуется дальнейшим развитием системы здравоохранения. В 1958 г. была открыта вторая поликлиника в восточной части города. К концу 1950-х гг. были открыты медицинские пункты при различных городских промышленных предприятиях. Так, появились медпункты при авторемонтных мастерских горной экспедиции, школе механизации, сельскохозяйственном техникуме и хлебозаводе⁴⁷¹. Целью этих мероприятий провозглашалась идея приближения медицинской помощи населению и улучшение охраны труда рабочих на промышленных предприятиях.

⁴⁶⁹ ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 15. Л. 182.

⁴⁷⁰ ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 36. Л. 32.

⁴⁷¹ ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 87. Л. 221.

Обеспечение непрерывного повышения жизненного уровня народа провозглашалось главной задачей семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг., одобренного на XXI съезде КПСС.

Подробное освещение вопросы медицинского обслуживания населения г. Кызыла получили на заседании сессии Кызылского горсовета⁴⁷², где обсуждались итоги за 1959 г. Из материалов Государственного архива Республики Тыва следовало, что за годы советской власти удалось улучшить вопрос обеспечения кадров в сфере здравоохранения. Отмечалось, что в 1947 г. было 26 врачей, 158 медицинских работников со средним образованием. В 1959 г. в Тувинской автономной области работал 951 медицинский работник, 249 из них были врачами. В столице области было сосредоточено 486 медицинских специалистов, в том числе 102 врача⁴⁷³. Таким образом, можно утверждать, что половина медицинских кадров всей области была сосредоточена именно в г. Кызыле.

К имеющейся областной больнице на 250 коек и детской больнице на 75 коек в 1955 г., в 1959 г. прибавился родильный дом с гинекологическим отделением на 95 мест, увеличилась коечная сеть детской больницы до 125 мест. В связи с тяжелой ситуацией с заболеваемостью туберкулезом при туберкулезном диспансере был организован стационар на 75 коек. Аналогичный стационар был создан при онкологическом диспансере на 25 мест.

К недостаткам системы здравоохранения конца 1950-х гг. следует отнести чрезмерную загруженность медицинских учреждений. Отмечалось, что в некоторых случаях пациенты из-за нехватки мест в больницах лежали на полу⁴⁷⁴.

Не изжиты были случаи оказания неквалифицированной помощи со стороны среднего медицинского персонала. Из-за слабого соблюдения

⁴⁷² ГАРТ. Ф. 37. Оп.1. Д. 96. Л. 195-208.

⁴⁷³ Там же. Л. 197.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 198.

санитарно-технических норм со стороны санитарок детского туберкулезного отделения имелись случаи внутрибольничных инфекций.

Важную роль на качество оказываемых медицинских услуг играла обеспеченность лечебных учреждений города медицинским оборудованием, твердым и мягким инвентарем⁴⁷⁵. В хирургическом отделении отсутствовали наркозный аппарат, инструментарий для операций на сердце и легкие. Слабая обеспеченность мягкого инвентаря проявлялась в недостатке постельного белья, пижам для больных.

Одной из важнейших задач медицинских работников на 1959-1965 гг. провозглашалось дальнейшее снижение инфекционных заболеваний в городе путем усиления профилактических мер с помощью широкого привлечения общественности⁴⁷⁶. В этой связи медицинские работники совместно с городскими властями, профсоюзными организациями, милицией, партийным активом и общественностью проводили мероприятия по поднятию санитарной культуры населения. Проводились лекции и беседы на различные медицинские темы, распространялись брошюры. Санитарное просвещение способствовало ликвидации у коренного населения предрассудков и суеверия, которые до недавнего времени имели популярность и распространялись служителями культа. Улучшение санитарного состояния города во многом происходило за счет усиления надзора за очисткой территории города, за общежитиями, предприятиями коммунально-бытового обслуживания, культурно-просветительских учреждений, предприятий общественного питания и торговли.

Для борьбы с инфекционными заболеваниями среди горожан применялись самые разные методы. С помощью прессы распространялась информация о важности соблюдения санитарно-гигиенических правил. Так, на страницах газеты «Шын» на тувинском языке имелись предписания об обязательном кипячении воды из колодцев, что было важно для

⁴⁷⁵ ГАРТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 96. Л. 198.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 202.

профилактики таких заболеваний как брюшной тиф, дизентерия, туляремия⁴⁷⁷. Встречаются также различные иллюстрации, сопровождающиеся комментариями об опасности тифа и скарлатины⁴⁷⁸.

Среди важнейших задач, которые предстояло решить в области здравоохранения, было открытие бактериологической лаборатории, расширение детского туберкулезного отделения, улучшение работы поликлиники и больниц, снижение инфекционной заболеваемости, совершенствование лечебно-профилактической работы.

В целом можно говорить о том, что медицина в середине 1940-х – начале 1960-х гг сделала рывок вперед. Несмотря на некоторые недостатки в обслуживании больных, важным, на наш взгляд, является появление специализированных медицинских учреждений, где оказывалась квалифицированная помощь, пришедшая на место практике народной медицины в среде местного населения в первой четверти XX в.

К 1960 г. Кызылская городская больница имела терапевтическое, хирургическое, инфекционное, нервно-психиатрическое отделения, поликлинику №1 и №2. Кроме этого при больнице функционировали специализированные и вспомогательные кабинеты переливания крови, клиническая лаборатория, три рентген-кабинета, лор, два стоматологических кабинета, патологоанатомический кабинет, 12 здравпунктов⁴⁷⁹.

На протяжении рассматриваемого времени росло количество койкомест в больнице и наблюдалось увеличение среднего пребывания больных в отделениях, что говорило о практике их оставления под наблюдением специалистов до полного выздоровления. Однако из-за перевода в столицу из районов больных в тяжелом состоянии и увеличения количества автомобильных аварий, не удалось снизить показатели летальных исходов. Отмечалось также, что в терапевтическом отделении летальные случаи были

⁴⁷⁷ Кудук суун чигге ижип болбас (Необходимо кипятить воду из колодца перевод автора) // Шын. 1951. 6 мая. С. 4.

⁴⁷⁸ Скарлатина-айыылдыг халдавырлыг аарыг (Скарлатина – опасная заразная болезнь перевод автора) // Шын. 1951. 12 июня. С. 4.

⁴⁷⁹ ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 50. Л. 1

связаны с больными, у которых имелись тяжелые хронические заболевания, и больными, находящимися в глубокой старости (см.табл.).

Таблица 13

Летальность по отделениям за 5 лет (1956—1960 гг.) в %⁴⁸⁰

Наименование отделения	1956 год	1957 год	1958 год	1959 год	1960 год
Терапевтическое	1,0	2,2	1,7	3,8	3,3
Хирургическое	2,0	2,3	1,3	2,6	2,1
Инфекционное	0,4	0,9	0,1	0,5	0,5
Нервно-психиатрическое	2,1	1,8	1,7	1,7	1,6
Итого:	1,3	1,8	1,2	2,1	1,9

Самым распространенным заболеванием у населения г. Кызыла, по данным поликлиники №1 и №2, на протяжении 1956—1960 гг. являлась ангина. Больше всего это заболевание было распространено среди рабочих, которые на производстве подвергались систематическому переохлаждению. Это сотрудники кирпичного завода, кожевенного завода, типографии и горной экспедиции. Увеличение количества больных ревматизмом и гипертонией не было следствием роста заболеваемости, а объяснялось тем, что во время медицинских осмотров и подворных обходов активно выявлялись новые больные, которые ставились на учет. Снижалась заболеваемость гриппом, что было итогом проведенных профилактических работ и вакцинации населения⁴⁸¹. Высокой оставалась степень заболеваемости туберкулезом и кожно-венерологическими заболеваниями. Основным тормозом по борьбе с этими заболеваниями был комплекс причин, связанных с плохой разъяснительной работой врачей, которые недостаточно информировали людей об опасности выявленных болезней. Были известны случаи, когда больные посещали амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты, но не долечивались.

⁴⁸⁰ ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 50. Л. 4.

⁴⁸¹ Там же. ЛЛ. 14, 37.

О серьезности положения с туберкулезом говорит тот факт, что в 1956 г. Совет Министров РСФСР разработал целый комплекс мероприятий по борьбе с туберкулезом в Туве. В область была направлена экспедиция из врачей-специалистов, которые в течение одного года должны были организовывать противотуберкулезные мероприятия. В задачи экспедиции также входила подготовка на месте врачей по диагностике и лечению туберкулеза. Для постоянной работы в Тувинской автономной области сюда было принято решение направить двух врачей-фтизиатров и начать подготовку выпускников 1957 г. на курсах со специализацией по туберкулезу. Для транспортировки больных туберкулезом также был выделен один автобус. Также предполагалось увеличение больничных коек для противотуберкулезных учреждений⁴⁸². Кроме больниц в г. Кызыле и районах области, власти также уделяли достаточно много внимания для развития курортов для больных этих недугом. В областном бюджете также были заложены средства в размере 500 тыс. рублей для бесплатного амбулаторного лечения больных активными формами туберкулеза⁴⁸³.

В связи с острой нехваткой квалифицированного медицинского персонала в сентябре 1945 г. в г. Кызыле была открыта фельдшерско-акушерская школа, которая должна была готовить медицинских работников средней квалификации. Первый выпуск состоялся в 1948 г., после чего новоиспеченные медицинские работники по районам области⁴⁸⁴. О неудовлетворительном состоянии организационной работы внутри школы известно из статьи А. Пахомовой в газете «Тувинская правда»⁴⁸⁵. Из статьи следовало, что в 1947 г. из 54 студентов 20 человек прекратили обучение по неизвестным причинам. Из-за плохих материально-технических условий часто происходил срыв занятий, связанный, например, с низкой температурой в здании в зимнее время.

⁴⁸² НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л.497.

⁴⁸³ Там же. Л.498.

⁴⁸⁴ Первый выпуск фельдшеров и учителей // Тувинская правда. 1948. 8 июля. С. 3.

⁴⁸⁵ Пахомова А. Обеспечить нормальную работу фельдшерско-акушерской школы // Тувинская правда. 1947.

Не разрешенными оставались вопросы подготовки медицинского персонала с высшим образованием среди представителей коренной национальности. Вплоть до 1955-х гг. в Туве был только один врач-тувинец - С. А. Сереккей, в 1955—1956 гг. в область вернулись выпускники Красноярского медицинского института Д. К. Ондар, К. Б. Балчий-оол и Д. К. Куулар. Таким образом, только 4 человека из 102 врачей были представителями тувинского народа⁴⁸⁶.

В 1957 г. в медицинских ВУЗах страны в городах Красноярске, Иркутске, Томске и Москве обучались 39 тувинцев, а с 1960 г. ежегодно начали приезжать 7-8 врачей коренной национальности.

Большое значение придавалось развитию охраны материнства и детства. Положение беременных женщин в дореволюционный период отягощалось антисанитарными условиями, отсутствием культуры ухода за новорожденными детьми. По словам заместителя заведующего здравоохранением области Ф. И. Сергеева, это становилось причиной высокой смертности, как материнской, так и детской⁴⁸⁷. Решение о принятии срочных мер для исправления ситуации в области охраны материнства и детства было принято в результате экспедиции Наркомздрава еще в 1928 г. В 1929 г. при Кызылской больнице было создано первое в Туве родильное отделение, где были созданы все необходимые условия для рожениц. Ванна, туалет, чистое белье, квалифицированная помощь врача и акушерки, кормление по часам – все это способствовало наиболее полному сохранению здоровья матери и ребенка. Ф. И. Сергеевым приведены следующие цифры, которые помогают увидеть сдвиги в области родовспоможения: «в 1930 г. в лечебных учреждениях были приняты 31 роды, в 1938 г. - 723, а 1945г. - 1191»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ ГАРТ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

⁴⁸⁷Сергеев Ф.И. Успехи народного здравоохранения в Туве // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. С. 76.

⁴⁸⁸ Там же.

Качественные изменения произошли с введением в 1956 г. в Кызыле в эксплуатацию родильного дома на 60 коек, располагавшегося в двухэтажном здании с паровым отоплением. В 1957 г. к родильному дому присоединили гинекологическое отделение, которое раньше входило в состав областной городской больницы.

Женская консультация располагалась в здании родильного дома на первом этаже, имела отдельный вход. Осмотр женщин включал в себя измерение таза, выслушивалось сердце и легкие, регулярно проверялось артериальное давление. Врачи женской консультации проводили также курсы по психологической подготовке к родам будущим матерям. Все эти процедуры проходили, к сожалению, в тесных неудобных кабинетах с плохой материально-технической оснащенностью. Так, измерению кровяного давления мешали шумы, которые доносились из котельной, регистратура была сооружена из примитивных досок, из таких же досок сотрудники делали перегородки между врачебными кабинетами⁴⁸⁹.

С целью раннего выявления женских заболеваний регулярно проводились профилактические осмотры на предприятиях и учреждениях. Женское население города было поделено на 4 участка, каждый из этих участков обслуживал врач и патронажная акушерка. Они полностью контролировали беременную женщину в период ее беременности и после родов. Профилактические беседы с будущими матерями сводились к вопросам гигиены жилища, гигиены беременной женщины, питания в первый и во второй периоды беременности. Вследствие недостаточной культурно-просветительской работы сотрудников женской консультации, плохо велась борьба с внебольничными абортами. Только в 1957 г. было около 700 случаев внебольничных аборт⁴⁹⁰.

⁴⁸⁹ ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 16.

Постепенно увеличивался охват медицинской помощи беременных женщин и рожениц. Если в 1953 г. стационарной помощью было охвачено 39 %, то в 1956 г. этот показатель достиг 68 %.

В целях дальнейшего улучшения лечебно-профилактической помощи населения и усиления мер борьбы с различными заболеваниями СНК СССР в Постановлении от 8 февраля 1945 г. обязал народный комиссариат здравоохранения РСФСР и облисполком открыть во втором квартале 1945 г. в г. Кызыле одну молочную кухню и детско-женскую консультацию с врачебным приемом⁴⁹¹. Молочная кухня начала обслуживание городского населения с августа 1945 г., право получения социальной поддержкой в виде продуктов питания имели семьи с детьми, не достигшими 4-летнего возраста⁴⁹². Мать по рецепту врача могла получить не только цельное молоко, но и рисовую и манную кашу, концентрированные смеси, приготовленные из масла, муки, сахара и молока, которые считались лучшим питанием для ослабленного ребенка. Приготавливались также кефир, сливки, творог. Для грудных детей, матери которых не имели достаточно своего молока, готовились смеси, подходящие к составу молока матери. В зимний период помимо молочных смесей планировалось выдавать витаминные соки, кисели, овощное пюре. Появление молочной кухни, безусловно, было позитивным моментом в жизни городского населения, поскольку с ее появлением мать смогла дать ребенку калорийное и доброкачественное питание, сэкономив при этом свое время.

В женско-детской консультации, помимо приема больных детей, выделялись специальные часы для детского профилактического осмотра, во время которого мать могла проверить состояние здоровья своего ребенка, получить советы по уходу за ним, оформить необходимые документы, предоставляющие право на дополнительное питание из молочной кухни для

⁴⁹¹ НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Л. 61.

⁴⁹² Леонтьева А. Новая молочная кухня // Тувинская правда. 1945. 16 окт. С. 2.

ребенка, больного туберкулезом, и для себя в предродовой период и после родов.

Качество медицинского обслуживания детей было важным показателем уровня благосостояния населения. Охрана детского здоровья осуществлялась первоначально на базе женско-детской консультации, которая впоследствии была преобразована в детскую поликлинику. Введение участкового принципа в обслуживании детей произошло достаточно поздно, поскольку затруднено из-за недостаточной укомплектованности кадрами. В 1957 г. на весь Кызыл работало всего 15 педиатров⁴⁹³. В таких условиях детские врачи могли только обслуживать вызовы для оказания помощи больным детям, качественная профилактическая работа среди детей и их родителей не проводилась. В результате отсутствия профилактической работы имелся значительный рост заболеваемости детей дифтерией, корью, скарлатиной и дизентерией. Неудовлетворительно был поставлен патронаж детей до 1 года жизни, за 10 месяцев 1956 г. от пневмонии, злокачественных опухолей и по неизвестной причине погибло пятеро детей⁴⁹⁴. Среди распространенных детских заболеваний также отмечались рахит и гипотрофия.

Информация о введении участкового принципа в обслуживании детей г. Кызыла содержалась в конъюнктурном обзоре по детской больнице за 1957 год. Согласно этому обзору, под наблюдением детской консультации находились дети г. Кызыла и пригорода, эта территория была разделена на 7 участков. Работа проводилась по системе единого педиатра, который обслуживал свой участок⁴⁹⁵. Среди распространенных болезней того времени были туберкулез и различные инфекционные заболевания.

Детская больница г. Кызыла имела два отделения: детское туберкулезное и детское соматическое, которые были отделены друг от друга плотными перегородками и имели разные входы. К 1957 г. в туберкулезном отделении размещалось 25 коек, что не отвечало реальным потребностям

⁴⁹³ ГАРТ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 112.

больных, вследствие чего приходилось отказывать нуждающимся детям в госпитализации. К серьезным недостаткам, которые препятствовали более эффективной работе туберкулезного отделения, можно отнести отсутствие возможности лечения свежим воздухом, в отделении не было веранд и душевых установок⁴⁹⁶. Детское соматическое отделение имело отдельную кухню, столовую, бельевую и процедурную. Вместимость этого отделения достигала 60 коек. Плохие материально-технические условия тормозили работу инфекционного отделения, которое располагалось в ветхом непригодном здании. Наличие четырех разных входов позволяло госпитализировать людей с 4 разными инфекциями. Отсутствие приемного покоя, водяного отопления и водопровода препятствовало качественному обслуживанию больных. Кроме того, питание больным доставлялось из другого здания, на что персоналу также требовалось тратить значительное количество времени.

Всего за 1957 г. в детской больнице умерло 47 детей, из них 30 (64 %) были детьми, которые не достигли одного года. Высокая смертность у детей до 1 года, врачами объяснялась следующими причинами. Во-первых, профилактическая работа на участках за грудное вскармливание находилась на низком уровне. Такие выводы были сделаны исходя из того, что большей части умерших детей рано был введен прикорм, в результате чего дети страдали от гипотрофии, атрофии и рахита⁴⁹⁷. Во-вторых, негативно сказывалось отсутствие молочной кухни. В-третьих, плохие бытовые условия в виде мало освещенных и холодных квартир, особенно в зимнее время.

Одним из звеньев городских учреждений, которые облегчали повседневную жизнь трудящихся и непосредственно имеют отношение к охране материнства и детства, являлись ясли для детей от 1 до 3 лет. На протяжении рассматриваемого периода по всей области росло количество детских ясель. Если в 1945 г. в Туве имелось только 3 детских ясель на 210

⁴⁹⁶ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31.Л. 104.

⁴⁹⁷Там же. Л. 110.

мест, то в 1960 г. их количество достигло 42 ясель на 1395 мест. В г. Кызыле, по архивным данным, в 1957 г. действовало 6 детских садов на 350 мест.

Существовали серьезные проблемы в работе детских ясель. Об этом сообщала корреспондент газеты В. Межова⁴⁹⁸. Она подвергала критике все аспекты функционирования учреждения. Так, прежде всего, подчеркивались антисанитарные условия, в которых содержались дети. При этом создавалось впечатление, что до них никому не было дела, поскольку «няни и воспитательницы мирно беседовали в детской комнате отдыха, где было грязнее, чем в столовой», а в отделении, где находились грудные дети, трое малышей более 10 минут надрывались от крика, однако няня Чернышева равнодушно слушала их крик из другой комнаты. У В. Межовой возник после этого вопрос: «Если даже Чернышева, занесенная на Доску почета за образцовый труд, так относилась к делу, то как же выполняли свои обязанности другие няни?»⁴⁹⁹. Однако администрация ясель не опубликовала никакого ответа на корреспонденцию, поэтому мы можем предположить, что критические замечания В. Межовой остались без внимания.

В 1948 г. в Кызыле велось строительство здания первого в области детского сада, который был рассчитан на 100 мест. В нем должны были воспитываться дети четырех возрастных групп. Для каждой группы оборудовался отдельный блок с комнатой для игр, отдыха и еды. Строительство двухэтажного детского сада планировалось завершить к августу 1948 г.⁵⁰⁰.

Тем не менее, несмотря на рост количества детских садов, мест не хватало. В детском саду №2 дети спали по двое в кровати, поскольку в группе вместо 25 человек имелось 35. Материально-техническое оснащение было удовлетворительным, за исключением предметов посуды, из-за чего детей приходилось кормить в две смены. Постепенно наблюдалось улучшение в организации детского питания в яслях, оно становилось более

⁴⁹⁸ Межова В. В детских яслях №1 беспорядки // Тувинская правда. 1948. 16 октября. С. 3.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Детский сад в Кызыле // Тувинская правда. 1948. 25 мая. С. 3.

разнообразным с содержанием белков, жиров, углеводов, минеральных солей и витаминов. Все дети получали четырехразовое питание. У ослабленных детей была возможность получать усиленное питание, в том числе и на дом. Такое питание предполагало дополнительное употребление молока, сливок, яиц, ягодно-фруктовых соков и т.д. Также дети, больные рахитом, получали необходимую дозу витамина «Д», калия и рыбьего жира⁵⁰¹.

Важное внимание уделяли и физическому здоровью детей. Летом дети большую часть времени проводили на улице. Грудничковые дети свой полуденный сон проводили на воздухе. Такие прогулки в комплексе с усиленным питанием и большим количеством витаминов становились реальным препятствием для распространения и развития среди детей одного из самых распространенных заболеваний – рахита.

Одновременно в столице Тувинской области появлялись детские оздоровительные площадки, которые размещались в Парке культуры и отдыха им. Н Гастелло⁵⁰². За июнь-июль 1948 г. там должны были побывать 150 детей от 4 до 8 лет. Предполагалось занять детей гимнастикой, детскими спортивными играми на свежем воздухе, обеспечив их здоровым питанием. За состоянием здоровья и физическим развитием детей на площадке следили врач-педиатр и медицинская сестра.

Появление таких учреждений, как детский сад, оздоровительные площадки было, безусловно, позитивным элементом городской повседневной жизни, поскольку свидетельствовало об усовершенствовании системы дошкольного воспитания городского подрастающего поколения, заботу о котором частично взяли на себя советские учреждения.

В целом, подводя итоги развития здравоохранения в течение 1940-х – начала 1960-х гг., отметим позитивные изменения. Росла сеть медико-профилактических учреждений в целом по области. В г. Кызыле в 1945 г. имелась одна больница, а к 1960 г. количество врачебно-больничных

⁵⁰¹ ГАРТ. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 71-72.

⁵⁰² Попова М. Детские оздоровительные площадки // Тувинская правда. 1948. 10 июня. С. 2.

учреждений достигло 7. Одновременно с увеличением количества больниц, коечного фонда в них наблюдалось повышение качества медицинского обслуживания, что выражалось в обновлении медицинского оборудования, инвентаря, строительстве новых больниц. Из других регионов Союза в Туву регулярно направлялись специалисты. Важное внимание кадровому вопросу уделяли на уровне СССР и РСФСР, о чем говорят многочисленные постановления и распоряжения. На территорию Тувы для более полного обследования направлялись различные врачебные экспедиции. С 1956 по 1961 гг. органами здравоохранения области были проведены масштабные мероприятия, наблюдался значительный рост ассигнований на медицинское обслуживание.

Наиболее распространенными среди населения области и г. Кызыла были туберкулез, инфекционные и венерические заболевания. Поскольку эти заболевания относятся больше к числу социальных, можно сделать вывод о том, что главными причинами их распространения были низкий уровень жизни, антисанитария и плохая санитарно-просветительская работа.

Особое внимание уделяли вопросам охраны материнства и детства. Это выражалось в обеспечении женщин города квалифицированной медицинской помощью в период беременности, повышение их грамотности по уходу за ребенком, в создании соответствующих условий для благополучного развития ребенка. Молодые мамы патронировались акушерками женской консультации и родильного дома, велась также психологическая работа с будущими матерями. В столице охраной материнства и детства занимались женская консультация, гинекологическое отделение и родильный дом.

Медицинское обслуживание детей осуществлялось на базе детской консультации и детской больницы. Среди главных проблем детской медицины, отметим нехватку педиатров, плохое материально-техническое обеспечение детских отделений инвентарем, недостаточность коечного фонда. Из-за нехватки мест в больницах часто приходилось отказывать больным детям в госпитализации, что приводило к печальным последствиям.

Высоким был показатель смертности детей до 1 года из-за неудовлетворительных условий в квартирах (холод, сырость, недостаточная освещенность), раннего введения прикорма и отсутствие сбалансированного питания матери и ребенка.

Важную роль в повседневной жизни играли детские ясли и сады. К сожалению, на протяжении долгого времени вплоть до конца 1950-х гг. в этих учреждениях отсутствовали элементарные удобства, слабо были обеспечены мягким и твердым инвентарем, что создавало определенные трудности. Тем не менее, постепенно наблюдался рост сети дошкольных учреждений г. Кызыла. Для ослабленных детей вводилось усиленное питание, которое во многом помогало избежать таких частых болезней как рахит, гипотрофия и атрофия среди детей.

Таким образом, исследование социокультурных перемен в жизни г. Кызыла позволило прийти к следующим выводам. Столичный статус Кызыла предопределил нахождение в нем важнейших образовательных учреждений области: средних, средних специальных учебных заведений и учительского института. Организация образовательного процесса во всех учреждениях была проникнута коммунистической идеологией. Имевшие место трудности в развитии системы образования – слабая учебно-материальная база, недостаток кадров, отсутствие учебных планов, низкая грамотность населения сказывались на качестве подготовки учащихся. Всесторонняя помощь Советского правительства, профессионализм и энтузиазм советских учителей, желание самих учащихся позволили это преодолеть.

Произошли позитивные изменения в системе образования. Увеличилось количество общеобразовательных школ, число учащихся, учителей, что соответственно сказалось в повышении уровня грамотности населения. Неоценимый вклад в развитие народного образования внесли русские учителя, приехавшие в Туву по распределению из разных городов страны, благодаря которым учащиеся приобщались к знаниям, усваивали

нормы поведения в обществе, повышали культурный уровень, расширяли кругозор. Адаптация молодых учителей на новом месте проходила в сложных бытовых условиях нехватки жилья, плохого продовольственного обеспечения. Кроме этого, они столкнулись с проблемами дисциплины, трудностями усвоения русского языка тувинскими учащимися.

Кызыл середины 1940-х – начала 1960 г. можно также назвать центром культурной жизни всей области. Посещение театра, музея, выставок тувинских художников, библиотек, читательских конференций, просмотр кинофильмов, отдых в парке были излюбленными формами досуга горожан. Естественно, что в условиях однопартийной системы власти видели в этих учреждениях не только способ повышения культурно-образовательного уровня горожан, но и использовали эти очаги культуры как инструмент политической агитации и пропаганды. Это обусловило полное подчинение деятельности этих учреждений государству и коммунистической идеологии.

Произошли позитивные изменения и в сфере здравоохранения. Расширилась сеть лечебно-профилактических учреждений и увеличилось число медицинского персонала. С увеличением количества больниц и коечного фонда в них, обновлением медицинского оборудования, инвентаря наблюдалось повышение качества медицинского обслуживания.

Однако по-прежнему остро стояли вопросы по преодолению таких социальных заболеваний среди населения области и г. Кызыла как туберкулез, инфекционные и венерические заболевания. Существовала реальная необходимость решения вопросов в области сохранения здоровья и предупреждения заболеваний, проведения санитарно-просветительной работы среди населения города.

Заключение

Таким образом, анализ обширного круга источников по истории социокультурного развития города Кызыла – столицы Тувинской автономной области в 1944-1961 гг. позволил прийти к следующему заключению. Процесс становления нового социокультурного облика Кызыла и его населения с момента вступления Тувы в состав СССР в 1944 г. протекал в общих рамках смены государственности от независимой Тувинской Народной Республики до статуса автономной области РСФСР, в русле перемен традиционного общества с вековыми традициями и обычаями и утверждения его как города. Модернизационный процесс в Кызыле сопровождался рядом особенностей. Кызыл – столица региона, население которого исторически занималось животноводством, что во многом определяло сохранение традиционных взаимосвязей в обществе. В середине 40-х гг. прошлого столетия история Кызыла насчитывала всего 30 лет. Ни по своему размеру, ни по плотности населения и его культурно-образовательному уровню, ни по уровню развития инфраструктуры Кызыл практически не соответствовал общепризнанным критериям статуса города.

Смена геополитического статуса Тувы с образованием автономной области имела большое значение, так как были созданы благоприятные условия для дальнейшего быстрого политического, экономического и культурного развития области, приняты комплекс мер, направленных на улучшение быта, повышение культурного и образовательного уровня коренного населения. В новых условиях советского строя формировалась совершенно новая жизнь, другой социальный состав, другие занятия и образ жизни горожан. Кызыл относится к малым городам, но его социокультурное развитие как столицы формировало пространственное, экономическое и социокультурное единство всей области. Масштабные социалистические

преобразования требовали и появления нового человека — горожанина с четко установленными ценностями, формирование которого происходило параллельно со становлением Кызыла как города и городского образа жизни.

Исследование социально-демографического развития г. Кызыла продемонстрировало стремительный рост численности его населения. В 1945 г. в столице проживало 6,3 тыс. чел, а к 1959 г. эта цифра достигла 34,4 тыс. чел. Такой поток населения в город был обусловлен рядом факторов, среди которых важную роль играла политика советской власти по ускоренному развитию Тувы. В область направлялись значительные финансовые и людские ресурсы. Именно в этот период сформировался основной контингент жителей столицы, преимущественно за счет механического прироста, который на протяжении всего рассматриваемого периода носил положительный характер.

Анализ структуры населения г. Кызыла позволил выделить следующие три группы. К первой группе отнесены горожане, обосновавшиеся в Кызыле в 1910–1930-е гг. из числа подданных царской России, позже граждан РСФСР. Вторая группа представлена специалистами, приехавшими из других регионов Союза после включения Тувы в состав СССР. Представители советской интеллигенции были носителями более высокой культуры. Как правило, это были члены КПСС или ВЛКСМ, имеющие высшее или среднее специальное образование, активные граждане, усилиями которых осуществлялись перемены. Третья группа — это коренные сельские жители Тувы, приверженцы традиционной культуры, переселившиеся в столицу в поисках заработка и получения образования. Они составляли незначительную часть населения города, что сказалось на формировании социально-профессиональной структуры и образа жизни горожан.

Все три группы населения Кызыла тесно взаимодействовали и влияли друг на друга, что способствовало стремительному восприятию тувинцами новых ценностей. В Туве, ставшей частью СССР на правах автономной области, активно проводилась политика дружбы народов,

пропагандировались и внедрялись качественно новые черты культуры, быта, традиций. Параллельно с этим межэтническое общение способствовало распространению русско-тувинского двуязычия, укреплению межнациональных отношений, этнополитической устойчивости региона. Кызыл, будучи столицей Тувинской автономной области, сыграл ключевую роль в процессе сближения двух народов – русских и тувинцев. Несмотря на то, что изменения, которые происходили в Кызыле, в масштабах страны носили запоздалый характер, он стал городом новшеств и развития.

На общесоюзном фоне середины 1940-х – начала 1960-х гг. г. Кызыл был слабо урбанизированным. Несмотря на рост городского населения, его экономическую активность, концентрацию производства в столице, промышленных предприятий было не так много. В то же время хотя и медленно, с трудностями происходила смена занятий горожан — все больше людей было занято в сфере управления, культуры, происходила постепенная ломка традиционных устоев жизни тувинского населения. Процесс урбанизации способствовал существенным изменениям в социальном составе общества, в структуре занятости населения, соотношении между физическим и умственным, квалифицированным трудом. Это отразилось на эволюции социокультурного развития городского населения.

Важной составляющей перемен в жизни горожан были социально-экономические условия и быт. Эволюция городского пространства была обусловлена несколькими факторами. В числе первых стоит назвать острый спрос на строительство жилья, вызванный ростом численности населения. Медленные темпы жилищного строительства вынуждали горожан приспособляться и обходить закон в решении жилищного вопроса. На протяжении всего рассматриваемого периода городским властям приходилось бороться с самовольной застройкой. Хаотично разбросанные постройки и дома без крыш и палисадников имели неприглядный вид и портили общий облик города.

Тормозило развитие города отсутствие комфортной транспортной сети, центрального водоснабжения, перебои с подачей электричества, отсутствие моста через Енисей, так как части города, расположенные по обоим берегам реки, практически не были соединены. О многочисленных проблемах в сфере благоустройства города, о запущенном состоянии жилого фонда сообщалось в жалобах горожан на страницах местной периодической печати.

Ситуация стала меняться лишь к концу 1950-х гг., когда Кызыл стал застраиваться многоэтажными домами, была заложена водопроводная сеть и началось строительство моста. Такие позитивные изменения в инфраструктуре внушали оптимизм жителям города.

Одним из важных аспектов жизни горожан были вопросы питания. Газетные статьи 1940-х—1950-х пестрили сообщениями о плохо организованной работе предприятий общественного питания, об антисанитарных условиях, скудности меню, грубости персонала. Улучшение сферы общепита начало наблюдаться только к началу 1960-х гг. с введением механизации производства и системы самообслуживания, что позволило ускорить процесс производства и обслуживания посетителей, расширить ассортимент и качество услуг.

Развитие торговли регулировалось областным отделом торговли и потребительскими обществами, в ведении которых находились оптовая и розничная торговля, общественное питание, заготовки. В сфере торговли были такие же проблемы, как и в других городах страны — очереди, дефицит товаров, факты хищения со стороны работников торговых предприятий.

Статус столицы predetermined расположение в Кызыле важнейших образовательных и культурно-досуговых учреждений. Большую роль в развитии культуры сыграли приезжие специалисты, они принимали непосредственное участие в становлении среднего и высшего образования, в развитии библиотек, изобразительного и театрального искусств, музейного дела. По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. доля представителей русской национальности составляла 83,3 % от общего числа жителей

Кызыла. Такое положение способствовало тому, что проживающие в г. Кызыле тувинцы быстрее осваивали русский язык, приобщались к ценностям социалистической культуры.

Анализ государственной политики в области культуры в рассматриваемые годы позволяет утверждать об инновационном начале в этой сфере. Создавались новые массовые праздники и формы досуга городского населения, наполненные идеологическим содержанием.

Культурно-просветительные учреждения, репертуар театра, кино и литература находились под контролем государства. Главные праздники — 1 Мая или День Международной солидарности трудящихся, годовщины Октябрьской революции, Восьмое марта, который ассоциировался с борьбой за права женщин, сопровождались митингами и демонстрациями. Наиболее распространенными формами досуга кызылчан были чтение, кино, театр, парк культуры и отдыха имени Н. Гастелло.

Больших успехов достигла медицина, на место народной медицины, широко распространенной среди тувинского населения, пришли специализированные учреждения, где оказывалась квалифицированная помощь. Были введены в эксплуатацию целый ряд различных медицинских учреждений, введение участкового принципа работы позволило шире развернуть лечебно-профилактические мероприятия по предупреждению инфекций, снизить уровень заболеваемости и смертности. Однако, несмотря на успехи в области медицины, проблема инфекционных заболеваний продолжала оставаться. Достаточно высоким был уровень заболеваемости туберкулезом, венерологическими и инфекционными болезнями.

Подводя итоги, можно сказать, что исторические события середины XX в. обусловили усиление в Туве межэтнических контактов между представителями русской и тувинской национальностей. И это играло положительную роль для укрепления межэтнического согласия в обществе. В Туве, ставшей частью СССР на правах автономной области, активно проводилась политика дружбы народов, пропагандировались и внедрялись

качественно новые черты культуры, домашнего быта, традиций, отличающих национально-культурный уклад тувинского населения. Межэтническое общение способствовало распространению двуязычия, а также всесторонним межнациональным связям, отличающихся солидарностью, взаимопомощью.

Исторический опыт социокультурного развития Кызыла в 1944-1961 гг. свидетельствует, что в современных условиях вновь становятся актуальными проблемы самоидентичности. Опыт и ошибки прошлых лет требуют особо обратить внимание на миграционную политику и ее социокультурные последствия. Совершенно очевидно, что практика всестороннего контроля и регламентации решения социокультурных задач себя не оправдал. Тем не менее, сегодня, как и 80 лет назад, важной задачей вновь стало преодоление опасной тенденции, связанной с потерей ценностных ориентиров. Остро стоит вопрос о деформации городского уклада жизни, нарушающего социокультурное равновесие населения всей республики. Кызыл и сегодня, являясь основным центром экономического роста и общественного благополучия Тувы, является средоточием внешней и внутренней миграции. В столице проживает треть населения всей республики, что, безусловно, не соответствует пространственному масштабу и реальным экономическим особенностям региона. Социокультурное развитие Кызыла обрело вполне реальные формы, и вполне конкретные функции. Создавалось оно не в одночасье, но всякий раз содержало национальное и локальное своеобразие.

Список источников и литературы

I. Законодательные акты и нормативно-правовые документы:

1. Жилищно-бытовые вопросы: сборник постановлений и инструкций. - М.: Профиздат, 1960. - 256 с.
2. Конституции Тувы: сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. – 216 с.
3. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. - М.: Юридическая литература, 1969. - 158 с.
4. Постановление СНК СССР от 18 ноября 1944 года №1597 «О денежном обращении, ценах и торговле в Тувинской автономной области». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).
5. Постановление СНК РСФСР от 8 февраля 2045 г. №87 «О мерах развития местной промышленности, городского хозяйства, дорожного строительства, народного образования и здравоохранения Тувинской автономной области в 1945 году». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).
6. Постановление Совета Министров РСФСР от 30 марта 1948 года №340 «О мерах помощи Тувинской автономной области». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).
7. Постановление Совета Министров РСФСР №93 от 14 февраля 1949 года «О мерах помощи хозяйству Тувинской автономной области». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).
8. Постановление Совета Министров РСФСР от 18 октября 1951 года №1296 «О мерах по дальнейшему развитию хозяйства Тувинской

автономной области». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).

9. Постановление Совета Министров РСФСР от 26 декабря 1952 года №1667 «О мерах помощи хозяйству г. Кызыла Тувинской автономной области». НА ТИГПИ. РФ. Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 года «О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических республик». // Тувинская правда. 1944. 2 ноября.

11. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т. 1-3. М. 1968, 1975.

II. Материалы архивов

1. Государственный архив Республики Тыва (ГАРТ)

Ф. 2. Тувинский областной комитет КПСС

Оп.1.

Д. 1290. Протокол №35 заседания бюро 12.01.1959

Д. 9. Паспорт Тувинской автономной области на 01.01.1944

Ф. 30. Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина

Оп. 1.

Д. 2. Годовые отчеты о работе библиотеке 1947-1948

Ф. 37. Кызылский городской исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся

Оп. 1.

Д. 1. Решения Кызылского горисполкома за январь-июнь 1946.

Д. 2. Решения Кызылского горисполкома за январь - июнь 1947 г.

Д. 3. Решения Кызылского горисполкома за июль 1947 г.

Д. 4. Решения Кызылского горисполкома за сентябрь-декабрь 1947 г.

Д. 6. Протоколы заседаний исполкома городского Совета депутатов трудящихся за 1 полугодие 1948 г.

- Д. 7. Протоколы заседаний исполкома городского Совета депутатов трудящихся за сентябрь 1948 г.
- Д. 10. Решения кызылского горисполкома за январь-июнь 1949 г.
- Д. 12. Протоколы заседаний исполкома за I полугодие 1949 г.
- Д. 13. Протоколы заседаний исполкома за II полугодие 1949 г.
- Д. 15. Протоколы-решения исполкома городского совета депутатов трудящихся за 1950 г.
- Д. 22. Протоколы-решения заседаний исполкома городского совета депутатов трудящихся за январь-март 1951 г.
- Д. 23. Протоколы заседаний исполкома городского совета депутатов трудящихся за апрель – июлю 1951 г.
- Д. 36. Протоколы сессий городского совета депутатов трудящихся за 1952 г.
- Д. 39. Протоколы заседаний исполкома Кызылского городского Совета депутатов трудящихся за I квартал 1953 г.
- Д. 41. Протоколы заседаний исполкома городского Совета депутатов трудящихся за май-июль 1953 г.
- Д. 45. Протоколы сессий городского совета депутатов трудящихся за 1953 г.
- Д. 66. Протоколы заседаний исполкома городского Совета депутатов трудящихся за I квартал 1956 г.
- Д. 67. Протоколы заседаний исполкома городского совета депутатов трудящихся за II квартал 1956 г.
- Д. 68. Протоколы заседаний исполкома городского совета депутатов трудящихся за II полугодие 1956 г.
- Д. 69. Протоколы сессий городского Совета депутатов трудящихся за 1956 г.
- Д. 72. Протоколы заседаний исполкома Кызылского городского совета депутатов трудящихся за I квартал 1957 г.
- Д. 73. Протоколы заседаний Кызылского городского совета депутатов трудящихся за II квартал 1957 г.
- Д. 74. Протоколы заседаний исполкома Кызылского городского совета депутатов трудящихся за III квартал 1957 г.

Д. 75. Протоколы заседаний исполкома Кызылского городского совета депутатов трудящихся за IV квартал 1957 г.

Д. 83. Протоколы заседаний исполкома Кызылского городского совета депутатов трудящихся за II квартал 1958 г.

Д. 87. Протоколы заседаний сессий Городского Совета депутатов трудящихся март-декабрь 1958 г.

Д. 96. Протоколы заседаний сессий Городского Совета депутатов трудящихся март-декабрь 1959 г.

Д. 111. Протоколы заседаний сессий Городского Совета депутатов трудящихся январь-декабрь 1960 г.

Д. 120. Протоколы заседаний Кызылского горисполкома январь-март 1961 г.

Ф. 92. Совет Министров Тувинской Народной Республики

Оп. 1.

Д. 98. Постановления политбюро ЦК ТНРП и Совмина ТНР о переходе аратов на оседлость, составление пятилетнего плана, укрепления бюджета страны, об ответственности за хулиганство на территории ТНР, о передаче кассового исполнения госбюджета на и местных бюджетов Тувинбанку, дорожном строительстве, госжилфонде, введение налога взамен натуральной уртельской / гужевой повинности, МОПР о ввозе машин из СССР за 1932 год.

Ф. 123. Заведующим устройством русского населения в урянхайском крае

Оп.1.

Д. 1 а Доклад чиновника особых поручений

Д. 21. Копия приказа и ведения от оспы прививания в Урянхайском крае, тетрадь записи. Май – август 1917 г.

Оп. 2.

Д. 61. Переписка по найму Петропавловым для административного пункта «Белоцарское», а также о провизии их выдаче кормовых денег июнь 1915 г. – январь 1916 г.

Оп. 3.

Д. 426. Приказы, положение об этапах в военное время, списки рабочих и служащих переселенческой организации, об охране административного пункта и описи казенного имущества июнь-октябрь 1919 г.

Ф. 140. Министерство здравоохранения ТНР

Оп. 1.

Д. 2 Отчеты больниц, медпунктов о профилактической, стационарной и амбулаторной деятельности

Ф. 264. Тувинский областной исполнительный комитет

Оп. 1.

Д. 19. Протоколы и решения Тувинского облисполкома за январь- апрель 1945 г.

Д. 37. Протоколы и решения Тувинского облисполкома за июль - август 1946 г.

ГАРТ. Ф. 319. Тувинское областное управление торговли

Оп. 1.

Д. 1. Приказы по Тувинскому областному управлению торговли за январь-ноябрь 1946 г.

Д. 5. Приказы по Тувинскому областному управлению торговли от 6 декабря 1949 г.

Д. 14. Приказы по Тувинскому областному управлению торговли за 1952 год.

Д. 54. Приказы по Тувинскому областному управлению торговли за 1958 год.

ГАРТ. Ф. 328. Кызылский городской отдел здравоохранения

Оп. 1.

Д. 31. Годовой отчет по детской больнице (конъюнктурный обзор) за 1957 г.

Д. 50. Годовой отчет Кызылской областной больницы за 1960 г.

Ф. 331. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Оп. 1.

Д. 23. Протоколы заседаний сектора истории и этнографии

Д. 31. Материалы I и II слетов сказителей Тувы (мероприятия, план, список участников)

ГАРТ. Ф. 382. Сереккей Сергей Агбанович (1913-1958) первый врач-тувинец. Заведующий облздравотделом

Оп. 1.

Д. 12. Доклад Сереккея С. А. «Десять лет здравоохранения в Советской Туве», посвященной 10-летию ТАО. (август 1954)

Д. 17. Доклад заведующего Тувинским областным отделом здравоохранения Сереккея С. А. на бюро Тувинского обкома КПСС 10 декабря 1956 г.

2. Научный Архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НАТИГПИ)

Рукописный фонд

Д. 156. Тридцатилетие Кызыла.

Д. 324. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) – 1965 годы).

Д. 718. Газетные вырезки об истории Кызыла.

Д. 1543. Документы об образовании Кызыла.

Д. 1541. Воспоминания Матюшова А. А. об истории Кызыла.

Дело 1562. План справки для собирания материалов книги «Кызыл-столица Советской Тувы».

3. Центр архивных документов партий и общественных организаций (ЦАДПОО ГАРТ)

Ф. 1. Центральный комитет Тувинской Народной Революционной партии (ЦК ТНРП)

Оп. 1.

Д. 23. Протокол заседания X съезда представителей русского населения Урянхайского края от 16-20 сентября 1920 года и доклад особо

уполномоченного по делам Усинского пограничного округа и Урянхайского края на X съезде представителей русского населения Урянхая, созванном 16 сентября 1920 года в Туране (копии) на русской земле

Д. 69. Протоколы и постановления ЦК ТНРП №1-22 09.07.1923

Ф. 2. Тувинский Обком КПСС

Оп. 1.

Д. 9. Паспорт Тувинской автономной области на 01.01.1944 г.

Д. 55. Протоколы заседаний бюро Тувинского обкома ВКП(б) за 1945 г.

Д. 139. Протоколы заседаний бюро Тувинского обкома ВКП(б) за 1946 г.

Ф. 3. Кызылский городской комитет КПСС

Оп.1.

Д. 2. Протокол первой городской конференции ВКП(б). Ноябрь 1944 г.

Д. 12. Протоколы пленумов горкома ВКП(б) за январь – июль 1946 г.

Д. 14. Протоколы заседаний бюро горкома ВКП(б) за июль – декабрь 1946 г.

Д. 25. Протоколы заседаний пленумов горкома ВКП(б) за январь-октябрь 1947 г.

Ф. 32. Районное бюро ВКП(б) и ВЛКСМ

Оп.1.

Д. 11 Телеграмма краевого съезда русского населения Урянхая Сибревкому об организации советской власти в русских поселках Урянхая

4. Архив Национального музея Республики Тыва (НМ РТ)

Фонд фотодокументации.

КП №11286 «Коллекция Владимира Петровича Ермолаева».

Личный архив В. А. Дубровского

5. Личный Архив Ширап Р. О.

Информаторы:

1. Биче-оол Раиса Ивановна, 1932 г.р. Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 05.03.2019 г.
2. Оюн Сиин-оол Лакпаевич, 1934 г.р., Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 07.03.2019 г.
3. Мунзук Светлана Максимовна, 1951 г.р., Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 26.12.2018 г.
4. Дыртык-оол Анна Оюновна, 1953 г.р., Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 29.07.2019 г.
5. Забелина Валентина Александровна, 1937 г.р. Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 28.02.2019 г.
6. Люндуп Кара-кыс Севеновна, 1947 г.р. Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 06.05.2019
7. Сундуй Алексей Михайлович, 1951 г.р. Место проведения – г. Кызыл. Дата проведения – 21.11.2019 г.

III. Статистические материалы

1. Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. - Кызыл: Тывастат, 2014. - 208 с.
2. Народное хозяйство Тувинской АССР (Статистический сборник). - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1962. - 260 с.
3. Народное хозяйство Тувинской АССР: Статистический сборник. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967. - 205 с.
4. Республика Тыва: 60 лет (Юбилейный статистический сборник). - Кызыл: Комитет государственной статистики Республики Тыва, 2004. - 84 с.
5. Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. - 172 с.
6. Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100». - Кызыл: Тывастат, 2014. - 106 с.

IV. Научные исследования

1. 25 лет Туvinской национально-освободительной революции. — Кызыл: Туvinское областное издательство, 1946. — 101 с.
2. 80 лет Национальному музею РТ. — Красноярск, 2009.
3. Анциферов, Н. П., Анциферова Т. Н. Жизнь города / Н. П. Анциферов, Т. Н. Анциферова. — Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1927. — 299 с.
4. Арланмай, А. М. Развитие советской торговли в Туве / А. М. Арланмай, П.С. Гусев // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Туvinское областное издательство, 1949. — С. 54 — 57.
5. Ахиезер, А. С. Город фокус урбанизационного процесса / А. С. Ахиезер — М.: Наука, 1995. — С. 21—28.
6. Базыр-Сат, Х. К. Рост материального уровня и культуры трудящихся Советской Тувы / Х.К. Базыр-Сат // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Туvinское областное издательство, 1949. — С. 38 — 42.
7. Белов, Е. С. Строительство Белоцарска в 1914 году / Е.С. Белов // Минусинский листок. — 1915. — 1 янв. — С. 2.
8. Бичелдей, К. А. Бузыкаев и Брюханов — авторы первого учебника туvinского языка на основе русской графики / К. А. Бичелдей и др. // Башкы.— 2000. — №5-6. — С. 121—123.
9. Биче-оол, С. М. Традиционные брачно-семейные отношения у туvinцев и их трансформация в советский период Анциферов / С. М. Биче-оол — Абакан: Журналист, 2018. — 128 с.
10. Болдовский, К. А. « Постановление правительства застало нас врасплох». Мероприятия по экономии хлеба в партийных сводках 1946 г. / К. А. Болдовский // Новейшая история России. — 2013. — № 2 (7). — С. 265 — 282.
11. Бондаренко, Т. А. История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска-Урянхайска-Красного-Кызыла / Т. А. Бондаренко // Новые исследования Тувы. — 2009. — №. 4. — С. 109 — 119.

12. Бромлей, Н. Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) / Н. Я. Бромлей // Вопросы истории, 1966. — №. 7. — С. 3—18.
13. Букин, С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири: вторая половина 1940-х-1950-е гг. / С. С. Букин. — Новосибирск: Наука, 1991. — 237 с.
14. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии. / Г. Гарфинкель. — СПб.: «Питер», 2007. — 335 с.
15. Город – как социокультурное явление исторического процесса. — М.: Наука, 1995. — 355 с.
16. Гони́на, Н. В. Урбанизационные процессы как модернизационный фактор в Восточной Сибири в середине 1950-1960-х гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области) / Н. В. Гони́на // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — №. 2. — С. 65 — 73.
17. Гордон, Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. / Л. А. Гордон, Е. В. Клопов, Л. А. Оников. — М.: Знание, 1977. — 159 с.
18. Горелов, П. М. Рост материального состояния трудящихся Советской Тувы / П. М. Горелов // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск V. — Кызыл, 1957. — С. 88 — 94.
19. Городское население Тувинской АССР. — Новосибирск: Наука, 1981. — 224 с.
20. Гребнев, Л. В. Изменение социальной структуры в Туве / Л. В. Гребнев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XIII. — Кызыл, 1968. — С. 47 — 78.
21. Гребнев, Л. В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. / Л. В. Гребнев. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1955. — 98 с.
22. Гребнев, Л. В. Рабочий класс Тувы. / Л. В. Гребнев, В. Ч. Очур — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. — 235 с.

23. Гребнев, Л. В. Формирование рабочего класса в Советской Туве / Л. В. Гребнев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XII. – Кызыл. — 1967. — С. 69 — 87.
24. Гревс, И. М. Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуре» / Гревс И. М. Экскурсии в культуру: Методический сборник. — М.: Мир, 1925. — С. 32—33.
25. Докучаев, Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы: 1946-1950. / Г. А. Докучаев — Новосибирск: Наука, 1972. — 212 с.
26. Доржу, З. Ю. Женщины Тувы: от прошлого к будущему. / З. Ю. Доржу — Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. — 184 с.
27. Доржу, З. Ю. Из истории столицы Республики Тыва—Кызыла / З. Ю. Доржу // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2015. — №. 1. — С. 32- 41.
28. Доржу, З. Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) / З. Ю. Доржу // Новые исследования Тувы. — 2019. — № 1. — С. 144-156.
29. Доржу, З. Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. / З. Ю. Доржу // Власть. — 2014. — № 4. — С. 157- 161.
30. Доржу З.Ю., Ширап Р. О. Культурная жизнь г. Кызыл — столицы Тувинской автономной области / З. Ю. Доржу, Р. О. Ширап // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2016. — № 5 (27). — С. 127-136.
31. Доржу, З. Ю. Социально-бытовые условия жизни населения г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944–1961) / З. Ю. Доржу, Р. О. Ширап. — Oriental Studies. — 2019; (4). — С. 645- 660.
32. Дулов, В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в). / В. И. Дулов. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — 608 с.

33. Дыртык-оол, А. О. Советские преобразования в Тувинской автономной области (по материалам экспозиций Тувинского краеведческого музея) / А. О. Дыртык-оол // Новые исследования Тувы. — 2017. — С. 109-124.
34. Енчинов, Н. И. Промышленность Тувинской автономной области / Н. И. Енчинов // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. — С. 33- 38.
35. Ермаков, А. В. Степень изученности проблем повседневности промышленных рабочих г. Иркутска в послевоенный период / А. В. Ермаков // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2014. — № 2 (16). — С. 36- 40.
36. Жидченко, А. В. Повседневная жизнь городов тыла в годы Великой Отечественной войны в экспозициях музеев Урала и Сибири / А. В. Жидченко // Гороховские чтения Сборник материалов шестой региональной музейной конференции. — 2015. — С. 505-508.
37. Жидченко, А. В. История повседневной жизни районов массового жилищного строительства в Сибири как отражение социальной истории России середины XX века / А. В. Жидченко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ и исторического факультета (Института истории, гуманитарного и социального образования). Новосибирский государственный педагогический университет. — Новосибирск, — 2015. — С. 119—125.
38. Жидченко, А. В. «Редкость массовой книги»: роль книг в повседневной жизни в СССР (на примере городских районов Сибири в 1950-60-х гг.) / А. В. Жидченко // Крымский архив. — 2016. — № 3 (22). — С. 3—10.

39. Забелина, Г. А. Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. / Г. А. Забелина — Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2010. — 118 с.
40. Занданова, Л. В. Повседневная жизнь населения Байкальской Сибири / Л. В. Занданова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2009. — №1. — С. 227-232.
41. Занданова, Л. В. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях/ Л. В. Занданова, Л. М. Салахова // Гуманитарные науки в Сибири. —2010. —№ 1. — С. 25-29.
42. Зуев, А. Н. Роль жилищно-строительной кооперации по разрешению жилищного кризиса в Советском Союзе во второй половине 20-х гг. XX в. (по материалам областей Верхнего Поволжья) / А. Н. Зуев // История повседневности. — 2018. — №2. — С. 61-72.
43. Иконников, Н. П. К итогам переписи населения / Н. П. Иконников // Ученые записки ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1961. — С. 49-57.
44. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г). — Курган: ООО Курганский дом печати, 2015. — 820 с.
45. История города в Центре Азии: Сборник документов. Том первый. 1914-1944 гг. — Новосибирск: Сибирское книжное издательство, — 2013. — 232 с.
46. История города в Центре Азии: Сборник документов. Том второй. 1944-1961 гг. — Новосибирск: Сибирское книжное издательство, — 2012. — 240 с.
47. История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии

- [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (г. Бийск, 21-23 июня 2018 г.) / Отв. ред. А.В. Литягина. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
48. История Тувы: В 2-х т. Т. I. / Отв. ред. Л. П. Потапов. — М: Наука, 1964. — 410 с.
 49. История Тувы: В 2-х т. Т. II. / Отв. ред. С. К. Тока. — М: Наука, 1964. — 455 с.
 50. История Тувы: В 3-х т. Т. II / Под общ.ред. В. А. Ламина. — Новосибирск: Наука, — 2007. — 430 с.
 51. История Тувы: В 3-х т. Т. III / Под общ.ред. Н. М. Моллерова. — Новосибирск: Наука, — 2016. — 455 с.
 52. Исупов, В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х - конец 50-х гг.). / В. А. Исупов. — Новосибирск: Наука, — 1991. — 288 с.
 53. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. — М.: Статистика, — 1972. — 176 с.
 54. Кискидосова, Т. А. Материалы местной периодической печати как источник по истории повседневной жизни горожан Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX в / Т. А. Кискидосова // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) Материалы международной научной конференции. — 2019. — С. 150-155.
 55. Кискидосова, Т. А. Повседневность городов Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX века в сибирской мемуаристике / Т. А. Кискидосова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 2 (64). — С. 74-76.

56. Кискидосова, Т. А. Повседневность городской семьи Хакасии в годы Великой Отечественной войны / Т. А. Кискидосова // *European Social Science Journal*. — 2014. — № 5-2 (44). — С. 372-379.
57. Кискидосова, Т. А. Праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. / Т. А. Кискидосова // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 416. — С. 94-98.
58. Кискидосова, Т. А. Семейные традиции горожан Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. / Т. А. Кискидосова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2015. — № 10-1 (60). — С. 109-112.
59. Кон Ф. За пятьдесят лет. Москва: Советский писатель, 1936. — 343 с.
60. Курбатский, Н. Г. Революционные праздники в Тувинской Народной Республике / Н. Г. Курбатский // *Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XIV*. — Кызыл, — 1970. — С. 196-211.
61. Кужугет, А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. / А. К. Кужугет — Кемерово: Изд-во КемГУКИ, — 2006. — 319 с.
62. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии: 1920-1930 годы. / Н. Б. Лебина — СПб.: Журн. «Нева»: Летний сад, 1999. — 316 с.
63. Лебина, Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. / Н. Б. Лебина. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. — 482 с.
64. Лебина, Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля, Ленинград 1950-1960-е годы / Н. Б. Лебина. — СПб: Крига, 2015. — 482 с.
65. Леонов, Н. Танну-Тува. Страна голубой реки./ Н. Леонов. — М.: Издательство общества политкаторжан, 1927. — 55 с.

66. Лопсан-Кенден, О. Животноводство— основная отрасль народного хозяйства Тувинской автономной области / О. Лопсан-Кенден // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, 1946. — С. 40-46.
67. Макиевский, Г. М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму, 1945-1960 гг. / Г. М. Макиевский. — Красноярск: Красноярское кн. изд-во, — 1980. — 206 с.
68. Маслов, П. П. Конец Урянхай. / П. П. Маслов. — М.: Молодая Гвардия, 1933. — 142 с.
69. Мачавариани, В. В Танну-Туву: очерк с 18 фотографиями. / В. В. Мачавариани — М.: Огиз Молодая гвардия, — 1931. — 110 с.
70. Меерович, М. Г. Конышева Е. В., Хмельницкий Д. С. Кладбище-соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.). / М. Г. Меерович. — М.: РОССПЭН, — 2011. — 270 с.
71. Меерович, М. Г. Советские моногорода / М. Г. Меерович // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 1 (73). — С. 53-65.;
72. Меерович, М. Г. История советской урбанизации: жилище первостроителей городов-новостроек / М.Г. Меерович // Градостроительство. — 2018. — № 2 (54). — С. 38-43.
73. Меерович, М. Г. Соцгорода в Сибири: градостроительная и расселенческая политика в СССР в период индустриализации / М. Г. Меерович // Баландинские чтения. — 2014. Т. 9. № 3. — С. 121-127.
74. Менхен-Хелфен О. Путешествие в Азиатскую Туву / О. Менхен-Хелфен // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. — М.: Слово, — 2007. — С. 220-352.
75. Мерль, С. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность / С. Мерль // Отечественная история. — 1998. — №1. — С. 97-118.

76. Минцлова, К. Д., Далекый край. Путешествие по Урянхайской земле. / С. Р. Минцлов. — Петроград: Рассвет, 1915. — 96 с.
77. Моисеев, И. С. Здравоохранение в Советской Туве / И. С. Моисеев // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. — С. 47-51
78. Монгуш, Д. А. Слово о Пальмбахе / Д. А. Монгуш // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. — Кызыл, 1973. — С. 268-271.
79. Монгуш М. В. История буддизма в Туве./ М. В. Монгуш — Новосибирск: Наука, 2001. — 200 с.
80. Момбужай, М. К. Развитие тувинской национальной культуры / М. К. Момбужай // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 59-63.
81. Очерки истории Тувинской организации КПСС. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, — 1975. — 408с.
82. Пивоваров, Ю. Л. Урбанизация в России в XX в.: представления и реальность / Ю.Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. — 2001. — №1. — С. 101-113.
83. Поляков, Ю. А. Исторические аспекты изучения советского образа жизни (к постановке вопроса) / Ю. А. Поляков, А. Э. Писаренко // Вопросы истории. — 1978. — С. 123-140.
84. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. / Л. П. Потапов. — Москва: Наука, — 1969. — 401 с.
85. Пышкин, В. Ф. Промышленность Тувы за 25 лет / В. Ф. Пышкин // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 54-59.
86. Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. — 57 с.

87. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы./ С. А. Рафика. — Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. — 482 с.
88. Рафикова, С. А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. / С. А. Рафикова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 4. — С. 96-100.
89. Рафикова, С. А. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности / С. А. Рафикова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2009. — № 2. — С. 74-78.
90. Рафикова, С. А. Сибирский стиляга / С. А. Рафикова // Родина. — 2010. — № 9. — С. 149-152.
91. Рафикова, С. А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы / С. А. Рафикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — №5. — С. 169-172.
92. Рекунов, А. А. Повседневная жизнь населенных пунктов Западной Сибири 1950-70-х гг. в трудах исследователей / А. А. Рекунов // Энергия науки Электронный сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической Интернет-конференции. 2017. — С. 639-641.
93. Ровнов, В. И. Кызыл - столица Советской Тувы (1914-1964)/ В. И. Ровнов, Н. А. Сердобов, В. Ч. Очур. — Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964. — 127 с.
94. Розенберг, Н. В. «Жизненный мир» как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Э. Гуссерля / Н. В. Розенберг // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2008. — №8. — С. 251-255.
95. Русские учителя в Туве. Народная летопись / авт.-сост. Кужугет А. К. — Красноярск: Офсет, 2016. — 704 с.

96. Русский город (историко-методологический сборник). — М.: Наука, Изд-во МГУ, 1976. — 296 с.
97. Саая, С. В. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911-1944). / С. В. Саая, С. Ч. Сат. — Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. — 290 с.
98. Салахова, Л.М. Опыт формирования "образа города" на примере Братска / Л. М. Салахова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. —2018. — № 1 (31). — С. 145—150.
99. Салахова, Л. М. Мечта о новом городе: привязка к местности и обстоятельствам / Л. М. Салахова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — № 2-2. — С. 44—52;
100. Салахова, Л. М. Особенности формирования культурной среды молодых индустриальных городов / Л. М. Салахова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2011. — № 1 (3). — С. 59—70.
101. Самарина, Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. / Л. А. Самарина // История повседневности. — 2017. — №1. — С. 77-89.
102. Седегов, В. И. Земледелие Тувы к 25-летию национально-освободительной революции / В. И. Седегов, С. А. Красовский // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 54-59.
103. Сейфулин, Х. М. Образование Тувинской автономной области РСФСР. / Х. М. Сейфулин. — Кызыл: Тувкнигиздат, 1954. — 160 с.
104. Сенявский, А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. / А. С. Сенявский. — М.: Наука, 2003. — 285 с.
105. Сергеев, Ф. И. Успехи народного здравоохранения в Туве / Ф. И. Сергеев //25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 72-78.

106. Сергеевко, И. И. Основные задачи пятилетнего плана развития Тувинской автономной области (1946-1950 гг.) / И. И. Сергеевко, К. Г. Мирошниченко // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 78-88.
107. Сердобов, Н. А. Народное образование в Советской Туве / Н. А. Сердобов // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1949. — С. 42-47.
108. Сердобов, Н. А. Коминтерн и революционная Тува (1921-1944 гг.). / Н. А. Сердобов. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, — 1985. — 240 с.
109. Сердобов, Н. А. Народное образование в Туве за 25 лет / Н. А. Сердобов // 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1946. — С. 63-72.
110. Сердобов, Н. А. Народное образование в Туве. / Н. А. Сердобов — Кызыл: Тувинское книжное издательство, — 1953. — 136 с.
111. Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации. / Н. А. Сердобов. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, — 1971. — 482 с.
112. Сидоркин, А. С. Развитие потребительской кооперации в Туве / А. С. Сидоркин // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск VI. — Кызыл, — 1958. — С. 74-75.
113. Словесник (в 80-летию Р. Р. Бегзи) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XX. — Кызыл, — 2004. — С. 381-390.
114. Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.). — Новосибирск: Параллель, 2007. — 184 с.
115. Соян, А. А. Перспективы развития общественного питания в республике. / А. А. Соян // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск X. — Кызыл, — 1963. — С. 158-164.

116. Танова, Е. Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. / Е. Г. Танова. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. — 95 с.
117. Татаринцева, М. П. Русские в Туве (конец XIX-первая половина XX вв.): История. Этнография. Культура./ М. П. Татаринцева, Н. М. Моллеров. — Новосибирск: Наука, 2016. — 296 с.
118. Тиникова, Е. Е. Городское население юга Красноярского края (1970-1989 годы)/ Е. Е. Тиникова. — Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2017. — 126 с.
119. Тока, С. К. К пятилетию Тувинской автономной области / С. К. Тока // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, 1949. — С. 12-25.
120. Тува. XX век. Народная летопись. — Кызыл: Республиканская типография, 2001. — 309 с.
121. Тыва уругларнын эң өөренир тептери баштап үжүкэ. — М.: Центральное издательство народов Союза ССР, 1927. — 72 с.
122. Харитонова, А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР / А. Е. Харитонова // Вопросы истории. — 1965. — №. 5. — С. 63-67.
123. Харламов, В. А. Вопросы градостроительства в Туве. / В. А. Харламов // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. IX. — Кызыл, — 1961. — С. 72-81.
124. Харунов, Р. Ш. Духовная интеллигенция тувинского кочевого общества / Р. Ш. Харунов // Вестник Тывинского государственного университета. — 2009. — №1. — С. 66-73.
125. Чимба, А. М. Советы депутатов трудящихся Тувинской автономной области / А. М. Чимба // Пять лет Советской Тувы. — Кызыл: Тувинское областное издательство, — 1949. — С. 25-32.
126. Шабает, М. Г. Очерки истории здравоохранения Тувы. / М. Г. Шабает. — Кызыл: Тувкнигиздат, — 1975. — 195 с.

127. Шалак, А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). / А. В. Шалак. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. экон. акад., — 1998. — 183 с.
128. Шалак, А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири, 1940-1950 гг. / А. В. Шалак. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, — 2000. — 354 с.
129. Шалак, А. В. Условия жизни и трансформация общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): проблема интерпретации / А. В. Шалак // Исторические традиции правоохранительной системы России. — Иркутск, — 2016. — С. 147-152.
130. Ширап, Р. О. Из истории градостроительства Кызыла второй половины 1940—1950-х гг. / Р. О. Ширап // Вестник Тувинского государственного университета. — 2014. — №1. Социальные и гуманитарные науки. — С. 43—47.
131. Ширап, Р. О. Культурная жизнь г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944—1961) / З. Ю. Доржу, Р.О. Ширап // Вестник КИГИ РАН. — 2016. — №5. — С. 127—136.
132. Ширап, Р. О. Организация досуга в Кызыле в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР / Р. О. Ширап // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2016. — № 4. — С. 146—151.
133. Ширап, Р. О., Доржу З. Ю. Повседневная жизнь столицы Тувинской автономной области — г. Кызыла (1940-ые—1950-ые гг.) / Р. О. Ширап, З. Ю. Доржу // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной 105-ой годовщине со дня рождения Всеволода Ивановича Дулова и 90-летию Виктора Григорьевича Тюкавкина. — 2018. — С. 412—419.
134. Ширап, Р. О. Проблемы развития благоустройства Кызыла-столицы Тувинской автономной области (1944—1961 гг.) / Р. О. Ширап //

- Вестник Тувинского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 165—171.
135. Ширап, Р. О. Развитие системы образования в г. Кызыле в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР / Р. О. Ширап // Журнал Сибирского Федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 7. — С. 1018—1024.
136. Ширап, Р. О. Развитие системы здравоохранения в Кызыле в середине 40-х-50-х гг. XX века. / Р. О. Ширап // Вестник Тувинского государственного университета. — 2015. — №1. Социальные и гуманитарные науки. — С. 40—45.
137. Ширап, Р. О. Торговля как элемент повседневной жизни г. Кызыла в 1940-е — 1950-е гг. (по материалам периодической печати) / Р. О. Ширап // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: материалы Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 273—277.
138. Ширап, Р. О. «Тувинская правда» как исторический источник по изучению Кызыла середины 40—50-х годов XX века. / Р. О. Ширап // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва. — 2015. — С. 69—71.
139. Щенникова, Э. Н. Тувинский областной краеведческий музей. / Э.Н. Щенникова // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск V. — Кызыл, — 1957. — С. 233-234.

V. Периодические издания

1. Тыванын аныяктары (Молодежь Тувы). Орган Тувинского обкома и Кызылского горкома ВЛКСМ . 1953-1960.

2. Тувинская правда. Общественно-политическая газета. 1944-1961.
3. Шын. Общественно-политическая газета. 1944-1961.
4. Центр Азии. 2005-2015.

VI. Авторефераты и диссертации

1. Алферова, А. М. Социокультурная среда города Зеленограда (1958 -2000-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алферова Александра Михайловна. — М., 2012. — 24 с
2. Афанасьева, И. П. Особенности социально-демографических процессов в городском населении Бурятии в 60-80-е гг. XX в.(исторический аспект): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Афанасьевна Ирина Павловна. — Улан-Удэ, 2004. — 26 с.
3. Ашенова, К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ашенова Кымбат Кайсаровна. — Тюмень, 2018. — 28 с.
4. Белоглазов, В. С. История г. Бирска во второй половине XIX – конце XX в.: проблемы и тенденции развития малого города в условиях российской модернизации: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белоглазов Василий Сергеевич. — Екатеринбург, 2013. — 25 с.
5. Борин, А. Г. Формирование городского образа жизни в индустриальном городе (на материалах города Сталинска 1929-1941 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Борин Аркадий Георгиевич. — Томск, 2010. — 28 с.
6. Доржу, З. Ю. Социальное положение женщин в Республике Тува. История и современность (1921-1993 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Доржу Зоя Юрьевна. — М., 1993. — 39 с.
7. Елизов, А. Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х-середине 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елизов Александр Георгиевич. — Иркутск, 2012. — 26 с.

8. Замула И. Ю. Культурная жизнь города Верхнеудинска (1875 – 1923 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Замула Ирина Юрьевна. — Улан-Удэ, 1997. — 27 с.
9. Ивандаева, Е. Е. Особенности социально-демографического развития городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ивандаева Елена Евгеньевна. — Кемерово, 2011. — 27 с.
10. Иминохоев, А. М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920-1930-е гг.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иминохоев Александр Михайлович. — Улан-Удэ, 2008. — 25 с.
11. Каймашникова, Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Каймашникова Елена Борисовна. — Кемерово, 2004. — 26 с.
12. Князева, М. В. История генерального планирования провинциального российского города: замыслы и реализация (1780 – 1991 гг. на примере г. Рязани): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Князева Марина Вячеславовна. — М., 2013. — 26 с.
13. Мордвинцева, А. В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945 - 1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мордвинцева Александра Владимировна. — Тюмень, 2010. — 25 с.
14. Николаенко, Н. С. Влияние индустриального развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950-1980-е гг. Исторические аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Николаенко Наталья Сергеевна. — Иркутск, 2004. — 24 с.
15. Ногина, Е. В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополья в 1920 – 1930-е годы: Опыт исторического исследования: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ногина Елена Владимировна. — Ставрополь, 2004. — 24 с.

16. Олохова, О. П. Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Олохова Ольга Павловна. — Челябинск, 2017. — 33 с.
17. Рафикова, С. А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е годы: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Рафикова Светлана Анатольевна. — Новосибирск, 2013. — 39 с.
18. Салахова, Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири середины 1950-1980-х гг.: опыт Братско-Усть-Илимского территориального производственного комплекса: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Салахова Лариса Марсовна. — Иркутск, 2003. — 28 с.
19. Самситдинов, И. З. Малые города Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самситдинов Ильфат Закиевич. — Уфа, 2010. — 28 с.
20. Соловьева, Т. А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920-1930-е гг. (на материалах г. Саратова): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соловьева Татьяна Андреевна. — Саратов, 2014. — 26 с.
21. Толстова, Н. Н. Тувинский народ в исторической науке СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Толстова Надежда Николаевна. — Новосибирск, 1971. — 22 с.
22. Тихонов, А. Л. Исторический опыт реализации государственной жилищной политики в городах Бурятии в конце 1950-х - 1991 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тихонов Алексей Леонидович. — Улан-Удэ, 2016. — 26 с.
23. Фалина, Е. А. Жилищно-коммунальное хозяйство городов Чувашской Республики в 1920-1990 гг.: исторический опыт: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фалина Елена Александровна. — Чебоксары, 2007. — 24 с.
24. Федорова, Д. А. Досуг жителей г. Тюмени (1964-1985 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Федорова Дарья Алексеевна. — Тюмень, 2017. — 26 с.

25. Харунова, М. М. Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Харунова Марианна Монге-Байыровна. — Абакан, 2003. — 23 с.
26. Шалак, А. В. Вопросы социальной политики в деятельности партийных комитетов в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шалак Александр Васильевич. — Иркутск, 1991. — 29 с.
27. Шахеров, В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII - первой половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Шахеров Вадим Петрович. — Иркутск, 2012. — 45 с.
28. Шумилова, Э. Е. Повседневная жизнь населения крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914 - феврале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шумилова Элина Евгеньевна. — Томск, 2018. — 28 с.

Приложения

Приложение 1.
Кызыл. Улица Ленина между Песочной и Чульдум. 1924 г.
Фонд фотодокументации.
КП №11286 «Коллекция Владимира Петровича Ермолаева».

Приложение 2.
Кызыл. Улица Ленина.
Справа Дом Центрального комитета Тувинской
Народной революционной партии. 1925 г.

Приложение 3.
Плот со строительным лесом для Кызыла. 1925 г.

Приложение 4.
Кызыл. Митинг 7 ноября 1925 г.

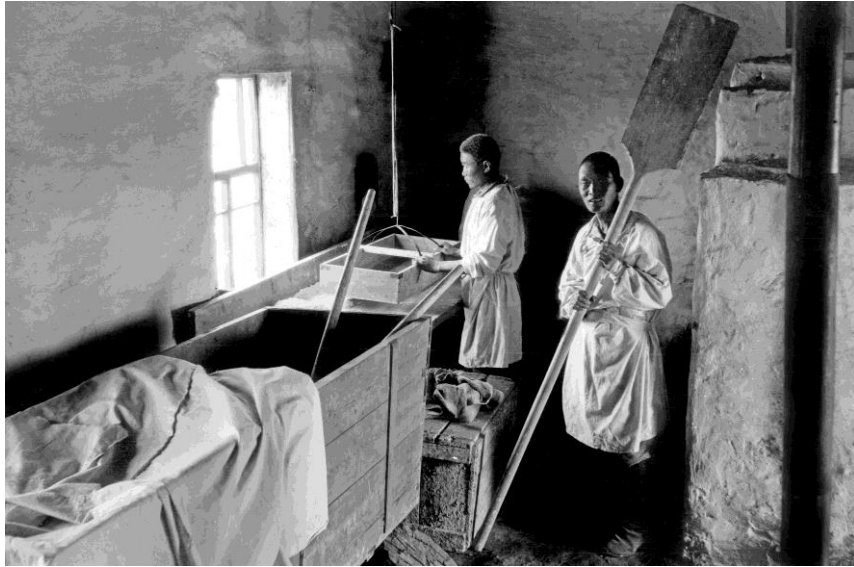
Приложение 5.
Кызыл. Первомайская демонстрация. 1926 г.

Приложение 6.
Кызыл. Карнавал в майский праздник. 1926 г.

Приложение 7.
Кызыл. Первая городская пекарня. 1927 г.

Приложение 8.
Кызыл. Группа рабочих кожзавода. 1928 г.

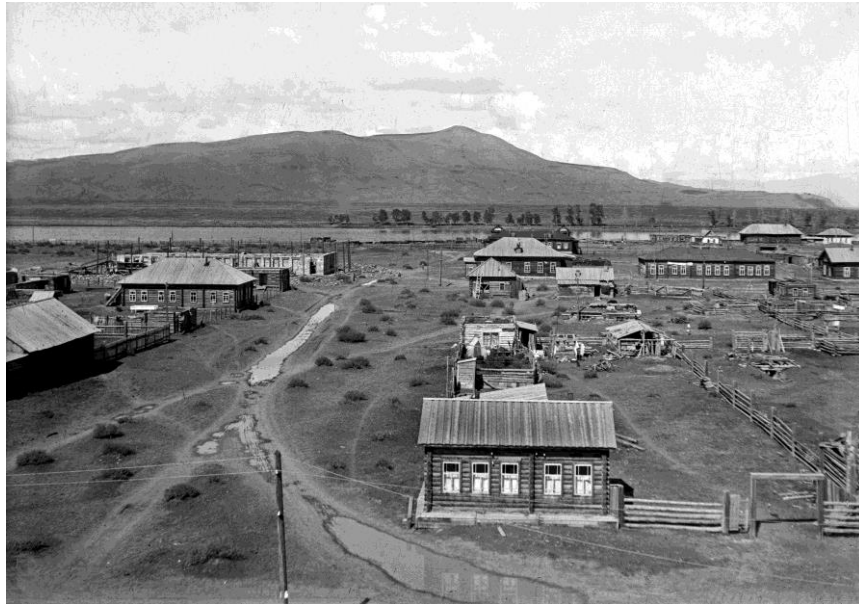
Приложение 9.
Кызыл. Двор горкомхоза. 1928 г.

Приложение 10.
Кызыл. Паром через р. Енисей 1929 г.

Приложение 11.
Кызыл. Улица Чульдум. 1932 г.

Приложение 12.
Кызыл. Выпечка хлеба. 1930 г.

Приложение 13.
Подвозка угля из с. Ээрбек в г. Кызыл. 1932 г.

Приложение 14.
Кызыл. Октябрьская базарная площадь. 1935 г.

Приложение 15.
КЫЗЫЛ. Общественная столовая. 1935 г.

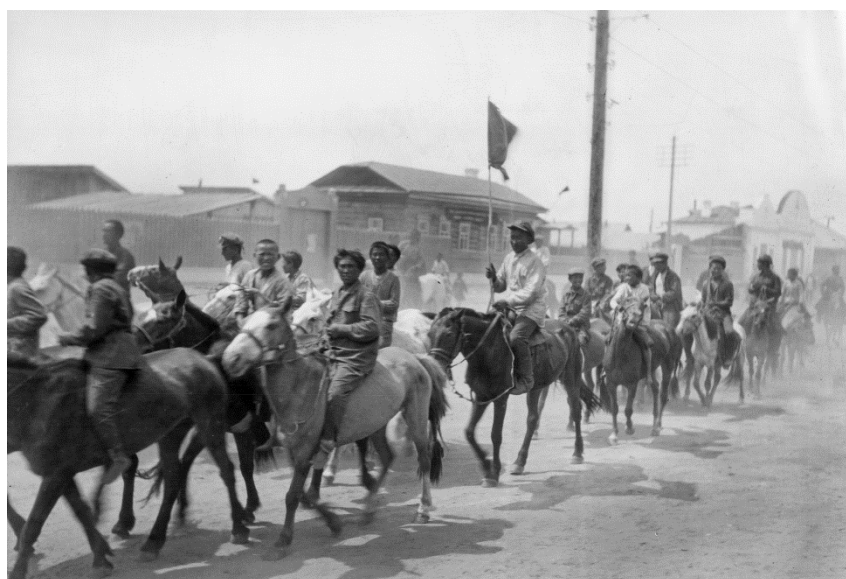
Приложение 16.
КЫЗЫЛ. Ресторан. 1940 г.

Приложение 17.
Кызыл. Городская столовая. 1940 г.

Приложение 18.
Кызыл. Молодежь из сумонов едет на праздник. 1946 г.

Приложение 19.
Наводнение 1937 г. в Кызыле

Приложение 20.
Кызыл. На выставке местной промышленности. 1946 г.

Приложение 21.
Детская площадка в парке культуры и отдыха им. Гастелло. 1949 г.
Фоторепродукция: В.Луткова.

Приложение 22.
Кулинарная столовая № 1 г. Кызыла.
Шалыг Сундуревна Маламдай. 1959 г.
Фото: В. Луткова.

Приложение 23.
Кызыльский автовокзал. 1959 г.
Фото: В. Луткова.

Приложение 24.
КЫЗЫЛ. Магазин без продавца. 1960 г.

Приложение 25.
Праздничная демонстрация. Ноябрь 1960 г.
Фото П. Гольцова

Приложение 26.
Праздничные гулянья в городе Кызыле
в честь празднования 15 – летия Тувы.

Приложение 27.
Кызыл 1957 г. Панорама ул. Ленина

Приложение 28.
Здание Тувинского областного
музыкально-драматического театра
(Фото из архива С. М. Мунзук)

Приложение 29.
«Цыганская рапсодия» на сцене Тувинского театра. 1948 г.
(Фото из архива С. М. Мунзук)

Приложение 30.
Заседание педагогического совета в школе № 2.
Кызыл, 1946-1947 учебный год.
(Фото из личного архива Р. Р. Бегзи)

Приложение 31.
Заседание ученического комитета.
Учительница Регина Бегзи с учениками.
Кызыл, 1947 г.
(Фото из личного архива Р. Р. Бегзи)

